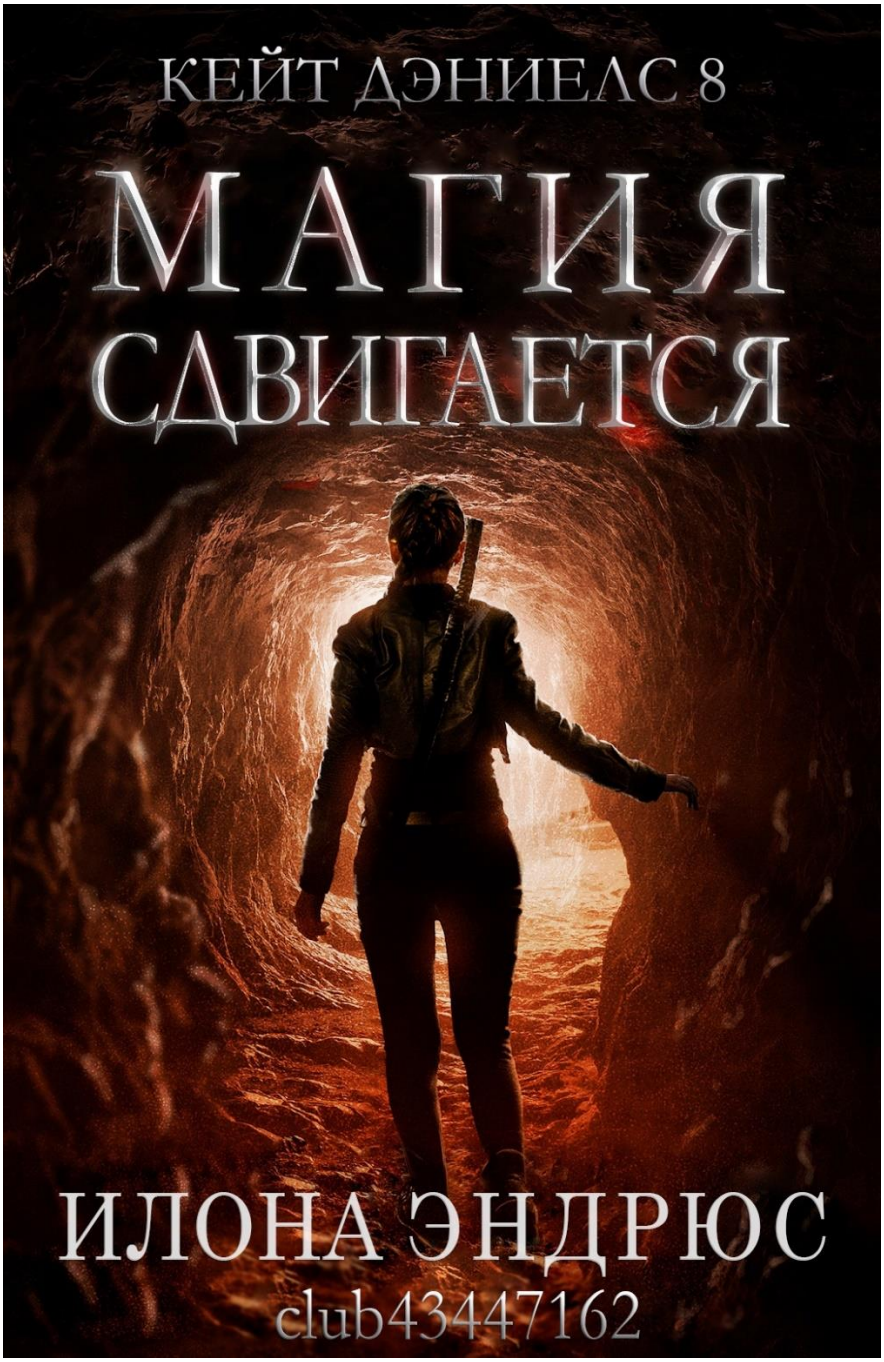
Илона Эндрюс - Магия сдвигается



Переведено специально для групп
˜*°•†Мир фэнтези†•°*˜
и «Илона Эндрюс // Ilona Andrews // Kate Daniels»
http://vk.com/club61160514 | https://vk.com/worldkd
Оригинал: Magic Shifts
Автор: Ilona Andrews / Илона Эндрюс
Серия: The Kate Daniels Novels 8 / «Кейт Дэниелс» 8
Переводчик и редактор: dias (Дианова Светлана)
Вычитка: SD

Илона Эндрюс – Магия сдвигается / Ilona Andrews - Magic Shifts

Аннотация

После разрыва со Стаей, наемница Кейт Дэниелс и ее пара — бывший Царь Зверей, Кэрран Леннарт, приспосабливаются к совершенно иному темпу жизни. В то время как они в восторге от возможности избежать всех междоусобиц, Кэрран скучает по постоянным вызовам, связанным с руководством оборотнями.

Поэтому, когда Стая предлагает ему долю в Гильдии наемников, Кэрран пользуется возможностью. Жаль только, что Гильдия не хочет иметь ничего общего ни с ним, ни с Кейт. К счастью, как ветеран-наемник, Кейт может взять на себя любую незаконченную работу (халтурку) Гильдии, принеся ей деньги и укрепляя ее репутацию. Но чего Кейт и Кэрран сначала не улавливают, так это то, что все их халтурки, связаны между собой.

На пороге появился древний враг, а Кейт с Кэрраном единственные, кто может остановить его, прежде чем он разнесет их город на части…

Оглавление

Глава 1 4
Глава 2 13
Глава 3 22
Глава 4 29
Глава 5 44
Глава 6 52
Глава 7 61
Глава 8 71
Глава 9 82
Глава 10 93
Глава 11 103
Глава 12 115
Глава 13 119
Глава 14 135
Глава 15 146
Глава 16 157
Глава 17 165
Глава 18 173
Глава 19 180
Глава 20 192
Глава 21 202
Глава 22 210
ЭПИЛОГ 218

Глава 1

Я ЕХАЛА НА гигантской ослице по залитым ночным светом улицам Атланты. Ослицу звали Обнимашка. Она была десяти футов ростом, включая уши, а ее черно-белая шкура наводила на мысль, что она, возможно, зажала голштинскую корову в темном переулке и теперь была одета в ее одежду. Мой собственный забрызганный кровью наряд наводил на мысль, что у меня была непростая ночь. Большинство скакунов нервничали бы из-за того, что позволили даме покрыть спину таким количеством крови, но Обнимашке, по ходу, было пофиг. Либо это ее не беспокоило, либо она была прагматична, соображая, откуда берутся ее морковки.

Передо мной лежал пустынно-тихий и пропитанный магией город, раскрывая свои улицы под звездным светом, словно залитый лунным светом цветок. Сегодня вечером по Атланте текла густая магия, как течение какой-то призрачной реки, проскальзывая в темные уголки и пробуждая голодных существ с длинными, как иглы, зубами и горящими глазами. Любой, у кого была хоть капля здравого смысла, с наступлением темноты прятался за укрепленными дверьми и зарешеченными окнами. К несчастью для меня, здравый смысл никогда не входил в число моих достоинств. Пока Обнимашка спокойно шагала по улицам, и звуки ее копыт были неестественно громкими, ночные тени наблюдали за нами, а я наблюдала за ними в ответ. *Давайте поиграем, кто из нас лучший убийца. Мы с мечом любим эту игру.*

Ни один из монстров не клюнул на приманку. Возможно, это было из-за меня, но, скорее всего, это было потому, что один из них двигался параллельно моему маршруту. Они чуяли его запах и прятались, надеялись, что он минует них.

Была почти полночь. У меня был долгий день. Моя спина болела, от одежды несло зловонной кровью, а горячий душ казался даром небес. Вчера вечером я испекла два яблочных пирога и была почти уверена, что хотя бы один кусочек останется для меня. Прежде чем лечь спать, мне бы хотелось съесть его с чаем...

Раздражающая искра магии зажглась в моем сознании. Вампир. Ох, ты мой хороший.

Искра жужжала в моем мозгу, как рассерженный комар, приближаясь. Патоген Immortus, болезнь, ответственная за вампиризм, убивала разумы своих жертв, оставляя после себя, пустую оболочку, движимую всепоглощающей жаждой крови. Предоставленный самому себе, вампир будет охотиться и убивать, а когда у него закончится всё, что можно убить, он умрет с голоду. Этот конкретный кровосос не мог свободно зверствовать, потому что его пустой разум был удержан телепатическим захватом некроманта. Некромант, или навигатор, как их называли, сидел в далекой комнате, управляя вампиром своей волей, как если бы он был машиной с дистанционным управлением. Навигатор слышал то, что слышал вампир, видел то, что видел вампир, и если вампир открывал рот, из него вылетали слова навигатора.

Встреча с кровососом так далеко на юге означала, что он принадлежит Племени, странному гибриду корпорации и исследовательского центра, персонал которого посвятил себя изучению нежити и зарабатыванию денег на стороне. Племя избегало меня, как чумы. Два месяца назад они выяснили, что человек, стоящий за их организацией, почти бессмертный маг с божественными способностями и легендарной магией, является моим отцом. У них были некоторые трудности с таким развитием событий. Так что вампир был не по мою честь.

Тем не менее... Я знала большинство маршрутов патрулирования Племени, и эта нежить определенно сбилась с курса. Куда, черт возьми, он направляется?

Не, цирк не мой, и обезьяны-нежити тоже не мои.

Я почувствовала, как вампир развернулся на девяносто градусов, направляясь прямо в мою сторону.

Дом, душ, яблочный пирог. Может быть, если я произнесу эти слова как заклинание, это сработает?

Расстояние между нами сокращалось. Дом, душ...

Нежить спрыгнула с крыши ближайшего двухэтажного дома и приземлилась на дорогу рядом со мной. Он выглядел изможденным, каждый неглубокий мускул выпирал из-под толстой шкуры, будто кто-то изготовил анатомическую модель человека из стальной проволоки и покрыл ее слоем резины толщиной с бумагу.

Твою же мать.

Нежить открыла рот, и раздался сухой голос Гастека.

- Тебя трудно найти, Кейт.

Так-так. Новый глава офиса Племени в Атланте лично пришел повидаться со мной. Я бы сделала реверанс, да слишком устала, чтобы слезать с ослицы, да и меч на спине только помешал бы.

- Я живу в пригороде и прихожу домой почти каждую ночь. Мой рабочий номер телефона есть в справочнике.

Вампир наклонил голову, подражая движениям Гастека.

- Ты все еще ездишь на этом кошмаре?

- Не стесняйся, можешь затоптать его, - сказала я Обнимашке. - Я поддержу тебя.

Обнимашка проигнорировала как мои слова, так и вампира, демонстративно пройдя мимо него. Кровосос плавно развернулся и пристроился рядом со мной.

- Где твоя... вторая половинка?

- Где-то неподалеку. - Он никогда не отходил слишком далеко. - А что, беспокоишься, что он узнает об этом романтическом свидании?

Вампир на секунду замер.

- Что?

- Ты тайно встречаешься со мной на пустынной улице посреди ночи...

Голос Гастека стал таким резким, что если бы это был нож, меня бы изрезали на кусочки.

- Я нахожу твои попытки пошутить очень неприятными.

Хе-хе.

- Уверяю тебя, это сугубо деловой разговор.

- Конечно, это так, сладик.

Глаза вампира расширились. В бронированной комнате глубоко в недрах казино Племени у Гастека, вероятно, случился сердечный приступ от возмущения.

- Что ты делаешь в моих краях?

- Технически, весь город - это твои края, - сказал Гастек.

- Точно.

Два месяца назад мой отец решил объявить Атланту своим владением. Я попыталась остановить его столь же драматичным образом. Он знал, что делал, я - нет, и в итоге я случайно заявила права на город вместо него. Я все еще не совсем понимала, как именно работало то притязание, но, по-видимому, оно означало, что я взяла на себя опеку над городом, и теперь безопасность Атланты была моей зоной ответственности. Теоретически, магия города должна была питать меня и облегчать мне работу, но я понятия не имела, как именно это работает. До сих пор я не чувствовала никакой разницы.

- Но все же, я слышала, что тебя повысили. Разве у тебя не завелись лакеи, чтобы выполнять твои приказы?

Вампир скривил лицо в ухмылке, от которой волосы вставали дыбом. Гастек, должно быть, поморщился.

- Я думала, ты будешь счастлив, - сказала я. - Ты хотел стать большой шишкой.

- Да, но теперь мне приходится иметь дело с тобой. *Он* говорил со мной лично.

Он сказал «он» с таким почтением, которое могло означать только Роланда, моего отца.

- Он считает, что ты, возможно, не решишься убить меня из-за нашего совместного опыта, - продолжил Гастек. - Что делает меня уникальным специалистом, способным руководить Племенем на твоей территории.

Показ того, как я была напугана тем, что у меня есть территория, сильно запятнала бы мой авторитет городского стража.

- Я обязан сотрудничать с тобой. Значит, в духе сотрудничества, я сообщаю тебе, что наши патрули засекли большую группу упырей, движущихся к городу.

Упыри были плохой новостью. Они следовали той же общей схеме заражения, инкубации и трансформации, что вампиры и оборотни, но до сих пор никому не удалось выяснить, что на самом деле превращало их в упырей. Они были умны, сверхъестественно быстры и злобны, и они питались человеческой падалью. В отличие от вампиров, на которых они чем-то походили, упыри сохранили часть своей прежней индивидуальности и способности рассуждать, и они быстро поняли, что лучший способ добыть человеческую падаль - это зарезать несколько человек и оставить трупы гнить, пока их тела не разложатся достаточно, чтобы их можно было употреблять в пищу. Они путешествовали группами, по три-пять человек, и нападали на изолированные небольшие поселения.

- Насколько большую?

- Тридцать с лишним, - сказал Гастек.

Это была не группа, это была чертова орда. Я никогда не слышала о такой большой стае упырей.

- В какую сторону они движутся?

- К старому Лоуренсвилльскому шоссе. У тебя есть около получаса, прежде чем они войдут в Нортлейк. Желаю удачи.

Вампир скрылся в ночи.

Несколько десятилетий назад Нортлейк был бы всего в нескольких минутах езды. Теперь между мной и этой частью города лежал лабиринт руин. Наш мир пострадал от магических волн. Они начались без предупреждения несколько десятилетий назад в результате вызванного магией апокалипсиса под названием Сдвиг. Когда магия наводнила наш мир, она не брала пленных. Она отключила электричество, сбросила с неба самолеты и разрушила высотные здания. Она смыла асфальт с дорог и породила монстров. Затем, без предупреждения, магия исчезала, и все наши устройства и оружие снова заработали.

Город уменьшился после Сдвига, после того, как первая магическая волна вызвала катастрофические разрушения. Люди в большом количестве искали убежища, и большинство пригородов вдоль старого Лоуренсвилльского шоссе стояли заброшенными. В Такере было несколько изолированных сообществ, но люди, поселившиеся там, знали, чего ожидать от подпитываемой магией дикой природы, и группе упырей было бы трудно уничтожить их. Зачем сходить с ума, если менее чем в пяти милях вниз по дороге Нортлейк отмечал внешнюю границу города? Это был густонаселенный район, заполненный пригородными домами и окаймленный несколькими сторожевыми вышками вдоль десятифутового забора, увенчанного колючей проволокой. Стражники могли справиться с несколькими упырями, но с тридцатью быстро приближающимися, вряд ли. Упыри в считанные секунды перелезут через забор, перебьют охранников башни и превратят это место в кровавую бойню.

Никакой помощи со стороны властей не будет. К тому времени, как я найду работающий телефон и смогу убедить полицию, что группа упырей в шесть раз больше обычного размера движется к Атланте, Нортлейк превратится в шведский стол для упырей, которым можно будет лакомиться достаточно долго.

Огромная темная фигура промчалась надо мной по крышам и перепрыгнула промежуток между двумя зданиями. Звездный свет поймал его на секунду, от чего замерло сердце, осветив мощный мускулистый торс, четыре массивные лапы и темно-серую гриву. Волосы у меня на затылке встали дыбом. Словно сама ночь открыла пасть и выплюнула доисторического монстра, порожденного человеческим страхом и голодным звериным рычанием, эхом, отдающимся в темноте. Я видела его всего мгновение, но образ запечатлелся в моем сознании, словно высеченный в камне. Мое нутро мгновенно осознало, что он хищник, а я добыча. Я знала его уже три года, но инстинктивная реакция срабатывала до сих пор.

Зверь приземлился, повернул на север и исчез в ночи, направляясь к Нортлейку.

Вместо того, чтобы бежать прочь так быстро, как только могу (как сделал бы любой здравомыслящий человек), я подтолкнула Обнимашку, торопя ее за ним, пока она не перешла

на галоп. Никто не позволит своему жениху сражаться в одиночку с ордой упырей. Не бывать тому.

***

ПЕРЕДО МНОЙ ПРЕДСТАЛО пустое пространство Лоуренсвилльского шоссе. Дорога здесь проходила через пологий холм, и каменные стены сдерживали склон с обеих сторон. Я остановилась у подножия холма, как раз перед тем, как оно превращалось в огромное, совершенно ровное поле. Такое же хорошее место, как и любое другое, чтобы занять позицию.

Я медленно стала разминать шею, сначала в одну сторону, потом в другую. Я оставила Обнимашку привязанной к дереву в полумиле отсюда. Обычно упыри не проявляли к ней никакого интереса, но от нее пахло мной, и один из них мог попытаться разорвать ей шею просто назло.

Луна выкатилась из-за облаков, освещая поля. Ночное небо было невероятно далеким, звезды казались бриллиантами в его ледяной высоте. Налетел холодный ветерок, теребя мою одежду и косу. Было начало марта, и наступление весны было внезапным и теплым, но по ночам зима все еще обнажала свои клыки.

В последний раз, когда я выбиралась так далеко от города, я была консортом Стаи, крупнейшей организации оборотней на Юге. Теперь это в прошлом. С тридцатью упырями было бы тяжело без поддержки. К счастью, у меня была самая лучшая поддержка в городе.

Когда я заявила права на Атланту, притязание создало границу. Я чувствовала ее в пятидесяти футах перед собой, невидимая демаркационная линия. Мне раньше следовало пойти осмотреть границу, но я была занята, пытаясь отделиться от Стаи, обустраивая новый дом и надрывая задницу на работе, потому что, в конце концов, наши сбережения закончатся... Но притворства, что притязания не было, не принесло мне никакой пользы.

Я сосредоточилась на движении вдалеке. Что-то приближалось, горизонт слегка рябил. Несколько вдохов, и рябь распалась на отдельные фигуры, бегущие странной скачущей походкой, опираясь на руки, как гориллы, но полностью не переходящие на бег четвероногих.

Ух, ты, как много упырей!

Итак, начнем. Я потянулась к мечу за спиной и вытащила "Саррат" из ножен. Матовое, почти белое лезвие отразило слабый лунный свет. Острый, как бритва, клинок представлял собой нечто среднее между прямым мечом и традиционной саблей, с небольшим изгибом, что делало его превосходным как для рубящих, так и для колющих ударов. "Саррат" был быстрым, легким и гибким, и ему предстояла адская тренировка.

Искаженные очертания продолжали приближаться. Знать, что там было тридцать упырей - это одно, видеть, как они скачут к тебе галопом, было совершенно по-другому. Искра инстинктивного страха пронзила меня, делая мир острее, и растворилась в спокойном осознании.

В ответ с поверхности "Саррат" поднялись тонкие струйки пара. Я покрутила саблю, разогревая запястье.

Орда упырей приближалась. Как, черт возьми, я вляпалась во все это?

Я пошла к ним навстречу с мечом в руке, острием вниз. У меня было мало социальных навыков, но с запугиванием я справлялась хорошо.

Упыри увидели меня. Передние ряды замедлились, но задние ряды все еще бежали на полной скорости. Масса упырей уплотнилась, как волна, разбивающаяся о скалу, и, наконец, со скрежетом остановилась прямо перед границей. Мы остановились, они по одну сторону невидимой магической границы, я - по другую.

Они были худыми и мускулистыми, с непропорционально мощными руками и длинными лопатообразными кистями, каждый палец заканчивался коротким изогнутым когтем. Костяные выступы, похожие на короткие узловатые рога, торчали из их кожи в случайных местах на спине и плечах. Рога были защитным механизмом. Если бы кто-то попытался вытащить упыря из его норы, рога застряли бы в земле. Даже оборотню, вооруженному сверхчеловеческой силой, было бы трудно вытащить упыря из-под земли. Я видела, как рога вырастали до четырех дюймов в длину, но большинство из тех, что украшали

эту толпу, едва достигали половины дюйма. Их кожа была темно-серой на груди, шее и лице, такого серого цвета, который чаще всего встречается на военном городском камуфляже. Маленькие грязно-коричневые пятна усеивали их спины и плечи. Если бы не водянисто-желтое свечение их радужек, они бы полностью слились с дорогой.

Никто из них не был хромым, голодным или слабым. Шансы были не в мою пользу. Мне нужно было придумать стратегию, и быстро.

Упыри смотрели на меня странно раскосыми глазами, внутренние уголки которых опускались намного ниже, чем внешние.

Я ждала. В тот момент, когда начинаешь говорить, ты становишься менее страшным, а я не собиралась быть менее страшной. Упыри были разумными, что означало, что они могли чувствовать страх, и мне нужно было использовать каждое преимущество, которое я могла раздобыть.

Большой вурдалак протиснулся вперед. Упитанный, с четко очерченным мощным телом, он присел передо мной на корточки. Если бы он стоял прямо, то был бы почти семи футов ростом. По меньшей мере, двести фунтов, все это крепкие мускулы и острые когти. Коричневого узора на его спине почти не было. Вместо этого по его бокам спускались длинные чередующиеся полосы более светлого и более темного серого цвета.

Упырь качнулся вперед. Его лицо коснулось границы, он отстранился и уставился на меня. Он что-то чувствовал, и точно понимал, что граница и я были каким-то образом связаны.

Некоторые упыри были падальщиками. Они были безвредны, а иногда даже получали доход. Мы жили в небезопасном мире. Слишком часто тела не удавалось найти, потому что они находились под обломками или место происшествия было таким ужасным, что ближайшие родственники не могли опознать останки. Захоронение тел в братской могиле было верным путем к катастрофе. Человеческие тела излучали магию даже после смерти, и никто не мог сказать, что следующая магическая волна сделает с этой братской могилой. Чаще всего останки кремировали, но иногда власти приводили упырей, чтобы вычистить место захоронения. Это было дешевле и быстрее.

Я бы поставила свою руку на то, что эти упыри не были лицензированными мусорщиками, но мне надо было быть абсолютно уверенной.

Упырь уставился на меня. Я одарила его своей лучшей психически нестабильной улыбкой.

Упырь моргнул своими желтоватыми глазами, напрягся, как собака, готовая броситься в атаку, и открыл рот, растягивая губы в медленной преднамеренной усмешке. *Правильно, покажи мне свои большие зубы, красавчик.*

Ряд толстых острых зубов украшал переднюю часть его челюсти. К задней части зубы истончались, становясь более похожими на лезвия, с зазубренными краями. *Попался.*

У упыря отвисла челюсть. Раздался грубый скрипучий голос.

- Кто ты такая?

- Уходи и останешься в живых.

Он плотно сжал рот. Очевидно, это был не тот ответ, которого он ожидал. Кейт Дэниелс, мастер сюрпризов. *Не волнуйся, я только начинаю.*

- Мы лицензированная команда по уборке, - сказал главный упырь.

- Нет.

В полумиле позади упырей темная фигура двигалась по полю так тихо, что на секунду я подумала, что мне мерещится. Мой разум отказывался принять, что такое большое существо может быть таким тихим. *Привет, дорогой.*

Упыри его не заметили. Они были приучены обращать внимание на человеческую плоть, а я стояла прямо перед ними, представляя собой красивую, удобную мишень.

Вожак упырей повернулся, демонстрируя татуировку на левом плече.

Колумбия, Южная Каролина
014

Место выдачи лицензии и номер лицензии. Он думал, что я вчера родилась.

- Мы мирная группа, - продолжил упырь.

- Еще б. Вы просто бежите в город, чтобы одолжить чашку сахара и пригласить людей в церковь.

- Ты вмешиваешься в официальные муниципальные дела. Это дискриминация.

Темная тень появилась на дороге и направилась к нам. Мне нужно выиграть ему немного времени, чтобы оказаться в пределах досягаемости удара.

Я посмотрела на упыря.

- Ты знаешь, что такого особенного в упырях? Вы обладаете непревзойденной способностью к адаптации. Ваши тела меняются в соответствии с окружающей средой быстрее, чем девяносто девять процентов всего, что мы видели в природе.

Мой любимый монстр подкрался еще ближе на огромных лапах.

Я подняла саблю и положила непрозрачное лезвие на плечо. Слабые струйки пара поднимались с поверхности «Саррат». Меч чувствовал проблемы и жаждал их.

- Позволь мне рассказать тебе, что я вижу. Твой цвет изменился с коричневого на серый, потому что тебе больше не нужно сливаться с грязью. Твои нашивки говорят мне, что ты проводишь много времени, передвигаясь по лесу. У тебя короткие рога, потому что ты больше не прячешься в своих норах.

Упыри придвинулись ближе. Их глаза загорелись ярче. Им не нравилось, к чему все это шло.

- Твои когти не такие длинные и прямые, чтобы ими копать. Они изогнуты и остры, чтобы разрывать плоть.

Упыри оскалились. Они были на волосок от насилия. Я должна была продолжать говорить.

- Твои симпатичные зубки тоже изменились. Они больше не узкие и не зазубренные. Они толстые, крепкие и острые. Такие зубы появляются, когда нужно удержать во рту сопротивляющуюся добычу. И твоя модная татуировка устарела на два года. На всех лицензиях вурдалаков в Колумбии теперь есть год выдачи, вытатуированный под номером лицензии.

Упыри замолчали, их глаза, похожие на десятки крошечных блестящих лун, были сосредоточены на мне. Еще несколько секунд...

- Убить ее, - вмешался другой упырь. - Мы торопимся.

- Убейте ее. Он ждет, - вмешался третий голос.

- Убей ее. Убей ее.

Они казались ужасно отчаявшимися. Происходило что-то странное.

- Кто ждет? - спросила я.

- Заткнись! - прорычал главный упырь.

Я наклонилась вперед и пристально посмотрела на вожака упырей.

- Ты выглядишь пухляком. Ты совершал набеги на сельскую местность и толстел, объедаясь людьми. Я дала тебе шанс уйти, но теперь уже слишком поздно. Запомни этот момент. Посмотри на звезды. Вдохни холодный воздух. Это твоя последняя ночь. Это последние вдохи, которые ты сделаешь. Я убью вас всех.

Вожак упырей зарычал, отбросив всякое притворство.

- Ты и какая армия?

Я начала притягивать к себе магию. Будет больно. Это всегда причиняло боль.

- Это самое замечательное во львах-перевертышах. Тебе не нужна армия. Тебе просто нужен один.

Упырь скривил лицо.

- Мясо, ты не лев-перевертыш.

- Я-то нет. - Я кивнула им за спину. - Он - да.

Вожак упырей развернулся.

Два золотых глаза уставились на него из темноты. Огромный львиноподобный зверь открыл пасть и зарычал. До встречи с ним, я никогда не слышала настоящего львиного рыка. Он звучит как раскат грома. Оглушительный, хищный, душераздирающий гром, который разрывает какую-то жизненно важную связь между логикой и контролем над телом глубоко в твоем мозгу. Это такой мощный звуковой взрыв, что сотни оборотней съеживаются, когда слышат его. Я видела это собственными глазами. От волчьего то воя, услышанного посреди ночи, волосы встают на затылке, львиный же рык пробивается сквозь все тренировки и затмевает разум, устремляясь прямо в тайное место, спрятанное глубоко внутри тебя, которое кричит тебе замереть.

Упыри замерли.

Я открыла рот и выплюнула слово силы.

- Осанда. - Встать на колени.

Слова силы пришли из давно забытой эпохи, настолько древней, что они повелевали грубой магией. Мало кто знал о них, и еще меньше людей могли ими воспользоваться, потому что, чтобы выучить слово силы, вы должны были владеть им. Или ты делаешь его своим, или слово убьет тебя. Я знала несколько слов силы, гораздо больше, чем кто-либо другой, кого я встречала, но использование даже одного из них стоило мне дорого. Для моего отца слова силы были языком, на котором он говорил плавно и без последствий. Они не причиняли ему боли, но я всегда платила определенную цену.

Магия вырвалась из меня. Я приготовилась к знакомому приступу агонии. Ответная реакция впилась в меня, разрывая внутренности, но на этот раз что-то, должно быть, притупило ее зубы, потому что было уже не так больно, как я помнила.

Магия врезалась в окаменевших упырей. Их колени и локти хрустнули в унисон, и они рухнули на асфальт. Это дало бы мне, по крайней мере, десять секунд. Если бы магическая волна была сильнее, я бы переломала им кости.

Я взмахнула мечом. "Саррат" встретился с костлявой шеей упыря и рассек хрящи и толстую шкуру, как масло. Прежде чем его мертвое тело упало на землю, я вонзила клинок в грудь второго упыря и почувствовала, как острие "Саррат" пронзило тугой комок его сердца.

Тело льва дернулось, резко выпрямляясь. Кости рванули вверх, мощные мышцы спиралью поднимались по новому скелету. Мгновение, и новый монстр бросился вперед, кошмарная смесь человека и льва, семи с половиной футов ростом, с твердыми, как сталь, мышцами, покрытыми серой шерстью, и изогнутыми, ужасными когтями. На него прыгнул упырь. Он схватил существо за горло и встряхнул его, будто хватая мокрое полотенце. Тошнотворный щелчок эхом разнесся в ночи, и упырь обмяк.

Я разрубила третьего упыря на две части и перерезала горло четвертому.

Упыри очнулись. Они окружили нас. Чудовищный лев взмахнул когтями и точным ударом выпотрошил упыря. Кишки дождем посыпались на дорогу. Горькая вонь крови вурдалака, смешанная с безошибочно узнаваемым кислым запахом раны в животе, обожгла мои ноздри.

Когти разорвали мою одежду, оставляя на спине мучительные обжигающе-горячие полосы. *Ты хочешь поиграть? Отлично.* Мне все равно нужна была разминка.

Моя сабля превратилась в острую как бритва стену. Она резала, рубила и пронзала, разрывая плоть и шипя, когда кровь упыря, омывавшая ее, кипела от ее магии. Я двигалась быстро, уклоняясь от когтей и блокируя зубы. Еще одна огненная рана обожгла мою спину. Вурдалак вцепился в мой ботинок, я вырвала ногу и впечатала его череп в тротуар. Желанный жар распространился по мне, делая мои мышцы гибкими и податливыми. Мир стал кристально прозрачным. Время тянулось, помогая мне. Упыри бросились на меня, но я была быстрее. Они хотели вцепиться в меня когтями, но мой клинок нашел их первым. Я наслаждалась всем этим, каждой секундой боя, каждой каплей крови, пролетающей мимо меня, каждым моментом сопротивления, когда "Саррат" ловил мою цель на острие.

Это было то, для чего меня растили и чему обучали. Хорошо или плохо, но я была убийцей. Это было мое призвание, и я не искала ему оправданий.

Передо мной появился упырь. Я разрезала его классическим ударом сверху вниз. Он упал. Никто не занял его место. Я повернулась, ожидая нападения. Слева лев-оборотень бросил изломанное тело на землю и повернулся ко мне. Одинокий упырь прижался к земле, оказавшись между нами.

- Живой, - прорычал лев-оборотень.

Именно. Давайте выясним, кто этот таинственный «он». Я направилась к упырю с мечом в руке.

Он вздрогнул, посмотрел вправо, потом влево, посмотрел на льва-оборотня, потом на меня. *Верно. Ты в ловушке и никуда не денешься.* Если бы он побежал, мы бы его догнали.

Упырь привстал, рванул когтистые пальцы к горлу и вспорол его. Хлынула кровь. Упырь забулькал и рухнул на землю. Свет погас в его глазах.

Что ж, это было чертовски странно.

Лев-монстр открыл пасть, и раздался человеческий голос с идеальной дикцией.

- Привет, детка.

- Привет, дорогой. - Я вытащила из кармана кусок ткани и тщательно вытерла лезвие "Саррата".

Кэрран подошел ко мне и обнял за плечи, притягивая меня ближе. Я прислонилась к нему, чувствуя твердые мышцы его торса. Мы осмотрели дорогу, усеянную изуродованными телами.

Адреналин медленно угасал. Цвета стали менее яркими. Один за другим порезы и раны давали о себе знать: моя спина горела, левое бедро тоже болело, а левое плечо ныло. Завтра я, вероятно, проснусь с впечатляющим синяком.

Мы снова выжили. Мы могли вернуться домой и продолжать жить.

- Что, черт возьми, все это значит? - спросил меня Кэрран.

- Я понятия не имею. Обычно они не собираются в большие стаи. В самой большой стае мародеров, которую когда-либо видели, было семь упырей, и это считалось «счастливой» случайностью. Они одиночки и не выходят за пределы территорий. Они объединяются только для защиты, и кто-то их явно ждал. Как ты думаешь, Гастек как-то связан с этим?

Кэрран поморщился.

- Это на него не похоже. Гастек действует только тогда, когда ему есть что выгадать. То, что мы убили упырей, никак ему не помогает. Он знает, что мы можем это сделать. Он понимал, что мы остановим их.

Кэрран был прав. Гастек должен был знать, что мы уничтожим упырей. Он бы также не стал использовать нас для выполнения грязной работы. Несмотря на все свои недостатки, Гастек был первоклассным навигатором, мастером мертвых, и он любил свою работу. Если бы он хотел, чтобы упыри были мертвы, он бы разорвал эту группу на куски с помощью пары вампиров, или он использовал бы эту возможность в качестве тренировочного упражнения для своих подмастерьев.

- Для меня это не имеет никакого смысла, - сказала я, подтягивая к себе остатки своей крови. Она скользила и скатывалась в крошечные капли, образовывая небольшую лужицу на тротуаре. Я передвинула ее в сторону, собрала и растоптала. Кровь рассыпалась под моей ногой в инертный порошок. Она сохраняла свою магию, даже будучи отделенной от тела. Сколько я себя помню, мне приходилось стирать следы моей крови, потому что, если бы ее исследовали, она бы стрелкой указала на моего отца. Было время, когда мне приходилось сжигать любые следы остатков моей крови, но теперь она повиновалась мне. Я не могла решить, сделало ли это меня лучшим бойцом или просто худшей мерзостью. - Они казались отчаявшимися, почти целеустремленными, словно у них была какая-то цель, к которой нужно было добраться.

- Мы разберемся с этим, - сказал мне Кэрран. - Уже почти полночь. Я предлагаю пойти домой, привести себя в порядок и забраться в постель.

- Звучит как план.

- Эй, а у нас осталось что-нибудь от яблочного пирога? - спросил Кэрран.

- Надеюсь.

- Отлично. Пойдем домой, детка.

Домой. Это все еще поражало меня, как удар, даже после нескольких месяцев, проведенных вместе — он был рядом и ждал меня. Если бы что-то напало на меня, он бы убил это. Если бы мне нужна была помощь, он бы мне помог. Он любил меня, а я любила его. Я больше не была одинока.

Мы шли к ослице, когда он сказал:

- Сладик?

- Ну, уж простите, ничего не могла с собой поделать. У Гастека в заднице палка размером с железнодорожную шпалу. Ты видел выражение лица вампира? Похоже, у него был запор.

Кэрран рассмеялся. Мы нашли Обнимашку и пошли домой.

Глава 2

НАШ ДОМ СТОЯЛ на маленькой улочке в одном из новых районов. В прошлой жизни это место было частью Виктории Эстейтс, района для представителей высшего среднего класса, тихого места с узкими улочками и старыми высокими деревьями. Он находился практически в лесу, но при этом считался пригородом. Затем пришла магия, и деревья леса Хан на юге и Парка имени У. Д. Томсона восстали. Та же странная сила магии, которая превращала небоскребы в щебень, питала деревья, и они росли с неестественной скоростью, вторгаясь в соседние районы и поглощая их целиком. Виктория Эстейтс стала жертвой наступающих лесов без малейшего сопротивления. Большинство людей переехали.

Около четырех лет назад предприимчивый застройщик решил вернуть себе это пространство и вырезать из леса площадь в форме фасолины, построив дома с толстыми стенами, зарешеченными окнами, прочными дверями и просторными дворами, как стало принято после Сдвига. Наша улица проходила внутри фасолины, была ближе всего к лесу, в то время как две другие дороги расходились от нее на север и запад расширяющимися арками. Наша улица была маленькой, всего семь домов на другой стороне и пять на нашей, с нашим домом посередине.

Когда мы свернули на нашу дорогу, я вытянула шею, чтобы увидеть дом. Он был большим трехэтажным зданием, стоящим примерно на пяти акрах, огороженным забором, с конюшней и пастбищем на заднем дворе. Я любила каждый кирпич и доску этого дома. Он принадлежал мне и Кэррану. Это было наше семейное гнездышко. Раньше я жила в квартире, жила в каких-то адских дырах. Я даже жила в Крепости, но это было первое место за долгое время, где я чувствовала себя как дома. Каждый раз, когда я покидала его, у меня возникало ужасное подозрение, что, когда я вернусь, дом исчезнет, разрушится или будет сожжен дотла. Когда мне каким-то образом удавалось получить что-то хорошее, вселенная обычно достаточно долго дразнила меня этим, я расслаблялась, а затем разносила все в пух и прах.

У меня никак не получалось разглядеть наш дом — мешал изгиб улицы. Я сопротивлялась тому, чтобы подстегнуть Обнимашку, заставив двигаться быстрее. У нее была утомительная ночь.

Кэрран потянулся и накрыл мою руку своей когтистой пушистой лапой.

- Остался месяц.

Два месяца назад, 1 января, мы с Кэрраном официально сложили с себя полномочия Царя Зверей и консорта. Мы были ответственны за полторы тысячи оборотней, а на следующий день уже нет. Технически мы ушли в отставку за несколько дней до этого, но для удобства официальной датой было назначено 1 января. У нас было девяносто дней, чтобы официально отделить наши финансы и деловые интересы от Стаи. Если кто-то решит, что хочет покинуть Стаю как часть нашего персонала, он должен будет сделать это до истечения этого срока.

Сегодня было 1 марта. Тридцать дней, и мы будем полностью свободны.

Формально мы оставались частью Стаи, но не подчинялись ее субординации. Мы больше не могли участвовать в управлении Стаей, ни в каком качестве. В течение этих девяноста дней мы не могли даже посещать Крепость (огромное сооружение, построенное Кэрраном во время его правления в качестве Царя Зверей, которая служила штаб-квартирой Стаи), потому что наше присутствие подорвало бы авторитет новой альфа-пары, пока они пытались утвердиться. После того, как период разделения закончится, нас не выгонят из Крепости, но было понятно, что наше время будет ограничено. Именно то, что мне было нужно.

Чувство вины терзало меня. Кэрран жил Стаей. Он правил ей с тех пор, как сколотил ее из разрозненных оборотней, когда ему было всего пятнадцать. Сейчас ему было тридцать три. Он отказался от семнадцати лет своей жизни, потому что полюбил меня.

В декабре прошлого года, после того, как мы с папашкой немного повздорили из-за Атланты, он дал мне выбор. Либо я уйду со своей позиции власти в Стае, либо он нападет на город. Десятки тысяч жизней с одной стороны, должность консорта с другой. Я решила уйти.

Мы не были готовы сражаться с Роландом. Люди умрут из-за меня, и, в конце концов, мы проиграем. Я не смогу вынести чувства вины, поэтому я покинула Стаю, чтобы выиграть нам время. Кэрран решил уйти со мной. Стая была недовольна его решением, но ему было все равно.

- Скучаешь по этому? - спросила я.

- Что, по Крепости?

Забавно, как он сразу понял, о чем я спрашиваю.

- Да. Быть Царем Зверей.

- Не особо, - сказал Кэрран. - Мне нравится как у нас сейчас: выполнил работу - иди домой. В этом есть окончательность. Если оглянуться назад я могу сказать, что к сегодняшнему дню я многого добился. Мне нравится знать, что никто не постучит в нашу дверь и не потащит меня заниматься каким-нибудь дурацким дерьмом. Больше никаких комитетов, никакого мелкого соперничества и никаких свадеб.

В поле зрения появился большой клен, растущий перед нашим домом. Он был цел. Может, дом тоже выстоял.

- Я не скучаю по Стае. Я скучаю по тому, как она работает, - сказал Кэрран.

- Что ты имеешь в виду?

- Она похожа на сложную машину. Все эти кланы, альфы и их проблемы. Я скучаю по ее настройке и по тому, как сделать все лучше, но я не скучаю по давлению. - Он ухмыльнулся, угрожая луне своими страшными зубами. - Знаешь, что мне нравится в том, что я не Царь Зверей?

- Ты имеешь в виду, помимо того, что мы можем есть, когда хотим, спать, когда хотим, и заниматься сексом без перерыва в уединении?

- Да, кроме этого. Мне нравится, что я могу делать все, что, черт возьми, захочу. Если я хочу пойти и убить нескольких упырей, я иду и делаю это. Мне не нужно сидеть на трехчасовом заседании Совета Стаи и обсуждать достоинства убийства упырей и его влияние на благосостояние Стаи и каждого проклятого отдельного клана в частности.

Я тихо рассмеялась. В Стае было семь кланов, разделенных по типу зверей, и в каждом клане было по два альфы. Иметь дело с альфами, должно быть, было одним из кругов ада.

Кэрран пожал мускулистыми плечами.

- Смейся, сколько хочешь. Когда мне было пятнадцать, и Мэхон подтолкнул меня к власти, я сделал это, потому что был молод и глуп. Я думал, вот она, корона. Я и не подозревал, что вместо нее я получу шар с цепью. Теперь я сорвался с цепи. Мне это нравится.

Я притворилась, что дрожу. Учитывая то, как он сказал «мне это нравится», мне не пришлось особо притворяться.

- Сорвался с цепи. Такой опасный Ваше величество.

Он взглянул на меня.

- Ты какой-то пугающий, чтобы впускать тебя в дом. Я не знаю, смогу ли я рискнуть заснуть рядом с тобой, таким Освобожденным. Кто знает, что может случиться?

- Кто-то разве говорил о сне?

Я открыла рот, чтобы подразнить его, и закрыла его. Мне не был виден дом, но мне стал виден участок лужайки перед домом, окрашенный желтым электрическим свечением. Было уже за полночь. Джули, моя подопечная, давно должна была быть в постели. Не было никаких причин для того, чтобы горел свет.

Кэрран перешел на бег. Я пришпорила Обнимашку.

Обнимашка воспротивилась. Очевидно, ей не хотелось бежать.

- Ослица, давай уже! - прорычала я.

Она попятилась.

К черту все это. Я спрыгнула с ее спины и побежала к дому. Дверная ручка повернулась в моей руке. Я рывком распахнула дверь и ворвалась внутрь.

Мягкий электрический свет заливал нашу кухню. Кэрран стоял в стороне. Джули сидела за столом, завернувшись в одеяло, ее светлые волосы были в беспорядке. Она увидела меня и зевнула. Я притормозила ровно настолько, чтобы не врезаться в кухонный стол, ворвавшись

на кухню. Однорукая девушка с гривой темных вьющихся волос сидела за столом напротив Джули, перед ней стояла чашка кофе. Джордж. Дочь Мэхона и секретарь Стаи.

Она повернулась ко мне, ее лицо было измученным.

- Мне нужна помощь.

***

ДЖУЛИ СНОВА ЗЕВНУЛА.

- Поки-чмоки. Я пошла спать.

- Спасибо, что посидела со мной, - сказала Джордж.

- Нет проблем. - Джули обмоталась одеялом и стала подниматься по лестнице.

Что-то глухо стукнуло.

- Я в порядке! - крикнула она. - Я упала, но я в порядке.

Она протопала вверх по лестнице, а затем звук закрывающейся двери возвестил, что она добралась до своей спальни.

Я пододвинула стул и села. Кэрран прислонился к стене. Он все еще был в своей звериной форме. Большинство оборотней могли менять форму только один раз за двадцать четыре часа. Перемена дважды за короткий промежуток времени в значительной степени гарантировала, что они потеряют сознание на несколько часов и проснутся голодными. У Кэррана было больше возможностей, чем у большинства, но у нас была долгая ночь, и смена формы, скорее всего, вырубит его. Вероятно, он не хотел быть вялым в разговоре. После того, как семья Кэррана была убита, Мэхон нашел его и взял к себе. Кэрран вырос вместе с Джордж. Ее настоящее имя было Джорджетта, но она угрожала вырвать руки тому, кто воспользуется им — и она была ему как сестра.

- Что случилось? - спросил Кэрран.

Джордж глубоко вздохнула. Ее лицо было бледным, черты резкими, будто кожа была слишком туго натянута на лице.

- Эдуардо пропал.

Я нахмурилась. Клан тяжеловесных в основном состоял из медведей-оборотней, но некоторые из их членов оборачивались в других крупных животных, таких как кабаны. Эдуардо Ортего был буйволом-перевыртышем. Он был огромен в любой форме. В драке он не сражался, он, как бульдозер, сбивал противников с ног, и они больше не вставали, когда он перекатывался через них. Мне нравился Эдуардо. Он был честным, прямолинейным и храбрым, и он в мгновение ока поставил бы себя между опасностью и другом. Также он был непреднамеренно шумным, но это не имело отношения к делу.

- Ты говорила со своим отцом? - спросил Кэрран.

- Да. - Джордж посмотрела в свою чашку. - Он не показался мне расстроенным.

С чего бы Мэхону радоваться исчезновению Эдуардо? Буйвол-перевертыш был одним из лучших бойцов клана тяжеловесных. Когда мы отправлялись на Черное море за панацеей для Стаи, клану тяжеловесных было выделено три места в нашей команде. Джордж вызвалась на первое, Мэхон взял на себя второе, а на третье он выбрал Эдуардо.

- Джордж, - сказал Кэрран. - Начни с самого начала.

- Мы с Эдуардо пара, - сказала Джордж.

- Прям пара-пара? - Я думала, Эдуардо нравится сестра Джима.

Она кивнула.

Кто-нибудь ударьте меня. Каждый раз, когда я видела их обоих в Крепости, наверное, раз сто, я никогда бы не подумала, что между ними что-то есть. Должно быть, я была слепа или что-то в этом роде.

Теперь, когда я подумала об этом, они действительно проводили много времени вместе на обратном пути...

- Как долго? - спросил Кэрран.

- С тех пор, как мы вернулись после получения панацеи, - сказала Джордж. - Я люблю его. Он любит меня. Он снял для нас дом. Мы хотим пожениться.

Ух, ты!

- Мэхон создает проблемы? - предположил Кэрран.

Джордж поморщилась.

- Эд не медведь. Никто, кроме кадьяка, не подойдет. Если не кадьяк, то хотя бы какой-нибудь медведь. Вот почему мы были так осторожны. Я попыталась поговорить с папой семь недель назад. Вышло не очень. Я спросила его, что произойдет, если у меня будут серьезные отношения с оборотнем, который не будет медведем.

Она снова посмотрела в свою чашку.

- Что он сказал? - спросил Кэрран мягким голосом.

Джордж подняла глаза. Ее глаза вспыхнули, и на мгновение мои мысли вернулись к огромному медведю, врывающемуся с ревом в комнату. Джордж была кадьяком, как и ее отец. Недооценивать ее было смертельно опасно. Я думала, что она была подавлена, но теперь я, наконец, определила эмоцию, которая заострила ее лицо. Джордж была взбешена, и она использовала каждую унцию своей силы воли, чтобы не взорваться.

Когда она заговорила, ее голос дрожал от ярости.

- Он сказал мне, что отречется от меня.

- Похоже на него, - сказал Кэрран.

Она вскочила со стула и принялась расхаживать по кухне, кружа, как зверь в клетке.

- Он сказал, что у меня есть долг перед кланом. Что я должна передать свои гены и произвести детей-оборотней от настоящего мужчины-оборотня.

- Ты сказала ему, что если ему так нравятся мужчины-оборотни, может, ему стоит жениться на одном из них? - сказала я. Я бы заплатила деньги, чтобы увидеть лицо Мэхона, когда он это услышит.

Она продолжала расхаживать по комнате.

- Из всех архаичных идиотских вещей... Его мозг, должно быть, покрылся коркой. Может, он впал в маразм.

- Ты же знаешь, что он несет иногда подобную чушь, - начал Кэрран.

Она повернулась к нему.

- Не смей говорить мне, что он не это имел в виду.

- Нет, именно это, - сказал Кэрран. - Этот человек в глубине души верит, что медведи главенствуют над всеми. Он имеет в виду каждое слово, когда говорит про это, но не доводит слова до дела. За семнадцать лет, что я руководил Стаей, у меня было около двух дюжин жалоб на него, всегда на то, что он говорил, и никогда на то, что он делал. У него есть твердые представления о поведении, неподобающем альфе и медведю. Убрать Эдуардо было бы не в его характере.

- Тебя там не было. - Джордж продолжала расхаживать по комнате. - Ты его не слышал.

Если бы я дала им шанс, они бы говорили о Мэхоне всю ночь.

- Что произошло после того, как ты поговорила с отцом?

Джордж покачала головой.

- Ты знаешь, что означает эта чушь о передаче генов? Это означает, что если у нас с Эдуардо будут дети, мой отец сочтет их неполноценными. Ты не понимаешь, Кейт. Я его дочь!

- Конечно, не понимаю, - сказала я. - У меня вообще нет проблем с моим отцом.

Джордж открыла рот и остановилась. Когда дело доходило до проблем с папой, я выигрывала безоговорочно.

- Что произошло после того, как вы с Мэхоном поболтали? - спросила я.

- Мы с Эдуардо обсудили разговор. Эдуардо выполнял случайную работу для клана тяжеловесных, а также помогал мне с юридическими документами. Мы поняли, что так продолжаться больше не можем. Джиму нужен мой отец, чтобы поддерживать свою власть. У меня нет ни малейших сомнений в том, что если мой отец устроит скандал, у меня не останется работы в Стае.

- Твоя мама тогда убьет его, - сказал Кэрран.

- Да, она может, - сказала Джордж. - Но то будет постфактум, и аргумент будет состоять в том, что дело уже сделано, а Джим не сможет снова нанять меня, потому что это выставит его

слабым и нерешительным. Поэтому я начала потихоньку обналичивать свои вложения, а Эдуардо снял дом в городе и вступил в Гильдию.

Гильдия наемников была крупнейшим коммерческим агентством по зачистке магии в Атланте. Когда люди сталкивались с каким-нибудь опасным магическим зверем или проблемой, они сначала звонили в Отдел паранормальных явлений, но после Сдвига полицейские в Атланте были перегружены работой и слишком истощены. В некоторых случаях люди обращались в Орден милосердной помощи, но иметь дело с рыцарями означало наделить их полной властью. Когда копы не приходили на помощь, потому что дело было либо особо незначительным, либо слишком сомнительным для Ордена милосердной помощи, тогда люди звонили в Гильдию. Гильдия предлагала услуги телохранителей, занималась магической защитой, искала и уничтожала… не была разборчива, пока речь шла о деньгах. Я состояла в Гильдии уже девять лет. Раньше это было неплохое местечко для заработка денег, но после смерти ее основателя, Гильдия отправилась в ад.

- Как у него дела в Гильдии? - спросила я.

- Нормально, - сказала Джордж. - Он говорил, что некоторые пытались достать его, но это не было чем-то таким, с чем бы он не мог справиться.

У Эдуардо в Гильдии должно быть все хорошо. Он подходит под типаж. Когда люди звонят в Гильдию, они хотят, чтобы их успокоили, а мужчина ростом шесть футов четыре дюйма, мускулистый, как олимпийский чемпион по борьбе, придаст им достаточно уверенности. Некоторые завсегдатаи могли подначивать его, потому что им не нравится конкуренция, но Гильдия сводила все разборки на нет. Каждому наемнику в пределах города была отведена территория, и если работа попадала на эту территорию, они автоматически получали ее. Так что, чтобы там не болтали или как не доставали Эдуардо, они мало что могли сделать, чтобы помешать ему зарабатывать деньги.

- Думаю, папа нас раскусил, - сказала Джордж. - На прошлой неделе Патрик приходил поговорить с Эдуардо.

Я мысленно перебрала список оборотней из клана тяжеловесных в поисках Патрика. Он был племянником Мэхона, точной копией своего дяди с таким же поведением и ростом.

- Он сказал Эдуардо, что тот поступает неправильно, и что если бы он заботился обо мне, то оставил бы меня в покое и не отрывал от семьи.

Кэрран поморщился.

- Стал бы Патрик делать что-то подобное в одиночку? - спросила я его.

Кэрран покачал головой.

- Нет. Когда Патрик открывает рот, говорит Мэхон. Патрик - мускулы, а не голова. Вот почему Мэхон не готовит его к роли альфы.

- Эдуардо сказал ему, что понятия не имеет, о чем он говорит. Патрик ушел. В понедельник Эдуардо не вернулся домой. Я прождала его всю ночь.

Я схватила блокнот и ручку.

- Когда ты в последний раз видела или разговаривала с Эдуардо?

- В понедельник утром, в семь тридцать. Он спросил, что я хочу на ужин вечером.

Сегодня была среда, ее начало, так как только что перевалило за полночь. Эдуардо отсутствовал около сорока часов.

- Он не позвонил мне в обед, - сказала Джордж, - а обычно звонит. Я подумала, может быть, его задержали. Я была у него дома в понедельник вечером. Он так и не появился. Он не позвонил и не оставил записки. Я знаю, что есть какие-то дурацкие правила о том, как долго человек может отсутствовать, но я говорю тебе, это на него не похоже. Он не просто так держит меня в подвешенном состоянии. Случилось что-то плохое.

- Ты обращалась в Гильдию? - спросила я.

- Я ходила туда этим утром и спрашивала о нем. Никто ничего мне не ответил.

В этом не было ничего удивительного. Наемники были скрытны.

Голос Джордж задрожал от едва сдерживаемой ярости.

- Когда я вышла, моей машины не было.

Кэрран наклонился вперед. Его голос был ледяным.

- Они угнали твою машину?

Она кивнула.

Это было мерзко даже для Гильдии.

- Они решили, что она легкая добыча, - сказала я. - Девушка, одинокая, однорукая, непохожая на бойца. - Они не понимали, что она может в мгновение ока обернуться в тысячефунтового медведя.

Я встала, подошла к телефону и набрала номер Гильдии. Если Эдуардо взял халтурку, Клерк знал бы об этом. Когда кто-то звонил в Гильдию с проблемой, Клерк выяснял, в какой зоне она расположена, и перенаправлял ее тамошнему наемнику. Если наемник был занят или не мог справиться с работой, тогда Клерк звонил следующему человеку в «цепочке», пока не находил кого-то, кто мог взяться за эту работу. Если ему не удавалось никого найти, он прикреплял заявку на халтурку к доске, что означало, что ее мог получить любой желающий. Некоторая работа предназначалась для отдельных людей, потому что требовалась особая квалификация, но большинство заявок проходило по этой схеме. Распределение заявок работало как хорошо отлаженный механизм, и Клерк был там так долго, что никто не помнил его имени. Он был просто Клерком с большой буквы, парнем, который следил за тем, чтобы у вас была работа, и вам платили. Если Эдуардо взялся за работу в понедельник, Клерк знал бы, когда и где.

Зазвонил телефон.

- Да? - произнес грубый мужской голос.

- Это Дэниелс. Дай мне поговорить с Клерком.

- Его нет.

Странно, хотя Клерк обычно работал в ночную смену в течение первой недели месяца.

- А как насчет Лори? - Лори подменяла Клерка.

- Ее нет.

- Когда кто-нибудь из них будет?

- Откуда мне, черт возьми, знать?

Пошли короткие гудки.

Что, черт возьми, происходит в Гильдии?

Я повернулась к Джордж.

- Мы утром первым делом отправимся туда. - Даже если Клерка сейчас там нет, он или один из его помощников будут утром. - Я знаю, что это сложный вопрос, но существует ли какая-либо возможность, что Эдуардо мог испугаться и уйти?

Джордж не колебалась.

- Нет. Он любит меня. И если бы он ушел, он бы не бросил Макса.

- Макса?

- Его мопса, - сказала она. - Он у него уже пять лет. Он повсюду таскает с собой свою собаку. Когда я пришла туда в понедельник, Макс был в офисе с достаточным количеством воды и еды, чтобы продержаться весь день.

У Эдуардо был мопс. По какой-то причине меня это не удивило.

- Что Джим делает по этому поводу? - спросила я.

- Ничего, - ответила Джордж. - Я сообщила ему о пропаже Эдуардо наедине. Он сказал мне, что разберется с этим, а потом, два часа спустя, сказал, что папа знал, что Эдуардо не пришел домой.

Я глянула на Кэррана.

- Мэхон вытащил карту клана, - сказал Кэрран. - Исчезновение Эдуардо - дело клана тяжеловесных. Если оборотень не является членом Стаи в целом или клан не просит помощи Джима, он мало что может сделать. Он может сказать своим людям, чтобы они искали Эдуардо, но не они будут активно его искать.

- Не может или не хочет? - спросила я.

- И то, и другое, - сказал Кэрран. - Активный поиск повлек бы за собой допрос членов клана тяжеловесных, что ущемило бы авторитет Мэхона как альфы. Существуют строгие правила, которые защищают автономию каждого клана в Стае, и это перешло бы черту.

Джордж права, Джиму нужен Мэхон, чтобы сохранить свою базу власти. Он не сделает ничего, что могло бы намеренно разозлить его. Через год или два, когда Джим хорошо зарекомендует себя, все может измениться, но сейчас Джим знает, что он ходит по канату. Если он будет активно искать Эдуардо, Мэхон может представить это как то, что Джим оскорбляет его и злоупотребляет своим положением Царя Зверей. В тот момент, когда Мэхон публично столкнется с Джимом, это будет воспринято, как вотум недоверия способности Джима руководить, и остальные кланы будут кричать, что Джим - диктатор, который нарушает их права. Если это произойдет, Джим не сможет победить. Если он ничего не предпримет, то будет выглядеть слабым, а если бросит вызов Мэхону, то будет выглядеть диктатором. Это как идти по льду, а Джим слишком умен, чтобы не него наступать.

Кэрран был прав насчет Мэхона. Было маловероятно, что Медведь, как звали Мэхона, помог Эдуардо исчезнуть. Это не соответствовало бы его этическому кодексу. Но если бы Эдуардо удалось исчезнуть самому, Мэхон мог бы воспользоваться ситуацией. Ему просто не пришлось бы так усердно его искать. На стороне Джордж была огромная семья. Она выросла в Атланте, и если она исчезнет, весь клан тяжеловесных будет вести ее поиски. Но Эдуардо был чужаком. Он приехал в Атланту примерно три года назад, и, насколько я знала, у него не было семьи в штате.

- Я даже не знаю, жив он или мертв. - Самообладание покинуло Джордж. Слезы увлажнили ее глаза. Ее голос превратился в хриплое рычание. - Он, может, валяться мертвым где-нибудь в канаве, и никто его не ищет. Я продолжаю представлять это в своей голове: он где-то холодный и мертвый, покрытый грязью. Я могу никогда его больше не увидеть. Что вообще происходит? Как может кто-то, кого ты любишь, быть рядом в одну секунду, а в следующую исчезнуть?

Кэрран оттолкнулся от стены и нежно обнял ее своими лапами монстра.

- Все будет хорошо, - тихо сказал он. - Кейт найдет его.

Я не знала, должна ли я радоваться, что он полностью доверяет мне, или злиться, потому что он давал обещание, которое я не была уверена, что смогу сдержать. Я выбрала "радоваться", потому что я видела мину, зарытую на нашем пути, и я должна была рассказать им об этом.

Джордж беззвучно плакала, беспокойство и гнев текли из ее глаз. Она прикрывала мне спину во время поездки на Черное море. Она сражалась за Стаю и пожертвовала рукой, чтобы спасти беременную женщину. Она была единственной, кто всегда была оптимистично настроена, всегда уверена в себе и чувствовала себя комфортно в своей собственной шкуре. Она легко смеялась и говорила то, что думала, потому что ей не составляло труда отстоять свое мнение. А теперь она плакала и была в ярости, и это разозлило меня, словно что-то действительно пошло не так с миром. Жизнь была несправедлива, но это давило на нее. Я должна была это исправить.

Джордж отошла от Кэррана и вытерла лицо рукой, пытаясь стереть слезы.

- У нас проблема, - сказала я. - Как только мы начнем дергать за эту ниточку, другой конец может привести обратно к клану тяжеловесных. Даже если Джордж официально наймет "Новый рубеж" для поисков Эдуардо, Джим все равно может нас остановить. Это прописано в нашем контракте. Когда Стая выделила стартовый капитал для "Нового рубежа", они включили пункт, что в случае, если член Стаи замешан в каком-либо преступлении, расследование должно быть одобрено Царем Зверей. У Джима есть право вето.

- Кто это внес? - зарычала Джордж.

Я кивнула на Кэррана.

- Он.

- В то время это казалось хорошей идеей, - сказал он.

- Так как же нам обойти это? - спросила я.

Кэрран посмотрел на Джордж.

- Я собираюсь задать тебе вопрос, и мне нужно, чтобы ты очень тщательно обдумала его, прежде чем ответить. Ты когда-нибудь слышала, чтобы Эдуардо Ортего выражал намерение покинуть Стаю в составе моего персонала?

Чудненько. Если Эдуардо покинет Стаю вместе с Кэрраном, тогда у Кэррана будут и полномочия, и обязанность защищать его.

Джордж выпрямилась во весь рост.

- Да.

У меня было такое чувство, что она только что солгала.

- Я также намерена оставить Стаю, уйдя за тобой, - сказала она.

Божечки.

- Подумай об этом, - сказал Кэрран. – Это означает, что ты порвешь связи со своим кланом. Твои родители будут не в восторге. Если выяснится, что твой отец не имеет никакого отношения к исчезновению Эдуардо, ты можешь пожалеть об этом.

- Дай мне контракт, - попросила Джордж.

Кэрран не пошевелился.

- Кэрран, дай мне бумаги.

Он подошел к полке, взял с верхней полки папку и открыл ее на чистом бланке договора об отделении.

- Как только ты подпишешь его, ты должна будешь полностью отделиться от Стаи в течение тридцати дней.

Джордж взяла ручку и написала свое имя в строке.

- Не проблема. Я могу покинуть ее сегодня вечером.

- Нет, ты не можешь, - сказала я. - Тебе придется вернуться.

- Почему?

- Потому что мы не можем прийти в Крепость и начать расследование, - сказал Кэрран. - Нам запрещен вход законом Стаи. Ты это знаешь. Это компромисс: мы не пытаемся повлиять на людей, чтобы они ушли с нами, и Джим не может вмешаться, если они это сделают. Мы больше не часть Стаи, но ты все еще являешь ее членом.

- Тебе придется вернуться, делать свою работу и слушать, - сказала я. - Тебя все любят и уважают. Эдуардо тоже нравится людям. Ты можешь что-нибудь услышать. Если кто-то из клана тяжеловесных заставил Эдуардо исчезнуть, твое присутствие там будет постоянным напоминанием об этом. Чувство вины будет снедать их, и они могут почувствовать себя плохо и признаться или, по крайней мере, указать тебе правильное направление.

- Я умею драться, - прорычала Джордж. - Только потому, что у меня одна рука...

- Я знаю, что это не замедлит тебя, - сказал Кэрран. - Но ты нужна мне внутри Стаи. Поговори с Патриком. В свой худший день ты можешь бегать вокруг него кругами. Сделай ему комплимент за то, что он заботится о тебе. Посмотрим, что он знает. Это может помочь нам найти Эдуардо.

Она подумала об этом.

- Ладно.

Я придвинула блокнот поближе к себе.

- Теперь мне нужно, чтобы ты рассказала мне об Эдуардо. Где он живет, какая у него семья, чем он любит заниматься. Расскажи мне все.

Через тридцать минут мы закончили.

- Я должна идти домой, - сказала Джордж.

- У нас более чем достаточно спален, - сказала я. - Почему бы тебе не остаться на ночь?

Она покачала головой.

- Нет, я хочу быть дома на случай, если он позвонит. Ты найдешь его, Кейт?

Джордж смотрела на меня со знакомой тревожной надеждой в глазах. Я уже видела ее раньше на лицах людей, доведенных до предела. Иногда ты любишь кого-то так сильно, что, когда с ним случается что-то плохое, ты делаешь все, чтобы уберечь его. Если я пообещаю, что Эдуардо волшебным образом появится, если Джордж вонзит себе нож в сердце, она это сделает. Она тонула и умоляла меня ухватиться за какую-нибудь соломинку.

Я открыла рот, чтобы солгать, и не смогла. В последний раз, когда я обещала найти кое-кого, я нашла ее обглоданный труп. Вот так Джули стала жить со мной.

- Я обещаю тебе, что мы сделаем все, что в наших силах. Мы будем продолжать поиски и не остановимся, пока не найдем что-нибудь, или ты не попросишь нас уйти.

Облегчение ясно читалось в ее глазах. Она не слышала ничего из того, что я сказала, кроме «мы что-нибудь придумаем».

- Спасибо.

Джордж ушла. Я направилась наверх, в то время как Кэрран задержался внизу, чтобы проверить двери. Это был наш ежевечерний ритуал. Он проверял двери внизу, а я проверяла окна на втором этаже, в то время как Джули проверяла третий. Я поднялась на второй этаж и остановилась. Джули сидела на лестничной площадке, завернувшись в одеяло. Она держала в руках плюшевую сову.

Я вспомнила выражение лица Джули, когда она сказала мне, что видела растерзанное тело своей матери. Это запечатлелось в моей памяти. После смерти отца Джули ее мать слишком много пила и не уделяла столько внимания существованию Джули, как раньше, но она глубоко любила свою дочь, и Джули любила ее в ответ с целеустремленной преданностью ребенка. Частичка детства Джули умерла в тот день, и как бы я ни старалась, я никак не могла вернуть ее обратно. Я так сильно желала найти Джессику Олсен живой, но она умерла еще до того, как я начала поиски.

Джули не говорила об этом. Она никогда не произносила имени своей матери. Однажды мы шли по улице мимо дворовой распродажи, и Джули остановилась, не сказав ни слова. Она подошла к коробке с игрушками и вытащила большую мягкую игрушку-сову, просто шарик из коричневого бархата с двумя глупыми белыми глазами, желтым треугольником клюва и двумя хлопающими крыльями. Она обняла ее, и я увидела душераздирающее отчаяние в ее глазах. Я купила сову на месте, и она забрала ее домой. Позже она рассказала мне, что у нее была такая же, когда она была маленькой. Эта сова была тайным драгоценным воспоминанием о том, когда она была счастлива и любима, защищена двумя людьми, которые обожали ее, не подозревая, что однажды мир разобьется вдребезги. Прошел год с тех пор, как мы купили ее, а она все еще обнимала ее перед сном.

- Я отдала ей остатки яблочного пирога, - сказала Джули. - Надеюсь, ты не против. Она медведь, а они любят сладости. Это заставило ее почувствовать себя лучше.

- Нет, конечно.

- Ты собираешься найти его, так ведь?

- Я собираюсь попытаться.

- Я помогу тебе, - сказала Джули. - Скажи мне, если тебе что-нибудь понадобится.

- Скажу.

Она взяла в охапку сову с одеялом и встала.

- Мне нравятся Эдуардо с Джордж. Они всегда добры ко мне. - Она заколебалась. - Я не хочу, чтобы она ощутила, на что это похоже.

Мое сердце попыталось перевернуться в груди. Это было больно.

- Понимаю.

Джули кивнула и поднялась на третий этаж.

Я найду Эдуардо. Я найду его, потому что он был моим другом, потому что Джордж достаточно страдала и заслужила шанса быть счастливой, и потому что я знала, каково это, когда у тебя отнимают того, кого ты любишь.

Глава 3

СЛЕДУЮЩИМ УТРОМ в мире царили технологии, и я была на нашей залитой солнцем кухне, готовя небольшую стопку блинов. Занятия Джули начинались только в девять. Из-за что путешествовать после Сдвига по темноте Атланты было слишком опасно для детей, мы сами выбирали время занятий. При нашей работе нам был не гарантирован обед, к тому же мы не всегда попадали домой к ужину, поэтому именно завтрак стал нашей семейной трапезой. У оборотней метаболизм был быстрее, чем у обычных людей, и они потребляли шокирующее количество пищи. Кэрран не был исключением. У меня в духовке запекался фунт бекона — приготовление его на плите приводило к подгоревшему бекону, облаку дыма и тому, что все вокруг меня было покрыто жиром. Два фунта колбасы томились на другой сковороде, а я жарила десятый блин.

Солнце светило в окна, рисуя длинные прямоугольники на кафельном полу, скользя по светлому камню столешниц и играя на дереве шкафов, заставляя их темную отделку переливаться красными бликами. В воздухе пахло жарящимся беконом. Я открыла окно, и по комнате пронесся довольно холодный легкий ветерок, но мне было все равно.

После завтрака Джули отправлялась в школу, а мы намеревались посетить Гильдию наемников. Именно с этого места надо было начать поиски Эдуардо. По словам Джордж, семьи у Эдуардо не было в помине. Его родители жили где-то в Оклахоме, но Эдуардо не поддерживал с ними связь. У него не было братьев и сестер. Он был дружелюбен со всеми, но Джордж была его лучшим другом. Он проводил с ней все свое время.

Джули притопала на кухню и приземлилась на стул, отбросив с лица светлые пряди. Лицо у нее было чумазое, джинсы заляпаны грязью. Когда я нашла ее на улице несколько лет назад, она голодала, будучи практически беспризорницей. Сейчас ей было пятнадцать. Хорошая еда и постоянные тренировки принесли свои плоды: ее руки обрели четкость, плечи расширились, и она держалась с той готовностью и уверенностью, которая приходит от осознания того, что нападение может произойти в любой момент, но его можно отразить.

- Я хочу новую лошадь.

Я подняла бровь, глядя на нее.

Кэрран протиснулся на кухню с заднего крыльца. Светловолосый, широкоплечий и мускулистый, он двигался как хищник даже в своем человеческом обличье. Не имело значения, носил ли он мех, потрепанные джинсы и простую серую толстовку, как сейчас, или вообще ничего - его тело всегда обладало скрученной, едва сдерживаемой силой. Месяц назад он отправился на нашу первую совместную работу в звериной форме, и клиент заперся в машине, отказываясь выходить. Кэрран стал человеком, но клиент все равно нас уволил. Очевидно, человек-Кэрран тоже выглядел устрашающим, что было, вероятно, потому, что независимо от того, какую одежду он носил, она никак не смягчала его лицо. Когда люди смотрели в ясные, серые глаза Кэррана, они понимали, что он может взорваться насилием в любой момент, и он будет жесток и эффективен в этом ракурсе. Все было по-другому, когда он как сейчас смотрел на меня. Он подошел ко мне вплотную и запечатлел поцелуй на моих губах. Ммм.

- Как мило, - сказала Джули. - Я все еще хочу новую лошадь.

- Запрос отклонен, - сказал ей Кэрран.

Я перевернула блинчик. Это должно было быть интересным.

- Что? Почему?

- Потому что "хочу" - это не потребность. - Кэрран прислонился к кухонному островку. - Я видел тебя на пастбище. Тебе не нужна новая лошадь. Тебе требуется новая лошадь. Изложи свое дело.

- Я ненавижу Брута, - сказала Джули.

Я взглянула в окно на пастбище, где огромный черный фризский конь ходил кругами вдоль забора. Брут раньше принадлежал Хью д'Амбрею, военачальнику моего отца. Убийство Хью было целью моей жизни. Я уже дважды пыталась, и каждый раз он уклонялся от смерти с помощью магии. Ничего. В третий раз будет самое интересное.

После нашей последней встречи я осталась с фризийцем Хью, и Кэрран, который не любил лошадей, по какой-то причине решил оставить его, когда мы отошли от управления Стаей оборотней. Жеребец был впечатляющим, и Джули решила ездить на нем в школу. Я говорила ей, что это плохая идея, но она настаивала на своем.

- Убери эмоции, - сказал Кэрран. - Тебе, чтобы убедить кого-то, надо заставить понять оппонента причины твоей просьбы. Ты должна продемонстрировать, чтобы доказать, что на твоем месте он пришел бы к такому же выводу. Как только он согласится с тобой, сказать тебе ”нет" станет намного труднее, потому что получится спор с самим собой.

Однажды став Царем Зверей, навсегда останешься Царем Зверей. Старые привычки умирают с трудом, а в его случае они, вероятно, никогда не умрут.

Джули погрузилась в раздумья.

- Он не подчиняется ни одной из моих команд и продолжает попытки сбросить меня.

- Ты недостаточно тяжелая, - сказала я. - Хью весит более двухсот фунтов, ближе к двумстам пятидесяти в полном обмундировании. Ты слишком легкая. Хью к тому же не слишком ласков со своими лошадьми.

Джули свирепо посмотрела на фризийца.

- Он тупой.

- Именно. Это облегчает его подготовку к бою. - Я вылила на сковороду еще теста.

- И подлый. В последний раз, когда я брала его в школу, он пытался прорваться через стойло, чтобы подраться с другой лошадью.

- Он боевой жеребец, - сказал Кэрран. - Его научили смотреть на любую другую лошадь как на вызов.

Глаза Джули сузились.

- Если я продолжу получать травмы, это вызовет у вас обоих эмоциональный стресс, и вам придется оплачивать мои медицинские счета. Если я потеряю над ним контроль, он может травмировать другую лошадь, и вы будете нести финансовую ответственность за ущерб. И если пострадает еще один ребенок, вы будете чувствовать себя ужасно.

Кэрран кивнул.

- Веские аргументы. Закончи.

- Мне нужна нормальная лошадь, - сказала Джули. - Та, на которой я могу ездить в школу и оставлять в школьной конюшне, и никто из нас не будет о ней беспокоиться. Городская лошадь, которая будет хорошо реагировать на команды, а не сбрасывать меня и не причинять мне боль.

С постоянным танцем магии и технологий лошади были самым надежным способом передвижения по городу. Школа Джули находилась в четырех милях отсюда, и о поездке туда на велосипеде не могло быть и речи. Магия постоянно грызла дороги, и многие из них были в аварийном состоянии. Ей пришлось бы тащить велосипед треть пути. Не говоря уже о том, что из-за количества книг, которые ей приходилось таскать в школу, ей было бы трудно сохранять равновесие. Я пару раз поднимала ее рюкзак, и мне казалось, что он набит камнями. С другой стороны, если бы кто-нибудь напал на нее, и ей удалось бы вовремя замахнуться, она бы точно размозжила им мозги...

- Намного лучше, - сказал Кэрран.

- Я позвоню в конюшню «Блу Риббон» после завтрака, - сказала я.

Кэрран приподнял голову и наклонил ее, чтобы взглянуть на входную дверь. Мгновение спустя я услышала, как на нашу подъездную дорожку въехала машина.

- Кто это?

- Собираюсь выяснить. - Кэрран плавно поднялся и направился к двери.

Я услышала, как распахнулась дверь. Мгновение спустя миниатюрная индонезийка с длинными темными волосами и в очках с толстыми стеклами влетела на кухню и плюхнулась на стул.

- Дали! - Джули улыбнулась.

Дали махнула ей рукой. После того, как мы ушли в отставку, Джим Шрапшир, лучший друг Кэррана, стал Царем Зверей. Это сделало Дали консортом. Теперь она занималась моей работой со всей болью и неприятностями, которые с ней были связаны.

- Консорт, - сказала я. - Вы оказываете нам честь.

- Да, пошла ты, - сказала Дали. - К черту твое дерьмо. Я увольняюсь.

Я рассмеялась и потянулась за картошкой. Дали, несмотря на то, что являлась оборотнем, была вегетарианкой. Одни блинчики ее не удержат. Джули подошла, взяла другой нож и начала чистить рядом со мной.

Вошел Кэрран.

- Ты знаешь, что у тебя на переднем бампере вмятина?

- Знаю, - сказала Дали. - Я наткнулась на несколько мусорных баков по дороге сюда. Я была расстроена, и мне нужно было что-то долбануть.

Соседи будут просто в восторге от этого.

- Что стряслось?

- Я поссорилась с Джимом.

- Из-за чего? - спросил Кэрран.

- Из-за Десандры.

Ясно. Из семи кланов Стаи клан волков был самым большим, и его новая альфа была... колоритной.

- В Крепости нет уединения, - сказала Дали.

И не говори.

- Я думала поехать в свой старый дом или к маме, но Джим будет меня там искать. Поэтому я приехала сюда. - Дали уставилась на меня. - Мне нравится мой дом. Жить в Крепости - отстой.

- Знаю, - сказала я ей.

- Можно мне остаться на завтрак? - спросила она.

- Конечно.

Я успела вытащить бекон из духовки и перевернуть картофельные оладьи, когда подъехала еще одна машина. Кэрран рассмеялся и направился к двери.

- Не может быть! - Дали аж зарычала. Я и не подозревала, что она так умеет.

Джим вошел в кухню. Некоторые люди обладали особыми талантами: некоторые были очаровательны, другие были явно умны. Дулиттл, медмаг Стаи, мог лечить пациентов, просто поздоровавшись. Особым талантом Джима была угроза. Ростом шесть футов два дюйма и сложенный так, словно мог пробивать твердые стены и в то же время уворачиваться от пули, Джим излучал сосредоточенное обещание надрать вам задницу. Это исходило от него, как тепло от тротуара. На самом деле он не собирался никому угрожать, но когда он входил в комнату, где стояла напряженность, более крупные люди отступали, потому что, когда он смотрел на них, они слышали, как ломаются их кости.

А теперь мне придется быть очень осторожной при нашем утреннем разговоре. Любое упоминание об Эдуардо могло вызвать в голове Джима тревожный звоночек. Последнее, что нам было нужно - это чтобы он остановил наше расследование.

- Да здравствует Царь Зверей! - Я помахала лопаткой для пущей убедительности.

Джим бросил на меня злобный взгляд и повернулся к Дали.

- Ты следил за мной! - Дали вскочила со стула с разъяренным лицом.

- Нет. Я пришел сюда, чтобы поговорить с ним, — Джим указал на Кэррана большим пальцем, — о его деньгах. Мы просто случайно оказались в одном и том же месте.

- Ты знал, что я здесь. - Она прищурилась, глядя на него. - У тебя есть головорезы, которые следят за мной, не так ли?

- Они не головорезы, они из нашей службы безопасности. И да, они следят за тобой. Мы в опасном положении, мы только что стали во главе Стаи, и я не хочу никаких сюрпризов.

- Ты помешанный на контроле параноик.

Мягко сказано. До того, как Джим стал Царем Зверей, он служил начальником службы безопасности Стаи. Я думала, что у меня высокий уровень паранойи, но Джим довел его до стратосферного уровня.

- Моя паранойя держит нас в безопасности. - Джим провел рукой по лицу. Внезапно он показался мне усталым. - Дали, я только что провел восемь часов, споря с Советом Стаи. Как думаешь, ты могла бы отложить крики на меня на потом?

- Нет! - Она вздохнула. - Да. Хорошо.

Я полезла в холодильник за сосисками, иначе нам не хватит.

***

ОБЫКНОВЕННЫЕ ЛЮДИ РАЗГОВАРИВАЛИ во время еды. Они общались, вели вежливую беседу и даже рассказывали анекдоты, делая паузу в потреблении пищи. Оборотни ели с целеустремленной сосредоточенностью, словно еда сама по себе была очень важной задачей, и они должны были полностью сосредоточиться на ней. Разговаривать во время еды сверх обычного "передай это, пожалуйста" считалось невежливым.

Прошло целых полчаса, прежде чем они, наконец, отодвинулись от стола. Джим тихо вздохнул. Он выглядел изможденным. Для него это было необычно. Дали протянула руку и тихонько погладила его по руке. Он взял ее пальцы в свои и сжал.

- Так из-за чего была буча? - спросила Джули.

- Мы пытаемся провести реформу безопасности, - сказал Джим. - Одно из положений требует, чтобы члены Стаи, проживающие в Крепости или в домах своего клана, отчитывались, куда и зачем собрались, прежде чем отправиться в город. За последние пару лет у нас было несколько проблем с поиском всех, когда возникала чрезвычайная ситуация.

- Кажется разумным, - сказала я. Моряки поступали также во время увольнения на берег, солдаты отчитывались, когда покидали военную базу, и не было никаких причин, по которым члены Стаи не могли бы делать то же самое.

- Это его первое выступление в роли Царя Зверей, - сказал Кэрран. - Альфы будут упираться всеми силами, проверяя, прогнется ли он.

- Было бурное обсуждение, - сказала Дали. - А потом Десандра сказала, что если Царь Зверей хочет знать, где она находится, она будет рада ему это сообщить.

Я рассмеялась. Дали пристально посмотрела на меня.

- Да, она такая, - сказала я. - Когда что-то не по ней, она начинает отпускать шуточки, чтобы смутить оппонента.

- Мне хотелось проклясть ее. - Дали ткнула большим пальцем в сторону Джима. - Он мне бы не позволил.

Учитывая, что проклятия Дали в половине случаев приводили к обратным результатам, это, вероятно, было очень хорошо.

- Нам нужна альфа волков, чтобы провести реформу, - сказал Джим.

- Я не собиралась ее убивать, - сказала ему Дали. - Я просто собиралась заткнуть ее.

- Зная Десандру, это убило бы ее, - сказал Кэрран.

- Я справился с этим, - сказал Джим. - Я сказал ей, что если ей надо, чтобы кто-то постоянно присматривал за ней, Стая учтет ее пожелания и назначит ей няню. Ладно, чем вы занимались?

Я размышляла о том, не было ли у Мэхона момента безумия, и не убил ли он своего будущего зятя.

- Охотились на упырей.

- Зачем?

Я рассказала ему об орде упырей.

Он нахмурился.

- Тридцать.

- Ага.

- Это чертовски много упырей. Давайте я пообщаюсь с моими людьми. Посмотрим, что смогу выяснить. Ты собираешься встретиться с Митчеллом?

- Я думала об этом. - Количество людей, которые знали о Митчелле, можно было пересчитать по пальцам одной руки, и тут Джим произносит его имя, будто оно ничего не значит. Почему я не удивляюсь?

Кэрран взглянул на меня. Мне придется рассказать про Митчелла позже.

Джим наклонился вперед, пристально глядя на Кэррана.

- Слушай, ты уже нагулялся, прошло девять недель. Ты можешь вернуться прямо сейчас. Мы скажем, что это был длительный отпуск. Творческие муки.

Кэрран тоже наклонился вперед, встретившись взглядом с Джимом.

- Я ухожу.

Джим уронил вилку на стол и обмяк на стуле.

- Если тебе это так не нравится, уйди в отставку, - сказал Кэрран.

Разочарование исказило лицо Джима.

- Я не могу. Они все испортят.

Кэрран рассмеялся.

- Это было подло, - сказала Дали.

- Не смешно, - проворчал Джим.

О нет, это было забавно. Это было просто уморительно. Я ухмыльнулась Джиму.

- Кажется, я помню человека, который принес мне досье толщиной в два дюйма в сентябре прошлого года, сказав, что клан проворных и клан шакалов объявили друг другу вендетту, и подробности есть в досье, а затем ушел.

- О да, - глаза Кэррана засияли золотом. - Что он тогда сказал?

- Он сказал, что мы должны будем справиться с этим, потому что он прошел через «настоящее дерьмо, чтобы сделать это».

- К чему ты клонишь? - Джим поморщился.

- Это сука-расплата.

- Ты можешь стонать, сколько хочешь, - сказал Кэрран. - Дело в том, что ты хотел эту работу. Ты умнее меня и достаточно силен, чтобы удержать власть. У тебя были планы на Стаю, и я не всегда соглашался. Теперь у тебя есть шанс сделать все по-своему.

Магия накатила на нас быстрым невидимым потоком. Все на мгновение замолчали, чтобы привыкнуть.

Джим вытащил из кармана куртки простую бежевую папку и положил ее на стол.

- Что в ней? - спросил Кэрран.

- Ты уверен, что хочешь знать? - спросил Джим. - Как только мы это сделаем, пути назад уже не будет.

Кэрран просто посмотрел на него.

Джим открыл папку, достал стопку бумаг и передал их Кэррану. Кэрран прочитал первую страницу.

- Что это, черт возьми, такое?

- Дело вот в чем, - сказал Джим. - Ты владеешь слишком многим дерьмом. Ты владеешь, по меньшей мере, двадцатипятипроцентной долей в более чем двадцати двух процентах предприятий Стаи. Лишь немногие из этих предприятий достаточно хорошо зарекомендовали себя, чтобы иметь возможность найти деньги, чтобы откупиться от тебя. Большинство же являются новыми предприятиями, и каждый доллар прибыли вкладывается в развитие. Если мы сейчас отдадим тебе твою долю, как ты хочешь, Стая обанкротится.

- Что за чушь собачья, - сказал Кэрран.

Джим развел руками.

- Это то, что говорят мне бухгалтеры. Я понимаю, что у тебя могут быть проблемы с деньгами, но у тебя бы их не было, если бы ты все еще был Царем Зверей.

Лицо Кэррана стало пустым, непроницаемым, как каменная стена. О-о-о.

- Не испытывай меня.

- Я не испытываю тебя, говорю, как есть. В контракте, который ты держишь в руках, изложено наше предложение. Вместо денежной выплаты мы предлагаем тебе бизнес в обмен на пятьдесят процентов твоей коллективной доли, а затем, когда другие предприятия начнут

приносить прибыль, ты можешь либо продолжать владеть ими и получать свою долю прибыли, либо продать свою долю, как ты считаешь нужным.

- Это имело бы смысл, - сказал Кэрран, - если бы у меня не было глаз, чтобы прочитать это, или мозга, чтобы понять это. Это Рафаэль написал?

- Возможно, он просмотрел его, - сказал Джим.

Рафаэль был альфой клана буда. Он был слишком красив для своего же блага, состоял в браке с моей лучшей подругой Андреа Нэш и был настоящей акулой, когда дело касалось бизнеса. Если Рафаэль написал этот контракт, то это была хорошая сделка для Стаи и плохая для нас.

Мы не отчаянно нуждались в деньгах, но большая часть наших наличных была потрачена на покупку и меблировку этого дома. Я никогда не спрашивала Кэррана, сколько у него денег, потому что, хотя он и называл их нашими деньгами, большую их часть он заработал еще до того, как встретил меня. У меня сложилось впечатление, что мы были не так уж далеки от дна нашего резерва.

Теперь, когда у нас обоих было время, чтобы посвятить себя "Новому рубежу", бизнес набирал обороты, но только через год он начнет подавать еду на наш стол. Проблема была в том, что мы столкнулись с жесткой конкуренцией. В иерархии ликвидации паранормальной опасности "Новый рубеж" занимал последнее место, и Гильдия была нашим главным конкурентом. Нам приходилось перекупать наемников, и, хотя у Гильдии были серьезные проблемы, конкурировать с ними было сложно. Не помогало и то, что Стая финансировала расходы на запуск "Нового рубежа", и мы с Кэрраном хотели как можно быстрее загасить данный кредит.

- Что ты предлагаешь? - спросила я.

- Гильдию наемников, - сказал Джим.

- Что? - Должно быть, я ослышалась.

- Гильдию наемников, - повторил Джим.

- Это глупо, - сказала я ему. - У меня деловое чутье, как у грецкого ореха, и даже я понимаю, что это глупо.

С тех пор, как умер ее основатель, Гильдией наемников управляло собрание, состоящее из наемников-ветеранов, административного персонала и представителя Стаи. Правило комитета не работало. Я знала это, потому что я была представителем от Стаи. Я работала на Гильдию с восемнадцати лет. У наемников не было большой продолжительности жизни, но меня было трудно убить, и я перешагнула восьмилетний рубеж, что сделало меня ветераном. У меня была репутация уличного игрока, но даже с моей репутацией, статусом ветерана и силой Стаи за моей спиной, я добиралась до Гильдии только в половине случаев. Пока я была там, поддерживая мир, что-то делалось, но когда меня там не было, из того, что я слышала, междоусобицы стали настолько сильными, что Гильдия оказалась на грани банкротства. Джим все это знал. Он тоже был наемником, и у него были шпионы по всему городу.

- Во-первых, наемники и администраторы слишком заняты тем, чтобы разорвать друг другу глотки, - сказала я. - Во-вторых, Стая не владеет достаточным количеством Гильдии, чтобы сделать ее стоящей для нас.

- Владеет, - сказал Джим. - Наемники распродавали свои акции, и я использовал наемников-оборотней, чтобы купить их.

Он, должно быть, думал, что я вчера родилась.

- Они распродают свои акции, потому что Гильдия сорвалась с обрыва и ныряет носом в землю. Крысы покидают тонущий корабль, ты же знаешь.

Джим резко отмахнулся от моих слов.

- Кейт, это не относится к делу, Стая теперь имеет тридцать шесть процентов Гильдии. Мы передадим эти акции вам, что сделает вас крупнейшим акционером.

- Это плохая идея, - сказала я.

- Мы не согласны, - сказал Кэрран.

- Подводим черту: я - Царь Зверей, - сказал Джим,- и я обращаюсь к вам - это наше предложение.

- Твое предложение воняет, - сказала я ему.

- Наше предложение более чем справедливо.

- Ты не можешь заставить меня согласиться, - сказал Кэрран. - Закон Стаи предельно ясен: как отставной альфа, я обладаю автономией.

- Нет, я не могу, но я могу контролировать то, что мы вам предлагаем, и это то, что предлагаю я. Ты мой друг, но Стая - это теперь моя работа. Итак, ты хочешь, чтобы я сходил к этим людям, в чей бизнес ты инвестировал, и сказал им, что тебе наплевать на их средства к существованию? - спросил Джим. - Просто пытаюсь внести ясность.

- Я владею десятью процентами бизнеса Рафаэля по рекультивации, - прорычал Кэрран. - Его годовой заработок исчисляется миллионами.

Ко мне пришло осознание.

- Вот почему Рафаэль создавал контракт. Он не хочет платить.

- Он создал контракт, потому что я попросил его, - прорычал Джим.

Кэрран посмотрел на него. В том, как он держался, произошел незаметный сдвиг. Ничего очевидного. Слегка напряглись плечи, выпрямилась спина, в глазах появилось приглушенное обещание, но внезапно все поняли, что разговор окончен. Так он обычно заставлял замолчать Совет Стаи.

- Мы благодарим Стаю за их щедрое предложение, - сказал Кэрран. - Ответ - нет. Джули нужно в школу, а нам нужно на работу. Спасибо вам за ваш визит. Мы рады видеть вас в нашем доме в любое время.

Джим поднялся.

- Подумай об этом.

Дали посмотрела на Джули.

- Тебя подвезти?

- Пренепременно! - Джули вскочила со стула.

Дали водила машину как маньяк.

- Не убивай мою малышку.

Дали фыркнула.

- Я же не убила ее, когда учила водить машину, не так ли?

Кэрран встал и вышел в другую комнату. Мы с Джимом обменялись взглядами. Он потянулся за папкой.

Я скучаю по тому, как она работает...

- Оставь ее, пожалуйста, - сказала я

Глава 4

ГИЛЬДИЯ ЗАНИМАЛА заброшенный отель на окраине Бакхеда. Когда-то футуристически выглядевшая башня, как и весь деловой район, поддались магическим волнам. Высотки падали двумя путями: либо они медленно, постепенно разрушались, пока не превращались в груду пыли и обломков, либо они рушились мгновенно. База Гильдии была разрушена: башня обломилась примерно на седьмом этаже, будто ее срезали лезвием. Из-за перестройки и ремонта срезали еще два этажа, и теперь у Гильдии было пять этажей, только четыре из которых функционировали, цена жизни во время замедленного апокалипсиса.

Мы припарковались на большой открытой стоянке, находящейся справа, и вышли. Нас окружало около двух десятков машин. По словам Джордж, Эдуардо ездил на огромном черном "Тахо", похожем на танк. Не то, чтобы его можно было не заметить. Джордж водила "Эф Джи Крузер". Ни того, ни другого на стоянке не было.

Мы с Кэрраном пошли по парковочной дорожке. Кэрран делал короткие быстрые вдохи, пробуя ароматы. Нам понадобится Дерек, если придется действительно пойти по следу. Обоняние Кэррана было во много раз лучше моего, но он был хищным котом. Он охотился в основном, затаившись, видя жертву, в то время как Дерек, мой бывший чудо-мальчик, был волком. Он мог выследить мотылька в кромешной тьме только по запаху.

Я позвонила в "Новый рубеж" и оставила сообщение на автоответчике для Дерека с просьбой оставаться на месте, на случай, если он нам понадобится. Кэрран спас его, когда семья Дерека обезумела, и молодой оборотень был полностью предан ему.

- Я тут подумала, - сказала я.

- Я должен начать волноваться? - спросил Кэрран.

- Мне кажется Дерек уйдет с нами. Я понимаю, почему Барабас этого не сделал - он любит заниматься юридической практикой, но Дерек работает в "Новом рубеже" с самого начала.

- На самом деле это не та тема, которую я могу поддержать, - сказал Кэрран. - Это личное решение для каждого вовлеченного человека. Не может быть никакого давления ни в ту, ни в другую сторону. Джим не может предложить им стимулы остаться, а я не могу использовать их эмоциональную лояльность, чтобы заставить их уйти.

Полагаю, в этом был смысл.

Мы прочесали парковку, и, как и следовало ожидать, не нашли "Тахо", поэтому направились к зданию Гильдии.

Тяжелые железные ворота были распахнуты настежь. В вестибюле нас никто не встретил. Я заглянула в регистрационную книгу, лежащую на металлическом столе. Эдуардо регистрировался в понедельник, 28 февраля. Во вторник, 1 марта, его регистрация не проводилась.

- Вчера он не попал в Гильдию, - сказала я.

Кэрран вдохнул воздух и поморщился.

- Что?

- Пахнет, как на мусорной свалке. Я улавливаю намеки на его запах, но они старые. Я бы сказал, по крайней мере, пятьдесят часов или около того.

Пятьдесят часов соответствовали нашему ожиданию. Если Эдуардо позвонил Джордж в половине восьмого в понедельник, он, вероятно, заходил в Гильдию на час или два позже.

Мы с Кэрраном прошли через большую деревянную дверь и вошли во внутренний зал. Отель был построен в виде полой башни с открытым атриумом в центре. Террасные балконы, по одному на каждый этаж, тянулись вдоль внутренних стен, обеспечивая доступ к отдельным комнатам.

В прошлой жизни отель был красивым, весь из светлого камня, дорогого дерева и лифтов с прозрачными стенами. Это было задолго до меня, но я видела несколько старых фотографий, на которых вестибюль был изображен как оазис зелени, дополненный ручьем с кои, где жирные оранжево-белые рыбины плавно дрейфовали под листьями лилий. Один угол занимала модная кофейня, рядом с ней была оборудована приподнятая площадка для

посетителей, а в высококлассном ресторане предлагали омаров и стейки. Теперь все это исчезло. Кофейня, кои и зелень пропали без следа. Ресторан превратился в столовую, предлагающую дешевую, но приличную еду голодным наемникам, возвращающимся с долгой работы, а на возвышении, которое когда-то было площадкой для посетителей кофейни, разместился стол Клерка с большой доской объявлений позади него.

Обычно на доске все было аккуратно развешано. Клерк записывал открытые вакансии на карточки, помечал их разными цветами в соответствии с приоритетом и аккуратно прикреплял к пробковой доске. Сегодня на доске царил беспорядок. Ее покрывали какие-то бумажные огрызки, приклеенные то так, то эдак, одни поверх других. На паре бумажек были пятна от кофе. Одна была чертовски похожа на использованную обеденную салфетку, владелец которой, должно быть, побаловался соусом. Какого черта...?

Около двадцати наемников слонялись тут и там, некоторые сидели за столиками. Я оглядела толпу, не так уж много ветеранов. Гильдия привлекала самых разных людей. Некоторые усердно работали, а некоторые болтались в Гильдии, неся чушь или ожидая, когда им в руки попадет подходящая халтурка. Большинство из этих парней принадлежали ко второму сорту. Некоторые выглядели пьяными. Большинство из них были не слишком чистыми. Когда мы проходили мимо, женщина справа харкнула на пол. Очаровательно.

Этот сброд тусовался в Гильдии каждый день. Некоторые, вероятно, спали здесь. Один из них либо украл машину у взволнованной девушки, разыскивающей своего парня, либо знал, кто это сделал. Они скажут мне, кто это сделал.

В воздухе витал кислый запах протухшей еды. Пол был в каких-то разводах. Мусорная корзина в углу была переполнена. Лестница, ведущая на три оставшихся этажа, была покрыта миленьким налетом грязи.

- Дэниелс!

Я обернулась. Загорелый темноволосый мужчина лет сорока помахал мне из-за соседнего столика. Лаго Виста. Я подошла и села. Кэрран сел рядом со мной. Лаго был наемником всю свою жизнь, так или иначе, но он вступил в Гильдию около трех лет назад, когда переехал в Атланту из Лаго Виста, штата Техас. Ему нравилось, когда люди называли его Лаго. На самом деле это было не его имя, но он никогда не говорил о прошлом, поэтому я не спрашивала. Мы с ним работали вместе на нескольких халтурках. Он был не так быстр, как предполагалось, но у него был большой опыт, и он знал, что делать. Он делал свою работу, он делал ее хорошо, и из-за него не убили ни меня, ни кого-либо еще. Это делало его достойным наемником в моем списке. Если тебе нужен был помощник в деле, выбор в сторону Лаго стоял бы не на последнем месте, можно было найти гораздо хуже. Если, конечно, ты готов смириться с его выходками. Лаго был стареющим ловеласом. Ему нравились связи на одну ночь, и он считал себя умелым партнером.

- Давно тебя здесь не видел. - Лаго поднял кофейник. - Нужно подкрепиться?

Кофе в стеклянном графине был черного цвета и казался вязким.

- Он вчерашний?

Лаго пожал плечами.

Вчерашний, сваренный около двенадцати часов назад. Нет уж, спасибо.

- Где Клерк?

- Ты не в курсе? Клерк ушел. И уборщицы тоже. Все администраторы ушли. Ты хорошо выглядишь, Дэниелс. Выглядишь действительно хорошо. - Лаго окинул меня долгим взглядом.

- Перестань глазеть на нее, и, возможно, проживешь дольше, - сказал Кэрран приятным и дружелюбным голосом.

Лаго взглянул на Кэррана и поднял руки вверх.

- Эй, без обид. Просто комплимент.

Кэрран не ответил. Лаго поерзал на стуле, чувствуя себя неловко, и повернулся ко мне.

- Кто этот парень?

- Он мой... - Жених, мой зайчик? - Он мой.

Лаго понимающе кивнул.

- Мутка с Царем Зверей не удалась, да? Все в порядке, я слышал, что этот парень придурок. Тебе не нужно это дерьмо.

Лицо Кэррана не выражало никаких эмоций. Лаго протянул руку.

- Лаго Виста. Зови меня Лаго.

- Леннарт. - Кэрран протянул руку и пожал Лаго. Я затаила дыхание, чтобы посмотреть, выживут ли пальцы Лаго. Он не закорчился от боли, и кости не захрустели. И именно поэтому Кэрран был таким страшным ублюдком. Когда он терял контроль, это происходило потому, что он делал осознанный выбор сделать это.

- Так что случилось с администраторами? - спросил Кэрран.

- Собрание Гильдии не смогло утвердить бюджет. Нет бюджета, нет зарплаты. Первой ушла бригада уборщиков, затем повара. Клерк продержался около шести недель, но тоже ушел.

Святое дерьмо.

- Кто отвечает на звонки?

Лаго пожал плечами.

- Кто хочет ответить на звонок? Телефон почти не звонит.

Чудненько.

- Почему они не утвердили бюджет? - спросил Кэрран.

- Потому что Боб Карвер решил совершить налет на пенсионный фонд. - Лаго отхлебнул кофе и поморщился от вкуса.

Боб Карвер работал около пятнадцати лет и принадлежал к редкой породе наемников, которые хорошо ладили с другими. Он был частью команды из четырех человек, известной как "Четыре всадника", и они брались за наиболее крупные и сложные работы. Половина сообщества состояла из администраторов, а другая половина - из наемников, а Боб Карвер был главным специалистом по персоналу и лидером наемников. До того, как мой отец решил проявить активный интерес к моему существованию, я функционировала как третья часть этого треугольника, представляя интересы Стаи. Я не думала, что имела такое значение, но этого, должно быть, было достаточно, чтобы сдержать волну сумасшествия, потому что в мое отсутствие Гильдия явно сошла с рельсов.

Кэрран продолжал смотреть на Лаго, прислушиваясь и выжидая. Лаго отхлебнул еще кофе.

- Это работает так: если продержишься в Гильдии двадцать лет, то получаешь пенсию. Ты начинаешь вносить взносы на нее со своей первой зарплаты. Не так уж много денег, примерно пять процентов, но по истечении двадцати лет они накапливаются. Если ты умрешь до истечения своих двадцати лет, тебе крышка. Все, что ты отнес в пенсионный фонд, остается там. Твоя семья получит пособие в случае твоей смерти, но на этом все. Я не знаю, какого черта Бобу понадобились деньги, но он хотел занять под свой вклад.

- Это незаконно, - сказал Кэрран. - И глупо. Если все будут совершать набеги на пенсионный фонд, то никакого пенсионного фонда не будет.

Лаго подмигнул мне.

- Он мне нравится. И да, ты прав. Похоже на то, что сказал Марк. Марк - наш менеджер. Предполагаю, что Бобу реально были нужны деньги, потому что он привлек на свою сторону кучу наемников и набрал достаточно голосов, чтобы не принять бюджет. Он говорит, что не отступит, пока они не дадут ему его денег.

Потрясающе. Просто потрясающе.

Я наклонилась ближе.

- Лаго, ты знаешь Эдуардо Ортего? Большой парень, темные волосы, выглядит так, будто может проходить сквозь стены?

- Болтался где-то тут.

- У него были разногласия с кем-нибудь?

- Конечно. Ты помнишь Кристиана Хейворда?

- Большой такой? Афроамериканец с бульдогом?

- Ага, он.

Кристиан Хейворд, которого я помнила, был по-настоящему хорошим семьянином, который не терпел всякое дерьмо. Он приходил со своим американским бульдогом, отрабатывал заявки и отправлялся домой к жене и детям.

- У него были проблемы с Эдуардо?

- Нет. Он уволился в тот день, когда зарегистрировался Эдуардо, поэтому ему дали зону Хейворда. Это хорошая зона. Некоторые разозлились из-за этого, но ничего выдающегося. Ты же знаешь, как бывает: твой парень выглядел так, будто мог постоять за себя, и никто не хотел задеть его. Они скулили за его спиной, но дальше дело не зашло. Никто не хотел, ходить на костылях.

- Его девушка была здесь вчера, - сказал Кэрран. - Ища его. Кто-то увел ее машину.

- Позор. Ничем не могу тебе помочь, чувак. Вчера меня здесь не было, но один из них может. - Лаго взглянул на собравшихся. - Большинство этих придурков тусят здесь каждый день. Тем не менее, удачи в привлечении их внимания. Половина из них пьяны, половина с похмелья, а другой половине насрать.

- Спасибо. - У меня не было проблем с привлечением внимания.

Я встала. Мне нужно было сделать что-то яркое и громкое, но не слишком страшное, иначе наемники просто сбегут. Я направилась к ближайшему к двери столику. Если они решат сбежать, им придется пройти мимо нас. Кэрран шел рядом со мной.

- Значит, я придурок?

- Я ничего не могу поделать, что у тебя такая репутация.

Он ухмыльнулся.

- Тебе нужна помощь?

- Нет, все норм. - Его помощь, скорее всего, вызвала бы рев, и наемники разбежались бы.

Если бы я завела разговор с того, что Эдуардо пропал, я бы ничего не добилась. Все они, вероятно, видели, как Джордж вчера задавала вопросы о нем. Никто не помог ей тогда, и никто не поможет мне сейчас. Пропавший человек - серьезное дело, а наемники не любят внимания. Они лучше промолчат. Никто из них не хочет быть свидетелем или добровольно предоставлять какую-либо информацию. Я должна была разобраться с пропавшим внедорожником. Это была кража — серьезная кража, но все же всего лишь кража, — и все бы поняли, что мы справимся с этим без участия полиции.

Засохшая картошка-фри хрустнула у меня под ногой.

- Я не могу поверить, что Джим пытался втюхать нам эту дырявую лодку. - В следующий раз, когда увижу его, я обязательно дам ему понять, что я чувствую по этому поводу.

- Джим - Царь Зверей, - сказал Кэрран. - Стая на первом месте, дружба на втором.

В трех футах от стола я подпрыгнула и приземлилась на его крышку. Я не приземлилась не тихо, я приземлилась с тяжелым гулом.

Наемники повернулись и посмотрели на меня. Узнавание, было написано на некоторых лицах.

- Вы в курсе кто я, - произнесла я. - Вы знаете, что я могу сделать.

Они смотрели на меня.

- Вчера сюда приезжала однорукая девушка на синем внедорожнике "Эф Джи Крузе". Кто-то увел его. Я хочу знать, кто.

- Дэниелс. - Женщина встала из-за столика и направилась ко мне. Под сорок, сложена, как кирпичный дом, со злыми глазами. Она выглядела знакомой. Ее одежда и синяк на лице говорили о том, что у нее была тяжелая ночь, и она искала кого-то, на кого могла бы излить свое разочарование. - Ты мне должна.

Я знала ее, но не могла вспомнить имя... Я на всякий случай пристально посмотрела на нее. Она приближалась. Блин. Я давно не практиковалась.

- Правда что ли?

- Ага. Ты увела мою халтурку.

А. Элис Голански. В последний раз я видела ее почти два года назад. Ну, вот мне и прилетело.

- Итак, позволь прояснить. Ты злишься, потому что два года назад ты была слишком пьяна, чтобы выполнить работу, и отрубилась в столовой Гильдии, а Клерк отправил меня вместо тебя?

Она пожала плечами и подняла кулаки. Так, так. Кто-то немного тренировал карате.

- Я собираюсь научить тебя, как не красть халтурку.

- Ты же понимаешь, что та работа была поручена мне? - Не говоря уже о том, что это было два года назад.

- Ты думаешь, что ты такая высокая и могущественная. Я собираюсь стащить тебя со стола и растоптать твое лицо.

Кэрран улыбнулся.

Ладно.

- Ты все продумала? - уточнила я.

Она посмотрела на меня и ударила кулаком по ладони.

- О, да!

Я припала на колено и нанесла ей удар в челюсть. Мой кулак обрушился, как отбойный молоток. Я вложила в него весь импульс падения. Нокаутировать кого-то было сложно, потому что это требовало силы, скорости и элемента неожиданности, но когда это срабатывало, то делало заявление. Глаза Элис закатились, она напряглась и упала плашмя на спину, как срубленное дерево. Ее голова немного отскочила от пола.

В зале внезапно воцарилась тишина. Ха! Дело сделано.

- У кого-нибудь еще остались какие-нибудь споры, которые они хотели бы уладить? - спросила я.

Наемники сидели молча.

- Я спрашиваю еще раз. - Я встала. - Синий "Эф Джи Крузер". Кто взял?

Молчание.

- Может, вы ее не слышите? - спросил Кэрран. - Или, может, вы плохо ее видите? Позвольте мне помочь.

Стол подо мной двинулся. Краем глаза я увидела, что он держит его одной рукой в футе от земли. Тогда ладно.

Наемники замерли.

- Это был Мак, - сказал слева крупный латиноамериканец в выцветшей униформе. Его звали Чарли, и он был завсегдатаем, когда я работала в Гильдии. - Мак и его двоюродный брат-идиот, как его зовут... Бубба? Скитер...?

- Лерой, - сказала Кристалл, откидывая назад свои обесцвеченные волосы. - Мак и Лерой.

Имена не показались мне знакомыми. Кэрран тихо опустил стол обратно на пол.

- Да, Лерой, - сказал Чарли. - Я видел, как они вели его этим утром. Они собирались сделать работу в Чамбли на Чамбли Данвуди-роуд.

Я была почти уверена, что Чамбли раньше был в зоне Хейворда.

- Леди с кошками? - спросил невысокий тощий парень в красном свитере. - Та, что звонила?

- Ага, - сказал Чарли. - У нее что-то с крылатыми, пытающимися съесть ее кошек на Чамбли Данвуди-роуд.

Давай-ка, расскажи мне все.

- Опять? - спросила Кристалл. - Эдуардо же ездил туда в воскресенье. Он сказал, что у этой леди был гигантский клещ, поедающий ее кошек.

- Это был не клещ, - сказал Чарли. - Она сказала, что он летает. Клещи не летают.

- Ну, что бы это ни было, - сказала Кристалл, - я знаю, что он убил его в воскресенье, потому что он вернулся сюда, чтобы получить деньги, а потом она снова позвонила в понедельник, и он снова пошел туда. Это был последний раз, когда я его видела.

Это была повторная работа. Когда клиентка в первый раз позвонила в Гильдию в воскресенье по поводу клеща, Эдуардо съездил и позаботился о нем. Затем она позвонила снова, в понедельник, вероятно, потому, что проблема повторилась. Он ушел на этот вызов и исчез. Затем клиентка позвонила в третий раз, сегодня, что означало, что либо у существа,

которое ее беспокоило, была большая семья, либо Эдуардо так и не добрался до ее нее. Но раз он сделал воскресную работу, об этом должна быть запись.

- Эта дама подтвердила, что Эдуардо приезжал к ней в понедельник? - спросила я.

Чарли покачал головой.

- Она была на работе, поэтому не в курсе, был ли он. Но она была очень разгорячена, что об этом не позаботились.

- Когда уехали Мак и Лерой?- спросила я.

- Полчаса назад, - ответил Чарли.

Мы разминулись.

- Так что, они браконьерствуют на территории Эдуардо? - спросила я.

Кристалл развела руками.

- Его здесь нет, чтобы высказывать им это, не так ли?

- У них с ним какие-то проблемы? - спросил Кэрран.

Чарли пожал плечами.

- У них проблемы со всеми. У Ортего хорошая территория, и они пытались отжать ее у него, но он надрал им задницы.

- Ему пофиг на них, - сказала Кристалл.

- Ты с ним общаешься, да? - спросила я.

- Она болтает с ним каждый раз, когда он сюда приходит, - сказал Чарли.

Кристалл бросила на него неприязненный взгляд

- Не пялься на меня. - Он указал на нас. - У них есть проблемы с тобой. У них нет никаких проблем со мной. Не втягивай в это остальных своей жалкой задницей.

- Я пыталась узнать его поближе, если вы понимаете, о чем я. - Кристалл сделала кислое лицо. - Очевидно, он один из тех, у кого "есть девушка". Она была здесь вчера. Ничего особенного, да еще калека.

О, ты печальное, жалкое подобие человеческого существа. У меня зачесался кулак. Мне очень хотелось вмазать Кристалл по лицу.

- Итак, ты увидела молодую, однорукую женщину, отчаянно ищущую своего парня. Ты знала, что Лерой и Мак забрали ее машину, и ничего не сказала. Никто из вас, придурков, не сказал ей и не предложил подвезти домой? - Я едва могла сдержать рычание. - У вас, должно быть, у всех были важные дела, например, сидеть здесь, напиваться и плевать на пол.

Никто не смотрел мне в глаза.

- Ты что, полиция нравов? - спросил пожилой наемник пьяного вида.

- Да, похоже на то, Чаг. Помнишь тот раз, когда у тебя была сломана нога, и мы с Джимом пришли, чтобы вытащить тебя из ямы под рухнувшим зданием?

- И чего?

- В следующий раз, когда у тебя будут неприятности, не звони мне.

- Я выживу, - сказал он.

- Не давай обещаний, которые не можешь сдержать. - Я спрыгнула со стола и направилась к столу Клерка. Нам нужны были журналы заданий.

- Куда мы направляемся? - тихо спросил Кэрран.

- К журналам. Когда задание завершено, оно записывается в журнал регистрации до авторизации платежа. По словам этих клоунов, Эдуардо уже делал работу по этому адресу. Раз эта дама звонила в воскресенье по поводу гигантского клеща, и он съездил и убил его, то ему заплатили. В журнале должна быть запись об этом.

Проблема, которую он ездил устранять в понедельник, все еще была актуальна, потому что сегодня утром клиентка снова звонила в Гильдию по этому поводу, и деревенщины, угоняющие машины, взялись за работу. Иногда такое случалось — вы убивали какое-нибудь существо, но не понимали, что оно было не одно, поэтому вам приходилось выходить во второй раз и завершать работу. Нам нужно было поговорить с клиенткой. Мак и Лерой должны были взять заявку с ее адресом, так что журналы были нашим лучшим выбором.

Что-то случилось с Эдуардо в понедельник, во время второй работы или по пути к ней. Если бы он был обыкновенным человеком, я бы обзвонила больницы, чтобы узнать, не лежит

ли он где-нибудь с травмой, но стандартный протокол для раненых оборотней предписывал, чтобы медицинский персонал немедленно уведомлял Стаю. У Стаи были свои собственные медмаги во главе с Дулиттлом, который столько раз возвращал меня к жизни, что я сбилась со счета. Эдуардо мог быть ранен, он мог быть мертв, или он мог быть в тюрьме, арестованный за что-то, но точно не в больнице.

Я присела на корточки за столом Клерка и дернула ящик с журналами. Обычно он находился под замком. Дверца ящика распахнулась.

Наемники наблюдали за нами.

- Постарайся выглядеть непринужденно. - Я вытащила верхний журнал и положила его на стол.

- Зачем?

- Потому что то, что я делаю, незаконно без ордера, и у нас есть около двадцати свидетелей, наблюдающих за каждым нашим шагом.

Кэрран скрестил руки на груди, от чего вздулись его бицепсы, облокотился на стол и пристально посмотрел на нашу аудиторию. Все спонтанно решили смотреть куда угодно, только не на нас. Верно. Ой, моя нога.

- Видишь, - сказал он. - Нет свидетелей.

Я пролистала страницы. Эдуардо был типичным новичком. Он будет делать все по правилам. Только три записи в журнале в воскресенье. Ничего себе. Их должно было быть с дюжину или больше. В хороший день в Гильдии царил хаос с постоянным потоком приходящих и уходящих наемников, а воскресенье во время сильной магической волны должно было стать хорошим днем для бизнеса.

Так, вторая запись. *Миссис Освальд, 30862, Чамбли Данвуди-роуд. Жалоба: гигантский клещ, поедающий кошек. Статус: решено, связались с «Биозащитой», чтобы избавиться от останков. Эдуардо Ортего.*

Одна из двух дверей зала для совещаний в противоположной стене открылась, и вышел Марк Медоуз - главный администратор Гильдии. Я опешила. Марк начинал как секретарь Гильдии, но после смерти основателя Гильдии Марк стал главным административным сотрудником. Жизненным лозунгом Марка было: «Я менеджер среднего звена и горжусь этим». Его челюсть всегда была идеально выбрита, на лице не было синяков, на руках не было порезов. Его ногти были ухожены, и легкий аромат дорогого одеколона сопровождал его, куда бы он ни пошел. Он выделялся среди неотесанных наемников, как профессор в тюрьме. Большинство наемников презирали его, потому что Марк не был наемником. Прибыль была его богом, и никакая история о несчастье не заставила бы его отказаться от следования букве закона Гильдии в погоне за прибылью.

Таким был прошлый мистер Медоуз.

Этот Марк выглядел по-другому. Его обычно безупречный костюм был помят. Его лицо было красным, выражение лица взволнованным. Его волосы выглядели так, будто он вцепился в них руками, но не стал их выдергивать. На его лице застыло затравленное выражение. Без сомнения, возвращается с очередного заседания собрания Гильдии.

Не смотри на меня, не смотри на меня...

Его глаза загорелись.

- Дэниелс!

Черт возьми!

- У меня нет времени, Марк, - крикнула я.

- Но у тебя есть время нарушать закон и вторгаться в частную жизнь клиента, прочитав журнал.

Агрх.

- Я ищу пропавшего наемника.

- Печально. Я являюсь членом собрания и призываю тебя официально предстать перед собранием. Ты не можешь отказаться.

Черт возьми, не могу. Я захлопнула журнал и поставила его на место.

- Это мне отказывают.

- Так, так, так! - В открытую дверь вошел Боб Карвер. Он был того же роста, что и Марк, и цвет их волос был похожего каштанового оттенка, но на этом сходство заканчивалось. Марку было за тридцать, он хорошо питался и много времени проводил в спортзале. Он был подтянут. С другой же стороны, Боб Карвер был худощавым и мощным, выточенным жизнью, как резьба по дереву грецкого ореха. В свои сорок с небольшим он выглядел как парень, который прошел через какое-то тяжелое дерьмо и вышел из него еще круче.

- Посмотрите, кто к нам пожаловал.

Он играл на публику. Не к добру.

- Он про тебя или по меня? - спросил Кэрран. Его голос был обманчиво легким.

- Понятия не имею, - ответила я. - Но уверена, сейчас он нам расскажет.

- Здравствуйте, Ваши величества.

Боб сделал вид, что с размахом кланяется, разглядывая нас. Позади него появились более знакомые лица, когда наемники, находившиеся в зале, вышли посмотреть, из-за чего поднялся шум. Ветераны Гильдии, Риган и Соня, а также остальные «Четыре всадника» Боба: Айвер - поджигательница, хорошо владеющая холодным оружием; Кен - высокий и флегматичный маг, с отстраненным выражением на узком лице, будто он постоянно размышлял о чем-то за пределами человеческого понимания; и Джук. Джук была на несколько лет моложе меня, намного худее, и ей очень хотелось выглядеть резкой и непреклонной. Вместо этого ей удавалось выглядеть разъяренной готической пикси: ее короткие волосы торчали из головы в короткой асимметричной стрижке, руки были тонкими, как палочки для еды, а дымчатые глаза и фиолетовая помада делали ее тонкие черты еще более хрупкими. Она изучала содзюцу, искусство яри, японского копья, и довольно хорошо владела ими.

- Так рад, что вы почтили нас своим присутствием, - сказал Боб. - Пришли к нам, простым смертным, в трущобы?

У нас с Бобом никогда не было проблем. У нас с Джук были проблемы, потому что мне нравилось задевать ее, но мы с Бобом всегда держали нейтралитет. К чему он клонит? Я откинулась назад.

- Боб, тебе придется немного прибраться в этом месте, чтобы оно превратилось в трущобы.

Боб прищурился.

- Я знаю, что ты сделала. Я знаю, что ваша Стая обманула достаточно наемников, чтобы они продали вам свои акции, чтобы вы могли контролировать треть Гильдии. Я знаю, что ты подумываешь о покупке этих акций.

Джим был бы вне себя от радости, узнав, что кто-то проболтался Гильдии за его спиной. Это не усилило бы его паранойю. Нисколько.

Боб не собирался останавливаться.

- Так вот оно что, да? Ты думала, что придешь сюда, навяжешь нам свою волю и спасешь нас. Приведешь нас в форму. У меня для тебя новости. - Он театрально огляделся. - Никто не принудит нас. Не будет никаких поклонов или расшаркиваний.

Кэрран пожал плечами.

- Ладно. Меня это устраивает.

Боб сердито посмотрел на него.

- Мне плевать, устраивает тебя или нет. Я говорю тебе, как все будет.

Боб, ты гнусный, жалкий сукин сын. Если бы я не отговорила Кэррана, он бы перекроил это место с помощью кишок «Четырех всадников».

Я усмехнулась. Если сомневаешься, добей насмешками.

- Что-то смешное, Дэниелс? - спросила меня Джук.

- Просто наслаждаюсь, наблюдая, как твой босс все глубже роет себе яму. - Я кивнула Бобу. - Продолжай, Боб. Не сдерживайся. Поделись своими чувствами с группой. Вытащи все это наружу.

Наемники за столами захихикали.

Боб зарычал. *Правильно, сосредоточься на мне...*

- Раньше ты был кем-то, Леннарт.

Черт возьми. Он попросил, чтобы ему проломили голову, и если он скажет еще немного, я сделаю это сама.

Он продолжил.

- У меня для тебя новость: ты никто.

Да ладно? Никто?

Боб расправил плечи.

- Мы вышвырнем твою задницу...

Лишенный юмора, замораживающий рык хищника прокатился по Гильдии, и я поняла, что это смеялся Кэрран. Я проглотила внезапный комок в горле.

В вестибюле Гильдии воцарилась полная тишина. *О нет.*

Кэрран изучал Боба Карвера, словно на самом деле не видел его до этого момента, а теперь он, наконец, заметил, что Боб существует, и решил посвятить этому факту все свое внимание. Его глаза сверкнули золотом, его пристальный взгляд пригвоздил Боба к месту. Я знала тяжесть этого взгляда. Это было все равно, что смотреть в голодную пасть джунглей. Он не знал ни пощады, ни разума. Он знал только, что он охотник, а ты добыча. Кровь приливала к вашим конечностям, дыхание учащалось, а мысли дробились и таяли в мозгу, пока не оставалось только два варианта: сражаться или бежать. Выбрать один из них было пыткой.

Боб побледнел. Он отступил назад, почти против своей воли, приняв знакомую защитную стойку, полуобернувшись к Кэррану и подняв руки. Все его бахвальство исчезло. Внезапно все поняли, кто был самым крутым монстром в комнате, и никто не хотел стать его мишенью.

Кэрран оттолкнулся от стола, его движение было плавным и размеренным. Его глаза были похожи на две сияющие луны. В его голосе слышалось глубокое скрытое рычание.

- Так ты хочешь вышвырнуть на улицу мою задницу?

Боб сглотнул.

- Боб, здесь недостаточно людей, тебе понадобиться подкрепление. Давай. - Он улыбнулся, обнажив зубы, острой хищной усмешкой. - Я подожду.

Народ медленно потянулся к своему оружию. Наемники наклонились вперед, едва удерживаясь на своих стульях. Любой громкий шум, и они убежали бы.

В тишине голос Кэррана прокатился по вестибюлю Гильдии.

- Когда я пришел сюда сегодня, я еще не решил, что буду делать. Благодарю тебя. Ты помог мне принять решение. Ты сегодня решил заварить кашу. Когда все закончится, ты придешь ко мне и попросишь меня позаботиться о тебе.

Мне пришлось отдать должное Бобу Карверу. Ему хватило силы воли, чтобы открыть рот. А потом, должно быть, включился мозг, потому что он закрыл его.

Кэрран повернулся ко мне.

- Кейт? У тебя есть все, что тебе нужно?

- Да.

- Хорошо. Тогда на сегодня мы закончили.

Мы вышли. Никто не сказал ни слова.

***

НАМ потребовалось четырнадцать минут, чтобы завести "Джип". Машины с магическими двигателями работали во время магических волн, но они производили достаточно шума, чтобы заставить даже подростков-металлистов умолять убавить громкость. Кабина "Джипа" была шумоизолированная, но нам все равно приходилось повышать голос, чтобы быть услышанными.

Кэрран выехал со стоянки. Мимо проносились улицы. Я открыла бардачок и вытащила пару метательных ножей. По словам наемников, существо, поедающее кошек, улетело. Я не использовала такое оружие. Я не очень хорошо ладила с техническим метательным оружием

в целом. Я могла неплохо стрелять из лука, но дайте мне винтовку, и я промахнусь по слону с расстояния трех футов.

Лицо Кэррана было спокойным, линия рта расслабилась.

- Мы собираемся возглавить Гильдию? - спросила я.

- Да, мы. Ну, я. Ты приглашена. - Он взглянул на меня. - Ты должна присоединиться ко мне. Это будет весело.

- После того, как мы найдем Эдуардо.

- Я не собирался бросать все и сокрушать «Четырех всадников», - сказал Кэрран. - Отдай мне должное. Эдуардо - один из наших. Найти его - это все, что имеет значение. Кроме того, если бы я решил вытащить позвоночник Карвера из его тела, я бы уже это сделал.

- Ты действительно можешь такое сделать?

Кэрран нахмурился.

- Не знаю. Я имею в виду, теоретически, если бы ты сломала позвоночник выше таза, ты могла бы, но тогда есть ребра... Мне придется как-нибудь попробовать.

Тогда ладно. Это совсем не напрягало. Нисколько.

- Как думаешь, о чем нормальные люди говорят во время поездок на машине?

- Понятия не имею. Расскажи мне о Бобе Карвере.

Я вздохнула. Как только Кэрран сосредотачивался на цели, заставить его изменить курс было все равно, что пытаться столкнуть движущийся поезд.

- Боб - это акула. Я где-то читала, что акулам приходится плавать бесконечно, иначе они тонут. Я понятия не имею, правда ли это, но я могу тебе сказать: Боб не останавливается. Я многому учусь. Каждый бой - это возможность. Каждый раз, когда мы с тобой спарринг уем, я узнаю больше. Я училась, сражаясь с упырями. Я училась, наблюдая за Хью и сражаясь с ним.

Мускул на лице Кэррана слегка дернулся. Это было крошечное движение. Если бы я моргнула, то пропустила бы это. Хью все еще был проблемой для нас обоих.

- Боб похож на меня. Люди видят его и думают: "О, он пережил свой расцвет. Он хорош, но уже не так быстр и силен, как раньше". Но Боб похож на одного из тех инструкторов по боевым искусствам, которые годами оттачивают свое тело. Когда ему нужно, он действует быстро, потому что не задумывается. Он просто делает. Однажды я видела, как он сразил человека, который был на пятнадцать лет моложе, быстрее и лучше обучен. Группа из семи наемников, включая «Четырех всадников», проделала одну работу, и этому парню не понравилось, как все закончилось. Он вбил себе в голову подраться с Бобом. Его точные слова были: «Я выбью из тебя все дерьмо и заставлю съесть его».

Кэрран улыбнулся.

- Поэт.

- Ага. Боб предупредил его, что если парень поднимет на него руки, добром это не кончится. Парень сказал, что его это устраивает, и они подрались в холле Гильдии. Боб подстрекал его во время драки. Он начал с дешевых приёмчиков. Пощечина по щеке. Быстрый удар ногой в голень. В конце концов, парень потерял терпение, и в тот момент, когда Боб дал ему шанс, он вцепился Бобу в горло. Боб почти позволил ему обхватить себя руками за шею, а затем очень быстро ударил его ладонью плашмя в кадык. Парень отпустил, немного пошатнулся и продолжил драку. Через тридцать секунд он начал становиться вялым. Боб обрабатывал его еще минуту, а потом парень упал. Пять минут спустя фельдшеру Гильдии пришлось вскрыть ему шею. Боб ударил его точно в цель, и травма трахеи от удара тупым предметом вызвала воспаление. Его трахея распухла и закрылась.

- Он выжил?

- Да. Он уехал из города. Дело вот в чем: пока медик пытался вправить трахею, Боб пошел в столовую и взял себе гамбургер. Боб, на самом деле, не сволочь, пока ты не трогаешь его или не попытаешься облапошить. Тогда все ставки сняты. Но, спасибо, что не убил его.

- У меня не было планов убивать его. Он может быть полезен, и никогда не следует разбрасываться хорошей рабочей силой.

- Если бы я не знала тебя лучше, я бы сказала, что в своей голове ты уже возглавил Гильдию, реструктурировал ее и нашел в ней место для Боба.

Он улыбнулся мне.

Иногда он... пугал, нет, это было неправильным словом... тревожил меня. Гильдия понятия не имела, что на нее обрушится.

Мы свернули на Чамбли Данвуди-роуд.

Я оперлась рукой о приборную панель, когда наш "Джип" налетел на ухаб на дороге. Машина подпрыгнула, Кэрран резко повернул направо, и внедорожник с визгом остановился. Мой ремень безопасности дернул меня назад.

- Тут.

В конце подъездной аллеи возвышался большой двухэтажный дом из коричневого кирпича. Дом был построен незадолго до того, как магия и технологии начали свой безумный вальс. Сейчас современные строители делали окна маленькими. Меньше шансов, что кто-то с зубами, горящими глазами и аппетитом к человеческому мясу удивит вас в спальне после тяжелого рабочего дня. Окна этого дома были достаточно большими, что даже Кэрран в своей звериной форме мог пролезть через них. Миссис Освальд компенсировала размер окон, установив над ними двухдюймовые стальные решетки. Большая часть решеток была цела, но прутья на большом окне над гаражом были согнуты, будто что-то ударило по ним с большой силой.

Бежевая женская туфля на высоком каблуке валялась на земле посередине подъездной дорожки. Чуть дальше на лужайке лежала такая же бежевая сумочка. Миссис Освальд, должно быть, вышла, увидела что-то, что ее встревожило, и побежала обратно внутрь, уронив сумочку и туфлю. То, что она увидела, так напугало ее, что она просто оставила свои вещи.

Я опустила окно. Кэрран сделал то же самое.

- Я не чувствую запаха крови, - сказал он.

Отсутствие крови было странным. Если это был тот самый дом, Лерой и Мак уже должны были быть здесь. Они уехали почти на час раньше нас. Улица была пуста. Где, черт возьми, были эти идиоты?

- Запах Эдуардо присутствует, но старый и слабый. Я, правда, чувствую какой-то странный запах. Пахнет как волком.

- Волком?

Он кивнул.

- Легким горьковато-сладким ароматом.

Из того, что сказали наемники, у существа, угрожавшего кошкам мисс Освальд, были крылья. Волк с крыльями? Русские сказания включали в себя волка с крыльями, и у известного волхва, языческого русского священника, был один из них в качестве домашнего животного. Я очень надеялась, что русские здесь ни при чем. Иметь дело с волхвами означало иметь дело с пифиями, а притязание Атланты ни в малейшей степени не расположила их ко мне.

Мы сидели тихо.

Минуты тянулись.

С неба над головой донесся пронзительный крик. Он начался на высокой ноте, жалким траурным криком, и нарастал сам по себе, становясь все резче и пронзительнее, пока не разорвал воздух, как высокоскоростной арбалетный болт. Темная фигура спикировала с неба и протаранила решетку. Стальная решетка содрогнулась от удара. На мгновение мне показалось, что она вывалится из кирпичной кладки, но прутья выдержали.

Существо упало на землю, приземлившись на четвереньки. Серый мех покрывал его худощавое тело, покрывая бока и длинный волчий хвост. Его ноги заканчивались пушистыми, похожими на совиные, лапами, вооруженными серповидными когтями размером с мои пальцы. Два массивных крыла распростерлись на его плечах. Зверь повернулся к нам. Мощную шею венчала орлиная голова с темным клювом размером с топорик.

- Кейт? - спросил Кэрран.

- Это волчий грифон, - пробормотала я. - Львиные грифоны родом с Крита и Греции. Этот парень из Северной Африки. Они упоминаются в берберском фольклоре. Что-то о спаривании гигантской птицы и волка.

- Что-нибудь, что мне нужно знать? - спросил меня Кэрран. - Он плюется огнем?

Я только однажды сталкивалась с волчьим грифоном.

- Насколько я знаю, нет. Тот, с которым я сталкивалась, этого не делал, но я не могу гарантировать, что такого не произойдет.

Волчий грифон наклонил голову и уставился на нас немигающим хищным взглядом. В плечах он был не менее сорока дюймов.

- Мы позаботимся о нем или подождем? - задалась я вопросом.

- Мы можем убить его. - Кэрран сосредоточился на грифоне. - Таким образом, когда эти два подонка появятся, нам не придется иметь дело с ними и грифоном одновременно. Кроме того, нам нужно попасть в дом, чтобы поговорить с владелицей, а этого не произойдет, пока эта штука не сдохнет.

Мы оба посмотрели на грифона.

- Это второе существо, охотящееся на кошек, о котором сообщила миссис Освальд, - подумала я вслух. - Кто-то или что-то намеренно нацеливается на ее кошек. Если мы убьем его, есть хороший шанс, что таинственный враг миссис Освальд просто пошлет что-нибудь еще.

- Это не наша работа, - сказал Кэрран.

- Я знаю, но что, если в следующий раз случится что-то похуже?

Грифон расправил крылья, разбежался и взлетел. Мы наблюдали, как он поднимается с каждым взмахом крыльев, пока не превратился в точку среди облаков. Мы даже не знали, справятся ли Мак и Лерой с этой работой. Возможно, они решили не появляться.

Грифон спикировал вниз и снова ударил по решетке, она согнулась. Он долго висел, царапая когтями стекло, и спрыгнул на подъездную дорожку.

- В следующий раз, когда он ударит, он попадет внутрь, - сказала я. Если ему удастся проникнуть внутрь, тот, кто прячется в доме, будет разорван на куски. Это больше не касалось кошек.

- Мы поймаем его, - сказал Кэрран. - Я могу обмотать ему крылья, и мы завернем его в сеть.

- Как только мы закончим с Маком и Лероем, мы можем отпустить его домой, - закончила я. Отследить его по воздуху было бы непросто, но отследить его на земле будет проще простого. – Прямо в руки его владельца.

- По-моему, звучит неплохо. - Кэрран прищурился, измеряя расстояние между нами и грифоном. – Детка, ты не против снова поиграть в приманку?

- Я думала, ты никогда не спросишь.

Мы с Кэрраном открыли наши двери одновременно. Я выскользнула, раскинула руки, чтобы казаться больше, и двинулась вперед. Волчий грифон сосредоточился на мне. Краем глаза я видела, как Кэрран бесшумно скользит по тротуару.

Я сделала еще один шаг. *Вот она я, давай.*

Грифон расправил крылья. Его шерсть встала дыбом, как шипы у ежа.

Теперь полегче.

Грифон наклонил шею, опустив крылья, так что вся ширина его серо-черных пятнистых перьев была обращена ко мне. Он выглядел огромным. *Правильно, красавчик. Покажи мне все, что у тебя есть. Я представляю угрозу, и я иду за тобой.*

Кэрран был почти на расстоянии броска. Он мог прыгнуть с того места, где стоял, но грифон выглядел достаточно проворным, что мог увернуться и улететь. Еще три фута, у нас получится.

Рев зачарованного водяного двигателя прокатился по улице, приближаясь к нам. Агрх. Это было последнее, что нам было нужно, чтобы какой-нибудь идиот-сосед спугнул его.

Я сделала еще один шаг. Грифон щелкнул клювом в мою сторону, две радужки медового цвета слабо светились. Было обидно причинять ему боль, но с этим ничего нельзя было поделать. Кэрран собрался с духом, собираясь прыгнуть.

Так...

Синий " Эф Джи Крузер", изрыгая гром, мчался к нам и с визгом остановился. Дверь кабины распахнулась. Крупный мужчина в черных штанах и камуфляжной футболке в тигровую полоску выпрыгнул, перекатился по-боевому, принял позу, поднимая арбалет, и выпустил в грифона две стрелы.

Кэрран сверхъестественно быстро отклонился в сторону. Левый болт просвистел мимо его бока и вонзился в дверь гаража. Правый болт впился в горло грифона. Зверь взвыл от ярости. Второй мужчина выстрелил из арбалета поверх капота грузовика, и болт вонзился в грудь грифона. Огромные крылья взмахнули один раз, в отчаянной попытке оторвать тело от земли, и обмякли. Грифон опустился на тротуар. Медовые глаза сверкнули на меня в последний раз и потускнели.

Что только что произошло?

- Да, сука! - взревел первый мужчина. - Да! Иди ко мне!

Кэрран резко обернулся, его лицо было ужасающим. Он прыгнул на мужчину, схватил его и швырнул через лужайку.

Его приятель в милитари-штанах и черной футболке выскочил из-за грузовика, размахивая арбалетом. Я двинулась на него, но мой меч был надежно спрятан в кожаных ножнах на спине, а Кэрран был больше и страшнее, поэтому Камуфляжные штаны проигнорировал меня.

- Эй! Эй, ты позволил ему...

Я пнула его в живот. Это был низкий удар, который пришелся ему прямо в пах. Люди перенапрягались на таких ударах, но фокус был не в том, чтобы пнуть, а фокус состоял в том, чтобы высоко поднять колено и долбануть. Руки Камуфляжных штанов потянулись к его ногам, он отлетел назад и врезался в грузовик.

Болтун на лужайке перекатился на корточки, все еще держа в руках арбалет. Кэрран направился к нему. Болтун выстрелил. Кэрран отклонился в сторону ровно настолько, чтобы болт просвистел мимо него, и продолжал идти.

Я вырвала оружие Камуфляжных штанов из рук и отбросила его в сторону. Он замахнулся на меня. Я поймала его запястье и вывернула его вправо и вверх. Он упал на колени, и я ударила его коленом в лицо. Ему потребовалось мгновение, чтобы смириться с этим, и я схватила его за локоть левой рукой и повернула, на всякий случай, если у него появятся какие-нибудь интересные идеи.

Болтун взмахнул арбалетом, как молотом. Кэрран поймал его, вырвал из рук мужчины и разломил пополам. Осколки арбалета разлетелись в стороны. Кэрран схватил мужчину, прижав его руки к телу, и оторвал его от земли. Кожа на лице Кэррана поползла.

- Нет, - крикнула я.

Человеческие черты Кэррана растаяли. Кости сдвинулись, когда его челюсти удлинились, становясь толще и сильнее, его череп расширился, и серый мех покрыл его новое лицо. Наемник в его руках уставился на новое чудовищное лицо. Остальная часть Кэррана оставалась полностью человеческой. Я никогда не встречала оборотня, который мог бы совершить частичную трансформацию так, как это делал он. Его контроль над телом был абсолютным.

Наемник открыл рот, уставившись широко раскрытыми глазами в яростное золото радужек Кэррана.

- Маа маа маааа...

Кэрран разжал челюсти. Если бы он взял голову этого человека в рот и откусил, череп наемника лопнул бы, как яйцо, упавшее на бетон.

- Нет, - повторила я.

- Он собирается убить его, - прохрипел Камуфляжные штаны. Его глаза наполнились слезами. Удар коленом делает такое с лицом.

Клыки Кэррана показались из его челюстей, становясь все длиннее и длиннее... Я никогда не понимала, насколько жутко было видеть, как растут зубы в реальном времени. Вот один из моих кошмаров.

- Кэрран, ты не можешь откусить его голову.

- Могу, - сказал Кэрран чудовищным голосом.

- Не можешь.

- Он украл машину Джордж. И он выстрелил в меня.

- Он промахнулся.

- Он промахнулся, потому что я быстро реагирую. Если я откушу ему голову, он больше в меня не выстрелит.

- Он собирается убить его! - Камуфляжные штаны попытался вырваться из моей хватки, и я выкрутила его руку немного выше.

- Если мне понадобится твоя помощь, я попрошу тебя об этом, - сказала я ему. - Кэрран, пожалуйста, не откусывай ему голову.

- Почему?

- Потому что это незаконно. Технически, ты напал на него первым, когда швырнул его через лужайку.

- Я не очень далеко его отбросил.

Я закатила глаза.

- Я мог бы подбросить его прямо вверх и позволить ему приземлиться на тротуар.

- Это тоже было бы незаконно.

- Ты продолжаешь повторять "незаконно", словно это что-то значит для меня.

Я не могла понять, просто ли он пугал их или действительно намеревался убить.

- Сделай мне одолжение, пожалуйста, повремени.

- Хорошо. - Кэрран слегка ослабил хватку. - Хочешь что-нибудь добавить?

Большой наемник хрипло втянул воздух. Его лицо дрожало от напряжения, с которым он произносил слова.

- …Пошел ты!

Ох же, тупица.

- Трахни себя!

- Лерой! - рявкнул Камуфляжные штаны.

- И трахни свою сучку тоже! - заявил Лерой.

Кэрран посмотрел на меня.

- Как насчет сейчас? Теперь я могу открутить ему голову?

- Это все еще незаконно.

Кэрран сжал плечо Лероя. Кости заскрежетали. Лерой замолк.

- Нет! - заорал Камуфляжные штаны.

Поскольку Кэрран играл с Лероем, болваном должен был быть Мак.

- Не беспокойся о нем, беспокойся обо мне. Что вы сделали с Эдуардо?

- Я не знаю никакого Эдуардо! - захрипел Мак.

Я еще немного вывернула его руку. Он вскрикнул.

- Я знаю, что тебя зовут Мак. Я знаю, что это твой деревенский кузен Лерой. Я знаю, что ты на территории Эдуардо, работаешь по его заявке, и я знаю, что ты украл "Эф Джи Крузер" у его невесты. Посмотри на меня. Посмотри мне в глаза.

Мак посмотрел на меня снизу вверх. Его лицо побелело.

Мой голос был едва громче шепота, но я вложила в него достаточно ярости.

- Эдуардо - мой друг. Его невеста - моя подруга. Она его сестра. - Я указала на Кэррана. - Расскажи мне все, что ты знаешь, или я прямо здесь сломаю тебе руку. - Я похлопала его по плечу. - Потом я продолжу ломать здесь, и здесь, и здесь. Никакое количество медицинской магии и стальных штифтов это не исправит. Она никогда больше не будет хорошо работать, и тебе всегда будет больно.

Мак уставился на меня остекленевшими глазами. Слова вырывались сами собой.

- Мы не знаем, что случилось с Эдуардо. Это была его халтурка, но сегодня утром позвонила дама и сказала, что Эдуардо вчера не появился. Мы взяли машину однорукой цыпочки. Мы собирались выполнить работу ее мужика, и это хорошая машина, так что мы просто одолжили ее.

- Ври лучше, - сказал Кэрран холодным голосом. - Она приходила искать Эдуардо прошлым вечером. Вы не знали, что будете выполнять эту работу, пока вам сегодня не позвонили.

Голос Мака сорвался.

- Какого черта ты хочешь от меня, чувак? Да, прекрасно, мы взяли эту чертову машину! Мы украли ее! Ты знаешь, сколько стоит двухмоторный автомобиль? А он стоял прямо перед нами. Мы решили, что если этот придурок не вернется домой, то он, скорее всего, все равно мертв. Что, черт возьми, его девушка будет делать с этой машиной? У нее все равно одна рука. Нам нужна была машина, поэтому мы ее взяли.

И они сделают это снова. Я слышала это в его голосе. Я раньше уже встречала людей такого типа. У некоторых людей был моральный кодекс. Возможно, это и не соответствовало действующим законам, но все равно это был кодекс. Кодекс Мака и Лероя состоял из одного предложения: делай все, что нужно Маку и Лерою. Не имело значения, кто пострадает. Не имело значения, что человеку, у которого они крали, станет хуже, или он может быть ранен или убит. Если бы этим утром был обнаружен наполовину съеденный труп Джордж, потому что она была убита по дороге домой, им бы было абсолютно наплевать. Их бы ничего не остановило.

Если бы они убили Эдуардо, то это должен был быть выстрел в голову серебряным патроном издалека. Они ни за что не смогли бы победить его в ближнем бою, и они это знали. Но если бы им каким-то образом это удалось, они бы забрали его машину и снаряжение, и нацепили бы его на себя, потому что были слишком глупы, чтобы что-то скрывать.

Я взглянула на Кэррана, он слегка покачал головой. От Лероя пахло кровью Эдуардо.

- Ты знаешь, что Гильдия делает с наемниками, которые крадут снаряжение у других наемников? - спросила я.

Мак покачал головой.

- Она штрафуют их. Десять штук. Браконьерство в зоне другого наемника - это еще десять тысяч. Итого сорок штук на двоих. Угадай, что я собираюсь сделать, когда вернусь в Гильдию?

- Никто тебя не знает, - выдавил Мак.

- Ошибаешься. Меня все знают, я девять лет в ней.

Лицо Мака обмякло.

- Итак, Мак, у тебя есть выбор. Ты можешь забрать своего двоюродного братца-идиота и свалить из города. Или вы можете вернуться и встретиться лицом к лицу с Гильдией и работать на нее сверхурочно в течение следующих пяти лет или около того. Но мы будем рядом, и я обещаю тебе, что сделаю твою жизнь настолько тяжелой, насколько смогу.

Я отпустила его руку. Кэрран небрежно бросил Лероя на тротуар. Лерой приземлился на задницу, вскочил и бросился на Кэррана. Кэрран подпустил его поближе и ударил наотмашь, почти запоздало, как прихлопывают муху. Удар пришелся по уху Лероя. Большой наемник, спотыкаясь, крутанулся, но Мак успел поймать его.

- Наше снаряжение в машине, - сказал Мак.

- Ты сможешь забрать его в Гильдии, - сказала я ему.

- Ты гребаная сука, ты знаешь это? - сказал Мак.

- Мне придется жить с самой собой.

- Это еще не конец! - Лерой ткнул пальцем в Кэррана. Вероятно, он хотел, чтобы это выглядело агрессивно, но его штормило.

- Именно, - сказал ему Кэрран. - Уходи, пока я не передумал.

Труп волчьего грифона задрожал. Плоть выперла в середине, как кроваво-красная опухоль, становясь все больше и больше.

- Что за черт? - зарычал Кэрран.

- Я не знаю. - Я вытащила "Саррат".

Опухоль лопнула.

Глава 5

МЫ С КЭРРАНОМ попятились. Трехфутовый, оранжево-коричневый шип вылетел из трупа грифона, отправившись в небо. Второй шип пронзил труп изнутри. Шипы согнулись, впиваясь в тротуар, каждый ощетинился жесткими волосками длиной в шесть дюймов. Труп содрогнулся, словно его засасывало что-то изнутри.

Шипы согнулись, и появилась огромная насекомоподобная голова, покрытая щетиной. Две пары темно-коричневых жвал торчали из нее, как две крабьи клешни размером с ятаганы. Темные, почти черные острые зубы выстилали внутреннюю сторону каждой клешни.

Святое дерьмо!

Существо продолжало вылезать из трупа грифона: две толстые хелицеры, поддерживающие жвала; большая круглая голова с шишкой в центре, увенчанная двумя черными глазами размером с бейсбольный мяч; ноги, еще больше ног, появляющихся сегмент за сегментом; грудная клетка; длинное сегментированное брюшко. Труп волчьего грифона, сдуваясь, съежился и исчез, втянутый в новое существо. На подъездной дорожке очутилось гигантское насекомое. Десять ног, первая пара огромных и длинных, остальные поменьше, торчали из его десятифутового тела и держались примерно в пяти футах от земли. Эта чертова штука была размером с "Эф Джи Крузер", припаркованного позади нас.

Гигантское насекомое сжало свои нижнечелюстные клешни. Пронзительный скрежет расколол тишину. Я поморщилась.

- Что это, черт возьми, такое?- зарычал Кэрран, двигаясь вправо.

- Я не знаю. - Я пошла влево. Оно выглядело так, будто скорпион и волосатый паук каким-то образом спарились, и их потомство выросло в пятьдесят раз по сравнению с нормальным размером. Я никогда не видела ничего подобного. Эти клешни с нижней челюстью выглядели так, словно могли разрезать кость, как масло. Мы не могли допустить, чтобы оно попало в дом. Оно разорвало бы всю семью на части.

Ноги были сплошь из хитина. Попытка прорезать их "Сарратом" просто сломала бы лезвие. Попытка вцепиться в них когтями тоже не принесла бы ничего хорошего. Его жирное брюшко было мягче, но добраться до него было непросто.

Низкий сухой голос прокатился по улице, настолько пропитанный магией, что почти отразился на моей коже.

- Умри.

За что мне это все?

- Мы не выполняем просьбы. Попробуй обратиться к кому-нибудь другому, может, они будут более сговорчивы. - *Эй, папа, я нашла тебе прекрасный подарок на предстоящий День отца. Наслаждайся.*

Насекомое указало на меня ногой.

- Умри.

Глаза Кэррана стали золотыми. Его одежда порвалась, падая клочьями на улицу, когда массивное слияние человека и льва вырвалось наружу.

- Давай посмотрим, как ты попробуешь это дерьмо на мне.

Насекомое бросилось на Кэррана с поразительной скоростью. Кэрран вскинул руки, поймав переднюю пару ног насекомого в свою хватку. Его ноги заскользили.

Святое дерьмо. Его ноги *заскользили.*

Я метнулась в сторону, пытаясь обойти существо слева. Нога полетела в меня, как копье. Я увернулась, и она прошлась по бетону там, где я стояла мгновение назад, выдолбив из него кусок. Другая нога замахнулась на меня. Я предвидела, что это произойдет, но ничего не могла с этим поделать. Она сбила меня с ног. Я полетела по траве. Я ударилась спиной обо что-то твердое, дерево треснуло с сухим хрустом - это я проломила забор.

Ой. Я вскочила на ноги.

Кэрран стоял посреди улицы, его руки все еще были сжаты на передней паре ног насекомого. Паук-скорпион бросался на него снова и снова, пытаясь схватить его своими клешнями. Если бы эти жвала сомкнулись на Кэрране, они бы отрубили ему руки.

О нет, ты этого не сделаешь.

Я атаковала паука. Ноги пытались вонзиться в меня. Я металась взад-вперед. Как, черт возьми, он вообще мог меня видеть? Нога приземлилась передо мной, я нырнула влево и увидела, как одно из черных глазных яблок повернулось, следуя за мной. Он мог смотреть назад и вперед одновременно.

Я вонзилась в незащищенное брюшко между двумя ногами. "Саррат" разрезал тело насекомого, и я отодвинула лезвие, раскрывая порез. Нога врезалась в меня, царапнув по спине и боку, когда я развернулась, чтобы избежать этого. Боль пронзила меня, и я отпрыгнула назад. Прозрачный ихор капал из пореза, обнажая комочки полупрозрачных кишок, похожих на скопления рыбьих пузырей. Едкая вонь, пронзительная и зловонная, похожая на запах гниющей рыбы, окатила меня. Насекомое, похоже, ничего не заметило.

- Кейт, - выдавил Кэрран. - Ударь по нему магией.

- Я не могу. - Ноги врезались в меня, как ветряная мельница с лопастями. - Ты держишь его в руках. Тебя тоже заденет, отпусти его.

- Если я отпущу его, он разорвет меня на части.

Он не мог его бросить. Центр массы насекомого был подвешен слишком высоко над землей. У Кэррана не было рычагов воздействия.

Единственное слово, которое не причинило бы ему прямого вреда, заморозило бы паука-скорпиона на четыре секунды. Я не могла нанести ему достаточно урона. В тот момент, когда они оба придут в себя, насекомое разорвет Кэррана на куски.

Он не мог держать их вечно.

Нога прямо надо мной поднялась, намереваясь пронзить мою грудь сверху. Я нырнула под нее, прямо под пульсирующее от сокращений брюшко, и нанесла удар прямо вверх. Ихор пропитал меня. От вони у меня заслезились глаза. Я колола снова и снова, вспарывая скользкие внутренности рыбьего пузыря. Кишки вывалились из порезов, свисая, как какой-то крупный фрукт. Я не причинила достаточного вреда.

Кэрран зарычал. Брюшко поднялось на полфута. Тварь приближалась к нему.

Я засунула левую руку под футболку, туда, где нога порезала меня, обмакнув пальцы в кровь. Я засунула кровавую руку в порез, который сделала раньше. Магия в моей крови кричала, стремясь вырваться на свободу. Я дала ей толчок. Кровь потекла из моей раны по плечу, по руке, попала в насекомое-паука и затвердела. Дюжина тонких шипов пронзили существо изнутри.

Паук-скорпион завизжал. Почувствовал что ли? Давай добавлю.

Брюшко навалилось на меня. Насекомое встало на дыбы, пытаясь раздавить меня. Я вскинула руки вверх, скрещивая их, чтобы блокировать удар. Внезапно брюшко исчезло. Я перекатилась вправо и вскочила на ноги.

На улице паук-скорпион бросился на Кэррана. Часть его головы, которая отвечала за левую нижнюю челюсть, выглядела искореженной. Должно быть, Кэрран ударил его, когда тот встал на дыбы.

Я побежала к нему.

Паук сделал выпад передней ногой. Кэрран отбил ее. Вторая нога нанесла слишком быстрый удар. Узкое лезвие переднего сегмента вонзилось в плечо Кэррана. Он схватил ногу левой рукой и ударил правой ладонью по суставу. Передний сегмент отломился.

Я проскользнула между задними ногами насекомого, подпрыгнула и приземлилась на спину паука-скорпиона. Существо стало изворачиваться. Я вонзила "Саррат" так глубоко, как только могла и вцепилась в него.

Кэрран вырвал часть ноги паука-скорпиона из своего тела и вонзил ее в бок насекомого, прямо под сломанной конечностью.

Я подтянулась вдоль брюшка, пытаясь добраться до головы и двух черных шариков глаз.

Кэрран схватился за сломанную ногу и продолжал наносить удары в одно и то же место. Полетел ихор. Насекомое скрежетало, как гвозди по классной доске, мечась взад-вперед.

Я не могла добраться до глаз, оно бы сбросило меня.

Я выдернула "Саррат", ухватилась за край раны, которую нанесла, и разрезала грудную клетку существа, пытаясь отделить брюшную полость от грудной клетки.

Кэрран продолжал наносить удары.

Проткнула, вытащила, проткнула, вытащила, проткнула...

Кэрран впился зубами в ногу паука и вырвал ее.

Проткнула, вытащила, проткнула...

Время летело незаметно.

Мое дыхание вырывалось неровными вздохами. *Умри, будь ты проклято. Умри уже. Умри!*

Паук-скорпион вздрогнул.

Кэрран прыгнул ему на голову. Сверкнули когти, и паук-скорпион ослеп. Я продолжала колоть. Кэрран начал бить кулаком по затылку паука-скорпиона.

Грудная клетка отделилась от брюшной полости. Кишка покачнулась и упала мокрым шлепком, разбрызгивая полупрозрачные внутренности по тротуару. Хитиновая оболочка, покрывавшая голову паука-скорпиона, прогнулась и сломалась. Передняя часть существа накренилась и рухнула, увлекая нас за собой. Я моргнула, а затем оказалась сидящей на земле лицом к лицу с Кэрраном, мокрый ихор под нами вытекал из раздавленного панциря паука-скорпиона.

Все мое тело болело, словно я пробежала длинную дистанцию. У меня перехватывало дыхание. Быстро остывающий пот скользил по моим волосам. У меня кружилась голова. Возможно, я пролила слишком много крови.

Кэрран глубоко дышал. Рана на его плече зияла красным. Края начали стягиваться, но из них торчали длинные коричневые щетинки - жесткие волоски, которыми была покрыта нога гигантского насекомого.

- У нас есть огнемет? - спросил Кэрран.

- Нет.

- Мы должны достать огнемет.

Мы посмотрели друг на друга. Теперь вонь стала почти невыносимой. Я была с ног до головы покрыта слизью паука-скорпиона и собственной кровью. Кэрран наклонился и сплюнул в сторону. Точно. Он укусил эту чертову штуку.

- ... вода скорости и духа... - произнес мужской голос справа.

Я повернулась.

Через дорогу Мак и Лерой пытались оживить водяной двигатель "Эф Джи Крузера".

Вы, должно быть, шутите.

Двое наемников увидели нас, и я вперилась глазами в Мака. Я заставила себя встать.

- О, нет, нет, нет. - Мак вскинул руки вверх. - Не вставай. Мы уходим.

Рядом со мной Кэрран оскалил зубы.

Лерой схватил сумку из машины.

- Это мое дерьмо!

Они побежали по улице.

Я повернулась к Кэррану и указала на них. У меня не осталось слов. Он покачал головой.

Я потянулась к магии, ища маленькие капельки своей крови, и она ответила на мой зов. Я толкнула. Кровь вытекла из трупа паука-скорпиона, собравшись на тротуаре в небольшую лужицу. Она стала твердой и рассыпалась в порошок, вся ее магия исчезла. Ветер смахнул ее с тротуара, будто ее там никогда не было.

Входная дверь дома медленно открылась, и оттуда вышла афроамериканка лет сорока. На ней был деловой костюм. Позади нее двое мальчиков-подростков вытянули шеи, пытаясь разглядеть.

Женщина подошла к нам, осторожно пробираясь между лужами слизи, и протянула чек. Край чека танцевал, дрожа. Я вытерла руку о джинсы, как могла, и взяла его.

Она повернулась к мальчикам.

- Поместите животных в переноски и возьмите то, что вам нужно. Тони, позвони отцу и скажи ему, что мы будем в "Ред Руф Инн". Он может встретиться с нами там.

- Если есть что-нибудь еще ... - начала я.

- Больше ничего, - сказала она. - Мы переезжаем.

***

МИССИС ОСВАЛЬД БЫЛА несговорчивым свидетелем. Больше всего она была озабочена тем, чтобы посадить своих двоих детей с двумя кошками и хаски в машину, и как можно быстрее скрыться с места происшествия. Единственная причина, по которой мы вообще чего-то добились, заключалась в том, что мы с Кэрраном согласились охранять ее, пока она собирала вещи и заводила внедорожник. Она понятия не имела, кто охотился за ее кошками. Она не ссорилась ни с какими соседями. У нее не было конфликтов на работе, по крайней мере, ничего такого, что могло бы оправдать нападение на ее кошек. Ее муж уехал из города в командировку.

В воскресенье, 27 февраля, миссис Освальд пришла домой и обнаружила очень большого клеща у себя на заднем дворе. Клещ сказал ей жутким голосом, что он охотится за ее кошками. Она позвонила в Гильдию. Час спустя приехал Эдуардо и убил клеща. Несколько человек из города (вероятно, из отдела «Биозащиты») пришли той ночью и забрали останки. Волчий грифон появился в понедельник утром. Сначала он был размером со спаниеля и полностью игнорировал ее и двух ее сыновей. Он продолжал пытаться пробраться в дом, но прутья держались, и маленький зверек не казался страшной угрозой, поэтому она снова позвонила Эдуардо и ушла на работу. Когда она вернулась домой, грифона не было. Учитывая, что магическая волна закончилась в понедельник около девяти утра, это было неудивительно. Она решила, что пока она была на работе, приезжал Эдуардо и позаботился о нем, или что волк-грифон улетел.

Этим утром, когда миссис Освальд собиралась идти на работу, после того, как пришла магическая волна, на нее налетел гораздо более крупный грифон и попытался растерзать. Она забежала обратно в дом и позвонила в Гильдию.

Наблюдать, как он превращается в гигантского жука, было для нее слишком тяжело.

- Могу я воспользоваться вашим телефоном, чтобы позвонить в «Биозащиту»?! - крикнула я, перекрикивая рев зачарованного водяного двигателя.

- Делайте то, что вам нужно! Мне нужно позаботиться о своих детях!

Миссис Освальд нажала на газ и вылетела с подъездной дорожки, как летучая мышь из ада. Я зашла внутрь и проверила телефон. Гудок был. Что ж, хоть раз что-то пошло правильно. Я набрала номер «Биозащиты» по памяти.

- «Биозащита», - сказал грубый мужской голос в трубку.

- Меня зовут Кейт Дэниелс. У меня есть гигантский мертвый паук-скорпион на Чамбли Данвуди-роуд. Мне нужно, чтобы вы приехали и забрали его.

- Конечно, - сказал голос. - Позвольте вас предупредить, вы восьмая в очереди. Это займет двадцать четыре часа.

- Это происшествие в жилом районе.

Телефон замолчал.

- Насколько плохо?

- После смерти он превратился из млекопитающего в насекомое. Насекомое имеет десять футов в длину, не считая ног.

- Будьте на месте. Мы будем там через полчаса.

Опыт подсказывал, что это займет больше пары часов, но что есть, то есть. Я набрала номер "Нового рубежа", Дерек ответил хриплым голосом.

- "Новый рубеж".

- Можешь приехать сюда? - Я дала ему адрес.

- Выдвигаюсь.

- Спасибо. Асканио в офисе?

- Готов к труду и обороне, - сказал Асканио в трубку.

- Позвони от моего имени в полицейское управление Данвуди и, пожалуйста, уточни, поступали ли какие-либо жалобы на Освальдов на Чамбли Данвуди-роуд. - Я дала ему адрес.

- Да, консорт.

Либо это была сила привычки, либо он меня троллил. Вероятно, последнее. Я повесила трубку и пошла в гараж. В ящике с инструментами, стоявшем у стены, обнаружилась пара плоскогубцев с игольчатыми наконечниками. Чудненько.

Я нашла Кэррана снаружи. Он превратился в человека, натянул одежду, несмотря на то, что был весь в слизи, и пытался прополоскать рот из шланга.

- Неужели так ужасно на вкус?

- Ты и понятия не имеешь. Эта слизь не смывается просто водой. Я пытался.

- Дай мне посмотреть на твое плечо.

Он взглянул на меня. Я подняла плоскогубцы и пощелкала ими.

- Мы закончили? - спросил он.

- Нет. Мы должны сидеть здесь, пока не появится «Биозащита».

- Зачем? Он же мертв.

Я вздохнула и села на ступеньки перед дверью.

- Потому что в нем произошла реанимационная метаморфоза. Он был мертв, и вместо того, чтобы оставаться таковым, он превратился во что-то другое и вернулся к жизни. Он также прошел перекрестный тип от млекопитающего к насекомому. Это означает, что есть хороший шанс, что он снова может вернуться к жизни в виде чего-то действительно странного, вроде земного осьминога, стреляющего молниями из своих щупалец.

- Почему бы нам просто не поджечь его и не развеять пепел?

- Потому что пепел все еще может превратиться во что-то мерзкое, вроде пиявок или плотоядных цветов. Мы убили его. Это означает, что мы инициировали некий процесс, так что теперь мы должны присматривать за трупом, пока не появится «Биозащита» и не поместит его в карантин.

- А если мы этого не сделаем? - Его тон становился все резче и резче.

- Грозит обязательным десятилетним тюремным сроком.

- Значит, мы оказали услугу, убив эту тварь, и теперь они наказывают нас за это?

- Угу.

- Это нелепо. У тебя идет кровь. Не лги мне, я чувствую ее по запаху. Ты ранена. Тебе нужен медмаг.

- Я не так сильно ранена.

Его губы сморщились, обнажив зубы.

- Насколько сильно тебе должно быть больно?

- Существует освобождение - право на жизнь, которое позволяет нам покинуть место происшествия, если наши травмы опасны для жизни. Нам пришлось бы предоставить документы из больницы или квалифицированного врача, подтверждающие, что мы должны были пройти лечение, иначе бы умерли. Мои травмы не опасны для жизни.

- Оформление документов - это не проблема.

- Да, но я не буду лгать.

- Откуда ты знаешь, что твои травмы не опасны для жизни? Ты вся в жидкости из его кишок. Откуда ты знаешь, что они не ядовиты?

- Если они ядовиты, мы разберемся с этим, когда мне станет плохо.

- Отлично. Я останусь здесь с этой штукой, а ты поедешь в больницу.

- Нет.

Он поразил меня взглядом альфы.

Я открыла глаза так широко, как только могла.

- Ну, конечно, Ваше величество. О чем я только думала? Я пойду и сделаю это прямо сейчас, только, пожалуйста, не смотрите на меня так.

- Кейт, садись в машину.

- Может быть, тебе следует драматично зарычать. Я не думаю, что я достаточно запугана.

- Я посажу тебя в машину.

- Нет, ты этого не сделаешь. Во-первых, потребовалось нас двое, чтобы убить эту тварь, и если она снова возродится, это снова потребует нас обоих. Я не оставлю тебя наедине с ней. Во-вторых, если ты попытаешься физически донести меня до машины, я буду сопротивляться и истеку кровью еще больше. В-третьих, ты, возможно, можешь запихнуть меня в машину против моей воли, но ты не можешь заставить меня сесть за руль.

Он зарычал.

- Агрх! Почему ты никогда не делаешь ничего из того, о чем я тебя прошу?

- Потому что ты не просишь, ты приказываешь.

Мы уставились друг на друга.

- Я не поеду в больницу из-за неглубокого пореза. - И, возможно, вывихнутого плеча, нескольких порезов на ногах и ушиба правого бока. - Могло быть и хуже. Я могла врезаться в кирпичную стену вместо красивого, хрупкого, старого забора...

Он поднял руку.

- Я возьму аптечку из машины.

Я даже не знала ни одного медмага, кроме работающего на Стаю, Дулиттла. Женщина, которая лечила меня до того, как я встретила Кэррана, уехала. Мне надо бы разобраться с этим в ближайшее время. В нашей работе доступ к хорошему медицинскому персоналу был первостепенным.

Его Раздражительность вернулся вместе с аптечкой. Я задрала водолазку, стараясь не морщиться, и повернулась к нему спиной.

Тишина.

- Все не так уж плохо.

Его теплые и осторожные руки коснулись моей кожи. Холодный физиологический раствор омыл порез, и я вздрогнула.

- Что насчет этого? - Пальцы Кэррана коснулись больного места на левом боку.

- Это от упырей прошлой ночью. Я заговорю его, как только ты все промоешь. Он заживет сам по себе.

Холодный ветер коснулся моей мокрой спины, заставляя стучать зубы. *Спасибо, погодка. Да пошла ты тоже.*

- Логическое обоснование заключается в том, что, поскольку мы убили его однажды, мы, вероятно, сможем убить его снова. Это ведь жилой район. Мы собираемся поступить правильно и следить за ним.

- Глупый закон, - сказал Кэрран. - Проще просто не вмешиваться.

Я усмехнулась.

- Ага! Теперь ты начинаешь понимать. Добро пожаловать в человеческое общество, Ваше величество.

- Кейт, заговаривай.

Десять минут спустя он решил, что рана закрылась достаточно, чтобы наложить на нее повязку. Я натянула водолазку на спину. К сожалению, пока она была задрана, она успела остыть, и теперь на моей коже ощущалась как лед. То, что я была покрыта ихором, не помогало. Кэрран сел рядом со мной.

- Плечо, - сказала я ему. Он снял рубашку, выставив на всеобщее обозрение лучший в мире торс. Я зажала плоскогубцами первый волосок насекомого, торчащий из него. Он был размером с тонкую металлическую шпажку. - Готов?

- Давай уже.

Я вырвала волосок. Он был десяти дюймов длиной.

Он издал короткий хриплый звук. Это, должно быть, было чертовски больно. Я марлей стерла кровь с его плеча.

- Еще четыре.

- Не откладывай на завтра то, что можно сделать сегодня.

Я справилась со всеми четырьмя менее чем за минуту. Чем меньше ему будет больно, тем лучше. Кэрран снова надел рубашку и притянул меня ближе. Его глаза были темными. О чем бы он ни думал, это было нехорошо.

- Так лучше? - спросила я.

- Ага.

У меня было ощущение, что он думал, что если бы он все еще был Царем Зверей к настоящему времени, у него была бы команда оборотней, стоявших на страже трупа, пока он вез меня в Крепость, где Дулиттл поставил бы меня на ноги.

- Быть человеком не так уж плохо, не так ли? - спросила я.

- Ты помнишь Сэвеллов? Дом через дорогу от нас?

Хизер Сэвелл была занозой в моем боку. В нашем районе не было товарищества собственников жилья, но Хизер очень хотела его иметь. Мысленно она притворялась, что ТСЖ существует, а она - его председатель. Она очень серьезно относилась к этим воображаемым силам и обязанностям.

- Конечно.

- Они посыпали кайенским перцем границу своей лужайки.

Я чуть не заскрежетала зубами. Они посыпали кайенским перцем, чтобы Кэрран не мог приблизиться к дому, словно он был бродячей собакой, пришедшей принюхаться.

- Очевидно, они не понимают, что я могу переступить через него.

- Я поговорю с ними.

Он снова покачал головой.

- Не надо. Они напуганы, потому что не знают меня. Я их понимаю, я не понимаю тебя. Почему ты их защищаешь?

- Потому что они не всегда могут защитить себя.

Кэрран посмотрел на меня, его лицо было суровым.

- В Стае все равны. Мы все стоим горой друг за друга. Мы едины. Каждый вносит свой вклад, кто-то больше, кто-то меньше. Мы работаем над достижением общей цели - жить безопасной жизнью.

- Как и эти люди.

Кэрран поморщился.

- Если бы я избивал тебя на улице, они бы и пальцем не пошевелили, чтобы помочь тебе.

- Если бы ты избивал меня посреди Крепости, кто-нибудь пошевелил бы пальцем? Или же они все разом решили бы отвернуться, потому что если дерутся альфы, то это не их дело?

Кэрран зарычал.

- Кейт...

- У тебя предубеждение против людей, которые не являются оборотнями. - Я прислонилась к нему. Он обнял меня одной рукой. - Это небеспочвенное предубеждение, потому что, когда люди кого-то боятся, они относятся к нему с подозрением. Для многих людей оборотни - это монстры, а ты был царем монстров. Я все понимаю. Для Стаи я была монстром, и они относились ко мне соответственно.

- Не для всех из них.

- Нет, не для всех. Именно это я и хочу сказать.

Я повернула голову и поцеловала его. Его губы были теплыми, и знакомый вкус пробежал по моему языку.

- Кэрран, ты никогда не жил среди не оборотней, а я да. Я видела, как мужчина вбегал в горящее здание, чтобы спасти собаку. Я видела, как люди жертвовали собой ради незнакомцев. Не все из них готовы это сделать, но достаточно, чтобы это имело значение. Вот почему я помогаю им. Дай им шанс. Я думаю, они могут тебя удивить.

Он вздохнул и прижал меня ближе к себе.

- Ты серьезно рассматриваешь возможность возглавить Гильдию? - спросила я. - Она на ладан дышит.

Он ухмыльнулся мне. Это была счастливая улыбка довольного хищника.

- Собираюсь.

- Они никогда не станут второй Стаей. Они слишком независимы, и им не нравится авторитарность.

- Мне не нужна еще одна Стая. В любом случае, в Стае слишком много правил. У меня есть несколько идей для этих ребят. Они просто еще этого не знают.

- Они будут вставлять тебе палки в колеса на каждом шагу.

- Я надеюсь на это. - Кэрран тихо рассмеялся. - Я бы разбирался с ними по одному или пачками. Будет забавно.

Эта отвязность делала его пугающим.

- Вот что мне в вас нравится, Ваша Пушистость, так это ваше смирение и скромность.

- Не забывай про мой острый, как бритва, ум и мальчишескую привлекательность.

- Мальчишескую?

- У Гильдии есть то, чего нет у Стаи, - сказал Кэрран. - Разнообразие. Есть стрелки, бойцы ближнего боя и пользователи магии. Возможно, это то, что нам понадобится, чтобы... - Он сделал паузу.

- Для чего?

- Ветер переменился. - Кэрран встал и пошел по тротуару. Я последовала за ним. Мы миновали фонарный столб, еще один... Еще двадцать ярдов, и мне пришлось бы повернуть назад. Мы слишком далеко отошли от трупа паука-скорпиона.

Кэрран остановился и присел на корточки. Большая царапина пересекла тротуар. Он глубоко вдохнул, сморщив лицо.

- Что это?

Выражение его лица было мрачным.

- Упыри. Много упырей.

Долгий пронзительный вой магических сирен прокатился по улицам. Кавалерия приближалась.

Глава 6

«БИОЗАЩИТА» ПРИБЫЛА С шиком: на двух черных внедорожниках и бронированном полуприцепе со стальными контейнерами вместо трейлера. Из внедорожников выскочили десять человек в костюмах биологической защиты и коренастый темноволосый мужчина в красной толстовке с капюшоном. На толстовке белыми буквами было написано "ВОЛШЕБНИК НА РАЙОНЕ". Тесен мир.

Волшебник на районе ткнул в меня пальцем.

- Ты! Занесла нечистая! Рассказывай.

- Привет, Лютер. Я думала, ты работаешь в полиции.

Он скорчил кислую мину.

- Слишком много политики, слишком мало магии. У них есть проблемы с моей профессиональной стратегией. Кроме того, их стоматология - отстой.

- Так тебя уволили?

- Я уволился.

- Когда я ушла из Ордена, ты сказал, что я запятнала себя.

- Это потому, что ты ушла в гневе из-за какой-то глупости, например, пытаясь спасти жизни людей. Я уволился, чтобы максимально увеличить свой заработок. Разве ты не знаешь, что быть героем - это проигрышная ставка? Зарплата дерьмовая, и люди ненавидят тебя за это. - Лютер посмотрел на Кэррана. - Кто этот образец мужского пола?

Кэрран протянул Лютеру руку.

- Леннарт.

Лютер схватил руку Кэррана и понюхал ее.

- Перевертыш, семейство кошачьих, возможно, лев, но не заурядный африканский Симба. От тебя исходит странный запах. - Он взглянул на меня. - Почему ты всегда тусуешься с какими-то фриками?

- Это ее особый талант, - сказал Кэрран. - Она привлекает нас, как мед пчел.

Лютер покачал головой и повернулся к трупу жука. Сотрудник, художник "Биозащиты", деловито пытался нарисовать его, в то время как остальная команда стояла вокруг него с кислотой и огнеметами.

- Расскажи мне об этой штуке.

Я рассказала историю миссис Освальд.

- Оно говорило? - спросил Лютер.

- Да. - Обычные явления не были разумными. Они не говорили, а если и говорили, то не с такой мощью. - В этом голосе было много магии. Ты мог бы почувствовать ее на своей коже.

- Мне это не нравится, - сказал Лютер.

Мне тоже это не нравилось.

- У кого-то зуб на кошек. Не знаю, на конкретных кошек миссис Освальд или на кошек вообще, но ненавистник кошек очень настойчив. Сначала он или она отправили клеща. После того, как Эдуардо убил его, Призыватель отправил грифона, и когда грифон оказался слишком мал, чтобы прорваться сквозь прутья, он или она, должно быть, вложили в него немного магии, чтобы сделать его больше. А потом он превратился в это. - Я кивнула на труп. - Я даже не знаю, что это, черт возьми, такое.

- У нас в штабе есть специалист по жукам. Я позвоню тебе, когда он разберется с ним. - Лютер задумчиво посмотрел на труп. - Метаморфоза кросс-филума беспокоит меня.

Меня тоже это беспокоило.

Художник помахал своим блокнотом.

- Готово.

- Ладно, приятели, - крикнул Лютер. - Упакуйте его, пометьте и закуйте в цепи.

Команда начала раскатывать пластик.

- Эй, Лютер, - сказала я. - Вы, ребята, не нанимали никаких новых упырей, не так ли?

Лютер повернулся ко мне, его глаза сфокусировались, как у акулы, почуявшей каплю крови в воде.

- Ты что-то знаешь. Рассказывай.

- Разведчики Стаи нашли много мертвых упырей на дороге на восток, - сказал Кэрран. - Мы завтракали с Царем Зверей, и он упомянул об этом.

Лютер задумался.

- Ну конечно, так и купился на это. О, подождите, у меня же есть мозги. Извините, совсем забыл. Упыри были найдены по частям. Кто-то разорвал их на части когтями и разрубил на куски мечом. И вот вы двое, у одного когти, а у другой меч.

- Мы не единственные люди в городе с мечами и когтями, - сказал Кэрран.

Лютер покосился на нас.

- Что вы двое задумали?

- Прямо сейчас, ничего, - сказала я.

- Я тебе не верю.

По улице к нам приближался Дерек. На нем была серая толстовка с капюшоном и пара старых джинсов, и он бежал той особенной волчьей походкой, которая выглядела неторопливой, но поглощала мили. Девятнадцатилетний, ростом чуть меньше шести футов, с темными волосами и мускулистым спортивным телом, Дерек кружил головы. Потом люди видели его лицо. Пару лет назад он пытался спасти девушку. Существа, которые владели ею, поймали его и вылили расплавленный металл ему на лицо. Он пришел в себя, но теперь его лицо выглядело по-другому. Черты его лица стали грубее, некогда красивое совершенство исчезло. Его глаза делали все еще хуже. Они были темными и жесткими, такие глаза принадлежали кому-то постарше, кому-то, кто прошел через мясорубку боли и страданий и вышел из нее поврежденным, но цельным. Он прислонился к нашему джипу и ссутулился.

- Хорошо, - сказала я. - У нас есть пропавший оборотень, и мы пытаемся его найти. Нам бы не помешала помощь.

Лютер поднял руку.

- Остановись прямо здесь. Оборотни - это дело Стаи. Пока они не обратятся к нам за помощью в письменной форме, я ничего не могу сделать. Я даже не хочу это слышать.

Какой сюрприз! Обними меня, пока мое сердце не разорвалось от чистого шока из-за такого сюрприза.

- Вау, так мило, что тебе небезразлично.

- Царь Зверей - козел, - сказал Лютер. - Я уже имел дело с его представителями, и позвольте мне сказать, что я не хочу его злить.

Мне очень хотелось посмотреть на лицо Кэррана, но мне пришлось бы повернуться, и это показалось бы странным.

- Лютер, расскажи мне о вурдалаках.

- Я не могу ни подтвердить, ни опровергнуть.

Серьёзно?

- Вообще-то это публичная информация. Я могу пойти в мэрию и провести там часа три, копаясь в информации о "Биозащите", или ты мог бы просто рассказать мне. Если мне придется потратить время впустую, я буду раздражена.

Лютер подался назад.

- Сердце мое, успокойся. Я полагаю, я должен быть в ужасе от этого?

- Нет, просто указываю на тот факт, что я не люблю делиться, когда раздражена. Ты хочешь знать, почему орда упырей пыталась проникнуть в город? Мы тоже хотим знать, почему это произошло. В конце концов, мы разберемся с этим, а затем сможем передать это тебе или твоим бывшим боссам в полиции.

Он вздохнул.

- Нет, мы не нанимали никаких новых упырей.

- Ты говорил с Митчеллом? - спросила я.

- Он не хочет говорить. - Лютер поморщился. - С ним что-то происходит.

- Он может поговорить со мной.

- И то правда. - Лютер снова вздохнул. - Вот что я тебе скажу: я позволю тебе увидеться с Митчеллом, но если он заговорит с тобой, ты скажешь мне, что он сказал. Я хочу знать, что с ним происходит.

- Договорились. - Я была бы идиоткой, если бы отказалась. - Сегодня вечером.

- Нет, завтра вечером. Мы покормили его прошлой ночью. Он отсыпается.

Митчеллу не нравилось снаружи. Большую часть времени он прятался в своей норе, и вытащить его оттуда после того, как он поест, было невозможно. Я уже пробовала раньше, но ничего не добилась. - Тогда давай завтра.

- Хорошо. Мы здесь закончили, вы свободны, идите, кыш, проваливайте. И детки, не делайте ничего такого, чего бы я не стал делать.

Я направилась к машинам.

- Подожди, - крикнул Лютер.

- Да?

Он подбежал ко мне.

- Город не кажется тебе другим?

- Другим, каким?

Он провел рукой по волосам.

- Что-то случилось в декабре. Что-то странное.

Двигаемся дальше, здесь нечего смотреть, ни один город не претендует на людей, живущих на его территории.

- Здесь все время происходят странные вещи.

- Нет, это было по-другому. Это было похоже на шторм. Магический шторм. Он прокатился по городу, и теперь все кажется по-другому. Ты же чувствуешь себя по-другому?

Солги, солги, солги.

- Нет.

Лютер изучал мое лицо пристальным взглядом.

- Я не сумасшедший.

Нет, ты не сумасшедший.

- Это выше моей компетенции.

- Это как зуд, который я не могу почесать.

- Может быть, тебе стоит обратиться к врачу по этому поводу, - сказал Кэрран.

Лютер ткнул в него пальцем.

- Ты мне не нравишься.

- Пока, Лютер. - Я ухмыльнулась.

Он ушел.

- Я разберусь с этим! Я не сумасшедший!

Если он когда-нибудь поймет, мне придется многое объяснять.

***

- НЕУЖЕЛИ ВСЕ СЧИТАЮТ, ЧТО я говнюк? - спросил Кэрран.

- Только люди, которые знают тебя или встречались с тобой.

Он смотрел на меня долгую секунду.

- Ты был ревностным защитником интересов Стаи, - сказала я. - Интересы Стаи часто расходятся с интересами людей. Я все еще люблю тебя. Дерек все еще думает, что ты - это все.

Дерек стоял на коленях у царапины на тротуаре и глубоко вдыхал.

- Три упыря. Один самец и две самки. Запаху около пятидесяти часов, плюс-минус час.

Пятьдесят часов - это как раз то время, когда Эдуардо в понедельник должен был приехать по вызову миссис Освальд из-за волчьего грифона.

- Интересное время, - сказала я.

- Они пришли сюда, и ушли той же дорогой, - сказал Дерек.

- Как долго они пробыли здесь? - спросил Кэрран.

- Несколько часов. - Дерек указал на узкое место между стеной дома и деревянным забором. - Они спрятались там, за мусорными баками.

Три упыря сидели и ждали, пока жильцы дома уйдут на работу. *Не обращайте на нас внимания, мы просто прохлаждаемся здесь, за вашими мусорными баками, потирая свои большие острые когти, пока ваши восхитительные дети уходят в школу.* И это не было жутко. Вовсе нет.

- Зачем? – размышляла я вслух. - Если они просто прятались, то есть места и получше.

- Мм-хм. - Лицо Кэррана сказало мне, что он думал о том же. - Плохое место, чтобы прятаться, но хорошее для засады.

Я оглянулась на дом миссис Освальд. Через пару домов улица заканчивалась тупиком, был только один способ приехать или уехать.

- Еще есть какие-нибудь запахи? - спросила я. - Какие-нибудь человеческие запахи? Они на кого-нибудь напали?

Дерек покачал головой.

Кэрран посмотрел на меня.

- Тебе это не кажется странным?

- Все, что связано с этим, кажется мне странным. Упыри-одиночки. Они живут рядом с кладбищами, прячутся в норах и путешествуют на рассвете или ночью. Они не собираются в группы и не разгуливают средь бела дня по жилому району. Если только владелец этого дома не серийный убийца, и он не закапывает своих жертв у себя на заднем дворе, у них нет причин находиться здесь.

- На заднем дворе нет тел, - сказал Дерек. - Я бы почувствовал запах разложения.

Проверка на чувство юмора провалилась.

- Дело в том, что крайне маловероятно, что эти две странные вещи, — я указала на мусорные баки одной рукой и на труп паука-скорпиона другой — не связаны. Я думаю, они ждали Эдуардо. - И я бы отдала год своей жизни, чтобы узнать зачем. - Упыри, которых мы убили в Лоуренсвилле, отвечали на чей-то зов. Они сказали, что кто-то их ждет. Они не встречаются с людьми за кофе или поздним завтраком. Я думаю, что какое-то существо использует их для своих собственных целей.

- Это объясняет их организацию и необычное поведение, - сказал Дерек.

- Ты можешь отследить их? - спросил Кэрран.

- Конечно. - Дерек улыбнулся.

- Давайте пойдем и спросим их, - сказал Кэрран.

- Я возьму машину, - сказала я. Я бы только замедлила их передвижение пешком.

Пятнадцать минут спустя я гналась за ними на джипе. Мне придется позже послать кого-нибудь за машиной Джордж.

Львы не были известны своими способностями к марафонским забегам, но Кэрран был львом-оборотнем, и по человеческим меркам он был превосходным бегуном. Они с Дереком мчались по улице со скоростью тридцать миль в час, что для них, вероятно, было освежающим темпом.

Упыри пришли из арабских сказок. Одно из самых ранних известных упоминаний о них было в "Тысяче и одной ночи". Ходили слухи, что волчьи грифоны были родом из Северной Африки и были знакомы берберам. Мусульмане завоевали Северную Африку примерно в седьмом веке до нашей эры, так что технически между грифоном и упырями существовала некая слабая географическая связь. И вот тут-то все это переставало иметь смысл. Упыри не подчинялись никаким высшим силам. Они не были нежитью, они сохраняли свободу воли, и все попытки контролировать их внешними силами обычно заканчивались плачевно. Это были трусливые одиночные падальщики или, по возможности, хищники, которые рыли глубокие норы, где прятались от людей и солнечного света. Я понятия не имела, как в это вписывается история с пауком-скорпионом или кошками.

Возможно, тот, кто стоял за существами, напавшими на миссис Освальд, был раздражен вмешательством Эдуардо и приказал упырям похитить или убить его? Но это означало бы, что этот кто бы то ни был, мог контролировать армию упырей. Или, может быть, знал кого-то, кто мог бы, и этот кто-то был у него в долгу. Если ты достаточно силен, чтобы контролировать упырей, зачем тебе вообще беспокоиться о каких-то кошках?

Я протяжно выдохнула. Все эти дикие домыслы были всего лишь… домыслами. Пока мы не нашли каких-то доказательств, все мои диковинные теории ничего не стоили.

Впереди Кэрран и Дерек свернули налево на Вэлли-Вью роуд. Я последовала за ними. Вдоль улицы выстроились небольшие жилые дома, укрытые деревьями и кустарником. Выглядело как относительно тихий район. Ни один район в Атланте после Сдвига не был полностью безопасным, но этот был одним из самых стабильных. И, насколько я знала, Эдуардо не имел ко всему этому никакого отношения, кроме случайной работы, полученной им в Гильдии.

Этот бардак становился все более и более запутанным. Бардак я не любила. Я вспомнила, как Джордж подставила себя под нож, чтобы защитить беременную Десандру. Мой разум услужливо вызвал воспоминание об Эдуардо, который был без сознания и весь в крови. Он пытался удержать монстра от нападения на Дулиттла и сестру Джима и чуть сам не погиб. Джордж и Эдуардо достаточно настрадались. Они заслужили свое счастье. Я хотела снова собрать их вместе и увидеть их счастливыми. Я хотела, чтобы они поженились и родили милых деток.

Где ты, черт возьми, Эдуардо? Во что ты ввязался?

Мы повернули налево на Эшфорд-данвуди роуд. Слева в поле зрения появились развалины магазина "Уолмарт". Кэрран и Дерек повернули к нему. Триста ярдов между мной и "Уолмартом" выглядели так, словно кто-то прошелся блендером: землю усеивали острые куски бетона, перемешанные вместе с искореженной арматурой и сломанными деревянными балками. Битое стекло, тусклое от грязи, блестело тут и там, ловя лучи солнца. Чудненько. Если бы я последовала за ними, то с таким же успехом могла бы просто выпрыгнуть и порезать шины прямо сейчас.

Дерек замедлил ход и описал небольшие круги среди обломков. Упыри, должно быть, задержались там.

Кэрран напрягся, все его тело сжалось, как тугая пружина, и запрыгнул на бетонный валун высотой шесть футов. Он легко приземлился и выпрямился, его взгляд был прикован к разваливающемуся остову супермаркета. Его широкие плечи и линия спины слегка изогнулись. Ветер трепал его одежду, открывая взгляду его крепкое тело, мускулы, готовые в одно мгновение бросить его на какую-то невидимую угрозу. Эта потенциальная сила была подобна магниту. Если бы я не знала его и проезжала мимо, я бы остановилась, чтобы взглянуть еще раз, пытаясь понять, кто этот страшно горячий ублюдок.

Я бы пошла с ним домой сегодня вечером. Иди ко мне.

Ладно. Со мной было что-то серьезно не так. Сначала я смотрела на него, как какая-то влюбленная идиотка. Во-вторых, я делала это, сидя посреди улицы с включенным мотором. Если бы по дороге пронесся другой автомобиль, я бы, видимо, испытала удовольствие и волнение от лобового столкновения. Я припарковалась к обочине. Это было следствием потери крови. Конечно. Вот и все.

Дерек развернулся на сто восемьдесят градусов и промчался мимо меня по дороге. Кэрран спрыгнул с валуна и догнал его. *Ну вот, опять.* Я отпустила тормоз. Мидоу-Лейн роуд... Слева от нас маячил разрушенный гараж, наполовину скрытый соснами. Кэрран и Дерек нырнули в них. Я припарковала джип и спустилась по склону вслед за ними.

Передо мной раскинулся паркинг. Я постояла немного, давая глазам привыкнуть к полумраку. Голые виноградные лозы, все еще не оправившиеся от зимы, покрывали правую и левую стороны паркинга, становясь все гуще к задней части, где обвалился потолок строения. Три машины, пригвожденные к месту сокрушительной тяжестью бетона, тихо ржавели в дальнем левом углу. Рядом с ними стоял Кэрран, а Дерек присел на корточки. Прямо перед ними бетонную стену расколола трещина. Отсюда она казался абсолютно черной, по меньшей мере, восьми футов в высоту и трех футов в ширину.

Ну, конечно. Почему это не должно быть ужасной темной ямой? Мне так хотелось, что хоть бы раз это была бы прогулочная дорожка по саду с розами под солнечным светом.

Я подбежала к ним. Дерек развернулся ко мне.

- Ведет туда.

Да ладно, не может быть.

- Ясно.

Дерек нырнул в образовавшуюся щель. Я посмотрела что там. Бетон заканчивался примерно через пять футов, переходя в туннель, вырытый в почве и уходящий под углом вниз. Холодный, сырой воздух окутал меня.

Нет.

Я почувствовала Кэррана позади себя и выпрямилась. Моя спина коснулась его груди. Я не хотела спускаться в эту дыру. Я бы сделала почти все, что угодно, кроме этого. Я совсем не хотела туда спускаться.

- Детка? - спросил Кэрран.

- Да?

Прямо сейчас Эдуардо может быть там, внизу, в ожидании помощи. Я шагнула в щель и начала двигаться. Мне просто нужно было ставить одну ногу перед другой и не думать о тысячах фунтов почвы и камней, которые похоронят меня заживо, если туннель рухнет.

- Ты в порядке? - тихо спросил он.

- Я в порядке. - Я едва могла видеть Дерека в темноте, двигавшегося впереди меня. Мое воображение нарисовало лавину рыхлой земли, падающую в туннель передо мной, погребающую меня, всасывающуюся в мои легкие... Я почувствовала вкус адреналина на языке. Туннели никогда не входили в список моих любимых мест, и сегодня мое тело было на пределе.

- Твой пульс участился.

Надо же мне было выбрать оборотня.

- Очевидно, темные узкие туннели, ведущие глубоко под землю, со мной не согласны.

Он обнял меня. Я остановилась. Мое сердце колотилось о ребра. Что, черт возьми, со мной не так?

Кэрран поцеловал мои волосы. Его голос был тихим, теплым шепотом мне на ухо.

- Это не Мишмар.

Воспоминания обрушились на меня каскадом, как ведро холодной воды, вылитое мне на голову. Быть запертым в туннеле, заполненном водой, цепляться за металлическую решетку, держать голову Гастека, чтобы тот не утонул, бежать по темным проходам, в то время как сотни нежити преследовали нас...

Сквозь них прорвался спокойный и ободряющий голос Кэррана.

- Мы не в ловушке. Это просто дыра в земле.

Я глубоко вдохнула, прижавшись к нему. Дыхание из глубины легких вызывало короткое замыкание тревоги, и поэтому я дышала медленно, стараясь, чтобы мои выдохи длились дольше, чем вдохи, пока я стояла в его объятиях.

Мой пульс замедлился. Странная неприятная паника все еще была со мной, но она отступила достаточно далеко, чтобы я могла держать ее под контролем. Я сжала его руку.

- Я в порядке.

Он отпустил меня, и я пошла вперед, пытаясь ускорить шаг.

Туннель сузился. Мои плечи коснулись земли. Чудненько. Тревога обрушилась на меня. Я сосредоточилась на своем дыхании, медленно и глубоко вдыхая.

Прошла минута. Другая.

Просто продолжай двигаться. Продолжай двигаться. Это закончится.

Это закончится.

Казалось, мы пробыли под землей целую вечность. Хотя прошло не более тридцати минут.

Это должно было закончиться...

Как далеко простирается этот чертов туннель?

Чья-то рука легла мне на поясницу и скользнула вниз.

- Ты только что схватил меня за задницу? - прошептала я.

- Что?

- Кэрран.

- Да? - Я слышала сдерживаемый смех в его голосе.

Невероятно. Я ускорилась.

- Мы выслеживаем упырей, а ты хватаешь меня за задницу.

- Я всегда стараюсь обращать внимание на важные вещи.

- Ну, конечно.

- Кроме того, если туннель рухнет, я не смогу сделать это снова.

- Ты все равно не сможешь сделать это снова. Я даже не могу больше видеть Дерека. Он, вероятно, услышал о том, как ты хватаешь меня за задницу, и решил дать нам немного пространства.

- А может, ты просто тормозишь.

Аргх.

- Ты к тому же должна стараться производить больше шума при ходьбе, - предположил Кэрран. - Может, упыри примут тебя за маленького подземного слона и убегут.

- Когда мы выберемся отсюда, я тебя пну.

- Ты попытаешься это сделать.

Туннель повернул. Слабый свет осветил Дерека почти в пятидесяти ярдах впереди меня. Он рванул на свет. Я ускорилась. Мгновение, и я ухватилась за край отверстия туннеля. Передо мной расстилалась большая открытая пещера, пол которой находился примерно в семи футах подо мной, освещенный дневным светом, проникающим через отверстие в потолке. Луч света падал на искореженный автомобиль, стоящий вертикально посреди пола, его капот превратился в месиво и напоминал раздавленную банку из-под кока-колы, задняя часть была поднята в воздух. Дерека нигде не было видно.

Искореженный черный автомобиль.

Неприятное чувство скрутило мой желудок. Я спрыгнула вниз. Удар о твердую землю больно отдался по ногам. Пещера перетекала в большой туннель с левой и правой стороны, слишком однородный, чтобы не быть рукотворным. Все просто-напросто становилось все лучше и лучше.

Кэрран, бесшумный, как призрак, приземлился рядом со мной. Это было несправедливо, что такой крупный мужчина мог двигаться так тихо.

- УМА, - сказала я ему.

Он нахмурился, глядя на меня.

- Управление Метрополитеном Атланты. Мы попали на красную ветку.

УМА возникло в 1970-х годах и превратилось в сеть автобусных линий и железных дорог, некоторые из которых были надземными, а некоторые - подземными. В период своего расцвета более четырехсот тысяч человек ежедневно катались на них, но магические волны все разрушили. Поезда первыми канули в Лету. Не то чтобы многие из них разбились, но магия породила кошмарных существ, которым нравилось прятаться в темных туннелях и хватать вкусные закуски, удобно собирающиеся для них на платформах. Люди отказались спускаться в подземку. Автобусы продержались некоторое время, но, в конце концов, город сдался. Теперь станции УМА стояли заброшенные, их туннели превратились в логова существ с острыми зубами.

- Насколько далеко он тянется? - спросил Кэрран.

- Без понятия. Ее продляли, когда произошел Сдвиг. Там, наверное, мили железных дорог под землей. - Выслеживать упырей по километрам туннелей было бы все равно, что охотиться на крысу в лабиринте с дюжиной выходов.

Мы двинулись вместе, тихо направляясь к машине. Куда, черт возьми, запропастился чудо-мальчик?

Внедорожник стоял прямо под ямой. Я подняла глаза. Она была достаточно большой, чтобы через нее мог проехать автомобиль.

- Это «Тахо»?

Кэрран схватил коробку передач и потянул. Металл застонал, когда задняя часть внедорожника накренилась в сторону Кэррана. Хорошо быть львом-оборотнем.

- Угу. «Тахо».

Страх окатил меня холодной липкой волной. Это должна была быть машина Эдуардо. Упыри убили его, оставили тело гнить и затолкали машину сюда, где ее никто не найдет.

Кэрран опустил внедорожник и позволил ему проехать последние два фута. Длинные порезы покрывали краску по бокам. Когти вурдалака. Тонированные стекла автомобиля треснули, но не выпали. Трещины были покрыты пылью. Я ничего не могла разглядеть. Я потянулась к двери со стороны водителя. В моей голове всплыл образ изуродованного трупа Эдуардо на водительском сиденье, пропитанный его собственной кровью.

Не будь мертвым... не будь мертвым...

Я потянула дверь, она со скрежетом распахнулась, открывая кабину.

Пусто.

О, фух. Фух!

Кэрран открыл другую дверь.

- Я чувствую его запах. Это его машина.

Интерьер "Тахо" выглядел так, словно он прошел через торнадо, сотканное из ножей.

- Пахнет мертвечиной?

- Нет. - Он вдохнул. – А вот упырями воняет.

- Нашими упырями? Теми, кого мы убили?

- Нет, другая группа. Эти старше.

Так что у нас была не одна группа взбесившихся упырей.

Дерек вышел из левого туннеля.

- След обрывается здесь.

- Что ты имеешь в виду, говоря "обрывается"? - спросила я.

- Я прошелся в обоих направлениях. - Дерек прислонился к грязной стене. - След ведет сюда, а затем просто обрывается. Ни в одном из туннелей нет свежего запаха упыря.

- Они же не могли улететь, - сказала я.

- Могут ли у них вырасти крылья? - спросил Кэрран.

- Я сомневаюсь в этом. – Только упырей с крыльями нам не хватало. - Если бы они могли отрастить крылья, они бы уже сделали это. Это отличная защитная адаптация, а они трусы.

- Их запах говорит о том, что они добрались сюда, а затем исчезли, - сказал Дерек.

Я потерла лицо.

- Это предполагает телепортацию.

- Д'Амбрей владеет телепортацией, - сказал Кэрран.

- Да, но Хью использует слова силы и особую воду, которую намутил Роланд. Та телепортация - эксклюзивный трюк моего отца. Кроме того, я бы знала, если бы Хью был в городе.

- Как? - спросил Дерек.

- Я бы почувствовала, как он пересекает границу Атланты.

Кэрран наклонился ко мне.

- Существует граница?

- Да.

- Ты планировала поделиться этим с классом? - Его голос был тихим.

- Да как-то было не к чему.

Он не выглядел счастливым. Когда попадаешь в впросак, меняй тему.

- Дело в том, что телепортация - это сложная вещь, которая требует хренову тонну магии.

- "Хренову тонну" - это технический термин? - спросил Дерек.

Умник.

- Да, - прорычала я. - Я исследовала место телепортации во время беспорядка у Смотрителя маяка. Это было сделано волхвами.

Волхвами были русские друиды, и в отличие от настоящих друидов, которые изо всех сил пытались преодолеть историческое клеймо человеческих жертвоприношений, волхвам было наплевать.

- Это были действительно могущественные языческие жрецы, но им пришлось принести в жертву человека, чтобы получить достаточно сока.

- К чему ты клонишь? - спросил Кэрран.

- Оглянись вокруг. Никаких признаков ритуала. Просто земля.

Мы втроем осмотрели пещеру.

- Я понятия не имею, с чем мы имеем дело, - сказала я. – Но мне это очень, очень не нравится.

- Нам нужна Джули, - сказал Кэрран.

Как только на сцене появилась магия, было быстро установлено, что выяснение природы магии на любом конкретном месте преступления имеет жизненно важное значение. Вот почему следователи использовали м-сканеры, неуклюжие тяжелые приспособления, которые вбирали магию и выдавали ее цветные распечатки: синюю для человека, фиолетовую для вампира, зеленую для оборотня и так далее. Джули была человеческим эквивалентом м-сканера, и она была гораздо более чувствительной, чем самая продвинутая модель.

Я вытащила ключи из кармана.

- Она уже должна быть дома.

Кэрран посмотрел на дыру в потолке пещеры. Она находилась на высоте добрых сорока футов. Дерек взял ключи, сунул их в карман джинсов и попятился, готовясь к разбегу. Кэрран сцепил руки вместе и присел, выставив их вперед, как ступеньку. Дерек так быстро бросился к нему, что стал размытым пятном. Его правая нога наступила на сложенные руки Кэррана, Кэрран выпрямился и подбросил Дерека как пружина. Чудо-мальчик взлетел словно пуля. На секунду я подумала, что он не долетит, а потом его рука зацепилась за сломанную металлическую трубу, торчащую из края дыры. Он подтянулся и исчез в дневном свете.

Глава 7

ПЕРЕДНЕЕ ПАССАЖИРСКОЕ СИДЕНЬЕ "Тахо" было покрыто длинными рваными полосами, края ткани обтрепались, скорее разорванные когтями, чем порезанные. Гораздо более гладкий порез оставил полосу на приборной панели и на дальнем краю пассажирского сиденья. Приборную панель покрывали вмятины, к некоторым из них прилипли кусочки кости и комки темно-красной ткани. Несколько темных пятен, густых, цвета красноватой смолы, запятнали внутреннюю часть "Тахо", всё, кроме водительского сиденья, что означало, что Эдуардо был в кабине, когда произошла драка. Я села на водительское сиденье - мои ноги едва касались педалей - и протянула руку. Ага. В руке у Эдуардо было что-то вроде короткого лезвия, вероятно, мачете, судя по порезу на приборной панели, и он что-то им рубил. Затем клинок вырвали у него из руки, и он начал колотить нападавших.

Я вытащила маленький пакетик из кармана на поясе, взяла оттуда щепотку порошка и посыпала им кровь. Темно-зеленый порошок стал белым.

- Чертополох, - объяснила я Кэррану. - Упырям он не нравится. Не уверена, что он причиняет им боль, но он вступает в реакцию с их кровью.

Кэрран осмотрел приборную панель.

- За то, что его прижали ремнем безопасности и набросились на него, он устроил адскую драку.

- И это то, что меня озадачивает. - Я коснулась остатков ремня безопасности. Примерно восемь дюймов его свисало с верхнего кронштейна, конец секции был грубым и потертым.

- Прогрызен насквозь, - сказал Кэрран.

- Да. Он был пристегнут ремнем безопасности, когда они набросились на него. Ты упырь. Этот парень рубит тебя мачете и крушит черепа твоим приятелям направо и налево, и вместо того, чтобы убить его, пока он пристегнут ремнем безопасности, ты тратишь время на то, чтобы перегрызть его.

- Эдуардо был нужен им живым, - сказал Кэрран.

- Но почему?

Мы обыскали остальную часть "Тахо". Я нашла рюкзак Эдуардо с его обедом и его бумажник с сотней баксов наличными. Тайник с оружием в задней части "Тахо" был цел. Любой человеческий хищник забрал бы оружие и тактические клинки. Тот, кто похитил Эдуардо, не интересовался ни оружием, ни деньгами, что, вероятно, означало, что наша теория о вурдалаках была верна. Упыри не только похитили Эдуардо, они затолкали его машину в яму, чтобы спрятать ее. При обычных обстоятельствах они не были такими хитрыми. Какой-то злонамеренный разум контролировал упырей, и у него явно был план. Если бы только мы могли выяснить, в чем заключался этот план.

Я села на камень, Кэрран растянулся рядом со мной. Он выглядел как черт. Некоторое время назад ихор, покрывавший нас, начал вонять тухлой рыбой, и пока мы ползали под землей, рыхлая земля смешалась с ним, образовав похожую на цемент субстанцию на его коже и на моей, в моем случае еще с кровью, просочившуюся сквозь бинты. У меня болело плечо, у меня болела спина. Никто из нас не ел с утра. Кэрран, должно быть, умирал с голоду. Мы были еще той парочкой.

Он заметил, что я изучаю его.

- Вот мы и в грязной дыре.

- Ага. Выглядим как два упыря, которые валялись в каких-то гниющих трупах.

Он сверкнул улыбкой.

- Привет, детка. Хочешь немного развлечься?

Он рассмешил меня, и я прыснула.

- Если бы я планировал похитить Эдуардо, - сказал Кэрран, - и знал, куда он направляется, проще всего было бы разместить несколько оборотней рядом с пунктом назначения, чтобы они могли устроить ему засаду по прибытию. За исключением, если пункт назначения находится в жилом районе, что означало бы, что если мои люди набросятся на Эдуардо там, им пришлось бы тащить его, брыкающегося и кричащего, по улицам.

- Да. Слишком рискованно. Слишком открыто и слишком много потенциальных свидетелей, - согласилась я.

- Я бы хотел схватить свою жертву на улице быстро и тихо, поэтому я бы разведал возможные маршруты к месту назначения, нашел бы хорошие места, чтобы напасть на него, и поставил бы группу оборотней на каждом маршруте и одну последнюю группу возле самого места назначения, просто в качестве страховки.

- Имеет смысл. - Это было именно то, что сделали упыри.

- Так что же такого особенного в Эдуардо?

- Я не знаю. - Я вздохнула. - Может быть, он тайный принц упырей?

Мне хотелось вылезти из ямы и убить кого-нибудь, чтобы с Эдуардо все было в порядке. Вместо этого мне приходилось сидеть здесь, сжимая и разжимая пальцы. Я потянулась к Кэррану и сжала его руку.

- Не волнуйся, - сказал он. - Мы найдем его. Они взяли его живым, значит, им от него что-то нужно.

- Найти его – хорошо, но надо найти его вовремя.

- Он знает, что помощь приближается, - сказал Кэрран. - Джордж любит его. Он знает, что она ищет его, и она заставит Стаю искать его.

- Я продолжаю удивляться, как я это пропустила, - пробормотала я.

- Что?

- Джордж и Эдуардо.

- Они были очень осторожны, - сказал Кэрран. - Джордж любит своего отца. Она не хотела, чтобы они с Эдуардо поссорились. Мэхон - палач Стаи и у него больше опыта, но Эдуардо моложе, на пятьсот фунтов тяжелее в звериной форме, и он очень замотивирован. Не имело бы значения, кто победит. Когда они закончат, один из них будет мертв, а другой при смерти.

- Он действительно стал бы драться с Эдуардо?

- Зависит от обстоятельств. Марта большую часть времени может вразумить Мэхона, но иногда у него отказывают тормоза.

- Но почему? Чего бы это дало, кроме того, что сделало бы несчастными всех, кто в этом замешан?

Кэрран вздохнул.

- Проблема Мэхона в том, что у него есть некоторые очень определенные представления о том, каким должен быть мужчина и каким должен быть мужчина медведь-оборотень. В его голове это звучит великолепно, и он увлекается этим. Он не стесняется делиться своей медвежьей мудростью. Когда же его взгляды сталкиваются с реальностью, и они в большинстве случаев не выживают. По сути, Мэхон не злой. У него добрые намерения, и он хочет, чтобы его считали хорошим человеком, поэтому, когда люди плохо реагируют на чушь, исходящую из его уст, он шокирован и вынужден приспосабливаться. Например, когда тетя Би впервые пришла на Совет Стаи, он взял на себя смелость прочитать ей лекцию о том, что мужчины должны быть мужчинами, а женщины - женщинами, и альфа клана должен быть мужчиной, которому помогает женщина, а не наоборот.

Я рассмеялась.

- Что она сделала?

- Она погладила его по плечу и сказала: «Благослови тебя господь, ты, должно быть, ужасен в постели».

Ахахаха!

- Затем она повернулась к Марте и сказала ей, что если ей когда-нибудь понадобится мужчина, который будет уважать женщин настолько, чтобы считать их человеческими существами, у нее в клане есть несколько свободных.

Это было похоже на тетю Би.

- Мэхон побагровел и не сказал больше ни слова за все заседание Совета. - Кэрран ухмыльнулся. - Никогда больше не поднимал эту тему. Однажды я примерно на месяц оставил его за главного, потому что мне надо было уехать с нашей территории, и вернулся к

настоящему бунту. Дело было не в том, что он сделал — он действительно хорошо управлял, пока меня не было, а в том, что он сказал на Совете Стаи. Он сказал, что только пытался дать другим альфам руководство, и был озадачен, почему все хотели перегрызть ему глотку. То же самое было бы и с Эдуардо. Его первоначальной реакцией была бы ярость и, вероятно, подстрекательство Эдуардо к нападению на него, потому что он любит Джордж и хочет быть хорошим отцом. По его мнению, лучшее, что можно сделать в такой ситуации - это увести ее от этого, потому что он считает их ужасной парой. Он, вероятно, убежден, что если бы Джордж смотрела на вещи только с его точки зрения, она бы согласилась с ним.

- Я почти уверена, что он так думает обо всех. - Меня мудрость Мэхона не обошла стороной, что заставило меня пофантазировать о насилии.

Кэрран вздохнул.

- Мэхон обожает своих дочерей. Если бы Джордж прямо сейчас пошла к своему отцу, заплакала и сказала, что ей плохо без Эдуардо, и она чувствует себя ужасно, Мэхон бросил бы все и побежал искать Эдуардо.

Я моргнула.

- Серьезно?

Кэрран кивнул.

- Но она этого не сделает, и я с ней согласен. С ее точки зрения, почему она должна манипулировать своим отцом? Она не просит у него щенка. Она говорит ему, что вот мужчина, которого она любит, и ожидает, что он справится с этим, как и подобает любящему родителю. Она его дочь, и она такая же, как он. Они бодаются столько, сколько я их знаю. Она всегда будет любить его, но иногда она ненавидит его. Это один из тех случаев.

Должно быть, интересно было расти в такой семье.

- Ты манипулируешь им?

- Я знаю, что версия Царя Зверей Мэхона должна говорить и делать. Когда я хочу, чтобы он что-то сделал, я представляю ситуацию в таком свете. С Мэхоном иногда достаточно зарычать и заявить, что он сделает это, потому что я - Царь Зверей. Он ожидает диктатуры, потому что, по его мнению, именно так должен поступать хороший Царь Зверей. Если бы я попробовал ту же тактику с Джимом, он бы сказал мне, что вернется позже, после того как мне осмотрят голову.

- Царь Зверей Мэхона - суровый человек, который принимает трудные решения, да?

- Мм-хм. И у которого нет времени на глупости. - Кэрран поднял глаза. - Машина.

Мгновение спустя я тоже услышала ее - глухой рев водяных двигателей. Он зашипел и затих. В дыру просунулась белокурая голова Джули.

- Привет.

- Хай, - сказала я.

Голова Джули исчезла, ее заменила нога в петле веревки. Веревка двинулась вниз, опуская Джули на пол пещеры. На ней была ее рабочая одежда: старые джинсы, черная водолазка и ботинки. Тактический топорик покоился в петле на ее поясе. Топорик "Кестрел" длиной тринадцать дюймов весил восемнадцать унций. Его широкое бородатое лезвие сужалось к острому шипу, который загибался вниз, заточенный до узкого острия. Он был задуман как инструмент, который иногда можно было бросить в гнилые бревна для развлечения. Джули решила сделать его своим любимым оружием. Ни одно из моих объяснений универсальности и легкости мечей не произвело на нее никакого впечатления.

Я вздохнула. У меня было много отличных мечей, сбалансированных и сделанных специально под нее. Когда она впервые начала носить топор, я пыталась подтолкнуть ее к мечу, но она воспротивилась, пока я, наконец, не спросила ее, почему она повсюду таскает его с собой. Она ответила: «Потому что я могу проделать дыру в чем угодно». Я решила, что для меня этого достаточно.

Если бы мертвые могли судить живых, Ворон, мой приемный отец, вероятно, перевернулся бы в могиле из-за топора. Он посвятил свою жизнь тому, чтобы научить меня обращаться с мечом. Он рассматривал его как идеальное оружие. Но Ворон был давно мертв, и

я изгнала его призрак из своей памяти. Он все еще время от времени общался со мной, но его голос больше не направлял меня по жизни.

Джули поморщилась.

- Это машина Эдуардо?

Я кивнула. Дерек соскользнул вниз по веревке.

- Хорошо. - Она повернулась к наполовину раздавленному "Тахо". - Уродливые желтовато-оранжевые... Упыри. Много их.

Она медленно обошла машину и посмотрела вверх, ее взгляд был прикован к точке примерно в шести футах над автомобилем. Ее глаза расширились. Она слегка улыбнулась, словно смотрела на что-то прекрасное.

- Похоже на пламя, - пробормотала она. - Прекрасное пламя. Не оранжевое и не желтое, больше похожее на бронзовое.

- Бронзовое? - Какое, к черту, еще бронзовое?

- Ну, золотистое, такой серебристый оттенок бронзы, - сказала она. - Прямо там произошел взрыв. - Она указала на "Тахо". - Как розовое золото. Очень красивое. Я никогда не видела такого раньше.

Синий цвет означал человека, серебряный цвет означал божественное, слабый желтый означал животное... Я никогда раньше не сталкивалась с золотисто-серебристой бронзой. Что, черт возьми, мне с этим делать? Это даже не звучало правильно. Существо оставило розово-золотистый цвет... Надо мной бы посмеялись.

Джули наклонила голову.

- Это не так уж странно.

- Что ты имеешь в виду? - спросил Кэрран.

- Магия обычно не бывает одного цвета, - сказала она.

- М-сканеры печатают ее в одном цвете, потому что они на самом деле не такие точные, - добавила я.

- Настоящая магия меняется и меняет оттенки, - сказала Джули. - Магия упырей выглядит желто-оранжевой, но это больше похоже на смешивание оливкового и оранжевого с чем-то светло-коричневым. Даже у вампиров есть следы красного и синего в их пурпуре. - Она подняла глаза. - Что бы это ни было, оно очень однородное. В нем очень мелкие вкрапления золота и серебра, но большая часть из них одного цвета.

Единая магическая сигнатура означала, что все, что ее создавало, излучало очень концентрированную специфическую магию.

- Синий есть?

Джули покачала головой.

Синий цвет означал человеческую магию. Любой вид человеческого производного, например, у упыря или оборотня, показывал синий цвет в их магической подписи. Они никогда не могли полностью избавиться от следов своей человечности. Что бы это не было, оно изначально не значилось как человек.

Я потерла лицо. Информация не дала мне никаких новых идей.

- Где примерно находится эта бронза?

Джули нахмурилась.

- Примерно в четырех футах над машиной.

Я встала на капот "Тахо" и забралась на его крышу.

- Что ты задумала? - спросил Кэрран.

- Еще не знаю. Я просто пытаюсь разобраться в происходящем. - Я встала.

- Хорошо, ты на месте, - сказала Джули.

Я ничего не почувствовала. Я смотрела на небо, ожидая, что с небес упадет подсказка мне на голову. На данный момент я бы приветствовала удар.

Отсюда мне была видна вся пещера, два туннеля, вся местность, из которой мы пришли, земляной пол, о который ударился "Тахо", рыхлая почва, взрыхленная упырями, когда они карабкались к нему. Мой взгляд привлек блеск справа. Что-то блестящее отражало свет на

земле. Идентичная искра светилась слева, на точно таком же расстоянии. Хм. Я медленно повернулась. Больше искр, пробивающихся из-под земли.

Я соскользнула с "Тахо". Отсюда блеск был невидим. Я вытащила из кармана немного марли, опустилась на колени в том месте, где, как мне показалось, я его видела, и смахнула грязь. Рыхлая почва отодвинулась, обнажив узкую ленту полупрозрачного блестящего песка. Он выглядел хрупким, но не крошился, словно какой-то сильный жар коснулся песка и наполовину расплавил его до состояния стекла.

Джули опустилась на колени рядом со мной и протянула руку, чтобы смахнуть еще больше земли.

- Не трогай. - Я дала ей марлю. Первое правило выживания в Атланте: если ты видишь что-то странное – держись от него подальше.

Мы начали счищать землю, я с Джули с одной стороны, Кэрран и Дерек с другой. Через двадцать минут мы расчистили место, и я снова взобрался на "Тахо". Идеально лента из стеклянного песка, шириной около восьми дюймов, окружала автомобиль, лежа поверх земли, как тонкая корка грязного льда на поверхности пруда после первых заморозков. Кто-то, возможно упыри, пытались скрыть ее, но не тут-то было.

- Бронза? – спросила я Джули.

Она кивнула.

- Что это значит? - спросил Кэрран.

- Я думаю, что здесь был взрыв магии. - Я указала на область над машиной. - Вероятно, это след телепортации. Группа упырей из района Освальдов пришла сюда и была телепортирована туда, где собрались остальные упыри. И это стеклянное кольцо является физическим доказательством этого. - По крайней мере, это было уже что-то. - Для телепортации обычно требуется якорь, какое-то вещество из того места, куда вы телепортируетесь. Хью носил воду. Эта стеклянная штука, вероятно, является якорем. Я определенно хочу его попробовать.

- Может быть, если мы проанализируем его, то сможем выяснить, что это было, и откуда он взялся. А потом мы отправимся туда и попросим упырей вернуть нам Эдуардо. Хорошенькое блюдо, посыпанное сверху сахаром.

- Если это возникло во время телепортации, кто присыпал круг? - спросил Кэрран.

- Может быть, они присыпали его перед телепортацией, - сказала Джули.

Я спрыгнула с "Тахо", вытащила из кармана сумку на молнии и обнажила "Саррат".

- Возможно, вы захотите дать мне немного пространства.

Они попятились.

Я быстро сделала порез "Сарратом". Тонкая корка стекла распалась на куски. Я ждала, не прорастут ли из них иголки или не преподнесут ли они какой-нибудь другой «приятный» сюрприз. Куски лежали на земле, выглядя инертными. С помощью марли я взяла кусочек, примерно четыре дюйма в ширину и три дюйма в длину, и положила его в зип-пакет для улик.

Джули покосилась на нас и сморщила нос.

- От вас ужасно воняет. Вы что, ребята, копошились в мусорке?

Какой была бы моя жизнь без подростковой дерзости?

- Долгая история, - сказал ей Кэрран. - Ты видишь что-нибудь еще?

Она покачала головой.

- Много упырей и взрыв бронзы. На этом все.

- Тогда мы здесь закончили, - сказал он.

Эдуардо отсутствовал более сорока восьми часов. С каждой минутой вероятность найти его уменьшалась, и я понятия не имела, где искать дальше.

***

МЫ ОТПРАВИЛИ ДЕРЕКА и Джули обратно домой, проинструктировав их заехать к Освальдам, и забрать машину Джордж, а сами поехали к дому Эдуардо. Мысль о Джули за

рулем все еще вызывала у меня кошмары, но я в ее возрасте сама водила машину, поэтому ничего ей не говорила.

Мы, несмотря на холодный ветер, ехали с опущенными стеклами из-за нашего «благоухания». Я подумывала о небольшом крюке в "Новый рубеж", чтобы быстро принять душ, но казалось проще сейчас заехать домой к Эдуардо и закончить с поисками на сегодня.

Эдуардо жил в хорошем месте в Сэнди-Спрингс, в крепком двухэтажном кирпичном доме, построенном после Сдвига, стоявшем на участке в пол акра. Стены первого этажа выглядели укрепленными, их окна были узкими и защищены стальными решетками. Окна второго этажа были больше, но стальные решетки на них были сделаны так же хорошо. Никакого забора. Любой оборотень, ставший лупой, или отвязанный вампир в мгновение ока перелезет через самый высокий забор, и колючая проволока тоже их не остановит. В Атланте после Сдвига заборы не защищали монстров. Они удерживали людей для удобного перекуса.

Кэрран открыл стальную первую дверь, а затем прочную внутреннюю дверь ключами, которые дала нам Джордж. Паркетные полы. Чистый дом, просторный, несмотря на узкие окна. Аккуратный. Кэрран вдохнул.

- Чую только Эдуардо и Джордж, больше никого. Я собираюсь прогуляться снаружи.

Я пошла на кухню. Чистые и отполированные гранитные столешницы. Хорошие дубовые шкафы. Милые кухонные полотенца с вышитыми на них ярко-красными яблоками. Большой массивный стол, без излишеств, и всего два стула. Аренда этого места, должно быть, стоила целое состояние. Никаких признаков борьбы. Никакой крови. Я продолжила осмотр. Семейное гнездышко. У левой стены стояли книжные полки, в основном пустые. Пара удобных диванов, размером под оборотня, застеленные вязаными пледами, выглядели идеальными для посиделок. На журнальном столике лежала стопка книг, верхняя из которых была наполовину закрыта, потому что кто-то положил во внутрь нее карандаш, вероятно, чтобы не потерять, где закончил чтение. Чайная чашка, на дне которой еще оставалось немного чая, ждала своего владельца возле книг. Это был не какой-то нетронутый дом. Это был дом Эдуардо, место, где, как он надеялся, с ним будет жить Джордж, и я чувствовала себя странно, перемещаясь по этому пространству, словно я вторглась в их частную жизнь без их разрешения. Я могла представить Джордж с Эдуардо, сидящих здесь на диване с чашками чая, читающих вместе под вязаным пледом.

Никаких фотографий на стенах. Джордж была права. Эдуардо, вероятно, не поддерживал связи со своей семьей. На самом деле в доме почти не было мебели. Вероятно, у них не было возможности приобрести всю мебель или они не могли себе этого позволить.

Гостиная закончилась. Другая комната, прямоугольная, относительно узкая, находилась поперек коридора. Вероятно, когда-то это была столовая, теперь ее превратили в кабинет с единственным квадратным окном, достаточно большим, чтобы в него мог протиснуться человек, но слишком маленьким для чего-то большего. У одной стены стоял письменный стол, на котором лежали телефон и «Желтые страницы». На стенах висело оружие, в основном тактические клинки. Большинство оборотней использовали свои когти. Некоторые, особенно те, кто был специально обучен для боя, вооружались ножами. У Эдуардо не росли когти. Его арсенал состоял из различных коротких мечей. На стене висели два массивных оружия: большой стальной молот с деревянной ручкой и такой же тяжелый топор. Если бы я попыталась сражаться с любым из них, для этого потребовались бы две руки, и мне понадобилась бы целая вечность, чтобы размахнуться ими. Эдуардо, вероятно, мог размахивать ими так же легко, как я размахивала своим мечом.

Я остановилась на паре фалькат из иберийской стали, всего двадцать дюймов, с четырнадцатидюймовыми лезвиями, слегка изогнутыми и выпуклыми у острия, но вогнутыми у рукояти. Мечи, которые удивили римлян во Второй Пунической войне.

У меня была пара фалькат из той же кузницы — на рукояти у них была такая же маленькая отметина. Они были выкованы вручную из высокоуглеродистой стали 5160 и закалены в чане с расплавленной солью, чтобы свести к минимуму дефекты, перекосы и растрескивание. Между мечом и предметом, похожим на меч, была большая разница. Я видела очень красивые лезвия из нержавеющей стали, которые выглядели великолепно, пока кто-то

не попытался ими воспользоваться, и они ломались пополам от напряжения. Для готовых к бою мечей требовалась пружинная сталь, такая как 5160. Перед Сдвигом люди использовали ее для рессор грузовиков. Она содержала хром и кремний и была дорогой, но для 5160 требовалось чертовски много усилий, прежде чем она сломается. У Эдуардо был хороший вкус.

Я перешла к письменному столу. На пробковой доске лежали обрывки бумаги. Большинство выглядело как записки Клерка с номерами клиентов и мелкими пометками от них. «1728 Мейпл Драйв, крылатая змея на дереве». «345 Калвуд, дикая собака». «Позвони в Гильдию по поводу Уолтерса, просрочки платежа на 5 дней». Я сняла пробковую доску со стены. Я бы прошлась по ним сегодня вечером. В отличие от вымышленных детективов, которые с блеском раскрывали преступления, я с трудом прокладывала себе путь в расследованиях и поняла, что тщательность окупается.

Стопка вскрытой почты лежала на углу стола, пригвожденная к месту большим гладким камнем. Я отодвинула его в сторону и пролистала стопку почты. Счета. Все текущие, никаких просроченных. Банковская выписка. У Эдуардо было в общей сложности шесть тысяч долларов сбережений и две тысячи чеков. К банковской выписке была приколота страница с подробным списком расходов, коммунальных услуг, страховки и так далее, каждая с пометкой, сделанной жирным размашистым почерком. Суммы в некоторых обозначениях были умножены на два. Он составлял бюджет на него и Джордж. Внизу большими буквами Эдуардо написал: "Нужно больше денег" и дважды подчеркнул это.

Я проверила ящик стола. Бумага, ручки, стикеры, стопка заявок... Я пролистала их. Самая последняя была закрыта неделю назад. Должно быть, он подавал их еженедельно. В некоторые дни было по три халтурки, иногда с интервалом в шесть-семь часов. Он вгрызался в землю. Он брался за работу, заканчивал ее, возвращался в Гильдию и спал там, пока не подвернется другая работа, и он делал это день за днем. Джордж видимо не знала. Она заставила бы его притормозить.

Я отодвинула заявки в сторону. Маленькая деревянная шкатулка... Я подняла ее и щелкнула защелкой. На бархатной подушечке лежало кольцо. Большой круглый сапфир в обрамлении треугольных лепестков, напоминающий цветок лотоса, усыпанный крошечными бриллиантами. Металл кольца был абсолютно черным. Четырнадцатикаратное золото, покрытое черным родием. До Сдвига такое было сделать дорого, теперь, когда технологии пострадали, цена была сумасшедшей. Оборотням не нравилось ощущение драгоценных металлов. Серебро было ядом, а золото было лишь немногим лучше. Родий изолировал золото. Рафаэль подарил Андреа на день рождения кольцо с черным родием, положив начало повальному увлечению. Стая не умолкала об этом в течение нескольких дней.

Я смотрела на более чем семь тысяч долларов в крошечной шкатулке. Джордж была слишком практична, чтобы когда-либо ожидать кольцо с черным родием. Если бы я спросила ее, она бы сказала мне, что нержавеющая сталь - это просто прекрасно. Но он все равно купил его для нее. Он хотел, чтобы у нее было все самое лучшее, и если она когда-нибудь узнает, как много он работал, чтобы купить его, она, вероятно, прибьет его.

Сапфир поймал свет из окна, внутри заискрился огонь, будто капля чистой морской воды каким-то образом кристаллизовалась, сохранив в себе весь цвет и глубину океана. Будущее двух людей, лежало здесь на бархатной подушке. Мне вспомнились слова Джордж. «Он, может, валяться мертвым где-нибудь в канаве...» Беспокойство терзало меня. Я отодвинула его подальше, в самое глубокое место внутри себя, и защелкнула шкатулку. Эдуардо не нуждался в моих эмоциях. Ему нужна была моя помощь.

Я потянулась к мусорной корзине. Иногда вещи, которые оказываются в помойке, больше рассказывают о самих хозяевах, чем что-либо еще. Из бумаг внутри корзины примерно на дюйм торчала рукоятка. Навершие имело безошибочно узнаваемую бледную мягкость кости. Хмм. Странно.

Я вытащила оружие. Слегка изогнутый кинжал в ножнах, общей длиной около двадцати пяти с половиной дюймов. Ножны были деревянными, обернутыми в черную кожу. Серебряный лист покрывал кончик ножен и около двух дюймов в верхней части, скручиваясь

в сложный витиеватый узор с плетеной серебряной проволокой, позолоченной филигранью и чернью. Я сосчитала плетеные пряди: одна, две, всего пять. Рукоятка была тщательно вырезана, чтобы придать кости достаточную текстуру, так что, если рукоятка окровавится, она не выскользнет из руки. Рукоятку украшал яркий, бирюзовый камень размером с мой ноготь большого пальца, а навершие украшал еще более крупный ярко-красный сердолик, похожий на каплю непрозрачной крови. Ух, ты!

Я обхватила пальцами рукоятку. Кость была теплой, мягкой и слегка шершавой. Как рукопожатие.

Клинок с тихим шелестом вышел из ножен. Семнадцатидюймовое обоюдоострое лезвие сверкнуло, когда солнечный луч поймал и оковал сталь. Серебряная вязь, тонкая и элегантная, тянулась по всей длине рифленого лезвия. Я не говорила по-арабски, но научился распознавать некоторые стихи. Они часто использовались мусульманами против злых духов. حسبي الله لا اله الا هو عليه توكلت وهو رب العرش العظيم.[1] *Достаточно мне Аллаха, на Него уповаю, нет бога, кроме Него, и Он - Господин Великого Престола.*

Настоящий kindja. Не российского производства, профиль был слишком изогнутым. Это был kindja с арабским оттенком. Я взвесила нож на пальце. Идеальный. Острый, но не ломкий край и такое распределение веса, которое позволяет кинжалу погружаться в тело почти самостоятельно. Это было не оружие, это был шедевр. Такой клинок, которым дорожат и который передают по наследству.

Итак, фалькаты висели на стене, а кинжал был выброшен в мусорную корзину. Почему? Если Эдуардо он не понравился, то почему бы не продать его? Ему нужны были деньги.

Крошечные волоски у меня на затылке встали дыбом. Мои плечи напряглись. Кто-то наблюдал за мной.

Я медленно подняла глаза. За окном начинало садиться солнце. Кто-то стоял в тени дерева примерно в пятидесяти ярдах от меня, наполовину скрытый низкой веткой. Я едва могла разглядеть темный силуэт на фоне более темного ствола.

Три секунды до двери, пять секунд, чтобы преодолеть расстояние. Слишком долго. Если наблюдатель был не полностью человеком, он ушел бы прежде, чем я вышла бы за дверь.

Я наклонилась вперед, сосредоточившись на наблюдателе. Мое тело напряглось.

Тень все еще была там, у ствола. Определенно человек.

Выходи, выходи, кто бы ты ни был.

Человеческая фигура шевельнулась.

Именно. Выходи вперед. Выходи поиграть.

Ветка скользнула в сторону.

Я потянулась за мечом.

Кэрран вышел на открытое место.

Черт возьми!

Я схватила с полки холщовый мешок, сунула в него кинжал, пробковую доску и счета и вышла на улицу. Он все еще стоял у дерева.

- Хватит меня пугать.

- За Эдуардо следили. - Он кивнул на ствол дерева. Едва заметная царапина отмечала кору примерно в трех футах над землей. Я ухватилась за толстую нижнюю ветку, уперлась ногой в царапину и оттолкнулась от дерева, в то место, где толстый ствол разделялся надвое. Если бы я присела, то все еще могла бы видеть окно с рядом стоящим столом. Если бы горел свет, я могла бы заглянуть внутрь кабинета.

- Это многослойный запах, - сказал Кэрран. - Человек. Мужчина. Он приходил сюда несколько раз. Последний раз пару дней назад.

- Преследователь? - Я спрыгнула с дерева.

- Похоже на то.

- Он что-нибудь делал, пока был здесь?

Кэрран покачал головой.

---

[1] *Хасби Аллаху, ля иляха илля хува, алейхи таваккальту ва хува раббу-ль ‘арши-ль-‘азым.*

- Нет. Он не дрочил, не плевался и не потел. Иногда он сидел на дереве. - Кэрран присел на корточки возле сухих листьев и земли у корней. - Большинство людей переминаются с ноги на ноги, пока ждут. - Он указал рукой на землю.

- Не выглядит утоптанной, - сказала я.

Он кивнул.

- Запах старый, но плотный. Он часто приходил сюда, и некоторое время оставался на одном месте, замерев на месте. Этот парень знает, как оставаться незамеченным. Он не нерешительный. Он не беспокоится о том, что его поймают. Он просто стоит и наблюдает. Закончив, он доходит до конца улицы. На этом след заканчивается. Скорее всего, он садится в машину.

Дисциплинированный и терпеливый. Хорошо для него, плохо для нас.

- Эдуардо знал, что за ним следят?

- Трудно сказать. - Кэрран нахмурился. - Если бы он был котом или волком, он бы патрулировал свою территорию, поэтому сразу бы заметил запах. Эдуардо - бизон. Черт возьми, понятия не имею.

- Возможно ли, что он мог не заметить запах?

- В это время года ветер обычно дует на юго-восток. Я не чувствовал его запаха, пока не оказался прямо на дереве. У Эдуардо не было бы никаких причин приходить сюда, если только он не подстригал двор, чего он, вероятно, не будет делать еще пару месяцев. Так что да, возможно, он его пропустил. Но у бизонов хороший слух и острое обоняние. Так что он, возможно, знал об этом.

- Если бы он знал об этом, разве он не потоптался бы на земле или что-то в этом роде, чтобы пометить ее?

- Я не знаю. Я понятия не имею, что делают бизоны, кроме как нападают на незваных гостей.

- Можем мы спросить кого-нибудь?

Кэрран беспомощно уставился на меня.

- В стае есть один бизон-оборотень, и он пропал.

Тьфу. Каждая зацепка, которую мы находили, вела в тупик.

- От тебя никакой помощи.

- С чего я вдруг стал экспертом?

- Из нас двоих у тебя больше опыта преследования.

Он откинулся назад.

- Неужели?

- Да. Когда ты вошел в мою квартиру до того, как мы начали встречаться, ты нервничал, наблюдая за мной?

- Ты отпустишь это? - зарычал он.

- Ни за что.

- Я не нервничал. Я проверял тебя, чтобы убедиться, что ты не дала себя убить. Я хотел знать, что ты медленно не умираешь от своих ран, потому что у тебя нет здравого смысла, и половину времени ты не можешь позволить себе медицинскую помощь. Я не стоял там и не наблюдал за тобой. Я вошел, убедился, что с тобой все в порядке, и ушел. Это не было жутко.

- Это было немного жутковато.

- Это сработало, не так ли?

- Как сработало?

- Ты все еще жива.

- Да, конечно, забери себе все заслуги.

Мы еще немного осмотрели на землю. Мы оба были раздражены. Эдуардо слишком долго отсутствовал.

- Никаких упырей? - спросила я.

- Никаких упырей. Я обошел весь периметр участка. Ты что-нибудь выяснила?

- Он составлял бюджет для себя и Джордж. Ему нужны были деньги.

Кэрран уставился на дерево, на его лице ясно читалось разочарование.

- И это тоже. - Я показала ему кинжал.

- Мило, - сказал Кэрран.

- Я нашла его в мусорной корзине в кабинете. Он был сделан для мужчины.

- Откуда знаешь?

- Потому что он стоит очень солидных денег. Если бы кто-то был готов потратить столько денег на подарок для женщины, то где-то на нем должно было быть золото. В исламе ношение золота и шелка для мужчин является харамом - запретным. Предполагается, что мужчины-мусульмане должны быть решительными, стойкими и преданными своей вере и защите своей семьи. Золото и шелк - признаки роскоши, которые хороши для женщин, но не одобряются мужчинами. - Я погладила серебро на ножнах. - Этот кинжал создан для мужчины. На нем написана защитная мольба, и он украшен ферузом, бирюзой, которая помогает получить божественную помощь и одержать победу в битве, и акиком, сердоликом, который защищает от зла и несчастий.

Я осознала, что он пристально смотрит на меня.

- Что?

- Как ты вообще все это помнишь?

- Это моя работа - помнить. - Клинки были инструментом моего ремесла. Если клинок резал человеческую плоть, и резал ее хорошо, я кое-что знала о нем.

Он взял у меня лезвие и понюхал его.

- Его пропитали чем-то, что убивает запах, а затем полировали гвоздичным маслом. Пахнет, как один из твоих мечей.

- Это не обычный клинок у Эдуардо, - сказала я. - Он предпочитает более широкие клинки или тяжелое оружие. Это прецизионный кинжал для самообороны. Упыри родом из Аравии. Волчьи грифоны географически близки. Эдуардо, случайно, не был мусульманином?

- Нет. Мы бы видели, как он молился, находясь на корабле, и мы с ним разговаривали, и он упомянул, что не религиозен. Может быть, он избил своего преследователя и забрал кинжал. Но тогда почему бы его не продать? Зачем выбрасывать его?

- Я понятия не имею. Я могу отнести кинжал кузнецу завтра.

- Если он был дан ему, мне интересно, как можно было подарить оборотню что-то, украшенное серебром, - сказал Кэрран. - Либо кинжал изначально был сделан для кого-то другого, либо даритель невежественен.

- Или он мог подумать, что Эдуардо, возможно, придется атаковать что-то, что не любит серебро. - Я вздохнула.

В любом расследовании наступает момент, когда у вас заканчиваются дела. Мы только что достигли этой точки. Больше ничего нельзя было сделать до утра.

- Пойдем домой, - сказал Кэрран.

Глава 8

Я ЕХАЛА ПО городу, объезжая разные препятствия, которые Атланта бросила на нашем пути. Кэрран сидел расслабленно на пассажирском сиденье, отстраненно смотря в никуда.

- О чем думаешь? - спросила я.

- Об их доме, - ответил он. - Когда доберусь до похитителя, я сверну ему шею.

- А я думаю о преследователе Эдуардо, - сказала я. - Джордж сказала, что Эдуардо арендовал дом шесть недель назад, примерно через неделю после ее разговора с Мэхоном. Ты сказал, что от преследователя не пахло оборотнем. Эдуардо стремился заработать как можно больше денег. Он проводил все свое время в Гильдии или выполняя халтурку. Он особо ни с кем не общался, только с Гильдией и Джордж.

- Преследователь, должно быть, связан с Гильдией, - сказал Кэрран. - Кто-то, с кем он работал, или кто-то, кого он встречал во время работы.

- Да. Нам нужно получить полный отчет о его работе. Скорее всего, парень-преследовать как-то с ней связан.

- Как мы можем получить записи?

- Не можем. - Я откинулась на спинку сиденья. - Журнал рассчитан всего на несколько дней. Зная Клерка, он закрыл журналы перед уходом и все подшил. Чтобы получить полноценные записи, нам придется заставить Марка достать старые журналы, а он этого не сделает.

- Почему же?

- Потому что технически это незаконно без ордера, потому что на Гильдию могут подать в суд, если похищение Эдуардо связано с ней, и потому что он первоклассный засранец, которому нравится использовать ту малую власть, которая у него есть. Если для него в этом нет никакой выгоды, он даже мизинцем не пошевелит. Если бы у нас был Клерк, я могла бы уговорить его позволить мне взглянуть на журналы, потому что Клерк нес за них ответственность и потому что безопасность члена Гильдии находится под угрозой, но Клерк уволился. Марк не сделает нам никаких одолжений, и Боб со своей командой тоже.

Я на мгновение задумалась о том, чтобы проникнуть в Гильдию и украсть журналы, но я не знала, куда Марк их перенес, поскольку их не было в сейфе на стойке Клерка. Да и Гильдия никогда не была пустой. Если я не могла стать невидимой, осуществить такое ограбление на глазах у дюжины наемников было бы очень трудно.

- Тогда я верну Клерка, - сказал Кэрран.

- Тебе придется заставить их снова нанять его, а они этого не сделают. Во-первых, у них нет достаточно денег, чтобы удержать его, и я не уверена, что комитет Гильдии вообще хочет его вернуть. Они все настроены совершить набег на пенсионный фонд и объявить о его прекращении.

Взгляд Кэррана снова стал отстраненным.

- Я позабочусь об этом.

Солнце село к тому времени, когда я свернула на нашу улицу и увидела наш дом, подсвеченный голубоватым светом фейри-фонарей. Серебро в решетках на окнах, слегка светилось, реагируя магией на лунный свет, словно они были покрыты флуоресцентной краской, соответствующей свечению бронированной двери.

Первый месяц после того, как мы переехали, я потратила время на то, чтобы установить защиту вокруг нашего участка площадью в пять акров, и когда я свернула на нашу подъездную дорожку, успокаивающее мягкое давление прохождения защитного заклинания скользнуло по мне, будто дом погладил меня по голове.

От голода у меня сводило живот. Мое плечо ныло от боли, у меня болели бока. Я устала, проголодалась и была грязной, от меня воняло, как от дорожного трупа трехдневной давности. Вонючий ихор высох в моих волосах, превратившись в похожую на цемент субстанцию. Я убила бы за душ.

На другой стороне улицы Хизер Сэвелл закончила разговор с миссис Уолтон и направилась к нам. Кэрран стиснул зубы. Я не сомневалась, что в своей голове Хизер готовила

речь от имени несуществующего ТСЖ нашего района. Она уже любезно указала нам, что большинство людей прячут свои мусорные баки в гараже вместо того, чтобы ставить их сбоку дома, и что у нас на газоне была проплешина шириной в два фута, где рабочие вскопали землю, чтобы добраться до прорванной трубы.

У меня была очень низкая терпимость к людям, которые пытались указывать мне, что делать. У Кэррана была еще меньше. Он жил в лесной хижине, пока ему не исполнилось двенадцать. Затем лупы убили его семью, и он почти год жил один, голодая в лесу, пока Мэхон не нашел его. Два года спустя Кэрран стал Царем Зверей. Когда он заговаривал, все в Крепости замолкали. Когда он входил в комнату, все взгляды были устремлены на него. Если он чего-то хотел, ему приносили это с извинениями за то, что это заняло больше тридцати секунд. Жизнь среди обычных людей не входила в его кругозор, и сегодняшний день не повлиял благотворно на его настроение. Тот факт, что Хизер посыпала кайенским перцем свой газон, тоже не расположил его к ней. Не то чтобы он собирался откусить Хизер голову, но я представила, как он положит ее в рот и подержит там некоторое время.

- Моя очередь, - сказала я ему. - Ты был в прошлый раз.

- Вызывай подкрепление, если я тебе понадоблюсь. - Он вышел из машины и зашел внутрь. Я вышла и задержалась у машины. У меня получится. Я просто должна был быть милой и не ударить ее. Проще простого.

- Привет, - сказала Хизер, растягивая слово. Она шла осторожно, словно боялась, что я ее укушу.

- Привет! - *Кейт Дэниелс, хорошая соседка. Хотите печенье?*

- Извините, что беспокою вас... Что это за запах?

Паучьи кишки.

- Чем могу вам помочь?

- Ммм, соседи попросили меня обратить ваше внимание на некоторые проблемы.

Держу пари, что так оно и было, и она мужественно несла это бремя.

- Валяйте.

- Это насчет почтового ящика.

Краем глаза я посмотрела на почтовый ящик. Он казался целым.

- Видите ли, почтальон видел вашего мужа во время одной из его прогулок.

- Он мой жених, - сказала я ей. - Мы живем во грехе.

Хизер, обомлев, моргнула, но пришла в себя.

- О, как мило.

- Довольно мило. Рекомендую.

- Как я уже сказала, он видел вашего жениха, когда тот был в своей звериной форме. Как бы это сказать... Он встревожился.

Обычно это была нормальная реакция при первой встрече с Кэрраном.

- Мы не уверены, будут ли они снова доставлять почту.

- Вы получали какие-либо официальные уведомления с почты?

- Нет, но... - Хизер попыталась улыбнуться. - Мы подумали, может быть, ваш жених больше не будет этого делать.

- Делать что? - У меня возникло внезапное желание придушить Хизер. Я так устала от людей, ведущих себя так, будто Кэрран бесчеловечный убийца, который убивает младенцев во сне.

- Разгуливать в своем зверином обличье.

Никакого удушения. Удушение было бы не по-соседски.

- Также было бы неплохо, если бы он ограничил диапазон своих прогулок.

У меня был действительно долгий день. Мои нервы были натянуты как струны, и она играла на последней.

Я медленно вдохнула. Два года разбора политики оборотней и их столкновений с людьми должны были что-то значить.

- Согласно закону Гусмана, оборотень в Соединенных Штатах волен носить любую форму, которую он или она выберет. Дискриминация оборотней по форме их тела является

федеральным преступлением. Также незаконно издавать правила, препятствующие их способности свободно менять форму. Я искренне надеюсь, что соседи не подумали о подписании такой петиции. - Потому что, если бы они это сделали, я заставила бы их съесть ее. Медленно.

- Нет, нет, конечно, нет.

- Я уверена, что вы не предлагали, чтобы мой жених был ограничен в том, какую форму он носит на улице в своем собственном районе?

- Нет, конечно, нет, - сказала она, отступая. - Просто это расстраивает собак...

- Кроме того, он не прогуливается. Он патрулирует. Мы живем рядом с лесистой местностью. Я уверена, вы слышали вой койотов. Судя по объявлениям "потерялся питомец", приклеенным к фонарным столбам и заборам, в этом районе исчезло несколько собак и кошек, но ни одна после пятнадцатого января. Вы знаете, почему так?

Он не ответила.

- Это потому, что пятнадцатого января мы переехали в этот дом. Мой жених - хищник высшего уровня. Он заявил права на эту территорию, и все остальные мелкие хищники знают, что лучше не бросать ему вызов.

Магия исчезла, словно сдернутая вуаль. Фейри-фонари погасли, и на крыльце загорелся электрический свет, осветив меня во всей моей кровавой мерзкой красе. Хизер резко втянула воздух.

- Что-нибудь еще? - спросила я.

- Нет. - Ее лицо побледнело.

- Большое вам спасибо, что заглянули. Если вы получите что-нибудь из почтового отделения по поводу прерванной доставки, принесите это мне. Я позабочусь об этом.

Она кивнула и почти бегом бросилась через улицу к своему дому.

Я вошла в наш дом, заперла за собой бронированную дверь, затем входную и выдохнула. До меня донесся восхитительный аромат тушеного мяса. У меня потекли слюнки. Какая же я голодная.

Я вошла на кухню как раз вовремя, чтобы увидеть, как Кэрран, уже принявший душ, достает из угольной печи кастрюлю с тушеным мясом, которое, должно быть, приготовила Джули. Грендель, наш невероятно большой черный боевой пудель, растянулся на ковре, грызя большую кость. Он помахал мне хвостом и вернулся к разделке мяса. Джули расставила тарелки для ужина.

- Ты встречал почтальона во время вчерашнего обхода? - спросила я.

Лицо Кэррана стало тщательно непроницаемым.

- Да, было такое.

- Ты сделал что-нибудь, чтобы напугать его?

- Я был абсолютно дружелюбен.

- Ммм. - Пожалуйста, продолжай свою милую историю в той же манере. Непредвзято.

- Он что-то опускал в почтовый ящик. Я проходил мимо и сказал: "Доброй ночи", а затем улыбнулся. Он запрыгнул в свой грузовик и захлопнул дверь.

- Как грубо! - Джули вставила свои пять копеек.

- Я не стал зацикливаться, - сказал Кэрран. - Мы новички в этом районе.

Бывший Царь Зверей - добрый и великодушный сосед.

- Итак, ты подкрался к нему сзади, напугав его приветствием, а когда он обернулся, то увидел говорящего льва весом в шестьсот фунтов, и ты показал ему свои зубы?

- Мне казалось, что все было по-другому, - сказал Кэрран.

- Именно так все и было, Ваша Пушистость. - Я рассмеялась, стаскивая ботинки.

- Джордж звонила, - сказала Джули. - Дважды.

- Она сказала, узнала ли что-нибудь? - спросила я.

- Нет, она просто хотела знать, как движутся дела. Кроме того, звонила какая-то Сиенна и оставила свой номер. Я повесила его на доску.

Сиенна была Девой пифий. Официально ковены ведьм Атланты были независимы друг от друга. Неофициально все они слушали пифий, состоящих из трех членов: Старой карги,

Матери и Девы. Каждая их них обладала уникальными способностями. Сиенна заглядывала в будущее. Мой желудок сжался. Она никогда не звонила мне. В последние несколько раз, когда я общалась с пифиями, меня вызывали в их логово, находящееся в лесу, которое когда-то было Центральным парком.

Я подошла к телефону, посмотрела на номер, написанный на маленькой бумажке, и набрала.

- Алло? - сказала молодая женщина на другом конце провода.

- Сиенна, это Кейт.

- Я рада, что ты позвонила.

- Означает ли это, что пифии решили не проклинать меня? - Мы с ведьмами заключили сделку: они помогут мне, а я помешаю отцу заявить права на Атланту. Когда вместо этого я заявила права на город, и они восприняли это не очень хорошо.

- Я разговариваю с тобой не как одна из пифий, - сказала Сиенна. - Я говорю с тобой как женщина, чью жизнь ты спасла. Я просматриваю твое будущее, Кейт. По очевидным причинам.

Ведьмы беспокоились, что я выступлю против ковенов. Я со всей своей великой силой, к которой я понятия не имела, как получить доступ и начать пользоваться.

- В прошлом я видела твое будущее. Было много разных вариантов, и они были разнообразны. В последнее время у меня снова и снова возникает одно и то же видение. Я вижу человека, стоящего на холме. День полон солнечного света. Небо яркое и голубое, а трава под его ногами изумрудно-зеленая. Его лицо - сплошное пятно, и каждый раз, когда я пытаюсь сосредоточиться на нем, я наталкиваюсь на стену сопротивления. Он что-то держит — я не могу увидеть что, но я знаю, что это жизненно важно, а затем он поворачивается и уходит. Я думаю, что этот человек - твой отец. Я не могу вспомнить никого другого, кто был бы связан с тобой достаточной силой, чтобы намеренно затемнять мое видение.

В этом я с ней была согласна.

- Есть хоть какой-нибудь намек на то, что у него может быть в руках? Насколько оно велико?

- Оно... размытое пятно. Это похоже на оружие, Кейт, что пугает меня.

Чудненько.

- Спасибо. Ты скажешь мне, если увидишь что-нибудь еще?

- Я подумаю над этим.

- Еще раз спасибо.

Я повесила трубку. Кэрран взглянул на меня. Слух оборотня превосходил человеческий, и он слышал весь разговор. Что бы ни готовил мой отец, это было плохо для нас. Катастрофически плохо. Мне не нужно было это прямо сейчас.

Дверь ванной на первом этаже открылась, и оттуда вышел худой мужчина. Его волосы были абсолютно белыми, а глаза ярко-голубыми, как чистое небо - ни единой мысли в поле зрения. О нет.

Кристофер увидел меня. Его глаза заблестели. Он улыбнулся, словно получил драгоценный подарок, и произнес одно счастливое, тихое слово.

- Госпожа!

***

Я ПРИВАЛИЛАСЬ К стене. Кристофер когда-то был настоящим бриллиантом. Тогда он работал на моего отца. Мы так и не узнали от него всей истории, но что-то, что он сделал, вызвало недовольство Роланда, который наказал его, а затем отдал Хью д'Амбрею, который посадил его в металлическую клетку и медленно морил голодом, пока я не вытащила его. Кристофер называл себя разбитым, и это было правдой. Его разум, разбитый на тысячу осколков, витал, и было непонятно, какой именно осколок был под контролем. Иногда он был таким умным, что сводило челюсть; в других случаях он был похож на ребенка; а иногда он делал такие вещи, как забирался на вершину одной из башен Крепости и пытался взлететь.

Он был убежден, что когда-то умел летать, и что он все еще мог бы, если бы только помнил как. Обычно мне или Барабасу приходилось уговаривать его слезть.

Мы оставили Кристофера в Крепости, там было самое безопасное место для него. Он знал, как сделать панацею, жизненно важное лекарство, в котором отчаянно нуждались оборотни, чтобы не стать лупами. Стая будет охранять его и заботиться о каждой его потребности, ведь его совсем нельзя оставлять без присмотра.

Я повернулась к Джули. Она пожала плечами.

- Он уже сидел на нашем пороге, когда Дерек высадил меня.

- Госпожа, - радостно сказал Кристофер.

О боже.

- Привет, Кристофер. - Я старалась, чтобы мой голос звучал как можно нежнее.

- Как ты сюда попал?

- Я пришел пешком.

Пешком. До Крепости было почти два часа езды на автомобиле. Как, черт возьми, он вообще нас нашел?

Кристофер продолжал улыбаться, его глаза цвета альпийского озера были блаженно пусты.

- Почему бы тебе не остаться на ужин? - сказала я ему.

***

МНЕ ПОТРЕБОВАЛОСЬ пятнадцать минут и две пригоршни шампуня, чтобы смыть остатки паучьей слизи с моих волос. Это также дало мне время подумать. Завтра мне нужно будет отнести стекло эксперту. К сожалению, в любой частной лаборатории, анализирующей магический модифицированный песок, будет большая очередь. Передача его в полицию ничего не даст. Эдуардо взрослый мужчина-оборотень, у которого есть проблемы с альфой. С точки зрения стороннего наблюдателя, вполне возможно, что он просто взял передышку и дистанцировался от проблем. Они будут искать его, но его дело точно не станет приоритетным.

В городе был один человек, который мог бы быстро проанализировать стекло. Если я встречусь с ним, у Кэррана волосы встанут дыбом, а мне это будет стоить руки и ноги. Но придется, время поджимало.

Кинжал предлагал другое направление для поисков. Серебряная обработка ножен была сложной, но не особо уникальной, а клинок выдавал его с головой. Надпись на нем была создана методом кофтгари - это когда кузнец вбивает в лезвие тонкую плоскую серебряную проволоку, затем нагревая ее. Кофтгари не выдерживал длительного использования, а кинжал не выглядел как отполированный антиквариат, поэтому он должен был быть недавней покупкой. В городе было два кузнеца, которые могли изготовить оружие такого качества, и только один из них использовал кофтгари. Другой предпочитал инкрустацию, вырезая глубокие канавки в лезвии и заполняя их проволокой. Завтра мне следует постучаться в дверь Нитиша. В прошлом я покупала у него оружие. Ему это не очень понравится, но он поговорит со мной.

Я хотела бы поговорить с Митчеллом сегодня вечером, но нищим выбирать не приходится. Митчелл жил, потому что «Биозащита» скрыла его от широкой публики. Я могла увидеть его только в удобное для них время. Злиться на «Биозащиту» было не в моих интересах, как бы сильно я ни хотела узнать об упырях.

Помимо этого, было не так уж много путей, по которым мы могли бы пойти. Несколько лет назад я бы попробовала использовать заклинание определения местоположения, но теперь оно было полностью дискредитировано. Магия, стоящая за ним, большую часть времени давала осечку, заставляя пускаться в погоню за дикими гусями и тратить время впустую.

Я вытерлась, аккуратно промокнув ссадины полотенцем, и посмотрела на себя в зеркало. Моя спина приобрела прекрасный перламутровый цвет. Поворачиваться, чтобы посмотреть на нее в зеркало, было больно. Еще один день, еще одна рана.

Я оделась и спустилась вниз, ради ужина.

Час спустя ужин закончился, и я убирала посуду, которую вымыл Кэрран. Поскольку Джули готовила, она была свободна от кухонных обязанностей. Она разложила домашнее задание на столе, и Кристофер сел рядом с ней, листая ее учебники.

Я вытерла тарелку полотенцем.

- Я собираюсь встретиться с Саймоном завтра. Мне нужно, чтобы он проанализировал стекло, которое мы нашли. Это будет дорого стоить.

Глаза Кэррана потемнели.

- Возьми с собой Дерека.

- Нет. Я собираюсь встретиться с Саймоном без няни.

- Мне это не нравится.

Кристофер тихо встал и вышел из кухни.

- Ты мне доверяешь?

Линия челюсти Кэррана напряглась.

- Я доверяю тебе, - сказал он. - Я не доверяю этому дегенерату.

- Я знаю, но Эдуардо нуждается в этом. Другая лаборатория не скоро выдаст результат.

- Мне все равно это не нравится.

- Если Сайман попытается что-нибудь предпринять, я разорву его на части.

Кэрран посмотрел на меня. Я оглянулась. Я имела в виду то, что сказала. Если Сайман выйдет за рамки дозволенного, я сделаю все, что в моих силах, чтобы противостоять ему.

- Пока ты будешь этим заниматься, я собираюсь заскочить в Гильдию, - сказал Кэрран. - Ты не преследуешь того, кого не знаешь. Пути Эдуардо и человека, следящего за ним, каким-то образом пересеклись, и, хотя мы не можем заглянуть в журналы, теперь у меня есть его запах. Если он был в Гильдии на прошлой неделе, я узнаю его.

- Если бы Эдуардо преследовали, он бы рассказал кому-нибудь из Стаи? - размышляла я вслух.

- Он не рассказал Джордж, - сказал Кэрран.

Что правда. Она не упомянула об этом, и нельзя сказать, что это выглядело бы неуместным, когда твой любимый человек пропал без вести.

Кристофер до сих пор не вернулся.

- Джули, куда делся Кристофер?

Она подняла голову от домашки.

- Он сказал, что домой пойдет.

- Что? - Домой. В темноте. До Крепости.

Я бросила полотенце и выбежала на улицу, на холод. Наш передний двор был пуст. Я добежала до конца подъездной дорожки и повернула налево, затем направо. Вот он, идет по подъездной дорожке к дому соседей.

- Кристофер!

Он помахал мне и направился прямо к их двери. Я побежала за ним, стараясь не поскользнуться на обледенелом тротуаре. Оглядываясь назад, можно сказать, что надеть обувь было бы отличной идеей.

Я добралась до Кристофера как раз в тот момент, когда он постучал в дверь соседей.

- Эй! - Я коснулась его плеча. - Ты куда собрался?

- Домой. - Он улыбнулся. - Мне нравится дома. Там тепло и есть книги.

- Это не...

Дверь распахнулась, и в прямоугольнике электрического света появился Барабас. На нем были спортивные штаны и футболка, которые свисали с его худощавого тела. Его рыжие волосы, как всегда, торчали торчком, отчего его красивое угловатое лицо казалось еще острее. Он увидел меня, и его глаза расширились.

- Гм, - произнес Барабас. - Эм. Добрый вечер, Кейт.

- Что ты здесь делаешь?

- Эм.

- Мы здесь живем, - объяснил мне Кристофер и вошел в дом.

Они переехали в соседний с нами дом. Кристофер и Барабас переехали к нам по соседству, и никто мне не сказал.

Барабас наконец-то обрел способность говорить.

- Есть такие замечательные изделия. Они сделаны из кожи и обшиты мягкой тканью. Они надеваются на ноги, защищая от холода и шероховатости на поверхностях. Это называется обувь. Тебе действительно стоит попробовать.

- Вы сняли дом рядом с нами?

Барабас сморщил нос.

- Не совсем так. Пожалуйста, входи. У тебя пальцы на ногах, похоже, вот-вот отвалятся, а Кэрран выпотрошит меня, если я позволю тебе получить обморожение.

Я вошла внутрь. Их нижний этаж был открыт, как и наш. Большая стопка картонных коробок занимала левую часть гостиной.

- Вы только что въехали? - спросила я, мой голос был достаточно сладким, чтобы намазать его на тост. Переехали и ничего не сказали.

- Около двух недель назад. Это книги Кристофера. Мы устанавливаем полки в одной из спален, а некоторые будут там, внизу, вдоль стены. - Барабас махнул рукой в левую часть комнаты.

Кто-то постучал в дверь.

- Войдите! - отозвался Барабас.

Дверь распахнулась, и Дерек просунул голову внутрь.

- Эй, у тебя есть скотч?

Он увидел меня, отступил назад и закрыл дверь, не сказав ни слова. Что ж.

- Трус, - сказал Барабас достаточно громко, чтобы Дерек услышал.

- Где? - спросила я.

- Дом по другую сторону от твоего.

- И я полагаю, что этот дом и тот, в котором живет Дерек, просто случайно оказались выставлены на продажу...

Я не договорила. Кэрран никогда не полагался на удачу. Он тщательно ко всему подходил и думал наперед. Я вспомнила нашу улицу. С нашей стороны пять больших домов, включая наш, примыкали к лесу, и я не могла припомнить, чтобы видела их владельцев или их машины. Должно быть, он скупил всю улицу. Ого, ничего себе. Это объясняло, почему у нас заканчивались деньги.

- Ты отделился от Стаи? - спросила я.

- Да. - Барабас пригласил меня сесть на плюшевый коричневый диван.

Я села и подобрала под себя замерзшие ноги.

- Кто еще?

- Пока Кристофер, Дерек и я. Иезавель думала об этом, но решила этого не делать.

Я покивала. Иезавель была в отношениях с Луисом, который был очень похож на перевертыша из Стаи. Луи был вдовцом. Его дочери, которую обожала Иезавель, было пять лет, и Луи хотел, чтобы она росла в безопасности Стаи. После того, как она была няней Джули и видела все, что может случиться с ребенком, Иезавель согласилась.

- Я понимаю Дерека, - сказала я. Дереку не было места среди людей Джима. Дерек отлично разбирался в безопасности, и он был хорошим бойцом. У него не было других навыков. Однажды я попыталась поговорить с ним о колледже, но он улыбнулся мне и ушел.

Но обеспечение безопасности было недоступно для Дерека. Роберт, один из альфа крыс, занял должность начальника службы безопасности. Он должен был доверять своим сотрудникам, а они с Дереком недостаточно поработали вместе, чтобы это доверие сформировалось. Роберт будет привлекать свой собственный персонал, и если Дерек присоединится к этому параду, ему придется начинать снизу вверх. Его единственным другим вариантом было вернуться в клан волков, где Десандра заставила бы его занять должность беты, потому что он был опытным и уважаемым, и потому что она не могла позволить себе иметь его в качестве соперника. Дерек не хотел иметь ничего общего с

клановой политикой. Он совершенно четко обозначил этот вопрос. Для Дерека было разумно отделиться, но Барабас преуспел в качестве адвоката Стаи.

- Я тебя не понимаю, - сказала я. - Ты любишь заниматься юридической практикой.

- Теперь я буду практиковать ее для тебя и Кэррана.

Он практически руководил юридическим отделом в Стае, и он ушел от всего этого? Я не знала, должна ли я чувствовать вину, разочарование или благодарность.

- Я сомневаюсь, что здесь для тебя будет много работы.

- Ты будешь удивлена, - сказал Барабас.

- Я думала, вы все готовы работать с Джимом.

Барабас покачал головой.

- Я оставался достаточно долго, чтобы облегчить уход. Джиму нужен другой адвокат. Триша возьмется за дело вместо меня. Она ему больше подходит.

- А Кристофер?

Барабас вздохнул.

- Кристофер не остался бы в Крепости без тебя или меня. Как только он понял, что мы все ушли, он бродил по коридорам, плача, а затем впал в кататонию.

Я стиснула зубы.

- Я просила их позвонить мне, если возникнут проблемы.

- Вместо этого они позвонили мне, - сказал Барабас. - Поэтому я пришел и забрал его.

- И Джим просто позволил ему уйти? - В конце концов, именно Кристофер принес нам рецепт панацеи.

- У него не было выбора. Кристофер решил жить здесь со мной. Я буду хорошо заботиться о нем. Джим всегда считал его угрозой безопасности, и если у производителей панацеи возникнут какие-либо проблемы, они знают, где его найти.

У Кристофера дела шли лучше. За последние шесть месяцев ему удавалось соблюдать график, одеваться самостоятельно и соблюдать личную гигиену. Но у него все еще были моменты полного замешательства. В Крепости наши сотрудники службы безопасности всегда следили за ним, но здесь весь груз ответственности лежал на Барабасе.

- Теперь он готовит, - сказал Барабас. - Это стало неожиданностью. Он зашел на кухню и просто начал это делать.

- Что он приготовил?

- Слоеные пирожки с кремом в форме лебедей. Они были обалденными.

- Барабас ...

- Кейт, мне нравится заботиться о нем. С ним нет проблем. - Барабас поднял голову. - Кэрран снаружи.

- Ты услышал его? - Когда он хотел, Кэрран двигался совершенно бесшумно, о чем я часто сожалела, потому что ему нравилось появляться позади меня из воздуха и заставлять меня подпрыгивать.

- Нет. Я почувствовал его. - Барабас поморщился. - Это трудно описать. Это своего рода осознание, словно что-то большое и опасное проходит мимо тебя в абсолютной темноте. Ты этого не слышишь, не видишь, не чувствуешь, но ты знаешь, что это есть. В Крепости было лучше. Он всегда был в Крепости, так что ты всегда чувствовал небольшую долю этого, и место всегда было переполнено, что немного помогало. Теперь это более раздражает. Его там нет, а потом вдруг он появляется. - Он глубоко вздохнул. - К этому нужно немного привыкнуть.

Ха! Я была не единственной.

Кэрран постучал в дверь.

- Открыто, - сказал Барабас.

Кэрран вошел внутрь. В левой руке он держал "Руководство по Гильдии" и контракт Джима, а в правой - пару моих мягких ботинок.

Он протянул мне ботинки и улыбнулся.

Я улыбнулась в ответ и надела их.

Кэрран протянул Барабасу "Руководство по Гильдии" и контракт Джима.

- Гильдия страдает от проблем с денежными потоками. Наемники хотят совершить налет на пенсионный фонд, что приведет к закрытию Гильдии. Административный персонал уволился из-за неуплаты, также ушли бригады уборщиков. Я бы хотел заняться ею.

- Я посмотрю, что я могу сделать, - сказал Барабас, беря контракт и «Руководство». - Ты хочешь напрячься или действовать более тонко?

- Я хочу понять, какие у меня варианты. Впереди я написал краткое содержание. Посмотри на последнее положение в «Правах на членство» и посмотри, сможешь ли ты найти, как вступить.

- Соображу к завтрашнему дню.

Я не могла вспомнить, что, черт возьми, было последним пунктом в «Правах на членство». Раньше я знала "Руководство" от корки до корки, но прошло много времени с тех пор, как мне приходилось вытаскивать эти знания из головы.

- Не забудь выставить мне счет, - сказал Кэрран.

- Неимоверный.

Барабас быстро улыбнулся ему.

- Я буду достаточно щедр в оплачиваемые часы.

Мы шли домой по холоду.

- Ты мне не сказал, - сказала я.

- Не мое дело было рассказывать.

- К тому же я не понимаю, почему они мне не сказали.

- Все они были частью нашего внутреннего круга, - сказал Кэрран. - Они точно знали, как сильно ты хочешь быть подальше от Крепости и Стаи. Они хотели дать тебе пространство.

- Они думали, что я закачу истерику?

- Детка, ты не из тех, кто впадает в истерику. Ты из тех, кто устрашающе улыбается и наносит удар ножом.

Я посмотрела на него.

- Убийственный взгляд. - Он ухмыльнулся. - Они знали, что ты хочешь уединения. Они не хотели, чтобы ты чувствовала себя так, будто они преследуют нас. Но это становилось немного нелепым, так что хорошо, что Кристофер подтолкнул их.

Я махнула рукой в сторону нашей стороны улицы.

- Сколько таких домов у тебя в собственности?

- У нас, и все они.

- Есть ли у нас что-нибудь еще?

- Мы также владеем лесом прямо за нами.

Эти леса простирались довольно долго. Раньше за нами было огромное поле для гольфа и торговый центр, но деревья и кустарник давно поглотили его.

- Сколько акров?

- Пятьсот двенадцать.

Я открыла рот, но ничего не смогла произнести.

- Я думал назвать его «Лесом в пятьсот акров», - сказал Кэрран.

Наконец-то ко мне вернулся дар речи.

- Сколько ты…?

- Три миллиона.

О, Боже мой.

- Да они жулики. Они пытались расчистить его, но деревья там, похоже, обладают действительно высокой склонностью к магии. Каждый раз, когда они что-то расчищали, лес отрастал за несколько недель, что идеально для нас. Как только мы позволим лесу развиться, рост саморегулируется.

- Так вот почему у нас закончились деньги?

- Да. - Он улыбнулся мне. - У нас нет денег. У нас просто бюджет.

Я тихо рассмеялась. Каким-то образом все это обрело смысл.

- На самом деле я рассказывал тебе о лесе. Три раза.

Нет, не было такого.

- Что-то не припомню.

- В начале февраля я сказал тебе, что подумываю о покупке еще земли рядом с нашим домом.

Я не помнила этого разговора. Кроме того, «еще земли» означало еще один акр. Это не лес в пять раз больше того, в котором может жить медвежонок Винни-Пух.

- Что я сказала в ответ?

- Ты сказала: "Ты хочешь поговорить об этом сейчас?" А потом ты сказала: «Разве ты не можешь просто разорвать его пополам?»

Ах, теперь я вспомнила.

- Мы были в полузатопленном гараже с сумасшедшим, который стрелял в нас молниями.

- А потом я снова заговорил об этом на второй уик-энд после того, как мы переехали. Мы были в нашей спальне. Ты занималась бумажной работой, а я вышел из душа и сказал...

Это я прекрасно помнила.

- Ты сказал: «Эй, детка, часто сюда приходишь?»

- До этого.

- Я не помню, что ты говорил до этого. Из-за тебя было трудно сосредоточиться.

- В мою защиту, ты занималась бумажной работой голышом, - Кэрран усмехнулся.

Неважно.

- Когда был третий раз?

- Я принес документы к тебе на работу и сказал: "Посмотри их. Я покупаю эту землю". А ты ответила: «Мне неловко указывать тебе, как тратить твои деньги. Если ты хочешь купить дополнительную землю, я думаю, тебе следует это сделать».

Ладно, значит, он был прав.

Кэрран потянулся и сжал мою руку.

- Что сделано, то сделано. Теперь Стая принадлежит Джиму, и, несмотря на всю его напыщенность, если я решу забрать ее обратно, он будет драться со мной за нее. Но теперь мы должны позаботиться о наших людях. Самое меньшее, что мы можем сделать - это предоставить им место для жизни, место, где они могли бы бегать по ночам, если они того пожелают, и средства, чтобы зарабатывать себе на жизнь.

Луна выбрала этот момент, чтобы пробиться сквозь облака, залив улицу нежным бледным светом. Мне всегда нравилась темнота. Мир казался каким-то большим под бесконечным ночным небом. Странное спокойствие овладело мной.

- Я беспокоюсь об Эдуардо, - сказала я. - То, что у нас есть, лучше, чем ничего, но все наши зацепки невелики. Мы движемся слишком медленно. Чем дольше его нет, тем меньше шансов найти его живым. Я паршивый детектив...

Брови Кэррана поднялись.

- Могла бы и обмануть меня.

Я подняла руку.

- Я никудышный детектив, но я отлично умею раздражать людей.

- Несомненно.

Ха-ха.

- Обычно в этот момент я бы превратила себя в занозу в заднице похитителя. Я бы сделала это личным и стала мишенью, так что тот, кто его похитил, вывернулся бы наизнанку, пытаясь сбросить на меня ядерную бомбу. Это дало бы мне возможность проникнуть внутрь и уберечь других людей от причинения вреда.

В глазах Кэррана вспыхнул хищный огонек.

- Так что давай сделаем это личным делом.

Я указала на дом.

- Джули. - До того, Джули жила в Крепости. Теперь она была здесь. Между Крепостью полной убийц, и домом в пригороде была огромная разница. Это был очень хорошо защищенный дом, но все же.

- С Джули все будет в порядке, - сказал он. - У нас крепкие обереги и хорошие двери, а наши соседи очень заботятся о ее безопасности. Как нам проникнуть ему под кожу?

- Упыри. Я не знаю, заботится ли он о них, но он их использует.

- Итак, мы поразим его упырей.

- Я поговорю с Гастеком, если ты поговоришь с Джимом, - сказала я. - Между вампирами и оборотнями кто-то должен был видеть упырей, передвигающихся по городу. Мы находим их и убиваем. Если мы выбьем ему достаточно зубов, в конце концов, он разозлится и придет, чтобы ударить нас.

Кэрран оскалил зубы.

- Я собираюсь наслаждаться этим.

- Это нас объединяет.

По крайней мере, у нас был план. Даже плохой план был лучше, чем никакого.

Мурлыканье автомобильного двигателя прокатилось по окрестностям. К нашей подъездной дорожке подъехал джип, из которого выскочила Джордж.

- Ты что-нибудь выяснила? - спросил Кэрран.

Она покачала головой.

- Вы нашли его? Вы...

- Мы знаем, что его забрали упыри, - сказала я. - Он был жив, когда они его схватили. Мы не знаем зачем.

Ее лицо было бледной маской, зубы стиснуты, глаза лихорадочно блестели.

- Упыри? Что?

- Заходи внутрь, - сказала я ей. - Мы все объясним.

Глава 9

ОБНИМАШКА БЕЖАЛА ПО улице рывками. Когда она скакала величаво, шагом или галопом, на ней было удобно ездить, но от ее рыси я клацала зубами. Я пару раз замедляла ее, но сегодня утром ей хотелось бежать рысью, и если она вбила что-то себе в голову, никакая сила на Земле не могла ее в этом переубедить. Я взяла ее, потому что магические волны в последнее время приходили короткими очередями, а зачарованный двигатель прогревался целую вечность. Также потому, что пару недель назад Бакхед пережил невидимый град. Сам град никто не видел, но видны были удары. Он не причинил особого ущерба (большая часть Бакхеда все равно лежала в руинах), но превратил дороги в полосу препятствий, обзаведясь большими выбоинами.

- Ты что, решила угробить меня? - Я поерзала в седле, пытаясь найти положение, в котором у меня не болела бы спина.

Обнимашка проигнорировала меня и продолжила бежать рысью.

Сегодня утром, когда я проснулась, мое тело дало мне понять, насколько оно недовольно тем, что я не собираюсь проводить день в постели. Я с трудом поднялась, мы приготовили завтрак, а потом я пошла в одну сторону, а Кэрран с Джули - в другую. Может, мне следовало взять машину. Сегодня мне нужно было добиться прогресса, и Сайман был моим лучшим выбором.

Сайман устроил свое логово в роскошном пентхаусе «Чемпион хайтс». Здание было невозможно не заметить. Оно было чуть ли не единственным высотным зданием, все еще стоявшим в Бакхеде. Его владельцы вложили непристойное количество энергии в его защиту, обманув магию, заставив ее думать, что здание очень большой природный камень. Во время магических волн часть его выглядела как гранитная скала, но прямо сейчас это было пятнадцатиэтажное здание, окутанное утренним туманом и освещенное лучами восходящего солнца, как какой-то мистический шпиль злого повелителя.

Обнимашка фыркнула.

- Мне он тоже не нравится, - сказала я ей. - Но тебе понравится здешняя конюшня. За нее стоит умереть.

Мы миновали парковку, заполненную сверкающими дорогими автомобилями, и я направила Обнимашку к конюшне. Затем у нас с сотрудником конюшни состоялся краткий спор о том, действительно ли Обнимашка квалифицируется как лошадь. Однако у меня было двадцать долларов, и я была готова расстаться с ними, так что я выиграла его по умолчанию. Благополучно поместив Обнимашку в загон, я поднялась по лестнице к парадным дверям, где охранник направил на меня автомат АК-47. Я выдала ему код доступа Саймана, и через несколько мгновений лифт выплюнул меня на пятнадцатом этаже. Они заменили ковер в коридоре со времени моего последнего визита. Новый был темно-синего цвета, со смехотворно высоким ворсом. Наступив на него, я, наверное, провалюсь по уши. Они должны были на всякий случай снабдить лифт спасательным жилетом.

Я подошла к двери Саймана и постучала.

Ответа не было.

Он был дома. Сайман был человеком привычки. Застать его ночью было ударом или промахом, но каким бы предприимчивым он ни был, к утру он возвращался домой.

Я стояла у двери и ждала. Он слышал мой стук. Одного раза было достаточно. В конце концов, его любопытство возьмет верх, и он откроет дверь.

Минула секунда. Мимо проползла еще одна.

У нас с Сайманом была долгая история. Мы познакомились во время моей работы в Гильдии. Ему удалось вывести из себя нескольких волхвов, и в итоге я стала его телохранителем на одну очень долгую ночь. Сайман был полиморфом: он мог принимать любую человеческую форму, любого пола, возраста и размера в пределах человеческой нормы. Ночью он заявил, что если примет правильную форму, то любой человек займется с ним сексом, а затем сделал мне предложение. Я сказала ему, что секс требует большего, чем физическое влечение. Сайману не нравилось, когда ему отказывали. Он дал мне большую

скидку на свои услуги, чтобы удержать меня рядом, чтобы он мог продолжать попытки доказывать мне свою точку зрения. Затем он попытался использовать меня, чтобы отомстить Кэррану за нанесенный урон его гордости, и мой милый и понимающий жених ворвался на склад Саймана, вырвал двигатель у одного из роскошных автомобилей, хранящихся там, и использовал его, чтобы уничтожить остальной автопарк Саймана по заоблачным ценам. С тех пор они в какой-то степени зарыли топор войны — речь шла о больших деньгах - но никто не мог сказать, какой прием я получу.

Замок щелкнул, когда засов отодвинулся в сторону. Дверь распахнулась, и появился Сайман. У него было лицо моего отца.

Он воспроизвел его в совершенстве, от элегантного подбородка до прямого носа и мастерского изгиба соболино-черных бровей, но он не мог воспроизвести глаза. Глаза Роланда сияли едва сдерживаемой силой. Хью однажды сказал мне, что смотреть ему в лицо - все равно, что смотреть в глаза солнцу. Я сделала это, и магия, исходящая от моего отца, была подобна лавине. Она заставила меня отступить впервые за очень долгое время, не потому, что я боялась умереть, а потому, что я боялась, что все, кого я люблю, умрут вместе со мной. У этого «Роланда» были глаза Саймана: сардонические, тщеславные и смирившиеся с сосуществованием с идиотами, у которых была крупица его интеллекта, и которые были недостойны делить воздух, которым он дышал.

Я рассмеялась.

Сайман изучал меня, явно сбитый с толку. Должно быть, он планировал запугать или выбить меня из колеи. К несчастью для него, он не мог выглядеть менее похожим на моего отца, даже если бы был восьмидесятилетней женщиной.

Я попыталась снова взглянуть на него, не смогла сдержаться и засмеялась громче.

- Заходи, - рявкнул он.

- Да, папочка. - Я последовала за ним, хихикая.

Лицо Саймана приобрело приятный пурпурный оттенок.

- В этом нет ничего смешного.

- Тебе придется сделать что-то со своим новым прикидом. Ты смешишь меня.

По лицу Саймана поползли мурашки. Мой желудок забыл, что он внутри меня, и в ужасе попытался сбежать. Его кости двигались, растягивая кожу в вызывающей рвоту гротескной джиге, будто под его кожей катались теннисные мячи. Его волосы исчезли, впитались, его телосложение уменьшилось, и, наконец, передо мной стоял новый человек. Лысый, среднего телосложения, лицо не уродливое, но и не красивое. Чистый холст с лицом, усеянным острыми глазами. Это была его нейтральная форма, которую он носил чаще всего.

- Намного лучше, - сказала я ему, пытаясь убедить свой желудок не отказываться от завтрака.

Сайман взмахом руки пригласил меня сесть. Его квартира была ультрасовременным оазисом: изогнутые футуристические линии, сталь, стекло, черные стены, белая плюшевая мебель. Это было немного бездушно.

Я села на белый диван.

- Для человека, погруженного в магию, ты, кажется, очень любишь технологии.

- Мне нравится их цивилизующее влияние. - Сайман сел напротив меня.

- И тот факт, что их получение становится все более и более дорогостоящим, не имеет к этому никакого отношения?

- Это не относится к делу, Шаррим.

Шаррим. Королева. Так меня называли люди Роланда. Сайман был не просто знатоком магии. Он также был информационным брокером. Секреты были его товаром, и он пытался ткнуть меня носом в мой. Это было нормально. В эту игру могли играть двое.

- Я думаю, что это совершенно уместно для нашей дискуссии, Озир. Скажи мне, Локи когда-нибудь приезжает навестить своего внука? Что он думает о твоей кроватке?

Сайман сел прямее.

- Позволь мне избавить тебя от хлопот, - сказала я. - Давай перестанем притворяться, что ты не знал об этом до того, как я заявила права на город. Это то, чем ты занимаешься. Ты

видел слова на моей коже, и ты отправился с нами к Черному морю и бродил по замку Хью д'Амбрея. Нельзя отрицать, что я похожа на своего отца. Ты понял это и решил ничего с этим не делать. Ты прикидывался дурачком, потому что хотел знать, что из этого выйдет. Теперь мы знаем. Ты должен сделать выбор, Сайман. Ты бы предпочел разговаривать с Шаррим или с Кейт Дэниелс? Я могу быть и той и другой, но я гарантирую тебе, что одна тебе понравится больше, чем другая.

- А если я скажу - Шаррим? - осторожно спросил Сайман.

Я откинулась назад.

- Тогда мы можем обсудить, почему ты не смог поддержать меня в моем противостоянии с отцом. У тебя есть контакты по всему континенту. Ты знал, что придет Хью д'Амбрей. Ты знал, что за ним последует Роланд. Ты не сделал ничего, чтобы предупредить меня. Теперь ты в моем городе, и у тебя хватает наглости носить лицо моего отца. Это была шутка или ты пытался сделать заявление, Сайман?

Я наклонилась вперед и пристально посмотрела на него своим жестким взглядом.

Сайман сидел очень тихо.

- Я бы очень хотела получить объяснение.

Сайман открыл рот.

- А если выберу Кейт?

Я вытащила пластиковый пакет с грязным стеклом.

- Мне нужно его проанализировать. Я ищу пропавшего оборотня. Возможно, ты вспомнишь его: высокий, крупный, оборачивается буйволом. Его зовут Эдуардо Ортего, и он ездил с нами на наш веселый отдых на Черном море. Я нашла его автомобиль с кольцом из этого стекла вокруг него. Кольцо было около двенадцати футов в диаметре и полфута в ширину. Стекло регистрирует цвет бронзы на м-сканере. Все, что ты можешь мне рассказать. Какая мифология, какая разновидность магии, что угодно. Наш обычный тариф.

Сайман моргнул.

- И это все?

- Ага.

Он посмотрел на зип-пакет так, словно это был скорпион, готовый ужалить его. В его голове происходили лихорадочные вычисления.

- А если я скажу «нет»?

- Тогда я отнесу его куда-нибудь еще.

Сайман сплел пальцы рук в единый кулак и оперся на него, глядя вдаль.

- Не торопись. - Я откинулась на спинку дивана.

- Ты пытаешь сообщить, что у тебя нет намерения влиять на события в городе? - спросил Сайман.

- Нет, если я не решу, что они нуждаются в моем влиянии.

- Это не оценочный, а фактический вопрос, - сказал он. - Может быть, только один из двух ответов: да или нет. Ты собираешься править?

- Нет.

Сайман размышлял.

- Я не могу решить, то ли ты не можешь понять шаткость своей ситуации, то ли ты намеренно не замечаешь ее, как страус, прячущий голову в песок.

- Ты всегда придумываешь такие лестные метафоры. В последний раз, когда у нас была одна из наших небольших бесед, ты сравнил меня с кактусом.

Сайман нахмурился, наморщив лоб.

- Кейт, дело не только в том, кто ты и достоинства твоих конкретных поступков. Речь идет о Нимроде, а ты его дочь. Ты подмяла под себя независимую от него территорию. Все, у кого есть что-то против него, придут сюда.

Они придут за мной? Ты этого не говорил.

- Спасибо, Капитан Очевидность за краткое изложение того, что мы итак знаем, это было самым впечатляющим.

- Тебя будут испытывать. Тебе будут бросать вызовы. Тебе понадобится поддержка. Если ты просто будешь избегать этого, город превратится в ничейный, поскольку различные силы будут соревноваться друг с другом за привилегию изгнать дочь Нимрода.

- Я намерена защищать город. Ничейным он не будет.

Сайман сделал паузу и снова уставился на меня. Что-то, что я сказала, очевидно, сломало его внушительный мозг.

- Ты будешь защищать город, но ты не собираешься править им.

- Да.

- Какой смысл защищать его? Ты ничего не получишь. Ты подвергнешь себя опасности без какой-либо реальной выгоды для себя. Это потому, что ты хочешь одобрения своего отца?

- Он может взять свое одобрение и засунуть его туда, где солнце не светит. Мне по-барабану.

- Тогда зачем?

- Потому что я притязала город. Я несу ответственность за его сохранность.

Он видимо не знал, что ответить.

- Я здесь живу, - сказала я. - Мне нравится Атланта. Я не хочу, чтобы она стала тем ужасным местом, где людьми правят придурки и держат в страхе. Ты тоже здесь живешь. Разве ты хочешь, чтобы это место превратилось в адскую дыру?

Молчание затянулось.

- Все, с кем ты вступаешь в контакт, становятся временно безумными. - Сайман тяжело опустился на диван. - Твой отец, Нимрод, Строитель Башен, обладает почти божественной силой. Ты ребенок женщины, которая предала его, и у тебя явно нет желания служить ему. Твоя сила, само твое существование - прямой вызов ему. Вместо того, чтобы убить тебя, он позволяет тебе действовать автономно, предположительно, чтобы ты могла превратиться в реальную угрозу для него. Тот дикарь, которого ты решила взять в свою постель, создавал Стаю в течение семнадцати лет. Сама его личность была связана с тем, чтобы стать Царем Зверей, но он бросает все это, чтобы жить с тобой в пригороде, хотя его уход на пенсию никогда не был частью сделки, которую ты заключила со своим отцом. И Стая позволяет этому случиться.

Откуда он знает?

- Кэрран любит меня. Он ушел, потому что хочет быть со мной.

- А твой отец?

- У него очень давно не было детей. Я его первенец в этом возрасте.

Сайман поднял брови.

- Это мне ни о чем не говорит.

- Он заинтригован моим существованием.

Сайман открыл рот, затем закрыл его.

- Я не буду частью этого безумия.

Он взял зип-пакет и подтолкнул стекло обратно ко мне.

- Неправильный ход, - сказала я ему.

- Твой отец убьет тебя, - сказал Сайман. - Возможно, не сегодня, но, безусловно, скоро. Если он не убьет тебя в ближайшем будущем, тогда в следующий раз любая сила попытается захватить город. Когда это произойдет, все, кто когда-либо поддерживал тебя, станут жертвами чистки. Ты прокаженная. Все, к кому ты прикасаешься, помечены.

Серьезно?

- Стать твоим союзником – подписать смертный приговор. Я ничего не получаю, поддерживая тебя. Я рискую разозлить тебя, отказавшись служить, но ты покинула Стаю, так что ты больше не в состоянии использовать ее против меня, и ты не предпримешь никаких действий, чтобы наказать меня напрямую, потому что ты скована своей собственной моралью.

Хорошо. По крайней мере, мы знали, где находимся. Я забрала зип-пакет и вышла.

***

Я ВОШЛА В двери "Кадам Армс" в половине десятого. Кузница занимала прочное здание в юго-восточной части города. Семь лет назад, когда я впервые пришла сюда, чтобы купить клинок, здесь были только Арнав, его сын Нитиш и дочь Неха. С годами бизнес рос, и кузница росла вместе с ним. Когда я сегодня зашла внутрь, я увидела двух подмастерьев, один из которых показывал лезвие покупателю, а другой пополнял запасы на полке. Ученица, которой едва исполнилось пятнадцать, подбежала ко мне, чтобы спросить, чего я желаю. Я спросила Нитиша, и через пять минут меня провели в подсобку, где Нитиш спокойно рассматривал несколько стальных блоков.

Нитиш взглянул на меня. Он стал мужчиной среднего роста, с густыми темными волосами, яркими темными глазами и улыбкой, которая освещала его лицо. Семья Нитиша происходила из Индии, города Удайпур, района, который с шестнадцатого века снабжал правителей Моголов оружием. Кофтгари был у него в крови. Это было точное искусство, особенно когда дело касалось надписей. Даже малейшее изменение изгиба в арабской надписи или неправильный угол штриха в кельтской руне на лезвии могут изменить его значение. Нитиш был лучшим в городе.

Я развернула кинжал и положила его на стол. Улыбка погасла. Он быстро накинул ткань обратно на лезвие.

- Это один из твоих, - сказала я.

Нитиш покачал головой.

- Да, точно, - сказала я ему. - Это твой кофтгари на лезвии. Есть только одна кузница, которая делает работу такого качества, и я могу сказать по образцу, что она не принадлежит твоему отцу. Для кого это было сделано?

- Это не очень приятный разговор, - тихо сказал он.

- Я знаю, что покупателем был мужчина, вероятно, последователь ислама.

Нитиш покачал головой.

- У меня пропал друг. Я нашла кинжал в его кабинете. Я знаю, что он не его. Он собирался жениться.

- Я женат. У меня дети, - сказал Нитиш.

Я откинула ткань, обнажив кинжал.

- Мне просто нужно имя. Тебе это никак не аукнется. Я не знаю где мой друг, но он пока жив. Он хороший человек, а его невеста потеряла руку, защищая беременную женщину. Они заслуживают шанса быть счастливыми. Мне нужно только имя.

Он не смотрел на меня.

- Что, если бы Према пропала? - Я позволила имени его жены упасть между нами, как тяжелому камню. Я должна была отправиться прямиком в ад за то, что так поступала с ним. - Нитиш, я бы не пришла к тебе, если бы у меня был выбор.

Нитиш натянул ткань обратно на лезвие и наклонился ближе.

- Пойдем.

Я взяла кинжал и последовала за ним через кузницу, мимо горна кузни и звона молотков, в дальнюю комнату. Он распахнул тяжелую дверь, включил свет и закрыл за нами дверь. Четыре стены, заполненные оружием, уставились на меня.

- Я не знаю его имени, - тихо сказал Нитиш. - Но я знаю, что он покупает. - Он указал на нож на стене.

Одностороннее лезвие длиной одиннадцать с половиной дюймов начиналось прямо у рукояти, а затем слегка изгибалось вправо, сужаясь и обратно изгибаясь влево на острие. Кончик кинжала, треугольный и усиленный, был почти игольчатым на самом конце. Зловещий острый край. Крепкий хребет, чтобы лезвие не сломалось. Простая рукоять, кость, обернутая кожей. Пешкабз.[2] В Персии семнадцатого века это был эквивалент бронебойного снаряда. Усиленный наконечник разрезал кольчугу, будто ее там даже не было. Он проскальзывал между ребрами, и если приподнять его под углом, он попадет в сердце. Дерьмо.

---

[2] Пешкабз - один из разновидностей колющего оружия; персидско-афганский нож.

Мы спокойно смотрели на лезвие.

- Несмешанная сталь, - тихо сказала я.

- Нет. Обычно он не хочет дамаск. Это сталь ноль-шесть, - сказал Нитиш ровным голосом. - Для растерзания.

0-6 это инструментальная сталь. Такой клинок всегда сохранял свою остроту и превосходил лучший дамаск. Его также было невозможно отследить. Он выбирал инструментальную сталь, потому что для этого и был предназначен этот нож, он был инструментом. Этот клинок был создан не для охоты на монстров. Он предназначался для охоты на людей. Он принадлежал мужчине-убийце.

Нитиш шагнул вперед, взял со стола большую папку шириной в три дюйма и пролистал страницы. Он остановился, показывая мне страницу. «Метательные ножи». Не причудливые лезвия, а утилитарные, простые полоски стали длиной десять дюймов и шириной полтора дюйма. Достаточно толстые, чтобы лезвие не сгибалось, с двойным краем на острие в течение первых полутора дюймов, затем одинарный край. Рукоять не обработана, просто обычная сталь. Вопреки тому, что показывали в фильмах, убить человека, бросив нож, было действительно сложно. Даже если вам удастся вонзить лезвие, маловероятно, что вы заденете что-нибудь жизненно важное. В большинстве случаев ножи бросали, чтобы разозлить противника, чтобы он совершил что-нибудь глупое, чтобы отвлечь или просто пустить ему кровь, причинив боль. Эти ножи входили в тело, как горячий нож в масло, и их было чертовски сложно вытащить.

Нитиш снова перевернул страницу. Еще один кинжал, на этот раз с прямым лезвием. Та же простая, рабочая эстетика. Тот же убийственный клинок.

Кузнец закрыл папку.

- А мечи? – спросила я.

Он покачал головой.

Это означало что, либо покупатель не пользовался мечом, что было маловероятно, учитывая магическое дерьмо, которое Атланта регулярно бросала в нас, либо у него был любимый клинок, и он был достаточно хорош.

- Ты можешь описать его?

- Темные волосы. Борода. Большой. - Нитиш поднял руки. - Высокий. Носит очки. Мягкий голос. Спокойный. Он не похож на человека, который купил бы это. - Он указал на лезвие.

- Как он выглядит?

Нитиш вздохнул.

- Как человек мира.

- Когда он придет за пешкабзом?

- Не знаю, - сказал Нитиш. - Иногда он приходит на следующий день после того, как я говорю ему, что все сделано. Иногда через месяц. Он никогда не звонит заранее. Он платит наперед, а затем появляется без предупреждения.

- Ты позвонишь мне, когда он придет, чтобы забрать его?

- Он может вообще не забрать его, - сказал Нитиш. - Год назад он общался с моим отцом и попросил его поработать над этим.

Он перевернул книгу на последнюю страницу, где половина страницы была приклеена, образуя бумажный карман, и вытащил из нее фотографию. Круглая шкатулка из почерневшей стали чуть меньше футбольного мяча с круглой крышкой. На первый взгляд казалось, что случайный декоративный узор кофтгари был нанесен на темную поверхность стали, но крупный план крышки дал понять: узор не был случайным. Тонкая арабская вязь украшала сталь.

Бисмилляхир-Рахманир-Рахим
Во имя Аллаха, самого Милостивого и Милосердного,
Я ищу прибежища у Повелителя зари,
От зла, которое Он сотворил,
И от зла глубокой тьмы, когда она приходит,

И от зла тех, кто внушает (злые помыслы) в твердые решения,
И от зла завистника, когда тот завидует...

Сура «Аль-Фаляк», сто тринадцатая глава Корана. Вся шкатулка была покрыта защитными стихами.

- Шкатулка у него уже была, - сказал Нитиш. - Мы были нужны ему для нанесения кофтгари.

Ислам защищал своих последователей от сверхъестественного. Чтобы незнакомец ни собирался положить в эту шкатулку, он рассчитывал на божественную помощь, чтобы сохранить это там.

- Я заглянул в шкатулку, - сказал Нитиш. - Внутри она была гладкой и выглядела как кость.

- Слоновая кость?

- Нет. Кость. Будто череп.

Все лучше и лучше.

- Могу я на нее посмотреть?

- Он забрал ее два дня назад. Он даже не спросил о ноже. Я не думаю, что он помнил, что заказал его.

***

Я УСТАВИЛАСЬ ЧЕРЕЗ лобовое стекло на цепь, ограждающую парковку «Нового рубежа». Цепь повязывалась на ночь, сейчас было почти одиннадцать утра. Она должна лежать у одного из столбов. Вместо этого это она была натянута, не давая мне въехать.

Дерек обычно приходил в «Новый рубеж» к восьми утра. В противном случае Кэрран должен был уже вернуться из Гильдии наемников. Возможно, его задержали в Гильдии, но это было маловероятно. После его ответа на тираду Боба никто из наемников не стал бы с ним связываться. Это поручение должно было занять пятнадцать минут. У него возникли какие-то неприятности в Гильдии? Мое воображение нарисовало Гильдию в руинах и моего зайчика, появляющегося из-под обломков, ревущего и раскачивающегося вокруг обмякших тел «Четырех Всадников».

Это было бы весело.

Ладно, не самый продуктивный ход мыслей.

Разговор с Сайманом явно привел меня в дурное настроение. В моей голове, пробормотала моя покойная тетя: «Люди - рыбы. Они умирают. Ты остаешься». В некотором смысле Сайман был прав. Я была испорчена, но не потому, что была обречена. Я была запятнана, потому что у меня была сила, такая сила, которая развращала и превращала людей в искаженные версии самих себя. Я была достаточно извращена.

Я припарковалась перед зданием и попробовала открыть дверь. Она, как и следовало ожидать, была заперта. Я отперла ее и вошла внутрь, в большую главную комнату. Шторы все еще были опущены. Я подняла их, позволяя свету осветить широкую комнату с четырьмя столами. Раньше было только два стола, один для меня и один для Андреа Нэш, но теперь Андреа была занята управлением кланом буда. К тому же она была беременна. Мы старались встречаться за обедом каждую пятницу, и в последний раз, когда мы встречались, она съела четыре фунта ребрышек на гриле в одиночку. Она хотела съесть и сами ребра, но я ее отговорила. Затем она надулась и назвала меня занудой.

Теперь ее стол стоял в запустении и оставался таким, каким она его оставила. Она утверждала, что вернется, но я сомневалась. Мой стол был справа от ее стола, Дерека - прямо за моим, а Кэррана - за столом Андреа. Ни на одном из столов не было никаких записок. Чудненько.

Я приземлилась на свое кресло. Сайман был прав в одном: если я паду, город падет вместе со мной. Быть моим союзником было смертным приговором. Как, черт возьми, я собиралась сохранить их всех в безопасности? Я даже не могла найти Эдуардо. Раньше я отвечала только за свою собственную безопасность. Затем я стала отвечать за безопасность

своих друзей, а затем за безопасность Стаи. Теперь я должна была защищать город. Мои обязательства продолжали расти, и не в хорошем смысле.

Я не хотела этого делать. Я не хотела нести ответственность за город.

Ничего из этого не произошло бы, если бы я не заявила права на Атланту. Но позволить отцу добавить ее к своей растущей империи было бы хуже. Мой отец понимал концепцию демократии и свободы воли. Он просто чувствовал, что они должны осуществляться в рамках его собственной воли. Мой отец был королем, тираном и завоевателем. Он никогда не избирался на должность. Он, вероятно, посмеялся бы над этой идеей. И если бы он каким-то образом решил провести выборы, он бы заставил массы избрать его, потому что он искренне верил, что он лучше всего подходит для мудрого правления.

Жалость к себе ничего не дала. Это совсем не помогало Эдуардо. Мне нужно было найти кого-нибудь, чтобы проанализировать стекло. Чем скорее, тем лучше. И мне придется найти путь в Гильдию.

Я проверила автоответчик. Три сообщения. Я нажала на кнопку.

- Эй, ты, извращенная головорезка, - сказал голос Лютера из машины. - Я попросил своего спеца по букашкам проверить твоего гигантского жука. Это скорпион ветра, также известный как верблюжий паук, солифугид, что делает его паукообразным. Самые крупные виды вырастают примерно на шесть дюймов, включая ноги, и они не ядовиты и не опасны для людей. У нас есть несколько таких штуковин в Аризоне, но мой парень говорит, что этот, скорее всего, с Ближнего Востока или Северной Африки. Еще не поздно рассказать мне, что ты знаешь. Перезвони мне, если у тебя осталась хоть капля порядочности.

Упыри, волчьи грифоны, надписи на арабском, а теперь вот и скорпионы ветра. Все это указывало на одну и ту же географическую область. Проблема была в том, что я понятия не имела, как все это сочетается. Я не могла рассказать Лютеру, что знала, поскольку я ничего не знала. Может быть, если я выйду на улицу и подам милостыню бедным, какая-нибудь мистическая старушка продаст мне волшебную лампу с джинном-помощником, который ответит на все мои вопросы.

Аппарат щелкнул, переходя к следующему сообщению.

- Привет, это Барабас. Пожалуйста, позвони мне, как только прослушаешь это.

Я набрала номер. Как раз то, что мне было нужно, еще одна чрезвычайная ситуация.

После первого гудка Барабас поднял трубку.

- Привет. Кажется, я нашел лазейку.

Отменяем панику по поводу еще одной чрезвычайной ситуации.

- Расскажи мне о времянке в Гильдии.

И тебе доброго утра.

- Времянка - это приостановка найма. Наемники Гильдии являются подрядчиками, но они все равно должны быть официально наняты Гильдией. Если Гильдия решит, что на одного наемника приходится слишком мало работы, начинается времянка – временное приостановление, пока не станет больше работы или меньше наемников.

Я начала рисовать скалу на листе бумаги.

- Они сейчас на времянке, - сказал Барабас.

- Меня это не удивляет. Место вокруг них рушится. - Я добавила кучу фигурок из палочек к обрыву и нарисовала под ним падающую долларовую купюру.

- Из моего обзора и информации, которую я получил от Джима, следует, что административный персонал играет центральную роль в получении прибыли Гильдией.

- Да. Клерк - это смазка, которая заставляет вращаться шестеренки.

- Поправь меня, если я ошибаюсь. Боб Карвер со Всадниками хотели получить доступ к пенсионному фонду. Они ограничили бюджет Гильдии, поэтому административный персонал перестал получать зарплату и ушел. Без Клерка и его сотрудников невозможно эффективное распределение заявок. Никто не принимает, не назначает и не отслеживает задания, поэтому

клиенты злятся, когда никто не появляется. Бизнес Гильдии иссякает, что приводит к финансовому дефициту. Это «Уловка-22»[3].

- Точно. - Я добавила фигурку, ныряющую за долларовой купюрой, и написала Боб над ее головой. - Гильдии нужны деньги, чтобы нанять администраторов, но в первую очередь им нужны администраторы, чтобы зарабатывать деньги.

- Нам нужно разорвать этот порочный круг.

- Как?

- В руководстве есть положение, которое разрешает каждому наемнику вносить деньги в Гильдию и указывать, куда они идут.

Я потерла лицо, но это никак не помогло.

- Ты хочешь, чтобы мы отдали Гильдии наши деньги?

- Да.

- Барабас, это же тонущий корабль. Ты предлагаешь пустить деньги не ветер?

- Выслушай меня.

Знаменитые прощальные слова.

- Хорошо.

- Мы вложим деньги в Гильдию при условии, что они будут потрачены специально на наем команды администраторов. Клерк возвращается, заявки…

- Халтурка. - Если он настаивает на этом бреде, то пусть начинает использовать правильные термины.

- Халтурка снова распределена должным образом. Наемники снова зарабатывают деньги, что дает нам мгновенное одобрение с их стороны.

- Что произойдет, когда эти деньги кончатся?

- Нам нужно быть уверенными, чтобы денег хватит до тех пор, пока финансы Гильдии не восстановятся. Мы используем заработанную репутацию и наши акции, чтобы преодолеть бюджетный барьер. Люди не терпят беспорядок. Беспорядок означает, что они не могут зарабатывать деньги. Им нужно сильное руководство. Нам нужно создать себе репутацию, что мы именно те люди, к которым обращаются, когда есть проблема, которую нужно решить.

- Сколько денег нам понадобится?

- По моим прогнозам нам нужно не менее 142 860 долларов, чтобы финансировать административные операции с основной командой в течение следующих четырех месяцев, именно столько времени, по моим оценкам, нам понадобится, прежде чем Гильдия вновь станет платежеспособной.

Я переваривала эту сумму.

- Кейт?

- Дай мне секунду.

- Это выполнимая сумма. Кэрран выделил мне бюджет в 300 000 долларов.

Ого!

- Кейт?

- Индивидуальный взнос ограничен 50 000 долларов. Джим не хочет, чтобы кто-либо из членов Стаи состоял в Гильдии, и временная мера не позволяет Кэррану или кому-то из нас вступить в Гильдию. Мы застряли. У нас недостаточно людей, чтобы внести необходимые деньги.

- Для протокола, я думаю, что это ужасная идея.

- Я обязательно приму к сведению твое возражение, - сказал Барабас.

- Посмотри в главе о членстве в корпорации. Я могу нанять до трех человек в качестве вспомогательной поддержки. Оборотная сторона этой монеты в том, что если они облажаются, наказана буду я.

- Я это видел. Такое возможно, если ты являешься корпоративным членом не менее шести месяцев.

---

[3] Целенаправленно созданная, получившаяся случайно или органично присущая ситуации правовая, административная, социальная либо логическая коллизия, состоящая в том, что попытка соблюдения некоторого правила сама по себе означает его нарушение.

- Я являюсь таким членом больше года. Я поменяла свое членство, когда Кэрран дал мне "Новый Рубеж". Очень умный юрист Стаи с колючими рыжими волосами посоветовал мне сделать это для целей налогообложения. - Кроме того, Гильдия имела хорошую стоматологическую страховку для своих корпоративных членов.

- Юристы Стаи дают хорошие советы, - сказал Барабас. - Даже если они не всегда помнят об этом. Я тебе перезвоню.

Он повесил трубку.

Что ж. Думается, Кэрран позаботился об этом.

Если мы собираемся захватить Гильдию, нам нужен Клерк. Я пролистала телефонную книгу. Я понятия не имела, где Клерк, но знала, где Лори. Она была его любимой протеже, потому что, как он признался мне однажды поздно ночью, у нее было больше половины мозга. Родители Лори, Карен и Бренда, держали пекарню на Кэмпбелтон-роуд, которая называлась "Сладкие щечки". Я помнила название, потому что однажды зашла туда, чтобы купить торт, и одна из ее матерей (я думала, что это Бренда, но не была уверена) дразнила меня из-за моего меча, пока не вышла Лори и не сказала ей, чтобы та перестала со мной возиться.

Ах, вот и он. Я набрала номер.

- Пекарня «Сладкие щечки».

- Здравствуйте, могу я поговорить с Лори, пожалуйста?

- Привет, Кейт, чем могу помочь?

Приятно, когда тебя узнают.

- Ты не знаешь, где найти Клерка?

Лори вздохнула.

- Ты слышала, как он часто говорил, что будет управлять баром, когда уйдет на пенсию?

Не слышала, но это не имело значения.

- Он купил бар?

- Он нашел себе работу в "Стальном коне". Он говорит, что хочет прочувствовать бизнес.

"Стальной конь" был пограничным барьером, который находился на невидимой границе между Стаей и территорией Племени в Атланте. Это была нейтральная забегаловка, и у меня было много общего с его владельцами.

- Гипотетически, если бы кто-нибудь предложил тебе вернуться на твою старую работу в Гильдии, ты была бы заинтересована?

Возникла пауза, прежде чем настойчивый шепот заполнил мое ухо.

- Кейт, если ты вытащишь меня отсюда, я буду покупать тебе выпивку в течение года. Если мне придется намазать крем еще на один морковный кекс, я повешусь.

- Спасибо тебе за помощь.

Я повесила трубку. «Стальной конь» не откроется еще час или два.

Индикатор автоответчика мигнул. Так-с, еще сообщение.

Я снова нажала кнопку автоответчика.

- Это отдел посещаемости Академии «Семь звезд». Ваша ученица, Джули Леннарт-Дэниелс, отсутствовала на следующих уроках...

Джули не прогуливала школу. Я похолодела.

- Первом...

Сегодня утром она не была больна.

- Втором…

Кэрран должен был отвезти ее прямо в школу.

- И третьем.

Она отсутствовала все утро. Кэрран с ней так и не доехали до школы.

- Пожалуйста, предоставьте необходимую документацию в течение двух рабочих…

Магическая волна окатила меня. Черт возьми, именно то, что мне было нужно.

Я схватила телефон и набрала номер Академии "Семь звезд". Работай, черт бы тебя побрал.

Бип. Еще раз бип…

- Академия «Семь звезд», Эмили слушает.

- Меня зовут Кейт Дэниелс. Джули вообще приходила сегодня в школу?

- Нет, мэм.

- Пожалуйста, позвоните мне, как только она появится.

Я повесила трубку и набрала домашний номер. Бип. Бип. Бип. Бип…

Что, черт возьми, могло случиться?

- Оставьте сообщение, - сказал мой собственный голос.

- Кэрран, где ты, черт возьми? Я не могу найти Джули. Джули, если ты там, возьми трубку. Я не буду тебя ругать. Мне просто нужно знать, что ты в безопасности.

Тишина.

Я повесила трубку и набрала Барабаса.

- У меня его еще нет, - сказал он.

- Ты видел, как Кэрран уезжал сегодня утром?

- Да.

- С ним была Джули?

- Да.

- Он возвращался?

- Нет. Я был здесь все утро. Я бы услышал машину.

- Позвони мне, если увидишь его. Пожалуйста.

Я повесила трубку.

Джули и Кэрран пропали. Совсем как Эдуардо. Потребовалась бы целая армия упырей, чтобы уничтожить Кэррана. Он скорее умрет, чем позволит им забрать Джули. Куда он мог поехать с ней?

Я набрала номер Крепости, передовой станции охраны.

- Вы обратились в Стаю… - сказал Арти.

- Это я.

- Консорт... то есть, не консорт. Экс-консорт?

- Кэрран в Крепости?

- Нет. Ни один из вас не может находиться в Крепости, пока не кончатся девяносто дней…

Я повесила трубку.

Джули была беспризорницей. Если ее не похитили упыри, и она прогуляла школу, то найти ее было бы практически невозможно. Найти Кэррана было намного проще. Как только я найду его, он сможет сказать мне, отвез ли он ее в школу. Сначала он собирался пойти в Гильдию. Я набрала номер Гильдии. Я заставлю одного из этих придурков сказать мне, был ли он там.

Быстрый сигнал отключения завыл у меня в ухе, как бешеное сердцебиение. Какого черта...? Я набрала номер, который вел прямо в офис Марка. Телефон прогудел раз, два, и крик ударил мне в ухо, грубый пронзительный вой человеческого ужаса.

- Помогите! Помогите мне!

Сильный грохот заглушил голос, и знакомый молодой голос взвизгнул.

- Он идет!

Джули.

До Гильдии было меньше двадцати минут езды верхом. Я выбежала за дверь.

Глава 10

Я БЫЛА в квартале от Гильдии, когда кусок кирпичной кладки размером с автомобиль пролетел над зданием, затмив солнце. Я дернула Обнимашку влево. Она повиновалась, и кирпичная кладка с грохотом врезалась в тротуар в десяти футах от того места, где мы были минуту назад. Кирпичи, разбросанные по улице, отскочили от тротуара. Следом, с мокрым шлепком, на кирпичи упало тело и осталось лежать безвольно, как тряпичная кукла. Знакомая голова свесилась, изо рта которой текла кровь, а мертвые глаза смотрели в равнодушное небо. Лерой. Святое дерьмо.

Обнимашка перешла в галоп. Мы помчались по дороге, завернули за угол и вылетели на короткий участок Феникс-драйв, что вела к Гильдии.

Огромная пара ног закрыла мне обзор. Покрытые вьющимися темными волосами, ноги поднимались не менее чем на тридцать футов, прежде чем закончиться дряблой морщинистой задницей. Ступни длиной не менее девяти с половиной футов светились оранжевым, как металл, только что извлеченный из кузницы. Жар опалил меня, словно я распахнула дверцу печи с бушующим внутри огнем. Я почувствовала смолянистый запах плавящегося асфальта, дорога вокруг великана размягчалась, как воск горящей свечи.

Обнимашка в шоке остановилась. Я вспомнила, что нужно закрыть рот.

За гигантом тяжелые десятифутовые двери Гильдии были слегка приоткрыты. Они выглядели помятыми и деформированными. Он, должно быть, пнул или ударил по ним, а усиленная сталь выдержала. Поэтому он изменил свою стратегию и полез внутрь сверху, как медведь, пытающийся разворошить улей. Двери не прослужат слишком долго — металл начал светиться. Рано или поздно жар от ног великана растопит их.

Где были копы, когда они были вам нужны? Почему полиция не стреляла в этого гору-человека всем, что у них было? Они жили ради этого дерьма.

Колосс повернулся, показывая мне свою бледную спину, а затем живот со сморщенной, обвившей кожей, поскольку он каким-то образом умудрялся быть худым и дряблым одновременно. Если бы он был нормального размера, я бы сказала, что ему около пятидесяти лет. Его голова находилась на уровне пятого, полуразрушенного этажа Гильдии. Значит, его рост был более шестидесяти пяти футов.

Если Джули оказалась в ловушке внутри Гильдии, Кэрран должен был быть с ней. Почему он не сражался? Если Кэрран был внутри, то гигант уже должен быть мертв. Он что, ранен? Я видела, как он прошел сквозь огонь на сломанных ногах.

Мне нужно было попасть внутрь.

Я отбросила нарастающий страх в сторону. Спокойствие нахлынуло на меня. Если бы Джули и Кэрран были внутри, то самым быстрым способом помочь им, было убить великана. Я могу запаниковать позже.

Жар, исходящий от его ног, был невыносимым, поэтому не было возможности нанести удар на земле. Через дверь тоже было не пройти. Мне придется подняться до его уровня, но все соседние здания были слишком далеко, чтобы совершить прыжок. Было бы лучше отвлечь его. Если бы я могла заставить его преследовать меня, я могла бы привести его туда, куда мне было нужно. Это был рискованный шаг, но я должна была попытаться.

Я сделала глубокий вдох и закричала во всю мощь своих легких.

- Эй ты, козел!

Гигант проигнорировал меня.

- Я говорю с тобой, морщинистая задница! Иди сюда, ты, большой волосатый тупица!

Колосс смутно посмотрел влево. В какой-то момент его лицо показалось человеческим. В нем точно это было: человеческий нос, маленькие глаза, лысеющий череп, окаймленный длинными темными волосами. Но когда его губы раздвинулись, обнажились острые нечеловеческие зубы. Его уши росли, они удлинялись, и пока я наблюдала, их уголки ползли вверх. Надбровная дуга изогнулась наружу, затеняя его глаза.

Он все еще трансформировался. Никто не мог сказать, как он будет выглядеть в конце метаморфозы.

- Смотри на меня, когда я с тобой разговариваю, подонок!

Колосс отвернулся, развернулся и снова предложил мне взглянуть на его лицо. Что-то ярко сверкнуло в мочке его левого уха, как маленькая блестящая искра. Его радужки светились немигающим оранжевым светом, словно горели изнутри. В глазах не было разума, только какая-то тупая, нарастающая ярость.

Я попробовала в последний раз.

- Шестьдесят пять футов ростом, а твой член все еще крошечный!

Никакой реакции. Ничего не срабатывало. Либо он меня не слышал, либо он действительно хотел того, что было внутри Гильдии.

Великан качнулся вперед. Казалось, что он вот-вот собирается наклониться. О нет, нет, давай не будем... Боже мой. На некоторые вещи просто нельзя смотреть.

Гигант заглянул в окно четвертого этажа, выпрямился, отвел свою руку толщиной со ствол дерева назад и ударил кулаком по верхнему этажу Гильдии. Полетели кирпичи. Его ноги засветились ярче. Темный металлический блеск пробежал по его икрам. Крошечные вспышки пламени взметнулись вверх по его ногам, и едкий запах горящих человеческих волос наполнил воздух. Он превращался в металл, и, судя по ногам, этот металл должен был раскалиться докрасна. Я видела много странных вещей, но я никогда не видела ничего подобного. Количество магии, которое потребовалось бы для превращения и вызова великана в первую очередь, должно было быть ошеломляющим.

Сначала убей его, потом разбирайся.

Из окна третьего этажа высунулся мужчина и выпустил два арбалетных болта в мягкие ткани под челюстью гиганта. Существо взревело, ударив по месту, где он находился, с неожиданной скоростью. Мужчина попытался убраться восвояси, но потерял равновесие. Гигантская ладонь врезалась в наемника, и тот упал с тошнотворным шлепком. Великан поднял массивную ногу и топнул ею.

Сукин сын!

Металл на его ногах возрос еще на фут. Если он станет полностью металлическим, его будет невозможно пробить. Я должна была выровнять это игровое поле и быстро.

Единственный другой путь в Гильдию был через заднюю дверь. Обычно она была заперта, и заперта изнутри, но это было лучше, чем ничего.

Я оттащила Обнимашку в сторону и отправила ее галопом по улице. Мимо мелькали здания. Слева. Еще одно слева. Люди пробегали мимо меня, направляясь дальше, в город. Я выскочила на улицу, спрыгнула с Обнимашки и побежала за угол к задней части здания.

Искореженная развалина, которая в какой-то момент, возможно, была большим грузовиком, лежала у задней двери. Его кабина искривилась и прогнулась. На нем лежал искореженный черный седан, а поверх него - деревянная тележка. Должно быть, великан схватил все транспортные средства, которые смог найти на улице, и заложил ими заднюю дверь. Соображает.

В десяти футах над баррикадой стену прерывало заколоченное деревом окно. Должно быть, в какой-то момент оно было функциональным, потому что кто-то столкнулся с проблемой установки над ним металлических решеток. Теперь решетки исчезли, но стальные кронштейны и часть рамы все еще были на месте.

Это была очень глупая идея. Взобравшись на эти машины, я превращалась в легкую добычу. Если эта штука поймет, что я задумала, мне некуда будет бежать. Не говоря уже о том, что я понятия не имела, что там находилось за оконным проемом. Если это будет сплошная стена, мне не поздоровится. Ладно, неважно. Мне надо прорваться в Гильдию.

Великан взревел. Из Гильдии метеоритным дождем полетели кирпичи. Я нырнула за угол и наблюдала, как народ кидается чем потяжелее в него, и как последний снаряд отскочил от тротуара.

Я выскочила на открытое пространство.

Глупо, глупо, глупо...

Я побежала к машинам. В пяти футах от грузовика я подпрыгнула и вскарабкалась на кучу машин. Я потянулась, схватилась за испещренную стену и подтянулась. Здание

содрогнулось. Скалолазание никогда не давалось мне легко. Скалолазание по трясущейся стене в момент, когда голый гигант переживает кризис среднего возраста и колотит по ней, как избалованный малыш, было в самом низу моего списка желаний. Для моего следующего трюка я могла бы с таким же успехом поджечь себя...

Мои пальцы соскользнули. Я проскользила вниз и зацепилась за выступающий кирпич. Проще пареной репы.

Великан ревел, как торнадо. Бедняжка. Ты не один в стрессе. *Все в порядке, подожди еще несколько минут. Я заберу у тебя все твои разочарования.*

Я подтянулась к окну и схватилась за металлическую раму левой рукой. Она выдержала. Я, проверяя, ударила правой рукой по доскам на окне. Мне ответил низкий звук. Пустота.

Я схватилась за раму обеими руками и подтянула колени. Рама заскрипела под моим весом и стала раскачиваться, как шатающийся зуб. Вероятно, она сорвется после первого удара по деревяшкам. У меня был только один шанс. Ну, возможно, два.

Я пнула по деревяшкам обеими ногами. Доски скрипнули, но удержались.

Я размахнулась и ударила снова. Доска справа с громким треском разломилась надвое.

Огромная ручища схватилась за стену здания справа. Дерьмо. Он не слышал, как я кричала во всю глотку, но он услышал, как трещат доски.

В поле зрения появилась голова: сначала щека, затем подбородок, затем глаз размером с шину. Яркая искра подмигнула мне из мочки уха гиганта.

Я со всего размаху снова ударила по доскам. Дерево треснуло в тот момент, когда сорвались остатки рамы. Я влетела в окно и врезалась в стол. Вокруг меня залетала бумага и чистящие средства. Ой.

Свет из разбитого окна исчез, сменившись ручищей. Два пальца просунулись в окно, зацепили стену и вырвали ее кусок. Я вскочила на ноги. В комнату просунулась рука, тянущаяся ко мне. Я вытащила "Саррат" и полоснула по толстым пальцам. Из пореза хлынула кровь.

Великан взвыл и выдернул руку. Я обернулась. Вдоль стен тянулись металлические полки, заполненные пачками бумаги и чистящими средствами. Я оказалась в каком-то чулане. В противоположной стене показалась маленькая дверь. Я схватилась за ручку двери. Заперто. Черт возьми!

Стена позади меня покачнулась. Я оглянулась и увидела красную машину, надвигающуюся на меня, как таран. Я бросилась в сторону, к боковой стене. Машина врезалась в дверь, заскрежетав металлом. Он пытался раздавить меня машиной, словно я жук.

Машина ударилась в дверь, будучи зажатой в его шести футовой руке.

Я метнулась влево, протиснувшись между полками и его рукой, и порезала большой палец, вонзив лезвие. Полилась кровь. Существо закричало и дернулось назад, все еще сжимая пальцами машину. Я разорвала ему сухожилие. Удачи в попытках выпрямить эту руку.

Я дважды полоснула по руке быстрыми точными порезами. Пол залился кровью. Великан взвыл, напрягаясь. Его кулак выскочил из комнаты, как пробка из бутылки. Я бросилась к двери и ударила ногой чуть ниже замка. Дверь раскололась. Я пробилась в коридор. Я оказалась на втором этаже, на внутренней террасе. Подо мной расстилался этаж Гильдии. Люди сгрудились у стен.

Здание содрогнулось. Часть верхнего этажа, отколовшись, исчезла. На мгновение солнечный свет залил внутреннюю часть башни, и я увидела Кена и Джук на третьем этаже, прижавшихся к стене рядом с ныне несуществующим лифтом. Губы Кена шевелились, глаза были сосредоточены. Джук сжимала в руке лук. Джули и Кэррана нигде не было видно.

Дневной свет померк, когда в проеме появилось огромное лицо великана. Великан открыл рот, обнажив пожелтевшие зубы. Глухой рев пронесся по Гильдии. О, чудненько. Я разозлила его.

Я побежала по террасе к лестнице. Ручища размером с руку титана, растопырив пальцы, потянулась сверху снизу, чтобы схватить меня, будто пасть дракона, и резко остановилась. Толстые пальцы загребли воздух.

Джук выскочила из своего укрытия, подняла лук и выстрелила. Стрела просвистела в воздухе и вонзилась прямо под левое веко великана. Джук метнулась назад. Великан набросился, пытаясь ударить наотмашь по террасе, где она пряталась.

Кен хлопнул в ладоши. Из-под его ладоней вырвался поток желтого пара. Гигант резко поднял руку, чтобы прикрыть лицо. Пар ударил ему в ладонь. Под его кожей вздулись волдыри и стали разрываться. По Гильдии прокатился сотрясающий землю рев, такой оглушительный, что чуть не сбил меня с ног.

Передо мной замаячила лестница, и я побежала вверх по ней. Четвертый этаж пролетел незаметно. Я обогнула лестничный пролет и увидела над собой небо. Гигант оторвал кусок пятого этажа, и теперь последний лестничный пролет возвышался над зданием, никуда не ведя.

Заставив себя замедлиться, я поднялась на последние несколько ступенек. Мне нужно было быть рядом, чтобы сработало, и я не могла позволить ему сбросить меня с лестницы.

Гигант взревел прямо передо мной, хватая людей внизу. Я притянула магию и выплюнула слово силы.

- Аарх! - Остановись.

Как адское пламя сквозь меня прорвалась магия, и врезалась в великана. Вместо того, чтобы охватить его, моя сила врезалась в невидимую стену, срикошетила и ударила обратно в меня. Я скатилась по лестнице и привалилась к стене. Каждая косточка в моем теле сотряслась. Я закричала, но агония затянула меня под себя, лишив голоса. Я не могла говорить. Я не могла думать. Я не могла пошевелиться. Великан надо мной, как размазанная тень, продолжал копошиться в здании.

Не сработало. Мое слово силы возымело обратный эффект.

Время остановилось. У меня кружилась голова. Темный и безжалостный вихрь боли захлестнул меня. Мне казалось, что само мое существо срезают тонким слоем за раз. Бритвенные лезвия заполнили рот и горло. Боже милостивый, как это было больно. Это было так больно. У меня болели уши. Мои руки кровоточили. Моя грудь отказывалась подниматься. Мне казалось, что я умираю.

Я цеплялась за жизнь, но это было так больно. Если бы я отпустила, боль перестала бы причинять боль.

Вставай. Тебе надо встать.

Мои ноги превратились в желе. Мне казалось, что мои кости сломаны, и мое тело было начинено их осколками.

Великан выпрямился и поднял кулак. В его пальцах бился человек. Черные волосы. Не будь Джук...

Похожая на пещеру пасть великана открылась, и желтые зубы прикусили человека.

Ты, сукин сын!

Он отбросил нижнюю часть человеческого тела в сторону, как использованную салфетку, и снова потянулся вниз.

Нет, ты не посмеешь.

Моя ярость прорвалась сквозь агонию. Я ухватилась за нее, как за спасательный круг, и заставила себя подняться на четвереньки. Я встану. Мне надо встать.

Давайте, ноги. Выпрямляйтесь. На дюйм. Еще на дюйм.

Ему это с рук не сойдет. Я заставлю его заплатить. Он больше никого не убьет.

Боль пронзила меня изнутри. Белый туман взорвался в голове, и я ослепла.

Я сосредоточилась на дыхании. Спокойно. Мне нужно сохранять спокойствие.

Дымка рассеялась в очередном взрыве боли. Я вложила "Саррат" в ножны и вытащила два метательных ножа. Теперь мне просто нужно бежать. Проще простого.

Я помчалась вверх по лестнице. Боль разрывала меня изнутри. Один шаг, второй, третий... Замаячила последняя ступенька, открывая мне спину великана, когда он наклонился, пытаясь дотянуться, чтобы схватить еще больше тел.

Я подпрыгнула и бросилась вниз, выхватив оба ножа. Мои ноги соприкоснулись со спиной великана. Я заскользила и вонзила оба лезвия в его тело. Прикоснуться к его коже было все равно, что открыть дверцу горящей печи.

Гигант развернулся, пытаясь смахнуть меня, но я приземлилась почти на самую середину его спины, рядом с позвоночником. Его пальцы безвредно скользили ниже.

Я выдернула левое лезвие, потянулась и вонзила его на шесть дюймов выше. Кровь горячим потоком хлынула из раны, пропитывая одежду. Гигант пожал плечами, мышцы перекатились под кожей. Я выдернула правое лезвие и воткнула его выше, чем левое. Левое, правое, левое, правое. Усилие выворачивало мои руки из суставов. Левое, правое, левое, правое....

Рядом со мной стали вырываться из позвоночника толстые, грубые железные шипы, превращаясь в гребень. Его кожа была слишком горячей, чтобы к ней можно было прикоснуться. Он все еще претерпевал метаморфозы, и прямо сейчас это было на руку мне. Я ухватилась за эти шипы и вскарабкалась наверх.

Ручища протянулась через плечо и шлепнула по месту в футе над моей головой. Кожа подо мной задрожала. Дерьмо. Если я заберусь еще выше, он расплющит меня в лепешку.

Облако мух размером с теннисные мячи вырвалось из Гильдии и закружилось вокруг головы великана. Он замахал руками. От этого движения мои ноги взлетели в воздух. Я ухватилась за ножи и повисла на них. Он перестал крутиться и ударил себя по лицу. Я подняла глаза. Мухи плотным облаком повисли в одной стороне, затем медленно переместились в другую. Великан замахнулся на них и взвыл.

Кто-то помогал мне.

Я вскарабкалась на спину гиганта, нанося по одному удару ножом за раз, хватаясь за шипы, когда могла. Его плечо напряглось. Почти на месте.

Я в последний раз вонзила в него нож. Плечо простиралось передо мной, четыре фута в длину и три фута в ширину. Его шея была меньше трех футов высотой. Я схватила его за волосы и перекинула одну ногу через плечо, оседлав его. Теперь его лицо едва ли походило на человеческое, рот превратился в широкую рану, переносица была почти плоской, а две широкие ноздри торчали из ниоткуда, как у быка. Мухи все еще жужжали вокруг головы великана. Далеко внизу, на открытом месте с напряженным лицом стоял Кен, раскинув руки.

Я вытащила "Саррат". Яремная вена не особо поможет. Ему может потребоваться десять минут, чтобы умереть. Я подняла клинок и глубоко вонзила его в шею сбоку, ниже кадыка, в том месте, где сонная артерия разветвляется на наружную и внутреннюю. Кровь залила мои руки, горячей струей хлынув из раны. Я вонзила нож глубже, перерезав артерию. Мне не нужно было ее разрывать. Я просто должна была нанести достаточный ущерб. Частично разорванная сонная артерия в любом случае истечет кровью быстрее.

Яркая кровь забурлила, как гейзер, заливая мое тело и лицо, как из пожарного шланга. Да!

Великан покачнулся, потеряв равновесие. О, черт. Как, черт возьми, мне выбраться из этой сумасшедшей поездки?

Я вложила "Саррат" обратно в ножны, схватила великана за волосы обеими руками и не отпускала. Великан зашатался взад-вперед, прижимая руку к шее, пытаясь сдержать кровь. Я вцепилась в его волосы. Мои руки, мокрые от крови, соскальзывали. *Опускайся. Давай, же!*

С ревом великан отшатнулся назад, потеряв равновесие, дико повернулся, затем бросился вперед. Кровь продолжала хлестать. Мне нужна была всего минута или две. Он уже был мертв. Он просто не знал этого.

Рывок вправо, и я мельком увидела лестницу. Кто-то поднимался.

Колосс накренился вперед, шатаясь, как пьяный, пытаясь уцепиться за здание Гильдии. Его голова откинулась назад. Бегущий прыгнул с копьем в руках, и я увидела его лицо. Лаго. Он приземлился на огромную щеку. Наконечник копья засиял, поймав свет, и Лаго вонзил его прямо в глазное яблоко великана.

Ну, разве это не чудо? Как мило и драматично. Добить в последнюю минуту, повторив трюк. Если бы я не держалась изо всех сил, я бы саркастично медленно захлопала в ладоши.

Великан взревел, все его тело задрожало. Он, спотыкаясь, бродил вокруг Гильдии, пытаясь удержаться на ногах, но безуспешно. Его колени подогнулись, и он осел, ударившись лицом о разрушенную крышу Гильдии. Лаго прыгнул обратно на здание. У меня не было такой возможности.

Гигант отшатнулся. Если он упадет навзничь, я умру.

Кровь все еще хлестала. Он неуклюже согнулся и упал на четвереньки перед разрушенными дверями Гильдии. Примерно в восемнадцати футах внизу, все было усеяно обломками его буйства. Я должна была воспользоваться этим шансом.

Я отпустила его и скатилась по окровавленной спине, набирая скорость. Спина оборвалась, и я упала вниз, согнув колени и зажав голову руками. Удар отдался эхом в моих ногах. Боже, как это было больно. Я перекатилась, опустила руки и увидела, что гигант смотрит на меня. Один глаз был полон ярости, другой представлял бледно-молочный сгусток с торчащим из него копьем. Его массивная рука заслонила свет. Мне некуда было деться. Я свернулась в клубок. Пальцы шлепнули по земле по обе стороны от меня. Он промахнулся. Он промахнулся!

Ручища снова поднялась, и я поползла прочь, перелезая через обломки кирпича и известковый раствор. Он попытался последовать за мной, но его левая рука подкосилась. Колосс неуклюже упал, перекатившись на спину. Земля содрогнулась.

Я попятилась к дверям Гильдии.

Его голова приземлилась на тротуар. Единственный здоровый глаз закатился в череп. Он вздрогнул и замер. Кровь, некогда мощный гейзер, замедлилась до фонтанирования.

Люди стали выбегать из дверей Гильдии. Я вглядывалась в шокированные от страха лица, ища знакомые черты и светлые волосы. Ничего.

Позади всех остальных, хромая, шел мужчина.

- Остался ли кто-нибудь еще внутри? - крикнула я.

- Нет. Я крайний.

Женщина выбежала сбоку, направляясь в противоположном направлении к толпе, ее лицо было безумным.

- Мама! Мама! Сюда!

Джули. Я резко обернулась в направлении голоса.

Темноволосая девочка-подросток выбежала из толпы. Женщина обняла ее. Мужчина последовал за ней.

О, Боже мой. Это был тот голос, который я слышала по телефону. Моей Джули не было в Гильдии. Это была чья-то другая Джули.

Облегчение потрясло меня. Я сидела на куске здания, прислонившись к нему. Мои руки болели, плечи болели еще сильнее, и последние отголоски неудачно отрикошетившего слова силы все еще перекатывались внутри меня, сжимая внутренности в огненных внутренних спазмах. Стоять было больно. Сидеть было невероятной роскошью, и поэтому я сидела, наслаждаясь прекрасным ощущением того, что мой вес не приходится на ноги.

Я вытащила марлю из кармана и вытерла глаза. Марля, пропитавшись, стала малиновой. Мое слово силы дало обратный эффект. Раньше у меня не получалось слово силы. «*Уд»,* слово, приказывающее чему-то умереть, обычно не срабатывало. Чтобы убить кого-то с помощью него, сначала вы должны были полностью овладеть своей целью. Первые два раза, когда я пробовала, боль была настолько мучительной, что я была уверена, что умру. Это было хуже. «*Аарх»* было простым приказом остановиться. Обычно оно замораживало цель примерно на четыре секунды. У меня никогда не бывало осечки. Я что, становилась слабее? Великан был слишком большим? Был ли он каким-то образом невосприимчив к моей магии? У меня была куча вопросов и ни одного ответа. Тьфу.

Красная струя, вытекающая из шеи гиганта, наконец, иссякла. Он истек кровью. Все было кончено.

Я закрыла глаза и сидела очень тихо.

***

ДАЖЕ ПОСЛЕ СДВИГА В АТЛАНТЕ великан взорвал информационный чат. Первыми прибыла полиция, за ней последовал парк машин скорой помощи, которые все еще стояли припаркованными вокруг Гильдии. Полицейские осмотрели великана, определили, что он мертв, но на всякий случай окружили его своими тактическими машинами и опросили всех. Они взяли у меня показания, а затем сказали мне не покидать место происшествия. ВПСЗ (Военное подразделение сверхъестественной защиты) появилось следующим и быстро вступило в юрисдикционную войну с полицией, потому что полиция не позволила им взорвать труп гиганта и сжечь оставшиеся куски на всякий случай. ВПСЗ также взяло у меня показания и сказало мне не покидать место происшествия. Когда появилось Бюро расследований Джорджии, я сразу сказала им, что у меня нет намерения покидать место происшествия, и что я не собираюсь отвечать ни на какие вопросы, пока они не предоставят капитана полиции, который обвинил меня ротозействе и потребовал мой бейдж. После этого они оставили меня в покое.

Затем в бешено возбужденном потоке прибыли съемочные группы новостей. С исчезновением Интернета и нестабильным телевидением большая часть наших новостей поступала через газеты, но пара телевизионщиков все равно появилась и быстро окружила Лаго. В течение последних двадцати минут он стоял с очаровательной самоуничижительной улыбкой.

- Вы ранены? - спросил один из репортеров, по мне так слишком громко.

- Ничего серьезного, но да, мои ноги будут болеть. - Лаго подмигнул. - Я уже не так молод, как раньше. Я восстанавливаюсь не так быстро, но иногда даже старая собака должна встать на защиту своего дома.

Я сидела на куске здания перед дверями Гильдии. У меня раскалывалась голова. Мне казалось, что кто-то продолжает бить меня молотком по затылку. Каждый раз, когда один из ударов достигал цели, волна боли захлестывала меня, и череп угрожал расколоться, а затем на мгновение, когда боль отступала, наступало ошеломляющее облегчение до следующего удара. Я поняла, что удары совпадали с ударами моего сердца. Со мной что-то было не так, с моей кровью. Казалось, что магия кипела в ней. Каждый кровеносный сосуд в моем теле был сожжен изнутри. Я ничего не могла поделать. Мне просто нужно было сидеть здесь и ждать. Как только я закончу, я пойду к Дулиттлу. Покинула я Стаю или нет, он все равно меня вылечит. За исключением того, что мне запретили появляться в Крепости в течение следующих тридцати дней. Черт.

Труп великана валялся примерно в шестидесяти ярдах передо мной. Он упал в дальнем конце большой парковки Гильдии и теперь лежал на боку, его левая рука была вытянута в сторону Феникс Драйв, ноги указывали в сторону Гильдии. Большинство сотрудников правоохранительных органов расположились лагерем справа от меня, на улице. Случайные прохожие таращились на гиганта и бродили по парковке, несмотря на доблестные попытки полиции не пускать их. Несколько наемников стояли тут и там, размышляя о повреждении своих транспортных средств. Аликс Симос, чей усовершенствованный "Лексус" оказался прямо под бедром гиганта, выглядел так, как будто потерял члена семьи.

Пока я наблюдала, группа мальчишек-подростков в возрасте от двенадцати до шестнадцати лет приблизилась к телу гиганта. Один из них, тощий светловолосый паренек, нес длинную ветку.

- Эй! - рявкнула женщина-полицейский. - Убирайтесь отсюда к чертовой матери!

Тощий паренек ткнул труп веткой.

Женщина-полицейский с выражением священного гнева на лице направилась к ним. Ребята снова ткнули гиганта и побежали, перепрыгивая через обломки.

Эй, вот труп чего-то большого, страшного и магического, которое раньше пожирало людей, когда было живым. Думаю, я подойду и ткну его веткой. Это будет клёво. Я вздохнула. Подростки. Некоторые вещи не могла изменить даже Атланта после Сдвига.

Черно-белое существо, похожее на лошадь, появилось из боковой улицы, небрежно протопало мимо наемников, полиции и солдат и ткнулось в меня носом.

- И тебе привет, - сказала я.

Обнимашка снова уткнулась в меня. Я полезла в ее маленькую седельную сумку, вытащила морковку и предложила ей. Обнимашка стащила ее с моей руки и с довольным хрустом принялась жевать. Я погладила ее по щеке. Тошнота извивалась внутри меня, отказываясь проходить.

Я пыталась думать короткими, простыми мыслями. Боль уходит. Кэрран не в Гильдии. Джули тоже нет в Гильдии. Я понятия не имею, где они. Я дам полиции еще пять минут, а затем скажу им, что ухожу с этого чертового места происшествия, нравится им это или нет. Если у них будут с этим проблемы, я натравлю на них Барабаса.

Джук подошла ко мне, рядом с ней был Кен. Я подивилась. Лицо Джук было бледнее обычного, ее черты заострились от адреналина. Она выглядела взбешенной. Кен казался своим обычным невозмутимым "я".

- Ты не мертва, - сказала я. - Мне показалось, я видела, как он перекусил тебя пополам.

Джук скривила лицо.

- Это была не я. Это был Роджер.

- Ох. - Я встречалась с Роджером лишь мимоходом. Молодой худощавый парень, темные волосы.

- Как ты можешь это терпеть? - Джук махнула рукой в направлении Лаго. - Он притворяется гребаным героем!

Я пожала плечами.

- Серьезно? Это чушь собачья! - Она ткнула пальцем в Лаго, улыбаясь репортерам. - Ты убила его, и он берет себе все заслуги.

- Я сделала это не ради заслуг.

Джук секунду смотрела на меня, выругалась и пошла в Гильдию через помятые двери.

- Спасибо тебе за мух, - сказала я Кену.

Кен молчал. Он распределял слова так, словно они были водой, а он находился посреди Сахары.

- Не за что, - сказал он, наконец. Он взглянул на Джук, которая шла, пиная куски кирпича со своего пути. - Она молода.

Он вложил целый мир смысла в это слово. Джук была импульсивной и смелой до безрассудства, и она хотела проявить себя. Для нее пребывание Лаго в центре внимания было большой несправедливостью. Для меня это было удобным облегчением. Последнее, чего я хотела, это быть окруженной толпой репортеров. Если Лаго вообще не упомянет моего имени, я буду в восторге.

Я кивнула на великана.

- Ты знаешь, как это началось?

Кен прислонился к камню рядом со мной.

- В Гильдию пришел человек. Он вошел и ничего не сказал. Он просто ждал. Он выглядел не так, как надо. Крис спросил его, чего он хочет, и мужчина ответил: "Сокрушить моего врага". Затем он повернулся и ушел. Затем, — Кен хлопнул в ладоши, издав громкий хлопок, — магия. Он попинал входную дверь, и та застряла. Мы попытались выйти через заднюю дверь, но она была плотно заперта. Остальное ты знаешь.

На парковке худой, жилистый Аликс Симос присел на корточки возле останков своего "Лексуса". В нескольких ярдах от него Круз, на шесть дюймов выше и примерно на пятьдесят фунтов тяжелее, что-то сказал ему. Симос проигнорировал его.

- Мне показалось, что я видела что-то блестящее в левом ухе великана, - сказала я.

Кен кивнул.

- Сейчас этого там нет. Я проверила.

- Это штуки там не было, когда он упал, - сказал Кен.

- Ты уверен?

Он кивнул.

Мы оба посмотрели на Лаго. *Ну что ж, похоже, наш герой приобрел себе сувенир. Жадный идиот.*

- Плохая идея брать это, - сказал Кен.

Настала моя очередь кивнуть.

Репортеры начали расходиться. Импровизированная пресс-конференция, должно быть, закончилась. Лаго шагнул ко мне с ослепительной улыбкой.

- Привет, Кейт! Сегодня мы адски поработали.

- Что ты взял у великана, Лаго?

Он поднял брови, но его глаза прищурились.

- Ты вынул что-то из его уха.

Лаго ухмыльнулся мне.

- Я не понимаю, о чем ты говоришь, милая.

Назови меня «милая» еще раз, и посмотрим, что из этого получится.

- Это глупо. Он был голым, за исключением этого предмета, что означает, что эта штука, вероятно, была необходима для того, чтобы сделать его гигантом. Ты забрал магический предмет неизвестной силы у разрушительного существа, которое, вероятно, когда-то было человеком. Ты понятия не имеешь, какой эффект это окажет на тебя.

- У тебя чертовски богатое воображение.

- Она права, - сказал Кен.

- Верни, - сказала я. - Оно того не стоит.

Улыбка Лаго погасла.

- Послушай, я понимаю. Тебе обидно, что тебе пришлось разделить заслугу. Но не нужно придумывать ложь.

- Лаго, я заглянула в глаза этой твари. Они были пусты. Он начинал как мужчина, но в итоге превратился в гиганта, обладавшего интеллектом малыша. Он даже не мог говорить. Это то, чего ты действительно хочешь?

Он развел руки в стороны. Его голос повысился.

- Ты думаешь, я взял? Обыщи меня! Давай!

Копы посмотрели в нашу сторону, его это совсем не смутило. Должно быть, у него при себе не было этой штуки. Если бы я сейчас обыскала героя-истребителя великанов, мне пришлось бы отвечать на вопросы и, скорее всего, меня задержали бы. Я не могла позволить себе быть задержанной и проводить часы в камере или на допросах. Я должна была найти Кэррана и Джули.

- Я пытаюсь спасти твою жизнь, - выдавила я.

- Я всегда уважал тебя, Кейт, - сказал Лаго, опуская руки. – А это? Это просто чистая ревность. Я был о тебе лучшего мнения. Какой позор, когда наемники-ветераны вот так набрасываются друг на друга.

Агрх.

Он повернулся и пошел прочь. Позади него та же группа подростков делала вторую попытку ударить великана ножом. У обоих было примерно одинаковое количество здравого смысла.

Кен провожал взглядом Лаго.

- Мне нужно подумать.

Я приподняла бровь, глядя на него.

- Возможно, скоро нам придется убить еще одного гиганта, - сказал Кен. - Мне нужно подумать, как это сделать.

Знакомый джип подъехал к линии полицейской блокады, и я напрочь забыла о Кене и Лаго. Двери распахнулись.

Мое сердце бешено заколотилось в груди.

Кэрран с суровым лицом выскочил из машины. Он был весь в крови. Джули вылетела из другой двери, ее лицо, одежда и топоры были забрызганы красным. Позади нее из джипа вышли Дерек и Асканио, оба в форме воинов. Где, черт возьми, они были?

Жесткая металлическая кожа на ноге гиганта вздулась и лопнула, как нарыв. Нас окутало облако вонючего газа. Какие-то существа стали вываливаться из трупа. Шести футов длиной, похожие на рептилий, покрытые толстой колючей чешуей, как у ящерицы-броненосца, они мчались вперед на мускулистых ногах.

Я вытащила "Саррат" из ножен.

Глава 11

НА КРАЮ ПАРКОВКИ ЯЩЕРИЦЫ ВЫПЛЕСНУЛИСЬ из трупа неровным полумесяцем, как пестрый черно-коричневый поток, блокируя путь к Кэррану и полиции. На крошечную секунду мы с ним встретились глазами. Его кожа лопнула. Серый мех вывалился наружу, а затем ящерицы скрыли его от меня.

Мы опять столкнулись с реанимационной метаморфозой. Такое случалось слишком редко, чтобы не связать инцидент со скорпионом. По какой-то причине ненавистник кошек, который мучил миссис Освальд, решил раз и навсегда уничтожить Гильдию. Возможно, это была месть, потому что мы продолжали убивать его питомцев.

Подростки застыли, как испуганные кролики, их путь к побегу был отрезан. Двое наемников, все еще находившихся на парковке, потянулись за оружием. Одинокий полицейский, пойманный в ловушку головой гиганта, медленно вытащил тактический клинок и отступил, прислонившись спиной к искореженному грузовику "Шеви".

Ящерицы уставились на нас, их глаза светились темно-оранжевым. Они различались по размеру: некоторые темные, почти черные, размером всего с собаку-боксера, другие размером с пони. Быстрые, проворные и вооруженные двухдюймовыми клыками. Шансы на то, что они были травоядными, были равны нулю или вообще отсутствовали. Рептилии реагировали на движение. Если мы побежим, они погонятся. Между ящерицами и подростками было около двадцати ярдов, и еще тридцать пять между детьми, Кеном и мной.

Мы никак не могли добраться до машин полиции. Путь лежал только в Гильдию.

Кен, рядом со мной, поднял руки и начал тихо напевать непрерывным низким шепотом, вкладывая силу в каждое слово.

- Не бегите, - крикнула я.

Дети повернулись ко мне.

- Иди ко мне. Медленно.

Подростки направились в мою сторону. Двое наемников, Аликс Симос и Круз, тоже медленно и осторожно отступали, наблюдая, как море рептилий пополняется новыми телами. Они находились дальше всего от Гильдии.

Ящерицы продолжали приближаться. Один труп не мог превратиться в эту орду. Это было так, как если бы где-то глубоко внутри тела гиганта открылся портал и вытянул их.

Ближайшая ящерица, большое коричневое существо с черными пятнами, открыла пасть. Раздался зычный голос, слово было разорвано острыми рядами зубов.

- Мясо.

О, Боже.

Вторая ящерица выплюнула идентичным голосом.

- Мясо.

Рептилии не говорили. Либо они были действительно продвинутыми мифологическими существами, либо кто-то контролировал всю орду, управляя ими так, как навигаторы управляли нежитью. В любом случае, ситуация просто перешла от плохой в прошлом, к еще хуже после, и прямо сейчас к тому, что *мы все умрем.*

- Мясо.

- Мясо.

Воздух содрогался, когда сотни ртов рептилий повторяли снова и снова:

- Мясо... мясо... мясо...

- Не бегите! - крикнула я.

Круз повернулся и толкнул Аликса, вложив в это всю силу своих мощных мышц. Ах, ты сукин сын! От толчка меньший наемник упал на землю. Аликс подтянулся на руках, словно отжимался, уперся в тротуар и остался совершенно неподвижным. Круз развернулся и побежал в Гильдию.

Головы ящериц повернулись в его сторону, привлеченные движением, как акулы кровью в воде. Маленькая черная ящерица метнулась к нему. Вдоль ее позвоночника торчала бахрома из блестящих алых шипов. Круз взмахнул своим мачете.

Черная ящерица открыла пасть, усеянную острыми зубами, рыгнула и выплюнула струю пенистой слизи прямо на наемника. Круз закричал. Его кожа растянулась, как расплавленный воск, порвалась и соскользнула с него, обнажив окровавленные мышцы. Круз рухнул, его голос прервался на полуслове. Рептилии нырнули к нему, и место, куда упало его тело, превратилось в бурлящий водоворот чешуйчатых тел.

- Мясо! - взревела остальная часть орды. - Мясо!

Подростки побежали. Ящерицы бросились в атаку, карабкаясь за ними. На другой стороне парковки закричали люди, когда передний строй рептилий врезался в спасателей.

Я рванула вперед, вытаскивая на ходу «Саррат». Моя голова протестующе завизжала, головная боль пронзила голову.

Аликс вскочил на ноги и бросился вслед за детьми.

Высокий долговязый парень споткнулся о кирпич и упал. Остальные пронеслись мимо него и мимо меня.

Аликс бежал в полную силу, размахивая руками. Ближайшая преследующая ящерица щелкнула зубами у его ног, разрывая пустой воздух менее чем в футе от икры Аликса.

Я бросилась перед ребенком на землю. Первая ящерица добралась до меня, и я отсекла ей голову.

Аликс пронесся мимо меня, рывком поднял мальчика на ноги и потащил его за собой. Слишком медленно. Им понадобится время, чтобы добраться до здания. Раз им нужно время, я добуду его для них.

Ящерицы окружили меня. Я колола и резала, отступая. Тошнота стала невыносимой, горячая, почти ослепляющая боль в голове угрожала перекрыть все остальное.

Шум человеческих криков поднялся над парковкой Гильдии.

Режь и отступай. Режь и отступай. Я просто должна была выбраться отсюда и не стать разорванной в клочья бесконечными рептилиями.

Ящерицы продвигались неровным полукругом, пытаясь окружить меня. Слишком много...

Черное косматое тело врезалось в ящериц. Струя едкой слизи пролетела мимо меня и широко расплескалась, не причинив вреда земле. Огромный черный пес сжал челюсти на шее ящерицы и потряс ее, как терьер трясет крысу.

Грендель. Должно быть, Кэрран привез его с собой.

Ящерицы потрясенно застыли.

Огромная собака выплюнула безжизненное тело и ухмыльнулась мне, показав огромные белые клыки. Голубое пламя заиграло на его клыках и заплясало по лохматому меху.

- Хороший мальчик.

Грендель остановился слева от меня и зарычал.

Головная боль снова обожгла мой мозг. Головокружение охватило меня, и кислота обожгла горло. К черту все. Я наклонилась, и меня вырвало. Подействовали эндорфины, и на короткое время головная боль отступила.

Ящерицы колебались, их глаза без зрачков горели холодным голодным огнем. Я не котировалась, хоть и убивала их, но черная лохматая дворняга явно выходила за рамки их представлений.

- Мясо, - прорычал рот ящерицы.

Остальные подхватили крик.

- Мясо... мясо... мясо...

Ящерицы бросились на меня как один. Я резала и кромсала, пинала и колола. Тела падали вокруг меня. Мы с Гренделем отступали, сражаясь за каждый дюйм. В меня вонзились клыки. Ящерица вцепилась зубами в бок Гренделя. Он зарычал, и я вонзила "Саррат" в спину ящерицы. Когти царапали мои ноги, я развернулась и разрезала другую рептилию. В ее горле проросла стрела. Краем глаза я увидела позади меня Аликса с луком в руках. Он доставал и отпускал стрелы плавным, быстрым движением, которое выглядело так же естественно, как дыхание.

- Все на помощь! - проревела женщина через площадку, где-то позади орды ящеров. - Сформируйте периметр! В рукопашную на фронт! Я хочу мага здесь и мага там. Сожгите их. Лучники, настроиться на магов. Создайте мне пересекающиеся огненные поля. Ведите себя так, будто вы уже бывали на такой вечеринке раньше.

Шаг назад. Еще один. Мы продолжали отступать. Мое дыхание выровнялось. Мой разум каталогизировал травмы и игнорировал их. Грендель истекал кровью, но он продолжал сражаться, разрывая тела рептилий. Орда сжала кольцо вокруг нас. Теперь они следили за Гренделем, считая его более легкой мишенью. Им не достанется моя собака, пока я дышу.

Я быстро оглянулась. Двадцать ярдов до Гильдии. Это будут трудные двадцать ярдов. Меня чуть снова не вырвало.

Ящерица рухнула передо мной, ее тело было сломано.

Справа тела рептилий взлетали вверх и в стороны, словно раздавленные бульдозером. Кто-то сильный и дюже мотивированный разносил поле битвы.

- Что это, черт возьми, такое? - спросил Аликс.

- Это мой милый зайчик.

Кэрран вырвался на открытое пространство, монстр ростом семь с половиной футов, одетый в стальные мышцы и серый мех. Слабые полосы пересекали его конечности, как темные следы от кнута. Кровь капала с его когтистых лап. С левого бока у него отсутствовал участок кожи, обнажив мышцы в крови.

Он схватил ближайшую ящерицу, с громким щелчком скрутил ее и отбросил в сторону.

- Привет, детка.

- Привет - Я обезглавила ящерицу. - Где дети? - спросила я.

- С ВПСЗ. - Он выпотрошил рептилию быстрым взмахом когтей. – Смотрю, ты развлекаешься без меня.

- Да ничего я особого не делаю. Так, чай с печеньками пью. - Я рубанула по другой ящерице. – Думы думаю. - *Я так люблю тебя.*

- Тогда я присоединюсь к тебе.

Он тоже любил меня.

Мы вместе попятились. Двери Гильдии маячили позади нас.

- Ложись! - проорал Кен.

Я заключила Гренделя в медвежьи объятия и упала. Кэрран приземлился рядом со мной, положив руку мне на спину.

Струя отвратительного желтого пара вырвалась над нашими головами и ударила в первый ряд ящериц. Они бились в конвульсиях, их чешуйчатая шкура покрылась волдырями, и они умирали. Я вскочила на ноги и пробежала последние десять ярдов до Гильдии. Грендель первым протиснулся между металлическими дверями, я была следующей, а Кэрран последним. Мы с ним развернулись и прикрыли двери, оставит узкую щель всего двенадцать футов. Ящерицы не могли наброситься на нас более чем по трое одновременно. Джук заняла позицию рядом с нами, держа в руках копье. За ее спиной Аликс натянул лук.

Кэрран обнял меня, и я обняла его, будучи в крови, мехе и все такое. Ощущение его тела, обернутого вокруг моего, было неописуемым. В жизни было несколько моментов настоящего счастья. Это был один из них. Я крепче обняла его, наслаждаясь каждым моментом прикосновения.

- Снимите комнату! - прорычала Джук.

Мы оторвались друг от друга как раз вовремя, чтобы увидеть, как она вонзила копье в первую ящерицу.

Боже, моя голова чуть не раскололась на части.

- Где ты был? Что произошло? - Я отрезала кусок морды другой ящерицы.

- Я просто взял детей сражаться с упырями, - сказал Кэрран.

О, так значит, все было в порядке... Подождите.

- Что ты сделал?

Он пнул ящерицу. Она влетела в других, как пушечное ядро.

- Я позвонил Джиму перед тем, как мы вышли из дома, чтобы поговорить об упырях, и он сказал, что они обнаружили некоторых в туннелях УМА. Итак, я прихватил детей и устроил небольшую охоту.

Я убью его.

- Просто чтобы я поняла все правильно, Джим общается с тобой и говорит: "Эй, мы нашли орду упырей в туннелях УМА", и твоей первой мыслью было: «Отлично, прихвачу-ка я с собой детей»?

- Им было весело. - В его голосе появились осторожные нотки. Кэрран увидел плавник акулы в воде, но не был уверен, откуда последует укус.

- Ты даже собаку прихватил.

Грендель выбрал этот момент, чтобы попытаться протиснуться мимо меня. Я оттолкнула его обратно в Гильдию, и он начал бегать взад-вперед позади нас, рыча.

- Ему тоже было весело. Посмотри на него. Он все еще взволнован.

Грендель остановился, встряхнулся, стряхивая кровь с меха, и возобновил свои круги вокруг нас.

- Я думала у тебя пудель! - сказала Джук.

- Он и есть пудель.

- Это не пудель.

- Он преображается. - Во времена кризиса Грендель превращался в огромную черную гончую. К сожалению, трансформация управлялась его странным собачьим мозгом, и иногда он решал, что правильный курс действий в бою - это мочиться и кататься в мертвечине.

Сквозь тела протиснулась черная ящерица и умерла, не успев открыть рта, со стрелой Аликса в горле.

- Ладно, - сказала Джук. - Твоя лошадь - ослиха, твой пудель – гигантский волкодав, а твой парень, черт возьми, вообще незнамо кто. У тебя проблемы.

- Умолкни, - сказала я ей.

- Он покатался по трупам упырей, - сказал Кэрран. - Он отлично провел время.

Это было неудивительно. У Гренделя было извращенное чувство личной гигиены.

- Ты невнимательный безответственный осел.

- Я? - Кэрран разорвал ящерицу пополам.

- Ты.

Джук ухмыльнулась.

- Ты решила перейти на личности. Ладно, давай. Ты хочешь поговорить о безответственности? - Глаза Кэррана сверкнули золотом. - Ты увидела гиганта, разрушающего здание, и побежала в это здание. А потом ты забралась на него, чтобы ткнуть его своим мечом. Каков был план слезть с него? Ты научилась летать и не сказала мне?

- Не меняй тему. Мне позвонили из Академии "Семь звезд" и сказали, что Джули не пришла в школу. Я не могла ее найти. Я не могла найти тебя.

Джук хихикнула.

- Не стоило брать детей с собой, да?

- Не вмешивайся, - сказала я ей и вытащила "Саррат" из тела ящерицы. - Ты сделал все эти приготовления и ни разу не подумал, что произойдет, когда я не смогу найти тебя или Джули. Это убило бы тебя, если бы ты оставил записку?

Джук моргнула, внезапно удивившись.

- Это занимает двадцать секунд. "Привет, Кейт, веду детей сражаться с упырями, вернусь к обеду". - Я замахала руками. - Я думала, ты мог оказаться в ловушке в Гильдии с Джули.

- Какого черта мне быть в Гильдии с Джули?

- Потому что ты должен был заехать сюда сегодня утром, и потому что мне показалось, что я слышала по телефону, как она звала на помощь.

Кэрран уделил мне полсекунды своего жесткого взгляда.

- Даже если ты думала, что я в Гильдии, что, по-твоему, я делал, пока гигант разносил ее? Ты думала, я сижу сложа руки?

- Я думала, ты можешь быть ранен.

Он посмотрел на меня.

- Мы вообще знаем друг друга, ты и я?

Я намеренно сделала большой шаг назад.

- Что? - прорычал он.

- Я освобождаю место для твоего эго.

- Прекрасно. Я должен был оставить записку!

- Ты должен был.

- Ответь мне вот на что, ты вообще колебалась или ты, увидев гиганта, завизжала «Уиии!» и помчалась к нему?

- Она помчалась к нему, - съязвила Джук.

- Он перекусывал людей пополам.

- Я беру свои слова обратно, - сказал Кэрран. - Записка не имела бы никакого значения.

Записка или нет, мне было все равно. Я была просто счастлива, что он жив.

Магическая волна закончилась. Ящерицы рухнули на землю как один.

Головная боль взорвалась в моей голове, будто кто-то вылил бензин на мой мозг и поджег его внутри. Из моих ушей потекла влага, и я поняла, что это кровь.

- Кейт? - Кэрран в мгновение ока превратился в человека.

- У меня болит голова.

- Не понял, что ты сказала? - Его лицо стало безумным. - Что случилось?

- У меня болит голова. - Я знала, что говорю это. Я слышала свой голос, я просто сама не могла разобрать слов.

- Доктора! - взревел Кэрран.

Агония в моей голове заглушила все остальное. Я опустилась на колени и соскользнула на землю. Мир погрузился в тишину, за исключением биения моего пульса.

***

Я ОТКРЫЛА глаза и тут же пожалела, что сделала это. Головная боль превратилась в острые лезвия и вонзила их в мою голову через глаза.

Потолок не выглядел знакомым, но запах был знаком. Изысканный аромат дезинфицирующего средства, спирта для протирания и этот странный «лекарственный» аромат подсказали мне, что я в больнице. Также капельница в моей руке и манжета для измерения артериального давления были своего рода подарком. Моя рука лежала на ножнах моего меча. Кто-то положил меч ко мне в постель.

Почему так больно?

Мягкий голос, окрашенный акцентом прибрежной Джорджии, такой низменный благородный южный диалект, который отказывался вымирать и глотал согласные на концах слов, так что «лучше» и «больше» звучали как «луче» и «больче», пробился сквозь головную боль. Доктор был рядом и судя по интонации в голосе, не слишком доволен.

Чего теперь? Я просыпалась, таким образом, с незнакомыми потолками и расстраивала докторов больше раз, чем могла вспомнить. Единственный вопрос заключался в том, в какой больнице я оказалась на этот раз?

Я повернула голову на подушке. Добрый доктор сидел в инвалидном кресле и разговаривал с другим пациентом или, может быть, с его ассистентом, я не могла толком разглядеть. Его голос был тихим и успокаивающим, и я не могла разобрать, что он говорит. Если бы я прищурилась, я могла бы вроде как прочесть по губам. *Внутричерепное кровоизлияние.* Что-то подсказывало мне, что я должна была знать, что это значит.

Он повернулся. Что-то напряглось в моем мозгу, и я узнала его лицо во вспышке боли. Дулиттл. Почему я не узнала его голос? Подождите, если здесь Дулиттл, это означает, что мы в Крепости. Мы не могли быть в Крепости. Наши тридцать дней еще не закончились. Я открыла рот, чтобы позвать. Слов не вышло.

Ладно, если я не могу говорить, я сяду.

Моя спина отказывалась повиноваться. У меня перехватило дыхание от паники. Я чувствовала свое тело, я чувствовала ноги, руки, даже пальцы на руках и ногах. Я чувствовала

ножны "Сарrат" под кончиками пальцев. Я просто не могла заставить их двигаться. Мои мышцы не синхронизировались с мозгом.

Я была парализована.

Нет. Нет, нет, нет. Я жила своим мечом. Я не могла быть парализована. Я не могла.

Откуда-то из глубин моей памяти всплыло слово. Кровоизлияние. Кровоизлияние внутри черепа называется внутричерепным. Я знала это. Я знала, что это плохо. Я просто не могла побороть головную боль, чтобы понять, что это значит.

Дверь распахнулась, и женщина просунула голову внутрь.

- Дулиттл?

Дулиттл повернул свое кресло к ней, и выражение его лица говорило, что он откусил бы ей голову, если бы она была в пределах досягаемости. Серьезное дело.

- Триша спрашивает, можешь ли ты уделить минутку для оформления документов.

- Если Триша хочет меня видеть, она может прийти сюда. - В его голосе слышалась резкость.

Женщина вышла и закрыла дверь.

Какой-то мужчина незнакомым голосом сказал что-то, чего я совсем не расслышала. Я моргнула, отчаянно пытаясь сфокусировать на нем взгляд. Кэрран. Что, черт возьми, со мной не так?

- Я ничего не могу сделать, - ответил Дулиттл строгим голосом. - МРТ показала множественные микротравмы. Мелкие сосуды внутри ее мозга взорвались. Они запечатались почти сразу, вот почему ты сейчас не баюкаешь труп, и ее тело начало волшебным образом исцеляться, но ущерб был нанесен. Она должна быть мертва. Если бы это был кто-то другой, он бы был мертв, но она слишком чертовски упряма, чтобы умереть. Я ничего не могу сделать прямо сейчас. Пока не вернется магия, мой единственный вариант - справиться с симптомами. Я слежу за ее кровяным давлением. Я назначил маннитол, чтобы держать опухоль под контролем, и противосудорожные препараты, чтобы у нее снова не случился приступ. И мне нужно делать все это, а тебе нужно быть где-то еще. Разве я не сказал тебе чем-нибудь заняться?

- Что, если она снова перестанет дышать?

- Если ее внутренний дыхательный механизм поврежден, я подключу ее к аппарату искусственной вентиляции легких. Уходи.

Кэрран взглянул на меня. Я моргнула, и затем он оказался у моей кровати.

- Кейт. Детка.

Я все еще не узнавала его голос.

- Скажи что-нибудь.

Я открыла рот, но ничего сказать не смогла.

- Кэрран, - прорычал Дулиттл. - Отодвинься.

Кэрран скользнул в сторону, и Дулиттл в своем кресле занял место Кэррана.

- Ты меня слышишь? - спросил Дулиттл, медленно выговаривая слова. - Моргни один раз, если да.

Я моргнула.

- Твоя МРТ показывает разрывы множества мелких кровеносных сосудов в мозге, - сказал Дулиттл спокойным голосом.

У меня было кровоизлияние в мозг, я не могла двигаться, мне было трудно говорить. Симптомы выстроились в ряд, как звенья в цепи. Я открыла рот. Сосредоточься. Ты можешь это сделать. По одному звуку за раз.

- И.

Я заставлю это чертово слово вырваться наружу.

- Ин... инсульт.

Рядом со мной Кэрран провел рукой по лицу.

- Да, - сказал Дулитл. - У тебя был инсульт. У тебя было несколько микроинсультов одновременно.

Я такая многозадачная.

Дулиттл покосился на меня, его лицо помрачнело. Ему было за пятьдесят, но сегодня он выглядел намного старше, усталый чернокожий мужчина с волосами цвета соли с перцем и добрыми глазами.

- Как ты себя чувствуешь?

Я открыла рот и сосредоточилась на произнесении слова. Мой голос был таким слабым.

- П...

Они оба наклонились, пытаясь услышать меня. Я боролась с приступом боли, делая резкий вдох.

- П... превосходно.

Кэрран вскочил со стула, исчезая из поля моего зрения.

- Это хорошо, - сказал Дулитл с мрачным выражением лица.

Я попыталась сжать свой меч. У меня не получалось. Моя рука лежала прямо на нем, потому что Кэрран, должно быть, положил его туда. Он знал, что с "Саррат" я буду чувствовать себя в безопасности. Но теперь я даже не могла сомкнуть пальцы вокруг него.

Я не могла держать свой меч.

Я хотела пойти домой. Мне нужно было домой прямо сейчас. Мне нужно было выбраться из этой больничной койки.

Мужчина просунул голову в комнату.

- Ариэла рожает.

Дулиттл пододвинул кресло к двери.

- Я скоро вернусь. Она сбита с толку и накачана снотворным. Не делайте ничего, что могло бы ее разозлить. Никакого стресса. Ничего, что могло бы ее расстроить. Чем меньше информации, тем лучше на этом этапе. Сэм, оставайся здесь и следи за ней.

Темноволосый мужчина вошел в комнату и остановился у дальней стены.

Мне нужно было выбираться отсюда. Паника сжала мое горло когтистой рукой.

Кэрран заслонил свет из окна. Я почувствовала его теплую руку на своей.

- Все будет хорошо, - сказал он, поглаживая мои пальцы. - Все будет хорошо.

Мне надо сказать ему, что мне нужно домой.

- Что? - Кэрран наклонился ближе ко мне.

- Я не думаю, что ты должен поощрять ее говорить... - начал Сэм

Кэрран повернулся к нему. Золотой свет залил его радужки.

Рот Сэма захлопнулся. Я услышала, как он щелкнул зубами.

- В чем дело, детка?

Я, наконец, выдавила слово.

- Домой.

Мускул на его лице дернулся.

- Нет, детка. Мы не можем поехать домой. Дулиттл хорошо позаботится о тебе. Тебе просто нужно продержаться, пока не придет магия.

- Домой.

- Все будет хорошо.

Я должна была заставить его понять.

- Она становится слишком взволнованной, - сказал Сэм.

- Все будет хорошо, - сказал мне Кэрран. - Ты в безопасности. Я никому не позволю причинить тебе боль

У меня на глаза навернулись слезы. Лицо Кэррана побледнело.

- Домой.

- Мы не можем пойти домой прямо сейчас. Мы поедем, как только тебе станет лучше.

Влага теперь стекала по моим щекам горячими струйками.

- Нужно домой.

Лицо Кэррана было ужасным. Боль искривила его рот, и он заставил себя опустить его, чтобы оно снова стало спокойным, но я знала. Я видела. Если бы я заставила его понять, он отвез бы меня домой.

- Не плачь, - прошептал он.

- Пожалуйста, - умоляла я. - Пожалуйста.

- Что такого важного дома?

Я открыла рот. Мой голос был таким слабым. Он обнял меня, поднимая к себе.

- Хочу... умереть дома.

Шок ударил по лицу Кэррана.

Дулиттл издал визгливый звук, который резанул меня по ушам, как нож.

Кэрран отпустил меня.

- Убирайся, - сказал Дулиттл ледяным голосом.

Кэрран открыл рот.

- Убирайся, или я прикажу выгнать тебя из Крепости.

Кэрран развернулся и вышел.

Дулиттл повернулся к Сэму.

- Что я сказал?

- Я знаю, но...

- Но?

- Он Кэрран, - сказал Сэм, словно это все объясняло.

- Мне все равно, даже если он Кэрран. В своем приходе ты бог. Иди.

Сэм сбежал. Дулиттл подкатил кресло ко мне.

- Домой, - сказала я ему.

- Это просто нелепо. Никто не собирается домой.

Холод пробежал по моим венам. Слишком поздно я увидела, как Дулиттл достает шприц из капельницы. Усталость накрыла меня, угрожая утащить на дно.

Я изо всех сил пыталась произнести эти слова.

- Не хочу... умирать... здесь.

- Ты просто оскорбляешь меня сейчас. Сегодня никто не умрет, если я могу помочь, - сказал Дулиттл. Его голос затихал, становясь все слабее и слабее. - Ты в безопасности. Твой маньяк прямо за дверью, наблюдает за тобой. А теперь отдыхай. Отдых...

***

Я ПРОСНУЛАСЬ, потому что кто-то смотрел на меня. В комнате было сумрачно. Мое тело стало тяжелым. Я так устала. Все мои системы отключались одна за другой. Я не могла сказать, какие симптомы были вызваны инсультом, а какие - успокоительным. Я была потеряна и не могла взять себя в руки.

Мягкий электрический свет торшера освещал девочку-подростка, сидящую у моей кровати. Она была блондинкой, и на этом светлом фоне ее огромные карие глаза выделялись, как два темных озера.

Она была важна. Она была жизненно важна для меня.

Джули.

- Кейт, - прошептала она дрожащим голосом. - Кейт?

- Да? - смогла сказать я.

- Это я, Джули. Ты умираешь?

Я понимала, что она отчаянно хочет отрицательного ответа.

- Я люблю тебя.

Выражение ее лица перевернуло что-то внутри меня.

Я перевела взгляд с нее на Кэррана.

- Я так сильно тебя люблю. Вас обоих.

- Ты не можешь умереть. - Она схватила меня за руку. Слезы навернулись на ее глаза. - Ты - все, что у меня есть. Кейт, пожалуйста. Пожалуйста, не умирай.

У меня так сильно болела голова. Мне не нравилось, что она плакала. Я должна была ее обнадежить.

- Все будет хорошо.

- Кейт, не оставляй меня. - Слезы катились по ее щекам. - Это несправедливо. Это несправедливо!

Дверь распахнулась.

- Нужно ли мне повесить замок на эту дверь? - спросил Дулитл.

- Пойдем. - Кэрран появился у кровати, взял Джули за плечи и мягко, но решительно оттащил ее от меня.

- Она умирает? - Джули прижалась к нему.

- С ней все будет в порядке, - сказал он ей.

- А что, если нет? Что, если она...

Закрывшаяся за ними дверь оборвала остальные ее слова.

Я никогда не чувствовала себя такой беспомощной.

- Домой, - сказала я Дулиттлу.

- Скоро, - пообещал он.

Лжец. Мне нужно было выбираться отсюда. Я не хотела закончить свою жизнь на этой больничной койке. Я слишком долго обходилась без магии, и мое тело сдавало. Я чувствовала себя все слабее и слабее. Им придется отвезти меня домой. Я хотела умереть в нашем доме.

- Слишком долго...

- Ты здесь всего несколько часов. Тебе кажется, что дольше, потому что ты продолжаешь просыпаться, несмотря на успокоительное.

- Джули.

- С Джули все будет в порядке. Тебе не нужно беспокоиться об этом прямо сейчас, - сказал он. - Сосредоточься на исцелении. Отдыхай.

***

Я проснулась от боли. Мой мозг работал медленно и запутанно. У меня во рту был вкус лекарства. Я так устала. Я все глубже и глубже погружалась в мутную воду боли и истощения. Я понимала знаки. Мое тело сдавало. Почему бы им просто не отпустить меня домой...

Была ночь, и в моей палате было тихо. Дулиттл сидел в своем кресле, положив книгу в мягкой обложке на колени, его глаза были закрыты. Тонкая, как волос, линия ярко-оранжевого света отмечала край двери — кто-то не смог закрыть ее полностью. Тихие голоса вплыли в палату. Мне пришлось напрячься, чтобы разобрать слова.

- Что, если она не справится?

Джули.

- Справится. - Кэрран. Его голос был твердым, как скала, тихим, сильным, обнадеживающим.

- Асканио сказал, что она может быть парализована. Он сказал, что у нее может быть амнезия...

Искра прежней меня на короткое мгновение вырвалась на поверхность боли. Черт возьми, неужели этот парень хоть раз не может держать рот на замке?

- Не слушай, что говорит этот идиот. Кейт не бросит семью. Она не такая и не сдастся.

О какой Кейт мы говорим? Потому что у той, что в этой постели, не было выбора.

- Но что, если она этого не сделает? - Джули настаивала с дрожащим голосом. - Она ведет себя не так, как обычно. Она боец, а она даже не сражается. Асканио сказал, что слышал, как она сказала, что хочет вернуться домой, чтобы умереть.

Если мне станет лучше, этот буда пожалеет об этом.

- Асканио не должен болтать языком, - сказал Кэрран. - Иногда, когда люди получают травмы головы, это ненадолго меняет их сущность. Она скоро вернется к нормальной жизни.

И часто это изменение так и остается. Я убила человека, который превратился в жестокого бродягу-садиста после того, как получил перелом черепа.

- Я знаю, это страшно. Но ты должна доверять Дулиттлу. Она находится под сильным успокоительным. Она просто сейчас не в себе, - сказал Кэрран. - Когда придет магия, Дулиттл исцелит ее.

- Что, если она никогда не вернется домой? Что если я... у меня никого не будет...

- Я буду у тебя. Она вернется домой, но если она этого не сделает, я останусь, - сказал Кэрран. - Мы семья. Тебе всегда будет место в моем доме. Я не брошу тебя. Если со мной что-

то случится, Андреа и Рафаэль помогут. Дерек всегда будет рядом с тобой. У тебя есть близкие, Джули. Ты не одинока.

Ты не одинока...

Кто-то наверху, должно быть, действительно ненавидел меня. Я всегда хотела иметь близких. Я так долго хотела услышать эти слова, и теперь, сразу после того, как у меня появился маленький кусочек счастья, я собиралась потерять это все из-за чего-то такого глупого. Я должна была поправиться. Я должна была поправиться как можно быстрее.

Я стиснула зубы.

Это не положит мне конец. Не так. Не прямо сейчас. Я переживу.

Я боролась с долбежкой в голове, пытаясь найти что-нибудь, что угодно, чтобы вытащить себя из холодных мрачных глубин на поверхность. Мне просто нужно было выжить, пока не подействует магия.

Я бы согласилась на все. На любую помощь, независимо от того, насколько она мала.

Я отказываюсь тонуть. Я уйду отсюда. Я снова буду с Кэрраном. Я хочу увидеть, как Джули растет.

Я хочу выжить.

Я боролась, пытаясь удержаться на ногах, пытаясь достичь поверхности, но я продолжала тонуть.

Что-то сдвинулось глубоко внутри меня, слишком долго напряженная неопознанная мышца, которая расслабилась в потоке новой боли, а затем я почувствовала это, крошечный намек на течение, подталкивающее меня вверх. Оно было слабое, ох, такое слабое, но оно было там. Я погрузилась в него, и на краткий миг мой одурманенный мозг понял, что это такое: город, который я притязала, отказавшийся от того небольшого остатка магии, который он сохранил на время технологий. Земля, которую я затребовала, пыталась поддержать во мне жизнь.

Этого было недостаточно, чтобы поднять меня. Магии было едва заметно, но она дошла до меня. Я почувствовала дыхание города. Оно было наполнено жизнью. Крошечные существа, копошащиеся в грязи; растения в почве; плющ и кудзу, карабкающиеся по руинам; пугливые существа, прячущиеся в норах; хищники, крадущиеся в темноте; люди в своих домах - все они пожертвовали крошечной частицей магии, хранящейся в их телах. Это причинило им боль, магия была драгоценна, но все же они дали мне ее, потому что я попросила.

Я перестала тонуть.

***

- ... ВОЗВРАЩАЙСЯ И скажи ему, что если он думает, что может диктовать мне, кого я могу лечить, а кого нет, я ухожу, - сказал Дулиттл. - И я не вернусь, пока ад не замерзнет.

Я открыла глаза. Палата все еще была слабо освещена. Голова все еще болела, но я была на плаву.

Рядом с Дулиттлом стояла женщина, ее лицо было скрыто. Кэрран прислонился к другой кровати, как темная тень. Его руки были скрещены на груди. Его глаза светились бледно-золотым. От него исходила угроза, и воздух в комнате был густым и напряженным.

- Царь Зверей говорит не это. Закон гласит, что альфа в отставке не может находиться в Крепости во время переходного периода. Вот почему я принесла эту бумагу. - Женщина протянула бумагу Дулиттлу. - Это поправка к кодексу законов Стаи, которая дает вам право лечить пациентов, не являющихся членами Стаи, в учреждениях Стаи, если вы решите, что их состояние требует неотложной помощи.

- Это больница. Мне не нужно ничье разрешение, чтобы лечить пациента. - Дулиттл взял бумагу и прочитал ее.

Женщина посмотрела на Кэррана.

- Кэрран.

Лицо Кэррана было мрачным.

- Триша. Как ему удалось протащить это? Совет такого не потерпел бы.

- Они не знают, что это для тебя, - сказала Триша. - Они начали заседание как раз перед тем, как ты пришел сюда, и Джим упомянул об этом в соответствии с законом о сотрудничестве, обосновывая это тем, что, если в пределах Стаи есть раненый оборотень, не всегда может быть достаточно времени, чтобы соблюсти все приличия. Он связал это с дополнением к пограничной политике, и они пропустили поправку, не взглянув на нее внимательно.

- Умно, - сказал Кэрран.

- Всё Джим, - сказала Триша, как будто это все объясняло. - Никто, кроме личной охраны, не знает, что вы здесь. В конце концов, это выйдет наружу, но Совет покинул Крепость, поэтому мы купили вам еще несколько часов. Как она?

Я закрыла глаза. Мне не хотелось быть в центре внимания прямо сейчас.

- Отдыхает, - сказал Кэрран.

- Насрин! - Я услышала, как Дулиттл вкатился в коридор. - Мне нужно твое мнение по поводу этой статьи...

- Что ты будешь делать, если она останется парализованной? - тихо спросила Триша.

- Я буду заботиться о ней, - сказал Кэрран.

Он будет. Я знала, что он будет. Я открыла глаза.

- У моей тети паралич нижних конечностей, - пробормотала она. - Это чрезвычайно сложно. Мы могли бы оставить ее здесь для тебя... - Она осеклась. - Прости.

Прям вовремя. Может, она еще возьмет один из моих ножей и пырнет его, раз пошла такая пьянка.

Дулиттл с бумагой в руке прикатил обратно.

- Мы подписали это.

Кэрран взял бумагу из его рук и отдал Трише.

- Джиму нужно было что-нибудь еще? – холодно спросил Кэрран.

- Нет. - Триша поняла, что ее отсылают. - Удачи.

Она развернулась и вышла.

Кэрран долго смотрел на закрытую дверь.

- Все в порядке, - пробормотал Дулиттл успокаивающим голосом. - Пойдем. Давай нальем тебе чаю...

Кэрран покачал головой.

- Побудь здесь, - сказал Дулиттл, катясь к двери. - Я сейчас вернусь с чаем.

Дверь за Дулиттлом закрылась. Мгновение ничего не происходило, а затем поза Кэррана изменилась. Напряжение сковало его позвоночник и плечи. Он выглядел как человек, загнанный в угол, в меньшинстве и раненый, смирившийся со своей судьбой, но твердо решивший стоять на своем. Его лицо было нейтральным, как маска, но его глаза говорили о многом. Они были полны боли и страха.

Ох, Кэрран.

Ситуация пыталась согнуть его, а он не привык сгибаться. Он не знал, как бороться с ней, но какая бы тревога ни бушевала в нем сейчас, она медленно побеждала. Если она утащит вниз, то раздавит. Вся его мощь, воля и взрывная сила ничего не значат, и он понимал это. Он выглядел как мужчина у смертного одра того, кого любил.

Этим тем была я. Я заставила его попасть в нее.

Я даже не привлекла его с самого начала. Я была эгоистичной задницей, но каким-то образом то, что я делала, заставило этого мужчину глубоко и безоговорочно полюбить меня. Он знал обо мне такие вещи, которые я до смерти хотела бы сохранить в секрете. Я доверяла ему больше, чем кому-либо в своей жизни. Я имела значение для него. Он страдал, и я хотела, чтобы это прекратилось. Я хотела видеть его счастливым. Я так сильно любила его.

Я хотела сказать ему, что если бы он догнал Тришу и привел ее сюда, чтобы я ударила ее за него. Мне удалось произнести одно слово.

- Сука.

Он оттолкнулся от кровати, на которую опирался. Все признаки беспокойства исчезли с его лица. Он заставил себя придать лицу нейтральное выражение. Мой Царь Зверей.

- Подойди, - прошептала я.

Он подошел к моей кровати.

- Ближе...

Он наклонился ближе.

Это потребовало всей моей воли. Я подняла руку и ударила его в челюсть. Это был самый печальный удар на свете. Мои пальцы едва коснулись его щетины, а затем моя рука ослабла и рухнула на кровать.

Кэрран моргнул.

- Ты выглядел грустным, - объяснила я.

- Это ты так пытаешься меня подбодрить?

- Что ты... собираешься ... с этим делать? - спросила я. – Ваша Немощность?

Он коснулся указательным пальцем моего лба. Его голос был охрипшим.

- Жму и не выходит надирательница задниц.

- Я лишь на пять минут оставил вас одних, а вы тут колотите друг друга и играете в «надирательниц задниц», - сказал Дулиттл откуда-то из комнаты. - Я ожидал этого от тебя, Кейт, потому что у тебя нет здравого смысла, но ты-то, Кэрран, не такой. Хулиганите в больнице. Пей чай. - Дулиттл сунул стакан Кэррану.

Кэрран послушно взял стакан и осушил его.

- Чай был обманкой, - тихо сказала я ему.

Он кивнул.

- Он пичкает чай успокоительным.

Получается он знал и все равно выпил его.

- Какое успокоительное действует на... оборотня?

- Я не знаю. - Лицо Кэррана расслабилось. Он сел на мою кровать, двигаясь очень осторожно. - Он мне не скажет.

- Ему оно нужно, - сказал Дулиттл. - Он не спал с тех пор, как ты здесь.

- Ты получаешь чай через капельницу, - сказал мне Дулиттл.

- Больше никакого чая. Он сводит меня с ума и печалит.

- Я был бы очень признателен, если бы ты воздержалась от того, чтобы указывать мне, как выполнять мою работу. Если мне понадобится руководство о том, как лучше всего проткнуть что-то в двадцать раз больше меня и при этом чуть не умереть, я спрошу тебя. В этой комнате только один доктор, и поскольку я этот доктор, я буду решать, какое лекарство вводить и когда. И к твоему сведению, виновата твоя травма головы, а не успокоительное.

- Облом.

Я чувствовала себя странно легкой и сонной.

- Ляг со мной, - прошептала я.

Кэрран растянулся рядом со мной. Наши руки соприкоснулись. Его запах окутал меня, такой знакомый и успокаивающий.

Пальцы Кэррана держали мою руку, его большой палец нежно поглаживал мою кожу. Я вспомнила, какой он на вкус. Ощущение его тела на моем. Тяжесть его. Сила рук, обнимающих меня. Его глаза. То, как он смотрит на меня...

- Останься со мной, Кейт, - сказал он.

- Сделаю, - пообещала я.

Глава 12

МАГИЧЕСКАЯ ВОЛНА вырвала меня из сна, сокрушительная головная боль стала уже знакомой агонией. Этот «роман» с инсультом уже длится слишком долго. Боль была сильной, но мои мысли больше не путались. Дыхание города подняло меня на несколько дюймов выше.

Я открыла глаза на утренний свет и увидела, что Дулиттл смотрит на меня. Кэрран сидит на соседней койке.

- Это то, чего мы так долго ждали. - Дулиттл подкатил кресло поближе ко мне.

- Ё-моё.

- Уйди, пожалуйста, - сказал Дулиттл.

Кэрран поднялся и сделал шаг ко мне.

- Помни, - предупредил его Дулиттл. – Мы с тобой договорились. Надеюсь, так и будет.

Кэрран подошел к моей кровати. Его руки сомкнулись вокруг меня, и он прижал меня к себе. Мои кости застонали. Его голос был низким рычанием.

- Я буду ждать тебя. Столько, сколько потребуется. Даже если ты решишь не восстанавливаться. Выбор за тобой.

Он отпустил меня, повернулся и вышел. Тогда ладно.

Дулиттл посмотрел на меня своими темными глазами.

- Твой мозг очень чувствителен. Представьте свой разум как лес, пересеченный множеством тропинок, по которым сигналы поступают к твоему телу. Некоторые хорошо протоптаны, некоторые со временем зарастают, но все они сформировались естественным образом. Прямо сейчас эти тропинки непроходимы. Я могу использовать магию, чтобы восстановить их.

Я почувствовала приближение большого «но».

- Но?

- Представь, что я расчищаю тропинки силой, вместо того чтобы позволить естественному развитию иметь место. Я сделаю все, что в моих силах, но мои силы ограничены. Тропинки, которые я создам, не будут точно соответствовать старым путям. Я делал такое ранее в четырех разных случаях. Я восстановил функции, и в одном случае воспоминания о тех событиях стерлись в последствии амнезии. У одного из моих пациентов произошло резкое изменение личности, а у двух других развилась сильная тревога, и они сообщили об эпизодах деперсонализации, во время которых они чувствовали себя неспособными контролировать себя, словно события, которые они пережили, происходили с кем-то другим. Они чувствовали себя оторванными от реальности и от своих воспоминаний. Один из них со временем пошел на поправку. Другая оставила свою семью и уехала из штата. У нее было четверо детей, заботливый муж и пожилые родители. Никто не слышал о ней более девяти лет.

- Ты умеешь приободрить, док.

- Есть альтернатива, - сказал Дулиттл. - Ты можешь позволить исцелению происходить постепенно. Есть вероятность, что твой мозг восстановится сам.

- Насколько велика вероятность?

- Очень велика. Единственная причина, по которой ты жива и восстановила некоторые незначительные двигательные функции, заключается в том, что сразу после травмы, вызвавшей инсульт, кровеносные сосуды в твоем мозге запечатались. Процесс исцеления начался еще до того, как тебя привели ко мне. Я верю, что со временем, с моей помощью, ты восстановишь большую часть того, что потеряла.

- Сколько времени это займет?

- Я не знаю. - Дулиттл наклонился вперед. - Но я наблюдал, как это происходит.

- Сколько времени это заняло в тех случаях, которые ты наблюдал?

- Три года до полного выздоровления для одного пациента и четырнадцать месяцев для другого.

Три года.

- Как долго, если ты исцелишь меня сейчас?

- Произойдет чудо, - сказал Дулиттл. - Ты выйдешь отсюда, когда я закончу, и, без сомнения, сразу же нарвешься на очередную глупую драку.

Это как бы само собой разумеющееся.

- Я хочу, чтобы ты знала, что у тебя есть выбор, - сказал Дулиттл. - Кэрран... Ну, есть причина, по которой мы все последовали за ним. Когда он чего-то хочет, он может быть очень убедительным.

- И не говори.

- Он подчинится твоему решению, я обещаю тебе это. Его чувства или чувства кого-либо еще, кроме твоих собственных, здесь не имеют значения. Только ты можешь диктовать скорость своего выздоровления. Мы не до конца понимаем, как работает разум, но все в нем взаимосвязано. Нет никакой гарантии, что после того, как я уменьшу ущерб, ты будешь испытывать те же эмоции, которые когда-то испытывала по отношению к людям в своей жизни. Кэрран будет ждать тебя.

Если Дулиттл исцелит меня, то будет шанс, что я больше не захочу быть самой собой. Насколько тяжело, должно быть, было Кэррану выйти из этой комнаты, так рискнув?

- Он позаботится о тебе и не бросит тебя, если ты решишь не торопиться. Как и Джули. Я всегда буду рядом.

На это я могла сказать только одно.

- Спасибо.

Он протянул руку и нежно коснулся моей руки. Его суровое самообладание доктора сломалось.

- Тебе не следовало покидать Крепость. Посмотри, что произошло.

От этого мне хотелось плакать, и я не знала, почему. Я сжала его руку.

- Ты действительно думаешь, что Кэрран будет ждать меня?

- Он дал мне слово. Поверь, он никуда не денется. Он весь твой, так что да, он будет ждать.

- Но сможет ли мой отец?

Дулиттл вздохнул.

- Что произойдет, когда мой отец узнает, что я не могу держать меч? Будет ли он ждать три года или сожжет город дотла, потому что я не могу его остановить?

- Это не должно иметь значения, - мягко сказал Дулиттл.

- Но имеет.

- Вы заключили соглашение.

- И я доверяю этому соглашению только потому, что я здесь, чтобы обеспечить его соблюдение. Он знает, что его сила небезгранична. В смертельной схватке я причиню ему боль, и это его беспокоит. Мне нужно быть способной бороться с ним. Я не смогу защитить город, если я не буду в строю.

- Сейчас не время беспокоиться о городе, - сказал мне Дулиттл. - Сейчас самое время побеспокоиться о тебе.

Между нами повисла тишина. Это было несправедливо. Было несправедливо, что после всего, через что мы прошли, через притязание, город может стоить мне всех, кого я любила. Это было несправедливо, но жизнь редко была такой. Погибали хорошие люди. У плохих людей была счастливая жизнь. Вот почему кто-то должен был занять твердую позицию, и этим кем-то была я.

- Кэрран любит меня, - сказала я. - Никто в моем прошлом не любил меня так сильно. Я вижу это в его глазах. Я хочу, чтобы он остался со мной. Я хочу, чтобы Джули была со мной. Я хочу свою семью. Я хочу вас всех. - Я сделаю все, чтобы сохранить свою семью. Все, что угодно, кроме как предать то, за что я боролась. - Но жива, потому что город спас меня. Он поделился своей магией, когда я умирала.

- Кейт..., - мягко сказал Дулиттл. - Все это время главенствовала технология.

- Я знаю. Но все мы, все, что живо, производит и хранит магию. Мы держимся за это даже во время самой сильной технологической волны. Вот почему оборотни все еще могут менять

форму. Прошлой ночью, когда я умирала, каждое живое существо в границах земли, которую я затребовала, отдало крошечную часть этой магии и предложило ее мне. И я приняла ее. - Мой голос дрожал. - Я приняла ее, чтобы выжить.

Дулиттл открыл рот.

- Загляни в мою голову. Ты найдешь прогресс, которого не должно быть. Я говорю полными предложениями. - Я наклонилась вперед. - Я могла попросить большего. Я могла забрать все, чтобы исцелить себя. Я могла опустошить вас всех досуха.

Глаза Дулиттла расширились, когда до него дошел смысл моих слов. Я могла бы выпустить порчу, чтобы спасти себя. Он отшатнулся.

Мы оба знали, что происходит с живыми существами, когда у них внезапно отнимают магию. Год назад «Хранители маяка», террористическая организация, одержимая идеей изгонять магию, выпустили устройство, которое сделало именно это в Пальметто, маленьком городке на окраине Атланты. Когда мы добрались туда, Пальметто превратился в братскую могилу.

Дулиттл сглотнул.

- Роланду нельзя позволить претендовать на эту землю.

- Он и не будет, пока я жива. Я взяла на себя ответственность за нее. Я предназначена для того, чтобы защищать ее. Теперь нас связывает нечто, чего я не до конца понимаю, но я знаю, что эта земля пожертвовала своей магией не для того, чтобы я могла три года лежать в постели, не торопясь. Прямо сейчас какое-то существо терроризирует город и посылает орды упырей делать грязную работу. Оно невосприимчиво к моей магии, что означает, что его силы и мои имеют нечто общее. Мой отец мог прислать его сюда. Я должна остановить его. Я не могу повернуться спиной к Атланте. Это означало бы отвернуться от Кэррана, и Джули, и тебя. Я слишком забочусь обо всех вас. Исцели меня сейчас.

Дулиттл покачал головой, протирая глаза.

- Как только я начну, мне придется закончить. Это займет много времени, это не будет приятным, и ты можешь ничего не вспомнить, что касается момента получения тобой травмы. Это я не могу исцелить.

- Спасибо.

Он вздохнул.

- Каждому приходится нести свой крест.

- Я твой?

Он кивнул.

- Я все думаю, наказание это или благословение.

- Немного того и другого. - Я улыбнулась. – Раз все так складывается, можешь вернуть его. По крайней мере, мы оба будем знать, на что идем с самого начала.

***

МНЕ КАЗАЛОСЬ, что сотни пауков ползают в моей голове. От этого у меня зачесалось в носу. Иногда они за что-то дергали, и тогда меня охватывала тошнота. После того, как у меня случился первый позыв, Кэрран принес для меня большое ведро. Я забрала его у него. Было слишком заставлять его держать ведро. У меня все еще были свои стандарты.

Контроль над моим телом медленно возвращался. Это было похоже на движение против течения очень мощного пожарного гидранта или ходьбу под водой, в то время как тяжелые блоки падали на мою голову сверху. Иногда они вставали на место без особых усилий, а иногда приземлялись так сильно, что казалось, будто они разрывают мой мозг. Прошлые события взорвались в моей голове, словно мои воспоминания каким-то образом застряли в цикле воспроизведения.

Джули плачет в ресторане над ножками краба и креветками.

Андреа тащит меня куда-нибудь пообедать.

Вода неумолимо продолжала сбивать с ног. Вспышка. Фоморианцы бегут по полю.

Мишмар.

Изуродованное тело Грега.

Моя тетя. «Живи долго... дитя. Живи достаточно долго, чтобы увидеть, как умирают все, кого ты любишь. Страдай... как я».

Кэрран. «Будь со мной».

«Всегда».

Тетя Би умирает.

Кэрран.

Лебединый дворец.

Мой отец.

...

Смерть. Так много смертей. Я убила так много людей. Так много людей, о которых я заботилась, были мертвы. Так много трупов на моем пути.

«Ты действительно моя дочь. ... Мы - великие и могущественные монстры. Любовь требует жертв. Когда ты любишь кого-то так, как ты любишь своих людей, Цветочек, ты должна заплатить за это. Старые силы пробуждаются: те, кто спал, те, кто был мертв или, возможно, не совсем мертв».

Я наклонилась вперед под давлением. Что-то горячее выскользнуло из моих глаз, и я поняла, что плачу.

«Это мой город. Это мои люди. ... Я буду охотиться на тебя. Я посвящу каждое мгновение своей жизни тому, чтобы убить тебя, и я добьюсь успеха».

- Готово, - сказал Дулиттл хриплым от напряжения голосом.

Кэрран обнял меня. Это был такой простой жест, но его прикосновение вытащило меня из запутанного хаоса моих воспоминаний обратно в настоящее, закрепив меня здесь.

Эти двое смотрели на меня.

- Привет, - тихо сказал Кэрран.

Я сглотнула. В голове пульсировало.

- Сработало ли? - Кэрран спросил Дулиттла.

- Не знаю. - Дулиттл казался усталым.

Кэрран встал и поднял руку.

- Ударь меня по руке.

Я оттолкнулась от кровати. Говорили, что ходьба это просто контролируемое ритмичное падение. Мое падение оказалось неконтролируемым. Я приземлилась на задницу.

Кэрран не двигался.

Я поднялась на ноги. Мое тело ощущалось как онемевшая конечность, возвращающаяся к жизни.

Я нанесла удар ногой в виде полумесяца. Я ударила его бедром, и это было так быстро, что все расплылось. Моя нога ударила его по руке. Он сделал шаг назад. Его глаза сузились.

- Нажал, и вышло, - сказала я ему.

- Сработало, - сказал Дулиттл.

Глава 13

- ЧТО ПОСЛЕДНЕЕ ты помнишь? - спросил меня Дулиттл.

- Мое слово силы по какой-то причине дало обратный эффект. Я думаю, что реакция магии вызвала инсульт. Я пыталась заморозить великана и потерпела неудачу. Отдача поразила меня, и мне показалось, что у меня взорвалась голова. - Я чувствовала себя странно плоской. Словно во мне вообще не было эмоций.

- Это и произошло, - сказал Дулиттл.

Кэрран внимательно наблюдал за мной.

- Это была самая сильная головная боль в моей жизни. Я думала, что умираю. - Я пыталась собрать побольше воспоминаний. - Я пыталась убить великана. Лаго прыгнул на него, но я уже перерезала вену на шее гиганта. Мы упали. После этого ничего не помню. – Я говорила монотонным голосом, будто это была не я.

- Ты убила великана. Появились правоохранительные органы. Его труп начал извергать ящериц, - сказал Кэрран.

- Насколько больших? Какого цвета?

Ему потребовалось около десяти минут, чтобы ввести меня в курс дела. Была пятница, 4 марта, три часа дня. Я потеряла четверг и добрую часть пятницы, хотя могла поклясться, что провела на больничной койке гораздо больше времени. Двадцатичетырехчасовая задержка могла стоить Эдуардо жизни.

- Нет новостей об Эдуардо?

- Нет, - сказал Кэрран.

- Где ты был? Я думала, вы с Джули попали в ловушку в Гильдии.

- Я пошел убивать упырей, - сказал Кэрран.

- Тебе следовало оставить записку.

- Я должен был оставить записку, - сказал он как-то напряженно.

Я оттолкнулась от кровати и пошла в ванную. Мои ноги повиновались мне. Последние остатки головной боли еще оставались, но они тоже начали таять. Я почистила зубы и плеснула холодной водой на лицо, чувствуя онемение и какую-то отстраненность, будто я на самом деле не была в своем теле, а стояла неподалеку, наблюдая, как какая-то незнакомая женщина умывает лицо.

- Тебе нужно быть начеку, - донесся до меня голос Дулиттла. – Трудно определить, насколько восстановились у нее функции. Она может стать дезориентированной. Возможны резкие колебания личности. Обычно я ожидал бы, что она запаникует, но мы оба знаем...

- Вместо этого, вероятно, она кого-нибудь зарежет, - закончил Кэрран.

Я вытерла лицо полотенцем и посмотрела на себя в зеркало. Медленно, очень медленно во мне зашевелился намек на узнавание. *Привет. Меня зовут Кейт Дэниелс. Приятно познакомиться. Я все еще могу сражаться. Я все еще остаюсь собой. У меня есть люди, которых я люблю, которые любят меня в ответ. У меня есть работа, которую нужно делать.*

Я почувствовала себя лучше. Мое тело часами лежало на больничной койке. Очень медленно, шаг за шагом, я снова начала чувствовать себя самой собой. Я чувствовала себя свежей, будто проснулась в понедельник утром после очень спокойных выходных.

Я вышла из ванной.

Дулиттл подкатился к двери.

- Куда ты? - спросила я.

- Я собираюсь прилечь, - сказал он. - Потому что я стар и устал, и превысил свою месячную дозу возбуждения. Кейт, никакой напряженной деятельности. Никаких драк, никакого секса и никаких слов силы. Особенно против каких-нибудь великанов. Если ты повторишь прошлый опыт, это убьет тебя. Твой мозг все еще восстанавливается. Не делай ничего, что могло бы повысить кровяное давление. Приходи ко мне через неделю. Я не знаю, почему я продолжаю болтать, может, потому что уверен, что ты меня проигнорируешь.

Я подошла и обняла его

- Ну вот. - Дулиттл покачал головой.

- Спасибо тебе за все.

- Услышь меня. - Дулиттл пристально посмотрел на меня. - Я не хочу тебя хоронить. Я не хочу видеть тебя в гробу. В какой-то момент, независимо от того, насколько ты упряма, тебе нужно перестать относиться к своему телу как к мечу, который ты можешь заточить заново каждый раз, когда он сломается.

- Если он сломается, одной заточкой его не починишь.

Дулиттл раздраженно хмыкнул.

- Кейт! Позаботься о себе. Если тебе наплевать на такого старика, как я, сделай это ради своего будущего мужа и дочери.

- Никаких слов силы против великанов, - пообещала я.

Он ушел. Я закрыла дверь и повернулась.

Кэрран стоял у кровати, скрестив руки на груди. Я подошла к нему.

- Так ты вернулась или нет? - тихо спросил он.

- В некоторой степени.

- Кейт.

То, как он произнес мое имя, вызвало у меня желание протянуть руку и прикоснуться к нему.

- Мне нужно знать, где мы находимся. - Его серые глаза потемнели, но не от гнева, а от смирения. - С нами все в порядке? Мы незнакомцы, у нас первое свидание, или мы вместе пойдем домой сегодня вечером?

Я шагнула ближе к нему и поцеловала. Какое-то мгновение он не отвечал, а потом приоткрыл рот и притянул меня к себе, сжимая в объятиях. Я лизнула его язык, позволяя его вкусу омыть меня. Предвкушение затопило меня. Это казалось правильным. Он был моим. Моим Кэрраном. Я чуть не потеряла его, но я боролась за него, и вот он здесь, любит меня. Я скользнула руками вверх по его груди и обвила шею. Мы стояли, сцепившись, переплетясь, почти слившись воедино, пробуя один и тот же вкус, дыша одним и тем же дыханием, и в этот момент я почувствовала себя цельной.

Я чувствовала себя в огне.

Он скользнул языком мне в рот, переплетаясь с моим, его тело было таким твердым и сильным, его кожа горячей, его руки блуждали по моей спине, скользя ниже по изгибу и обхватывая мою ягодицу. Он целовал меня крепко и ненасытно, впитывая меня в себя. Каждое прикосновение его языка сводило меня с ума все больше и больше. Я запустила руки в его короткие волосы, прижимаясь к нему. Я хотела, чтобы это длилось вечно, оставаться такой, завернутой в него, цельной, любимой и желанной. Мне нужно было больше.

Люди восставали из моих воспоминаний: мой приемный отец, Грег, мой биологический отец... *Проваливайте все вы. Он мой. Я хочу его, я выбрала его, и он мой. Я не обязана оправдываться ни перед вами, ни перед кем-либо еще. Если вам это не нравится, проваливайте.*

Мы отстранились. Его глаза были полны золотых искр. Какие бы ограничения его ни сдерживали, я только что разорвала их на куски. От его взгляда одежда должна была расплавиться прямо на моем теле, и я понятия не имела, почему она все еще была там. Я подняла подбородок, и он склонил голову к моей шее. Его зубы прикусили кожу там, посылая восхитительные мурашки по спине.

- Люби меня, - прошептала я. - Люби меня, и у нас все будет хорошо.

Его руки блуждали по моему телу, лаская, разжигая во мне потребность каждым прикосновением его твердых пальцев. Он вдохнул мой запах. Я прижалась к нему и почувствовала его длинный, твердый член под тканью джинсов. Да. Пожалуйста.

Кто-то постучал в дверь.

- Что? - сказал Кэрран ровным голосом.

Я поцеловала чувствительное местечко под его подбородком, пробуя на вкус его кожу и едва заметную щетину. Это сводило его с ума. Я это помнила.

Его глаза стали полностью золотыми.

- Ты хотел знать последние новости о Гильдии, - сказал Дерек через дверь.

Черт возьми.

- У них собрание через час. Кроме того, Триша говорит, что у нас есть полчаса, чтобы очистить Крепость, прежде чем это вызовет проблемы. Им трудно смириться с тем фактом, что мы здесь.

- Кэрран? - позвал Дерек.

- Слышу. - С низким рычанием Кэрран отпустил меня, выглядя так, как будто ему было физически больно отступать.

- Он выбрал самое неподходящее время, - сказала я. - Как всегда.

- Это его сверхспособность. - Кэрран поморщился. - Мы все равно должны остановиться. Я не хочу, чтобы ты потом сожалела об этом. И я не хочу, чтобы твоя голова взорвалась.

- Неужели? Ты настолько хорош, что у меня взорвется голова?

Это заняло у него мгновение. Выражение его лица изменилось с напряженного на задумчивое.

- Возможно такое. Я не врач, но Дулиттл сказал, что такое может случиться.

- Это большие ожидания, которым нужно соответствовать.

- Я превосхожу ожидания.

К тому же еще такой скромный.

- Ты хочешь домой? - спросил он.

- Нет. Я хочу пойти в Гильдию, а затем я хочу найти Эдуардо. - И вышвырнуть задницу его похитителя из этого города.

Он вытащил сумку из-под моей кровати.

- Твое снаряжение. Я попросил Дерека зайти к нам домой.

Я осторожно открыла сумку и увидела свой пояс, метательные ножи, старые поношенные джинсы и пакетик со странным грязным стеклом, которое мы нашли у машины Эдуардо.

- Я люблю тебя.

Он прижал меня к себе, поцеловал в лоб и вдохнул аромат моих волос. Облегчение было таким очевидным в том, как он прикасался ко мне.

- Все в порядке, - сказала я ему.

- Я знаю. - Его голос был тихим. - Я всегда буду рядом. Я пройду пешком всю планету, если понадобится.

Я закрыла глаза и прошептала:

- Я пойду тебе навстречу.

Пару минут спустя мы вышли в комнату ожидания. Дерек стоял, прислонившись к стене. Джули сидела рядом с Асканио. С тем самым Асканио, который сказал ей, что я могу оказаться парализованной или с амнезией, и что я хочу вернуться домой, чтобы умереть.

Джули увидела меня и вскочила на ноги. Асканио схватил ее за руку, пытаясь удержать.

Амнезия, хм. Что ж, давайте посмотрим, чем это закончится.

- Я не знаю, кто ты, - сказала я ему. - Но не трогай моего ребенка.

Удивление отразилось на его лице. Он отпустил, и Джули обняла меня. Я обняла ее в ответ.

- Ты в порядке? - спросила Джули.

- Я в порядке, - сказала я ей. - Я никуда не собираюсь. Я не оставлю тебя. Ты поняла?

- Поняла. - Она кивнула. Мы поговорим об этом позже, когда не будет столько народу. Некоторые вещи лучше обсуждать наедине.

Кэрран не стал останавливаться, и я пошла рядом с ним. Нам нужно было как можно скорее, к черту, убраться из Крепости.

Дерек и Джули последовали за нами. Асканио преследовал меня.

- Кейт! Это я.

- Я - ужасное имя, - сказала я ему. – Тебе надо придумать еще как минимум три буквы.

- Асканио! Ты должна меня помнить.

Я покачала головой.

- Нет.

- Это несправедливо! - заявил он.

- Да, с тобой всегда так, - сказала ему Джули.

Асканио остановился.

- Я заставлю тебя вспомнить меня! - крикнул он.

Мы вчетвером продолжали идти.

- Ты действительно не помнишь его? - прошептала Джули.

- Конечно, я помню его.

Она хихикнула.

- Где Барабас? - спросил Кэрран.

- Он сказал, что будет в Гильдии на случай, если мы решим посетить их собрание, - сказал Дерек. - Он упаковал нам пакет. Он в моей машине.

- Хорошо, - сказал Кэрран.

- Нам нужно будет заехать в «Стального коня», чтобы забрать Клерка, - добавила я. Войти в Гильдию с Клерком было бы все равно, что ударить Боба кулаком прямо в живот.

- Ты успела взглянуть на великана? - спросила я Джули.

- Да.

- Какого цвета была магия трупа?

- Бронзовая, - сказала она. - Совсем как «Тахо».

Так я и думала.

- Продолжим разговор в машине.

Мы открыли большие двери. Шесть человек преградили нам путь. Я узнала двоих. Личная охрана Царя Зверей.

Кэрран даже не замедлился.

- Эм... - произнес один из мужчин.

- Двиньтесь, - сказал Кэрран.

Они отодвинулись. Мы направились по коридору. Миниатюрная женщина повернула за угол и бросилась к нам, поправляя свои большие очки. Дали. Эй, я узнала ее. Счет в мою пользу.

- Стойте. - Дали преградила нам путь. - Кейт, ты ходишь?

- Да. - *И дерусь.*

- Ты можешь сказать мне, что происходит? Я знаю, что тем, чем вы занимаетесь, как-то связано со Стаей, но Джим избегает меня.

- Мы сами справимся, - сказал ей Кэрран.

- Я не тебя спрашиваю. - Дали повернулась ко мне. - Что происходит?

В прежние времена я бы прошлась по коридору и убедилась, что нас никто не слышит, чтобы не спровоцировать инцидент, но я больше не была Консортом, и мне было насрать.

- Пропал Эдуардо, Мэхон не собирается его искать, потому что не думает, что Эдуардо подходящий зять. Джордж обращалась к Джиму за помощью, но тот не хочет выходить за рамки своих полномочий.

Дали моргнула и повернулась к личной охране.

- Родни. Пойди и принеси мне досье Эдуардо.

- Я не могу. - Большой оборотень придал своему лицу извиняющееся выражение. - Джиму не понравится...

Дали наклонилась вперед, ее взгляд был прямым и тяжелым.

- Меня не волнует, что нравится Джиму. Сделай это.

Родни колебался.

- Чего ты ждешь? - спросила Дали. По ее голосу было ясно, что ответ ее не интересует.

- Он ждет «или», - сказала я ей.

- Что?

- Обычно к такому роду угрозам прилагается «или». Сделай это, *или* случится что-то плохое.

- Он не получает «или». - Слабый зеленый отблеск пробежал по радужкам Дали. - Здесь нет никакого «или». Сделай это. Потому что я так сказала.

Родни опустил голову.

- Да, альфа.

Мы наблюдали, как он отступал по коридору.

- У тебя это хорошо получается, - сказала я ей.

Она пожала плечами.

- Я разобралась. Большинство людей сделает практически все, что им прикажут, если действовать авторитетно, не оставляя им выбора, и принимать ответственность за их действия. Это немного пугает, не так ли?

***

ВЫТАЩИТЬ КЛЕРКА из "Стального коня" оказалось до смешного просто. Мы с Кэрраном зашли туда и сели за барную стойку. Клерк вытирал полотенцем стопки. Он был аккуратным мужчиной средних лет со светло-каштановыми волосами. Он, должно быть, был хорошим барменом, ему нравилось слушать людей.

- Кейт. Давно не виделись. - Клерк внимательно посмотрел на нас. - Что это будет?

- Тебе нравится быть барменом? - спросила я.

- В этом есть свои моменты, - сказал он. - Это сложный бизнес. Приходится следить за поставщиками. Приходится иметь дело с клиентами. - В его голосе не было особого энтузиазма.

- Сколько ты зарабатывал в Гильдии наемников? - спросил Кэрран.

- Сорок штук.

- Я заплачу тебе шестьдесят, если ты вернешься.

Клерк снял полотенце с плеча и крикнул в подсобку.

- Эй, Кэш? Я ухожу.

Когда мы выходили из бара, Клерк улыбнулся.

- Я бы сделал это за меньшую плату.

- Я не хочу, чтобы ты делал это за меньшую плату, - сказал Кэрран. - Тебе нужно, чтобы тебе платили столько, сколько ты стоишь. Если ты запустишь Гильдию, мы поговорим о повышении.

Клерк улыбнулся шире.

- Я буду настаивать на этом.

Теперь он следовал за нашим джипом на своем грузовике. Одна маленькая победа за раз.

Кэрран был за рулем. Магия была в самом разгаре, двигатель ревел, но звукоизоляция в салоне достаточно приглушала шум, так что, хотя нам приходилось повышать голоса, мы могли продолжить разговор.

- Итак, что мы знаем, - сказала я. - Упыри родом из древней Аравии, так же как и волчьи грифоны и скорпионы ветра. До появления грифона, на Освальдов напал гигантский клещ, но клещи универсальны. Они есть на всех континентах, за исключением, вероятно, Антарктиды, но я не стала бы это полностью исключать. Так что это мог быть клещ из Аравии.

- А как насчет ящериц? - спросила Джули.

- Я не могу вспомнить, как они выглядели, из-за травмы головы, но, возможно, это аждаха.

- Что такое аждаха? - спросил Дерек.

- Аждаха - персидский дракон. Древнеиранские мифы полны драконов-убийц.

Этот ход рассуждений привел меня к очень тревожному выводу, и я пыталась сделать все возможное, чтобы использовать отрицание как щит.

- Здесь есть закономерность, - сказал Кэрран. - Одно место происхождения.

- Да. Кроме того, реанимационные метаморфозы редки. Два случая так близко друг к другу - большая редкость. Я бы поставила свою правую руку на то, что тот, кто стоит за волчьим грифоном и упырями, также стоит за великаном и аждахами.

- Нам нужно отвести Джули к твоему другу волшебнику, - сказал Кэрран.

- Ты имеешь в виду Лютера?

Он кивнул.

- Ты говорила, что они помещают тела в карантин. Стал бы он держать скорпиона ветра на льду?

Зная Лютера? Да, он держал бы его на льду и возился бы с ним до тех пор, пока кто-нибудь повыше не потерял бы терпение, не отобрал бы его у него и не поджег. Я знала, о чем думал Кэрран. Если скорпион ветра также излучает магию бронзового цвета, у нас будет подтверждение того, что все, с чем мы сталкивались до сих пор, было связано.

- Лютер обещал мне доступ к Митчеллу. - Я оглянулась на Джули. - Не хотела бы ты пойти со мной в полицейский морг, чтобы взглянуть на странные останки, а затем навестить домашнего упыря полиции?

Джули сморщила нос.

- Я могу пойти с тобой или потратить вечер на написание эссе по предмету «Современный английский» по чрезвычайно скучной книге о людях, живущих в маленьком городке перед Сдвигом, которая не имеет абсолютно никакого отношения к моей жизни и совсем мне не помогает. Даже не знаю, оба варианта настолько заманчивы...

- Мне кажется, что ты, как пошла в новую школу, стала слишком дерзкой, - сказала я.

- Ты сделала меня дерзкой, - сказала Джули. - Я - твое наказание.

Я покачала головой.

- В любом случае, все, с чем мы столкнулись, пытаясь найти Эдуардо, имеет корни в арабской мифологии, что означает, что это происходит из того же географического региона, что и моя магия. Оттуда же, откуда магия моего отца.

- Ты думаешь, за этим стоит Роланд? - спросил Кэрран.

- Я не знаю. Я точно знаю, что великан был невосприимчив к моим словам силы. Моя магия отскочила от него, и за это пришлось чертовски дорого заплатить. Я не могу рисковать, снова используя слово силы против этого существа, иначе моя голова взорвется.

- Мы только что потеряли одно из наших главных орудий, - подытожил Дерек.

- Не обязательно, - сказал Кэрран.

- Я не могу атаковать с помощью слов силы напрямую, но я могу атаковать окружающую среду вокруг таких существ. Моя магия работает не только против самого существа. Я использовала слово силы на упырях, которые явно откликались на зов этого существа, и оно сработало так, как задумывалось.

- Почему? - спросил Дерек.

- Потому что есть некоторые ключевые различия между упырями, грифоном и великаном, - сказала я. - Давайте предположим, что за всем этим стоит некое существо, некий Призыватель. У него есть какой-то план, но он ограничен, потому что он может достигать своих целей только с помощью магии, поэтому он каким-то образом находит способ контролировать упырей и использует их для выполнения своих приказов. Мои слова силы работают против них, потому что, пока они находятся под контролем Призывателя, они сохраняют свою собственную магию.

- В этом есть смысл, - сказал Дерек.

- Хорошо. Итак, грифон - это прислужник, нечто, что Призыватель извлек из воздуха. Это выражение его магии, поэтому мои слова силы могут подействовать на него, а могут и не подействовать. Я не думаю, что великан - это прислужник, потому что на нем явно был предмет силы. Что-то блестящее. Я видела какую-то штуку у него в ухе. Я думаю, это могло быть ювелирное изделие.

- Откуда ты знаешь, что это был предмет силы? - спросила Джули. - Может быть, это была просто серьга.

- Потому что великан был обнажен, за исключением этого предмета, и он был явно слишком мал для него. Этот предмет, скорее всего, превратил его в гиганта, и он, вероятно, начинал как человек, а не как прислужник. Чтобы произошла такая трансформация, Призывателю надо было полностью наполнить человеческое тело своей силой.

- Я поняла, - сказала Джули. - Призыватель овладел человеком и превратил его в великана, что делает великана аватаром. Это почти так, как если бы сам Призыватель стал великаном.

- Именно. Мои слова силы действуют на существ, которыми он управляет, они могут действовать на существ, которых он призывает, но они, черт возьми, не действуют на него напрямую.

- Никаких слов силы, - сказал Кэрран.

- Поддерживаю, - сказала Джули.

- У меня нет планов использовать слова силы, если только у меня не останется абсолютно никакого выбора. - Я сделала мысленную заметку спросить Лютера, удалось ли ему вернуть предмет силы. Мне казалось, что я что-то упускаю, какую-то жизненно важную деталь, но когда я потянулась за ней, ничего в голову не пришло.

- Я не понимаю, почему он напал на Гильдию. - Дерек поморщился. - В чем был смысл?

- Месть, - сказал Кэрран. - Посмотри на это с его точки зрения. Сначала он решает, что имеет что-то против кошек, и начинает нападать на семью Освальдов. Он призывает клеща. Эдуардо, наемник, приходит и убивает его. Затем мы с Кейт убиваем нескольких его упырей. Затем он вызывает волчьего грифона, и два наемника из Гильдии убивают его. Он превращает грифона в скорпиона ветра, и мы с Кейт, которые только что пришли из Гильдии, убиваем и его. Затем ты, Асканио, Джули и я отправляемся в туннели УМА и убиваем еще больше упырей. На его месте я бы разозлился и отправился в Гильдию, чтобы заставить наемников заплатить и убедиться, что они перестанут издеваться надо мной.

- Проблема с нашей теорией в том, что Эдуардо не вписывается, - сказала я.

- Почему нет? - спросил Дерек.

- Они не убили его, - сказал Кэрран. - Если Эдуардо просто случайно стал мишенью, потому что он был наемником, то почему бы просто не убить его? Зачем проходить через трудности с похищением? Что такого особенного в Эдуардо?

- Мы не узнаем, пока не разберем другие его задания из Гильдии - сказала я. И для этого нам нужны были две вещи: чтобы Клерк помог нам, и чтобы остальные члены Гильдии смотрели в другую сторону. Так или иначе, все зависело от Гильдии.

Кэрран свернул на Феникс-Драйв. Верхний этаж Гильдии был в руинах, ее крыша была сломанной и неровной, но весь мусор с парковки исчез. Разбитые машины и куски здания исчезли. Улицу покрывал слой серебристой пыли толщиной в дюйм.

- ВПСЗ встряхнули и запекли, - сказала я.

Кэрран взглянул на меня.

- Они подожгли зараженную землю и засолили ее.

Соль была универсальным моющим средством для всего магического. Когда было непонятно, с каким видом магии имеете дело, оставалось два варианта. Зараженный предмет можно было поджечь или засыпать солью. ВПСЗ обычно выбирало оба варианта, которые были известны как «встряхнуть и запечь». У них были отличные огнеметы, и на улицах должны были стоять грузовики с солью. Если бы что-нибудь магическое пережило это, я была бы удивлена.

- Ладно, сделайте лица попроще, - сказала я детям.

Мы припарковались на обочине. Я схватила сумку, которую Барабас преподнес Дереку для нашего шоу в Гильдии. Кэрран вышел из машины и накинул плащ. Плащ был идеей Барабаса. Большой, черный, с черными перьями по краям, он был собран на правом плече Кэррана. Стая сделала его для него после того, как он оторвал голову богу-Ворону во время вспышки. Он никогда его не носил. Барабас отправил его через Дерека вместе с моей сменной одеждой и запиской для Кэррана, в которой говорилось: "Надень его, пожалуйста". Он заставит сосредоточиться на его лице, и никто не захочет смотреть на это лицо или видеть силу в его глазах. Кэрран - Убийца богов.

Клерк догнал нас, выражение его лица вытянулось, когда он осмотрел ущерб.

- Иисусе. Я приходил посмотреть вчера, но не смог подобраться близко. Власти оцепили это место.

- Мы все вернем обратно, - сказала я ему. - Будет как новенькая.

- Лучше, - сказал Кэрран.

Мы пошли в Гильдию. Соль хрустела у нас под ногами.

Многострадальные металлические двери Гильдии были открыты примерно на фут. Была предпринята какая-то нерешительная попытка свести их вместе. Должно быть, потребовалось несколько человек, потому что края дверей оставили царапины на посоленном тротуаре.

- Тебе следует сделать эффектное открытие двери, - сказала я Кэррану.

- Хотела бы ты посмотреть, как я драматично открываю двери?

- Да, была бы не прочь. Даже очень.

Мимолетная улыбка изогнула его губы. Мы пошли быстрее. Мы уже почти шли маршем. Наемник высунул голову из щели, увидел нас и исчез.

Мы подошли к дверям. Кэрран даже не замедлился. Он поднял руки и толкнул двери. Они распахнулись с металлическим скрежетом, царапнув пол.

Кэрран не стал останавливаться. Мой страшный, пугающий монстр.

Мы вошли в зал Гильдии. Пол был вычищен. Большая часть крыши исчезла, и высоко над нами возвышалось открытое небо. Да уж, работы будет не хило. Работы и денег.

Наемники сидели и стояли у стен. Я увидела Барабаса, стоящего слева. Наши взгляды встретились, и он улыбнулся.

В центре зала стояли Марк, Боб Карвер, Айвер, которая была единственным членом "Четырех всадников" на собрании, Риган - большой светловолосый мужчина, похожий на медведя, который выглядел так, словно его случайно бросили какие-то викинги-налетчики, и Соня - грациозная афроамериканка, мускулистая, как фехтовальщица. О, хорошо. Собрание Гильдии собрало всех.

Все посмотрели на нас. Марк бросил на нас быстрый взгляд и снова повернулся к толпе. Его костюм сидел криво. Его галстук свободно болтался на шее. У него был лихорадочный вид.

- Годами я управлял этой адской дырой. Я нянчился с вашим идиотом-основателем, - произнес Марк.

Лица стали мрачными. Оскорбление памяти Соломона Реда было не очень хорошим ходом.

- Я заключал сделки с поставщиками. Я приносил вам контракты на большие суммы. Я работал с ВИП-клиентами. Контракт Малинова? Да пожалуйста. Работа у Горовица? Я это устроил. Не Соломон Ред. Не Клерк. Я это сделал.

- О Боже. Мы застали его в середине речи «Я особенная снежинка».

- Чушь собачья, - сказал Риган. - Я работал у Горовица. Они даже не хотели с нами общаться, пока Соломон не убедил их, что мы хороши.

Марк резко повернулся к нему. Его глаза сузились.

- Знаешь что, Риган? - Он глубоко вздохнул.

Дождись… просто дождись…

- Пошел ты на хер!

Вот оно.

- Пошли вы все на хер!

Он хочет свалить. Я чувствовала это. Боб тоже это понимал, потому что он ничего не говорил. В отличие от трех четвертей присутствующих, Боб также знал, что управлять Гильдией без Марка будет практически невозможно.

- Я устал защищаться. Мне надоело оправдываться. С этим местом покончено. Покончено! - Марк ухмыльнулся. - Ну, я не собираюсь идти ко дну с этим тонущим кораблем. Я нашел себе работу. С меня хватит.

- Что, черт возьми, мы должны делать? - крикнул один из наемников.

- Мне насрать, что собираются делать каждый из вас, животные, нюхающие дерьмо. Я ухожу. Я просто хотел, чтобы вы все знали, как сильно я ненавижу каждого из вас. Горите в аду, мне все равно.

Марк повернулся, чтобы уйти.

- Подожди, - окликнул его Боб. - А что насчет твоих акций?

Марк резко обернулся.

- Ты хочешь мои акции, Боб? - Он хихикнул. - Это все? Мои ничего нестоящие акции, которые ты и твои неандертальцы опустили с двухсот семи долларов за акцию до пятидесяти шести центов? Ты их не получишь, Боб. Я уже продал их. И я получил за них выше рыночной стоимости. Наслаждайтесь оставшейся частью вашей жизни в этих развалинах.

Марк церемонно поклонился, повернулся и вышел.

Воцарилась тишина.

- Кто купил его акции? - спросила Соня.

- Я, - сказал Барабас.

Все посмотрели на Барабаса. У Боба Карвера было выражение человека, который лихорадочно подсчитывал свои шансы.

- Я хочу сослаться на положение «О пожертвованиях и благотворительных взносах», - сказала я. - Последняя запись в Руководстве в разделе «Полномочия участника».

Все посмотрели на меня.

Я подняла свою сумку.

- Я жертвую Гильдии двадцать тысяч долларов, которые будут использованы только для оплаты труда Клерка и помощника по его выбору в течение следующих двух месяцев, если Гильдия захочет восстановить его в должности.

- Ты не можешь этого сделать, - пробормотал Боб. - Ты не можешь просто купить себе вход.

- Да, она может, - сказал Риган. - Черт возьми, да, она вполне может.

Боб повернулся к нему.

- У нас была сделка.

- В твоей сделке не упоминалось о ее пожертвовании денег. Ты, черт возьми, что думаешь, что это Орден? - Риган повернулся к толпе. - Поднимите руку, если вы работаете здесь бесплатно.

Никто не дернулся.

- Кто здесь хочет получать деньги?

Поднялся лес рук. Приятно, когда твою работу делают за тебя.

- Три мои последние зарплаты были порезаны, - сказала Соня. - Три! Меня от этого тошнит.

Боб повернулся к Айвер. Она пожала плечами.

- Почему мы все еще говорим об этом? - спросил Риган. - Я ходатайствую о восстановлении Клерка. Все «за»?

Он вскинул руку. Соня присоединилась к нему. Айвер подняла руку. Боб колебался, но его рука поднялась. Голосование против Клерка на глазах у всей Гильдии захлопнуло бы крышку гроба его лидерства.

- Большинство, - объявил Риган. – Клерк, ты восстановлен в должности.

Кто-то сзади захлопал. Толпа подхватила это, и зал взорвался топотом, аплодисментами и свистом.

Клерк слегка поклонился.

- Хорошо, хорошо, - крикнул Боб. - У нас есть проблемы посерьезнее. Как бы нет чертовой крыши.

- В соответствии с положением корпорации, я прошу зачислить трех человек в качестве моих помощников, - сказала я.

- Это может подождать. - Боб уставился на меня.

- Нет, не может, - сказала я ему.

- В прошлый раз, когда я проверял, Дэниелс... - начал Боб.

- Она убила великана, - выкрикнула женщина. - Она перерезала ему шею. Заслуги достались Лаго, но я видела, как она это сделала.

Лаго присвоил себе заслугу? Очень похоже на него. И я ничего из этого не помнила. Должно быть, это произошло между падением великана и ящерицами, о которых мне рассказал Кэрран.

- Какое это имеет отношение к чему-либо? - закричал Боб.

- Если бы не она, Гильдии не было бы, - ответила женщина. - Позволь ей делать свое дело.

- Где ты был, Боб? - окликнул его другой наемник.

- Я был на работе, - рявкнул Боб.

- Пусть она говорит. - Аликс Симос выступил вперед. Это было неожиданно. Я едва знала его.

- Кого ты хочешь зачислить? - спросила меня Соня.

- Его, его и вон его. - Я указала на Кэррана, Дерека и Барабаса.

- Нет, - сказал Боб. - Разве вы не видите? Она использует это, чтобы избежать времянки.

Барабас открыл рот. Я покачала головой. Будет лучше, если отвечу я.

- Боб, это зависит не от тебя. Я зарегистрирована как корпоративный участник уже более года. Я могу привлечь помощников в любое время.

- Она права, - сказал Клерк.

- Ты будешь нести ответственность, если они облажаются, - сказал Боб.

- Отлично, вы зачислены, - сказала Соня. - Клерк займется оформлением документов.

Боб развел руками.

- Что? - Соня посмотрела на него. - Я хочу посмотреть, к чему это приведет. Вы трое в деле.

Я отступила назад. Барабас шагнул вперед.

- "Новый Рубеж" ссылается на положение "О пожертвованиях и благотворительных взносах". В соответствии с финансовыми ограничениями, "Новый рубеж" жертвует Гильдии 150 000 долларов, по 50 000 долларов на каждого вспомогательного члена, которые распределяются следующим образом: 18 000 долларов на ремонт крыши, 10 000 долларов на ремонт интерьера, 12 000 долларов на погашение задолженности по счетам за коммунальные услуги...

Он продолжал перечислять. Как ему вообще удалось выяснить все это менее чем за сорок восемь часов? С каждым пунктом выражение лица Боба мрачнело все больше.

- ... и, наконец, оставшиеся 16 000 долларов на пополнение запасов боеприпасов в оружейной. Что бы быть уверенными, что деньги распределяются по назначению, "Новый рубеж" назначает меня казначеем этих фондов.

- Все за то, чтобы принять эти деньги, пока они не передумали, и назначить этого парня разбираться со всем этим административным дерьмом? - спросил Риган.

- Разве вы не понимаете? - Боб указал на Кэррана, который маячил рядом с Барабасом в своем черном плаще. - Это он. Он финансирует это.

- Да мне плевать, кто финансирует, - сказала ему Соня. - Это деньги, Боб! Живые деньги!

Боб стиснул зубы.

- Мы все боролись за это место. Мы его заслужили. Вы не можете позволить какому-то постороннему просто прийти и взять все в свои руки. Он покупает себе дорогу сюда.

- Не мог бы ты объяснить, в каком месте я посторонняя? - спросила я. - Это подло с твоей стороны, Боб. Ты задел мои чувства.

Толпа захихикала.

Риган повернулся к Бобу.

- Он ни о чем не просит.

Боб открыл рот и тут же закрыл его.

Угу, тебя только что перехитрили. Кэрран не просил ни о какой должности в Гильдии, кроме должности обычного наемника.

Кэрран улыбнулся.

- Этот мужик дает нам волшебные денежки без каких-либо условий, - сказал Риган. - Он не просил о какой-то особой силе. Он не торгуется с нами. Он просто предлагает нам деньги. У тебя есть деньги, Боб? Если ты хочешь дать нам 150 тысяч, я вместо его бабок воспользуюсь твоими. Черт возьми, я воспользуюсь чьими угодно деньгами, чтобы снова получить халтурку в Гильдии.

- Давайте проголосуем, - сказала Соня и подняла руку.

Риган поднял руку. Айвер колебалась.

- Айвер, хватит ссаться, - сказал Риган.

Наемники, люди благородного нрава и утонченных манер.

Айвер подняла руку. Боб бросил на нее обиженный взгляд.

- Нам нужны деньги, - тихо сказала Айвер.

- Сделано. - Риган потер руки. - Мы только что приняли бюджет на следующие два месяца.

Боб сплюнул на пол и вышел. Айвер последовала за ним. Неправильный ход. Он только что предоставил Кэррану возможность действовать, и Кэрран не упустит такой возможности.

Кэрран уставился на плевок Боба.

- Нам нужно навести здесь порядок. Берите лопаты или метлы, и за дело.

- Я не уборщица, - крикнула Паула, одна из наемниц.

Кэрран повернулся к ней.

- Забавно, но я тоже не уборщик. Хотя это зависит от того, кого вы спросите. Иногда я заканчиваю тем, что убираю за другими людьми. Но мы все были там. Вот что значит быть наемником, верно?

- Ты понятия не имеешь, - сказала Паула.

Кэрран взглянул на нее.

- Я так понимаю, ты голубых кровей.

Пола отстранилась.

- Не твое дело.

- Я пришел не из-за денег, - сказал Кэрран. Его голос раскатился, заполняя пространство. - Все, что у меня есть, я заработал своими руками, и мне и сейчас приходится упорно трудиться каждый день.

- Даже Дэниелс? - спросил другой наемник.

Это вызвало у некоторых смешки. Кэрран выдавил улыбку. Это была яркая, заразительная улыбка.

- Особенно Дэниелс. Я работаю каждый день, чтобы содержать ее. Иначе она не стала бы меня терпеть.

Больше смеха.

- В какой-то момент я думал, что богат, но когда я ушел от своих людей, вместо того, чтобы выплатить мне мою часть, они дали мне акции Гильдии.

- Тебя надули, - крикнул кто-то.

- Они тоже так посчитали, - сказал Кэрран. - Но, на самом деле, это я их надул. Я думаю, что это место - дойная корова.

Люди засмеялись.

- Тебе нужно проверить голову, - крикнула Паула.

Он проигнорировал ее.

- Я здесь не для того, чтобы произносить речи или руководить чем-либо. Я таким уже занимался. Теперь у меня есть семья, и я здесь только по одной причине. Я здесь для того, чтобы зарабатывать деньги.

Он произнес волшебные слова. Теперь они слушали.

- Когда я кого-то нанимаю, я смотрю на инструменты его профессии и место его работы. Если я нанимаю электрика, я хочу, чтобы в его мастерской было чисто и организованно, а инструменты находились в хорошем состоянии. Если я нанимаю убийцу, я хочу знать, что он с уважением относится к своей работе и своему оружию. Оглянитесь вокруг. На полу валяется мусор. Грязь. Объедки. Здесь не слишком хорошо пахнет, а выглядит еще хуже.

Наемники огляделись по сторонам, словно впервые увидели Гильдию.

- Если я прямо сейчас вошел бы в эту дверь и увидел это, я бы не стал нас нанимать. Мы выглядим слабыми. Мы выглядим неряшливо. - Кэрран покачал головой. - Судя по этому месту, никогда не скажешь, что это гильдия искусных ремесленников. Потому что это те, кто вы есть. Вы каждый день рискуете своей жизнью, чтобы заработать деньги и помочь людям. Не каждый чувак справится с халтуркой. Это такая же гильдия, как гильдия электриков или

каменщиков, за исключением того, что, если член этой гильдии облажается, вместо того, чтобы отключилось электричество или покосилось здание, умирают люди.

Теперь они ловили каждое его слово.

- Вы заслуживаете лучшего, чем приходить на работу в мусорный бак. Как только начнутся халтурки, мы наймем уборщиков и будем хорошо им платить, потому что у нас будут свободные деньги. Но чтобы кто-то нанял нас, он должен пройти через парадную дверь без рвотных позывов. Кроме того, вон там мой ребенок. - Он кивнул Джули. - Я не хочу, чтобы она думала, что я работаю на помойке. Так что я собираюсь оторвать свою задницу и навести здесь порядок. Если вы слишком напыщенны, чтобы гордиться этим местом, или если вы слишком боитесь грязи, ничего не имею против. Отойдите в сторону с остальными особыми снежинками.

***

ПЯТНАДЦАТЬ МИНУТ СПУСТЯ я стояла рядом с Клерком, пока он просматривал список работ Эдуардо. У меня кружилась голова. У меня чесался весь левый бок. Но если это были максимально худшие побочные эффекты, я была бы в восторге.

Гильдия превратилась в шумный улей. Мусор собирался, и его сгребали в тачки. Кэрран в одиночку собирал огромные куски кирпичной кладки по всему этажу, которые отвалились от стен, и выносил их наружу.

- Здесь все. - Клерк вручил мне список, написанный от руки.

Я просмотрела его. Рутина, рутина, рутина... Ничего даже отдаленно напоминающего арабскую мифологию. В этом конкретном разделе ничего нет. Выглядело как тупик... Эдуардо много работал в эти несколько недель. Он когда-нибудь спал?

Подождите-ка.

Я указала на запись от пятого февраля.

- Здесь говорится, что он отказался от халтурки.

Клерк проверил список.

- Да было такое, помню. Утром он взял работу, вернулся через два часа и отказался от нее.

Отказ от халтурки не был чем-то неслыханным, но как только ты соглашался на работу, тебе приходилось ее делать, поэтому Гильдия разрешала только три несделанных халтурки в год. Это же была "голубая халтурка", что означало двойную оплату.

- Что случилось?

- Там нужна была группа телохранителей, ВИП-клиент. Роуз была с ним в группе. Позже я поинтересовался у нее на предмет ответственности и оценки, и она сказала, что все было хорошо, пока Эдуардо не увидел, как сосед возвращается домой. Стоп... Я не очень хорошо это помню. - Клерк пролистал другую книгу. - Вот. «Мужчина лет пятидесяти с небольшим, шести футов ростом, крупного телосложения, темные волосы, темные глаза, короткая борода, оливковый цвет лица, очки...

Готова поспорить на все, что угодно, что это клиент Нитиша.

- ... верхом на захватывающем дух черном арабском скакуне».

- Арабском? - Само по себе это ничего не значило.

- Да. Роуз знает толк в лошадях. Она около пяти минут рассказывала о том, какой хорошей была эта лошадь. Давай посмотрим, Роуз тогда прокомментировала Эдуардо: «Это лошадь стоимостью в миллион долларов». Эдуардо посмотрел на мужчину, когда тот спешивался. Мужчина узнал Эдуардо и назвал его по имени. Эдуардо не ответил, зашел в дом, взял свое снаряжение и ушел. Мужчина смотрел, как он уходит, но не вмешивался». Тут все.

Привет, преследователь Эдуардо.

Клерк поднял глаза.

- Бросив работу, он вернулся сюда и взял другую. Я сказал ему, что это плохая привычка, и он ответил, что это личное.

- Могу я узнать адрес соседа?

- Нет, но вот адрес халтурки. - Клерк записал его на листе бумаги. - Только в этот раз.

- Я обещаю.

- Он был твоим другом? - спросил Клерк.

Мне не понравилось, что прозвучало "был".

- Он все еще мой друг.

- Я надеюсь, ты найдешь его.

- Я тоже.

Мне нужен был Дерек. Скоро должно было стемнеть, и мне нужно было поговорить с Митчеллом, потому что он все еще оставался моим единственным вариантом, чтобы выяснить, что может влиять на упырей в районе Атланты. Я не могла пропустить эту встречу.

Я подняла глаза и увидела Асканио, идущего рядом с афроамериканцем средних лет в костюме.

Асканио увидел меня и скорректировал курс.

- Что ты здесь делаешь? - спросила я.

- Это мистер Освальд, - сказал Асканио. - Он заходил в офис, поэтому я подумал, что будет лучше, если ты поговоришь с ним сама.

Мистер Освальд. У женщины, чью семью мы спасли от скорпиона ветра, была фамилия Освальд.

Я протянула руку.

- Мистер Освальд?

- Спасибо вам за спасение моей жены и детей, - сказал он.

Обычно я предложила бы отвести его в одну из боковых комнат, но сейчас все было грязным, так что мы могли и постоять.

- Нет проблем, сэр. Прошу прощения за суматоху вокруг. У нас случились некоторые проблемы при последней магической волне. Как поживает ваша семья?

- У них все хорошо, - сказал он. - Мы наняли грузчиков и выставили дом на продажу. Нам не нужны проблемы.

- Еще бы. – Надо разговорить его.

- Памела упомянула, что вы спрашивали, были ли у нас какие-то конфликты или проблемы из-за наших кошек.

Пожалуйста, скажи мне, что были с кем-то проблемы, и что ты знаешь его имя и адрес. Пожалуйста, Вселенная, окажи мне услугу.

- Пару недель назад я убирался во дворе после того бури, что у нас прошла. Я был во дворе, и ко мне подошел мужчина, начав разглагольствовать, что наши кошки залезают на его машину.

- Вы когда-нибудь видели его раньше?

Мистер Освальд покачал головой. Конечно, нет. Это было бы слишком просто.

- Я сказал ему, что он, должно быть, меня с кем-то путает, потому что Шерлок и Ватсон, домашние коты. На самом деле, я считаю, что это не особо неправильно. Кошка - хищник. Она должна ходить на охоту, в ней это заложено, но дети так боятся, что их кто-нибудь съест, поэтому мы держим котов исключительно дома.

- Что на это сказал тот мужчина?

- Он возбудился. - Мистер Освальд нахмурился. - Он повысил голос, замахал руками и перешел к тому, что я могу описать только как разглагольствование. Я подумал, что, может, он пьян. В конце концов, он договорился до той части, где сказал мне, что все было хорошо, пока "вы - люди", не стали жить по соседству со "своими избалованными детьми". В этот момент я сказал ему убираться с моей территории.

- Реально?

- Он сказал мне, что теперь у него развязаны руки, и ушел.

Я вытащила маленький блокнот.

- Как он выглядел?

- Под пятьдесят, темные волосы, лысеющий, среднего телосложения.

- Белый, латиноамериканец...?

- Белый. На нем были костюм и галстук. Очки.

Слишком обобщенно.

- Что-нибудь еще? Вы можете что-нибудь вспомнить? - спросила я. - Татуировки, шрамы, что-нибудь необычное?

- У него была серьга. - Мистер Освальд подумал и кивнул. - Да, точно. Он носил серьгу в левом ухе, одну из тех висячих сережек с очень большим стеклянным камнем внутри. Я подумал, что это странно, потому что она совсем ему не подходила.

- Откуда вы знаете, что камень - стекло?

- Он был ярко-красным и размером с миндаль в скорлупе, почти в дюйм длиной. Я еще подумал, что сережка выглядит нелепо.

В моей голове сработала сигнализация.

- Вы можете нарисовать сережку? - Я передала ему блокнот.

Он быстро набросал форму и вернул его мне. Она выглядела как гроздь крупных виноградин, сросшихся вместе с драгоценным камнем в центре.

- Очевидно, это была очень плохая имитация, - сказал он. - Золото выглядело слишком блеклым, как одна из тех металлических красок, да и серьга была старой и помятой.

Дерьмо. Старая - это плохо. Простой дизайн также ничего хорошего не сулил.

- Был ли драгоценный камень огранен? - спросила я.

- Нет, без огранки. Как это там называется? - Он поморщился.

- Огранка кабошон, - сказал Асканио.

- Да.

И мы просто перешли от плохого к худшему.

- Большое вам спасибо, мистер Освальд. Вы оказали огромную помощь.

- Конечно. Простите, что мы не рассказали вам раньше, но я никогда не упоминал об этом Памеле. Она уже итак беспокоилась из-за соседей.

- Почему она беспокоилась из-за соседей?

- С нами произошли некоторые странные вещи. Все началось с автомобилей. У нас есть сосед в тупике. Его можно назвать любителем мотоциклов. Каждое чертово воскресенье, если царит технология, как раз в тот момент, когда мы пытаемся заснуть, он начинает кататься на мотоцикле взад-вперед по улице. Две недели назад я увидел, что он плачет на обочине. Кто-то раздавил его мотоцикл и все его машины. Я видел, что осталось — это выглядело так, будто кто-то наступил на них.

Ты этого не говорил.

- Когда это было?

- В прошлый понедельник. Но хуже всего было в прошлый четверг. Мы сделали оформление ко дню Сдвига. На нашей улице много детей.

День Сдвига был новым праздником, рожденным после ужаса первой магической волны много лет назад. В годовщину этого события люди вывешивают украшения: растяжки, сделанные из лент, крестов, полумесяцев и Звезд Давида. Они зажигают синие огни, и маленькие дети ходят взад и вперед по улице, стучат в двери и раздают маленькие амулеты в обмен на печенье и конфеты. Это такой способ отпраздновать жизнь в годовщину того дня, когда умерла одна двенадцатая часть населения Земли.

- Мы развесили все украшения, ленты, проволочных монстров, все. Вся округа была украшена, а затем в одночасье все исчезло. - Мистер Освальд прочистил горло. - Все это исчезло во всем районе, будто никогда и не было. Я разговаривал с Арни через дорогу, и он сказал, что поздно возвращался той ночью домой. Он проехал мимо украшений, заехал в гараж, а затем вспомнил, что нужно забрать почту, поэтому вышел обратно. В нашем доме мы серьезно относимся к украшениям. Мы обмотали наше дерево лентами. Это заняло у детей добрый час. Арни, возможно, и пробыл минуту в гараже, но когда он вышел, на всей улице ничего не было. Какая магия может заставить все исчезнуть за пару минут?

Вид магии, который превратил обычного мужчину средних лет в шестидесятипятифутового гиганта. Прошлый четверг был 24 февраля. Эдуардо исчез в понедельник, 28 февраля.

- Мистер Освальд, не могли бы вы вспомнить кое-что для меня. Когда вы общались с тем мужчиной по поводу своих кошек?

- Несколько дней назад, - сказал он.

- Это было до или после того четверга?

Он нахмурился.

- Это должно было быть раньше. Я уехал в пятницу, так что, должно быть... Это была среда. Точно, это была среда, потому что я вынес мусор на обочину.

- И вы не знаете, кто может стоять за этим? - спросила я.

- Понятия не имею, но я надеюсь, вы найдете ублюдка. Что ж, мне пора идти.

- Конечно. Большое вам спасибо за вашу помощь.

Он вышел.

- Почему важно, чтобы драгоценный камень был огранен? - спросил Асканио.

- Потому что люди не ограняли драгоценные камни до четырнадцатого века. До этого у них не было инструментов, поэтому они придавали им форму кабошон. Этот человек увидел старинную серьгу с рубином длиной в дюйм.

Я повернулась к Асканио.

- Ты работаешь на меня?

- Да. Ты повысила меня с неоплачиваемого до оплачиваемого стажера.

- Чья это была идея сделать тебя стажером в первую очередь?

- Твоя. Андреа считала, что это слишком опасно, - услужливо подсказал он.

- Это потому, что у Андреа голова работает лучше, чем у меня. – В этом была причина, по которой она была моей лучшей подругой. - Мне нужно, чтобы ты позвонил в полицейские управления Чамбли и Данвуди, и спросил их, поступали ли какие-либо жалобы конкретно на Освальдов или на что-либо в их районе. - Учитывая, что дом Освальдов находился прямо на границе, невозможно было сказать, в какой департамент могли быть направлены жалобы.

У Асканио появилось странное выражение лица.

- Ты уже просила меня это сделать. У них не было жалоб.

- Ты звонил или ходил туда лично?

- Я звонил.

Поскольку он был стажером, мне приходилось обучать его.

- Громкий мотоцикл, куча ярких украшений и кошки, которые сидят на машинах людей. Что у них общего?

- Капризный сосед, который потрясает тростью и кричит на людей, чтобы они убирались с его газона.

Для него еще оставалась надежда.

- Капризные соседи жалуются, и они обычно жалуются властям, и часто в письменном виде. - И иногда, когда их жалобы игнорируются, они заключают сделки с тайными силами. К сожалению, за это всегда приходилось платить. – Асканио, ты можешь быть очаровательным?

Асканио усмехнулся. Он не просто усмехнулся, он выпустил улыбку, как ракету из катапульты. Вероятно, это оказало бы такое же катастрофическое воздействие на любую женщину в возрасте от пятнадцати до тридцати. Идеально.

- Мне нужно, чтобы ты съездил в полицейское управление Данвуди и был очаровашкой. Поспрашивай вокруг. Кто-то должен помнить, что звонил этот человек. Если ты ничего не найдешь, обратись в департамент здравоохранения, а затем в службу контроля за животными. У тебя есть машина?

- Да. - Он кивнул.

- Иди и сделай это для меня. Не возвращайся, пока что-нибудь не откопаешь. Мне нужно имя.

- Хорошо. И тогда ты будешь вспоминать меня?

- Я не знаю. У меня амнезия, паралич и желание умереть, а они просто так не проходят.

Он открыл рот и замер.

- Хорошо. Я задница. Она хотела знать, что может произойти, поэтому я рассказала ей, но мне не следовало этого делать.

Хороший звоночек.

- Дай мне имя, и тогда я попробую вспомнить.

Он ушел, а я пошла забрать Джули. Нам нужно было найти Лютера и задать ему несколько вопросов.

Глава 14

ОТДЕЛ БИОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ занимал большое прочное здание, построенное из больших блоков местного серого гранита. Большая черная вывеска напротив сообщала об официальном названии: «Центр магического сдерживания и профилактики заболеваний». Я припарковалась у входа, на месте для посетителей. Мы с Джули были вдвоем. Я попросила Дерека пойти по адресу подозреваемого преследователя и понаблюдать за его домом, делая все возможное, чтобы его не заметили, а Кэррана остаться в Гильдии.

День догорел до холодного вечера, небо на западе приобрело ледяной пурпур, когда солнце скатилось к горизонту. Сегодня вечером в зените была магия.

Кэрран предлагал пойти со мной, но я отказалась. Ему нужно было остаться и, запачкав руки, получить уважение наемников, а мне нужно было поговорить с вурдалаком. Когда он снова предложил, я сказала ему "нет", и не только потому, что Митчелл не выполз бы из своей норы, если бы почуял приближение Кэррана.

Кэррана было невозможно игнорировать. Он не то, чтобы вертелся вокруг меня, но он был очень бдителен на случай, если я вот-вот упаду в обморок. Прямо сейчас он был эквивалентом отряда обученных убийц на побегушках, готовых защитить меня при малейшей провокации. Мой инсульт вывел его из равновесия. Я чувствовала, как он преодолевает эту тонкую грань между сохранением самообладания и потерей всякого подобия рационального мышления. Он так и не оправился, потеряв из-за лупизма родителей, братьев и сестер. Страх, что со мной что-то случится, грыз его постоянно, и сидение в течение двух дней в ожидании, не умру ли я с паникующими детьми, свело его с ума. Он был так сильно взвинчен, что аж сила исходила от него. Если бы кто-то случайно столкнулся со мной, он бы разорвал его на куски. Больше всего он хотел запихнуть меня в бронированную комнату, заваленную мягкими подушками, охранять ее, пока все безумие, которое им двигало, не сведется к простому осознанию того, что с нами обоими все в порядке. Он бы никогда этого не сказал и определенно никогда бы не попытался, но желание было. Я видела это в его глазах.

Может быть, это было потому, что он слишком себя накрутил, или, может быть, так было всегда, но я чувствовала себя в полной безопасности, когда он был рядом. Я чувствовала себя спокойно. Он был похож на армию из одного человека.

Прямо сейчас я не хотела позволить себе роскошь чувствовать себя в безопасности. Мне нужно было почувствовать страх, хороший, возбуждающий страх, который поддерживал меня в тонусе, когда моя жизнь стояла на кону. Мне нужно было знать, что я могу действовать, что я все еще быстра и все еще могу убивать, и что я могу справиться с Атлантой самостоятельно. Что я осталась собой.

- Я знаю, ты волнуешься. Мне нужно это сделать. Либо я пойду, либо с таким же успехом могу собрать вещи и уйти на покой, - сказала я ему. - Я буду осторожна.

- Тебе следует повременить, - сказал он.

- Как долго?

Ответ читался в его глазах: навсегда. Мне надо было уйти, потому что я не всегда могла позволить себе роскошь быть с ним рядом, и нам обоим нужно было с этим смириться.

- Пообещай мне, что если ты столкнешься с другим великаном, ты не пойдешь на него войной, пока я не доберусь туда, - сказал Кэрран.

- Я обещаю. - Гигант был аномалией. Наткнуться на другого было маловероятно.

- Я серьезно, Кейт. Ты не выдержишь еще одного удара.

И он тоже не сможет.

- Я даю тебе слово.

Теперь мы стояли перед отделом «Биозащиты». Я надеялась, что мои руки и ноги будут работать так же хорошо, как до того, как случился весь этот бардак.

- Как они стали «Биозащитой» будучи «Центром магического сдерживания и профилактики заболеваний»? - спросила Джули.

- Центр начинался как подразделение полицейского управления Атланты. Перед Сдвигом, всякий раз, когда происходило убийство или какая-нибудь жестокая ссора, люди вызывали бригады по очистке места преступления. Они зачищали кровь, вывозили разлагающиеся тела, экскременты животных и тому подобное. Короче, биозащита. - Я вышла из машины и направилась к зданию. Джули догнала меня.

- В то время магия была в новинку, но быстро стало ясно, что ее маленькие подарки нужно изучать и сдерживать. Никто толком не знал, как это делать, и полиция Атланты в конечном итоге создала свое собственное подразделение по предотвращению биологической опасности. Они дали ему такое название, вероятно, потому, что это заставляло их чувствовать себя лучше, и все понимали, что это означает. С годами «Биозащита» расширялась, пока, наконец, губернатор не отделил ее и указом не передал под управление штата. - Я остановилась у стены и указала на темное блестящее пятно в граните. - Ты знаешь, что это такое?

Джули прищурилась.

- Нет.

- Темный турмалин. Это здание оббито гранитом Стоун Маунтин[4], в состав которого входят природные вкрапления турмалина. Почему?

Джули наморщила лоб.

- Турмалин часто используется для очищения. При трении или нагревании на солнце он может генерировать слабый электрический ток, и он хороший проводник магии, увеличивающий их защиту.

- Что еще?

Она посмотрела на меня.

- Эээ...

- Гадание, - сказала я ей. - Он используется как камень для предсказания. Это помогает им в их исследованиях. Пойдем.

Мы подошли к большим дверям. Защита оберега сдавила меня на мгновение, перекрыв дыхание, а затем давление исчезло. Мы зашли.

Я кивнула охраннице за укрепленной стойкой регистрации.

- Кейт Дэниелс. Я здесь, чтобы увидеть Лютера.

- Входите, - сказала мне женщина. - Второй этаж, большая дверь справа.

Мы поднялись по каменной лестнице. Мимо нас проходили люди, разговаривая тихими голосами, иногда расслабленными, иногда напряженными. Мы поднялись на второй этаж и повернули направо. Перед нами простирался пустынный коридор, освещенный голубым сиянием фейри-лампы.

- Кейт, - окликнула Джули тихим голосом.

- А?

- Ты ведь помнишь меня, не так ли? У тебя нет амнезии?

О, Джули. Я повернулась и обняла ее. Она безвольно прислонилась ко мне.

- Ты помнишь, как я отвезла тебя в «Пеликан Пойнт»? Ты ела креветки и плакала.

Она шмыгнула носом.

- А когда мы купили сову? – сказала я. - Женщина хотела за нее тридцать баксов, а потом, когда мы вернулись домой, мне пришлось бороться с тобой, чтобы постирать ее?

- Да, - сказала она.

- Даже если бы у меня была амнезия, я бы все равно помнила, что люблю тебя.

Она обняла меня, крепко сжав, и отпустила. Мы прошли по коридору, как ни в чем не бывало, прямо к большой металлической двери, преграждающей нам путь. Я постучала и распахнула ее.

Лютер стоял у лабораторного стола, держа прозрачный пластиковый контейнер, наполненный сушеными травами. На нем была белая медицинская форма, которую слишком

---

[4] Стоун Маунтин - гранитная гора к юго-востоку от центра Атланты. Высота 251,5 метра (513 метров над уровнем моря). Под землей монолит простирается на 9 км. Многочисленные источники называют Стоун Маунтин самым большим гранитным монолитом в мире.

много раз отбеливали, а лицо у него было кислое. На столе, как цыпленок для жарки, распластался труп чешуйчатого ящероподобного зверя. Лютер склонился над ним и посыпал травами открытые ткани. Тьфу.

- Лютер, серьезно? Если бы я знала, что ты так голоден, я бы взяла что-нибудь на вынос.

При звуке моего голоса он обернулся.

- Ты!

- Я.

- Кто это? - Он посмотрел на Джули. - Мини-ты?

- Джули — Лютер. Будь осторожна с ним, он строптивый. Лютер — Джули. Она моя приемная дочь.

- Вводишь ее в курс дела? - Лютер покосился на Джули. - Что это за магия у тебя там? Эмпат? Ты все это время сидела на эмпате и не поделилась? Не круто, Дэниелс, совсем не круто.

- Я поделюсь, если и ты поделишься.

Лютер развел руками.

- Все, что принадлежит Мне, принадлежит Тебе, а Тебе - Мне.

- Евангелие от Иоанна стих 17:10, Молитва за учеников, - сказала Джули. - Но не версия короля Джеймса.

Верно подмечено. В версии короля Джеймса было «Твое - Мое».

- Новый американский стандарт, - сказал Лютер. - Я патриот и горжусь этим.

- Это одна из ящериц, что вылезла из великана? - спросила я, прежде чем они решили поразить друг друга своими познаниями.

- Ага, и мне пришлось бороться за нее с военными. Я только что посыпал ее полынью.

Чудненько. Какими бы недостатками ни обладал Лютер, глупость не входила в их число. Я подошла и посмотрела на тушку.

- Почему полынью? - спросила Джули. - Я думала, она для того, чтобы отгонять зло?

- Потому что это связано с богиней Ну Ва, - сказал Лютер.

- Есть причина, по которой Ну Ва изображался в древнекитайском искусстве с головой человека и телом змеи, - сказала я ей.

Лютер посмотрел на часы:

- Три, два... один.

Оголенная мышца стала ярко изумрудно-зеленой.

- Драконоид, - сказала я. - Доставайте сковороды и ставьте на огонь.

Лютер уставился в потолок и разочарованно зарычал.

- Почему это плохо? - спросила Джули.

- Было задокументировано четыре случая наблюдения настоящего дракона, - сказал Лютер. – Они - НЛО нашего века. Мы многого о них не знаем... Нет, забудь об этом, у нас есть множество мифов, так что мы многое знаем о том, чем они могут быть, но у нас совсем нет эмпирических доказательств, чтобы оправдать всю эту чушь. Мы знаем, что они - существа, обладающие огромной магической силой. Три из них были замечены во время вспышки.

- Драконоид - это общее название для протодраконов, - объяснила я. - Протодракон - это почти как первобытный дракон, не совсем дракон, но определенно не просто ящерица или змея. В нем заключен серьезный магический удар. Если Призыватель может привести сотни таких, то кого еще он может призвать?

- Мне казалось, что ты как-то уже сражалась с драконом? - спросила Джули.

- Нет, я сражалась с драконом-нежитью, грудой костей с очень слабыми воспоминаниями о том, кем он был раньше. Если Призыватель призовет дракона, у нас будут большие неприятности.

- Это даже не обязательно должен был быть дракон, - сказал Лютер. – Даже если он призовет селезня, мы окажемся в полном дерьме. Для борьбы с драконами не существует протоколов. Мы понятия не имеем, чего ожидать. Мы будем сражаться вслепую. Этот город не готов к дракону.

Я посмотрела на Джули.

- Цвет?

- Тот же, - сказала она. - Бронза.

Так я и думала.

- Бронза? - Лютер моргнул. - Что, черт возьми, регистрирует бронзу? Дэниелс, чего ты мне не договариваешь?

Отрицать это уже было бесполезно. Я сделала глубокий вдох.

- Я думаю, у нас джинн.

***

ЛЮТЕР ОПУСТИЛСЯ НА стул.

- Насколько ты уверена?

- Достаточно уверена, чтобы произнести это вслух.

Он провел рукой по лицу.

- Знаешь, если бы кто-нибудь другой сказал мне такое, я бы улыбнулся и кивнул, а после того, как он ушел, я бы позвонил его контактам в экстренных случаях и предложил госпитализировать его как можно скорее.

- Знаю.

- Джинн проблема, потому что он высшее существо? - спросила Джули.

Я кивнула. Истинные боги не могли проявиться иначе, как во время вспышек, во время непрерывной магии. В другие времена так называемые боги были просто созданиями воли Призывателя или существами, населяющими аватар или чучело. Их способности в этих формах были сильно ограничены. Большинство существ, с которыми мы сталкивались после Сдвига, либо начинали как люди и трансформировались в свои новые формы, либо обладали способностями, которые были ненамного больше, чем у обычного человека. Несмотря на это, эти существа цеплялись за магию. Фоморианские демоны атаковали во время вспышек, ракшасы совершали экскурсии в нашу реальность через портал, убегая к нему всякий раз, когда магия ослабевала.

Джинны и драконы были совершенно на другом уровне.

- Как ты докопалась до джинна? - спросил Лютер.

- Это долгая история.

Он встал со стула и потянул за рычаг. Толстый металлический колпак опустился на стол, скрыв тело ящерицы. Лютер продел толстую цепь через перекладины в колпаке и столе, несколько раз обернул ее вокруг колпака, закрепил висячим замком и исчез в боковой комнате. Мгновение спустя он появился с тремя чашками и графином кофе.

Я начала со встречи с упырями и изложила историю по ходу пьесы, умолчав о деталях, таких как Гастек, в первую очередь указывающий мне на упырей, защита города и получение микроудара. Ему не потребовалось много времени, чтобы сложить А плюс Б. У нас был недовольный сосед, который каким-то образом был связан с магическим тяжеловесом из арабской мифологии. Он загадал три желания, а затем, в свою очередь, магическая сила овладела его телом, превратив его в великана. Гигант пришел наказывать Гильдию за вмешательство. Все это походило на проделки джинна. Он исполнял желания, пришел из арабских мифов, и затаил обиду. Это была убедительная теория, не подкрепленная ничем. Мы все еще не знали, чего хочет джинн, зачем он собирает упырей или почему он похитил Эдуардо.

Когда я закончила, Лютер выдохнул.

- У этого парня была неограниченная власть на кончиках пальцев, а он пожелал, чтобы мотоцикл соседа был раздавлен, украсть детские украшения и вызвать монстра, чтобы тот съел кошек.

- Благодари вселенную за маленькие одолжения. - Все могло закончиться гораздо хуже.

- Для такого рода демонстрации силы требуется высшее существо, так что ты права. Как бы причудливо это не звучало, у нас может быть джинн. Почему сейчас? Почему здесь?

Я задавала себе тот же вопрос. Если бы джинн существовал, он был бы такой же угрозой для Роланда, как и для меня. Моя магия была магией отца. Было ли это каким-то особенным

испытанием? Мой любящий папашка прислал мне этот прекрасный подарок, чтобы посмотреть, смогу ли я с ним справиться? Это был его способ подорвать мой авторитет, не будучи вовлеченным? Все это было совершенно не связано? На самом деле не было никакого способа что-либо доказать.

- Если это джинн, то какого рода? - Лютер нахмурился. - Марид, ифрит, шайтан?

- Они не джинны, - размышляла я вслух. - В них недостаточно энергии. Это мог бы быть марид, но, если верить литературе, его сила носит стихийный характер.

- Но маридов описывают как гигантов, - указал Лютер.

- Верно. У меня есть кое-что для тебя. - Я полезла в рюкзак и вытащила пакет с грязным стеклом. - Мы нашли кольцо такого стекла вокруг машины Эдуардо. Я думаю, что это расплавленный песок, который использовался в качестве якоря телепортации. Нам нужно знать, откуда он родом.

Лютер схватил пакет и поднял его так, чтобы свет фейри-ламп проник сквозь него. Он прищурился.

- Что это за извивающаяся блестящая штука внутри стекла?

Единственное, что было внутри стекла, это грязь. Я смотрела на него через увеличительное стекло. Я вздохнула.

- Лютер, не у всех нас есть магическое зрение. Мы не можем видеть то, что видишь ты.

Он открыл зип-пакет и провел рукой по стеклу.

- О-о-о. Это нечто.

- Что это? - спросила Джули.

- Я пока не знаю, но не пустяк.

Магия. Ясно, как божий день.

- Ты думаешь, существует цикл из трех желаний? - спросил Лютер. - Он исполняет три желания, а затем овладевает телом? Почему?

- Не знаю. Могу я поговорить с Митчеллом?

- Ты можешь попробовать. Я пытался прошлой ночью. Даже принес с собой очень вкусную падаль, но он не вылез из своей норы.

- Я попробую.

- Хорошо, - сказал Лютер. - Я достану оружие с транквилизатором на случай, если магия не сработает.

- Это опасно? - спросила Джули.

- Да, - сказала я ей. - Мне нужно, чтобы ты оставалась с Лютером. С балкона все будет видно.

- Но…

- Если ты пойдешь со мной, Митчелл может не выйти.

Ее лицо вытянулось.

- Хорошо.

Лютер вышел из задней комнаты, неся огромную винтовку.

- Ну что, пойдем?

Мы последовали за ним из смотрового кабинета по коридору к двери, ведущей наружу. Лютер вытащил из кармана связку ключей, перебрал ключи одной рукой, пока не нашел нужный, и отпер дверь. Мы вышли на бетонный балкон, идущий вдоль стены здания примерно на пятьдесят футов. Перед нами простирался большой участок, огражденный двадцатифутовой каменной стеной, увенчанной мотками колючей проволоки. В проволоке было немного серебра, и свет восходящей луны придавал ей голубоватое свечение. Участок усеивали деревья, некоторые обычные, некоторые странные и искривленные. Слева из одного из стволов сочилась черная, похожая на смолу, жижа. Справа группа кустов с маленькими красными листьями проросла ярко-оранжевыми шипами длиной в два фута. Крошечные голубые сферы плавали в траве, двигаясь в разных направлениях. Магия скапливалась и текла, извиваясь между деревьями, вытекая из листьев и по спирали уходя в землю. Даже сама почва изменилась. Острые выступы полупрозрачных кристаллов цитринового цвета прорезали поверхность, подобно плавникам мифических морских змей,

плавающих под водой. Тут и там тянулись небольшие прожилки белого камня, образуя узловатые выступы высотой около фута, подпираемые тонкими корнями.

- Что это? - спросила Джули.

- Свалка. Сюда мы помещаем то, что хотим изучить, - сказал Лютер.

- Сюда складывают разные штуки, когда понятия не имеют, что они такое и что с ними делать, - сказала я ей. - Лютер, не вешай лапшу на уши моему ребенку.

Лютер закатил глаза.

- Хорошо. Слушай ее.

- Что, если они отсюда выберутся? - спросила Джули.

Он указал вверх. Джули высунулась наружу. Я знала, на что он указывает, но все равно взглянула. Массивные катапульты и пушки выстроились на крыше здания, нацеленные на свалку. Все, что попытается сбежать, будет превращено в кровавое месиво.

Я сняла куртку и ботинки.

- Так почему вы держите там упыря? - спросила Джули.

- Потому что раньше он был одним из нас, - сказал Лютер. - Митчелл был умным парнем. Он изучал гулизм, и мы все думали, что он разгадает его. Оказалось, что он приблизился к истине всего на 0,0002 процента.

- Ох. - Джули кивнула. - В этом есть смысл.

Мы с Митчеллом прошли долгий путь. Я знала его, когда он был еще человеком. Он был одним из тех, помешанных на здоровье людей, которые занимались такими вещами, как участие в изматывающих марафонах, и которые потом расстраивались, если не попадали в финишную десятку. Когда произошла его трансформация, и он исчез, «Биозащита» наняла меня, чтобы я нашла его и тихо вернула обратно, потому что они чувствовали ответственность за него. Каждый раз, когда новый случай гулизма становился достоянием общественности, люди сходили с ума, и именно поэтому полиция устраняла всех новых гулей с крайним предубеждением. Никто в «Биозащите» не хотел, чтобы Митчелла выследили и застрелили.

Только два человека из каждых десяти тысяч, или 0,0002 процента, были подвержены гулизму, и факты показали, что они, вероятно, были связаны друг с другом. По статистике, у жителя Атланты была более высокая вероятность быть покалеченным оборотнем, но каждый новый случай гулизма неизменно вызывал панику, потому что для этих двоих из десяти тысяч не было лекарства. Оборотни все же оставались людьми. Они жили в домах, работали, заводили детей и вели полунормальную жизнь. Но упыри прятались на кладбищах и объедались трупами.

Когда я начала его искать, все эти марафонские забеги ничем ему не помогли. Митчелл сделал то же самое, что обычно делают большинство беглецов из числа людей и сверхъестественных существ — он пробежал немного и присел на корточки в первом попавшемся укрытии, которое оказалось канализационным туннелем Саут-Ривер. Я нашла его и привела сюда до того, как полиции удалось до него добраться.

Я сняла водолазку.

- Митчеллу нравится на свалке. Он чувствует себя в безопасности, его хорошо по расписанию кормят, и никто его не беспокоит. Наверное, сейчас это лучшее место для него. Он бы не преуспел в дикой природе в одиночку.

За ней последовал меч, затем пояс и штаны. На меня налетел холодный ветер. Бр-р-р.

- Черт возьми, Дэниелс. - Лютер покачал головой.

Я посмотрела вниз. Огромные фиолетовые синяки покрывали мои ноги. Я не могла вспомнить, как я их получила.

- Профессиональная травма.

Обычно после лечения у Дулиттла все заживало. Он считал это предметом профессиональной гордости. В моей памяти всплыл образ Дулиттла, выкатывающегося из комнаты. *Я устал...* Исцеление моего мозга истощило его досуха. Он не залечил мои синяки, потому что у него ничего не осталось.

Я была неблагодарной мразью, которая принимала его как должное. Как только это закончится, мне придется пригласить его на ланч и сказать ему, как сильно я ценю его помощь.

Я вздрогнула. Я осталась только в спортивном лифчике, нижнем белье и носках.

- Ты не пойдешь туда в таком виде, - сказала Джули.

- Таковы правила, - сказал я ей. - Митчелл легко пугается. Ему нравится, когда его заверяют, что нет никакого оружия.

- Вот почему Митчелл разговаривает с ней. Безумие, да? - Лютер положил винтовку и повернул тяжелую рукоятку с боку балкона. Металлический пандус шириной в фут выдвинулся из-под балкона, пересек линию ограждения и потянулся вниз, остановившись примерно в пяти футах над землей. - Я не пойду туда голым, а я квалифицированный маг. Дело не только в том, что мы туда помещаем, дело в том, что появляется там само по себе...

- Не помогает, - прорычала я.

Лютер взглянул на Джули и заткнулся.

Я перекинула ноги через бетонные перила балкона и ступила на пандус. Холод металла обжег мне ноги. Очередной порыв ветра пробрал до костей, и я ощутила холод. Что я тут делаю!?

- Помни, старайся держать его на виду, - сказал Лютер. - Я не смогу его остановить, если он не будет в поле зрения.

Я начала спускаться по пандусу, скользкому, как лед, металлу в тридцати футах над землей, в то время как холодный ветер пытался содрать с меня кожу. Если я упаду, то окажусь прямо на колючей проволоке. У-и-и.

Боже, какой холодный ветер.

А как вы провели вечер пятницы, мисс Дэниелс? Прогулялась по городу, прекрасно поужинала и потанцевала, как обычный человек. Да, точно. Когда я, наконец, достану того, кто стоял за этим беспорядком, я незамедлительно выплесну на него все свое разочарование. Меня били, резали, царапали и швыряли, как тряпичную куклу; моя магия дала обратный эффект и взорвалась в моем мозгу; я потеряла кусочки воспоминаний. Воспоминаний, которыми я дорожила и которые были необходимы для защиты тех, кого люблю. Я чуть не потеряла свою семью. У меня накопилось чертовски много разочарований. Чертовски много.

- Твоя вторая мама - хороший человек, - тихо сказал Лютер позади меня. - Не так уж много людей заботятся о том, чтобы не напугать упыря.

Я ожидала, что Джули скажет ему, что я ей не мама, но она промолчала.

Я дошла до конца пандуса. Он заканчивался прямо над каменным выступом. Идеально. Просто идеально. Я присела на корточки и осторожно соскользнула вниз. Мои ноги коснулись твердого камня. У меня стучали зубы. Я хотела обнять себя, но из темноты за мной наблюдали какие-то существа. Вид жертвы поощрял хищников. Я расправила плечи и стала пробираться по каменистой земле.

Что-то задрожало слева в высоких кустах с черными листьями. Загорелась пара серебристых удлиненных глаз. Волосы у меня на затылке встали дыбом. Адреналин захлестнул меня, инстинктивный страх стал горячим и острым.

Я посмотрела прямо в глаза.

- Отвали.

Глаза сузились до щелочек. Кусты зашуршали, когда их хозяин отступил. *Что верно. Иди своей дорогой.*

Я обошла лужу оранжевой слизи и вышла на небольшую полянку шириной ровно тридцать футов. Я знала размер, потому что Лютер подстригал ее раз в несколько недель. Для этого требовалось пять человек. Один управлял бронированной газонокосилкой, а четверо других охраняли водителя.

Большой белый камень выступал из центра поляны. Рядом с ним в земле зияла дыра, такая темная, что казалось, будто она заполнена жидкой чернотой.

Я выбрала место примерно в десяти футах от камня, подобрала камень размером с грейпфрут, присела и постучала по каменному выступу.

Тук-тук.

Тишина.

Митчеллу требовалось терпение. Я постучала снова, ударяя камнем о камень в устойчивом размеренном ритме. Я стояла спиной к норе. Я представила потрясающую мишень, скорчившуюся и почти обнаженную.

Тук… тук... тук… *Давай, Митчелл. Подойди, поговори со мной.*

Тук… тук…

Что-то зашевелилось в темноте норы упыря.

Я положила камень и стала ждать.

Появилась длинная, похожая на лопату рука, вооруженная прямыми узкими когтями, за ней последовала тонкая рука, гротескная голова, а затем плечи. Мгновение, и Митчелл протиснулся из норы и присел на корточки на открытом месте. Лунный свет скользил по его грязноватой коже, испещренной серыми и темно-коричневыми пятнами, и заставлял его глаза светиться жутким серебром. Его рога, изогнутые, похожие на шипы выступы на спине и плечах, были почти шести дюймов длиной, на целых три дюйма длиннее, чем когда я видела его в последний раз. Что-то напугало Митчелла, и его тело отреагировало. Длинная цепь была обернута вокруг его левой лодыжки, а грубая полоса толстого рубца опоясывала его ногу прямо над ней. Он вцепился в собственную плоть, пытаясь снять цепь. Если это Лютер посадил его на цепь, мы с ним поговорим, как только я закончу.

Митчелл не шевелился. Я тоже. Мы сидели на корточках, между нами было всего три фута. Должно быть, мы представляли странную картину: голый упырь и почти голый человек, дрожащие от холода, сидят нос к носу.

Митчелл повернул голову и посмотрел на луну, его глаза засветились.

- Расскажи мне о цепи, - попросила я.

- Я нашел ее. - Его голос был грубым, будто он перемалывал гравий зубами. - Существо, прикованное к нему, было мертво, поэтому я забрал цепь.

Получается, он сам посадил себя на цепь?

- Зачем?

- Ты что, не слышишь его? Зов? - Митчелл снова посмотрел на луну. - Он зовет. Это такая тяжесть. Он давит на тебя, давит и давит, и это причиняет боль. - Он оглянулся на меня, его лицо исказилось. - Больно. - Он коснулся своего лба. - Здесь. - Его когтистые руки скользнули ниже к шее. - И здесь. - Еще ниже, к его груди. - Тут. И тут. В желудке. Это сжимает меня. Больно.

Внезапная ярость затопила меня. Митчелл достаточно настрадался. Он потерял свою человечность и свою семью. Он был испуганным, тихим существом, которое никогда никому не причиняло вреда. Все, чего он хотел, это жить в своей норе и быть в безопасности. И теперь какой-то сверхъестественный козел пытал его.

- Кто тебя зовет?

- Я не знаю. Но я это чувствую. Я вижу его в своем воображении. Я не хочу уходить. - Митчелл посмотрел на цепь. - Я не хочу никуда идти. Я умру, если уйду, но боль становится сильнее. Однажды я перегрызу свою ногу и уйду.

- Можешь ли ты сказать мне, откуда исходит зов?

- Зачем? - голос Митчелла сочился отчаянием.

- Чтобы я могла пойти туда и остановить его.

- Ты не сможешь. Ты недостаточно сильна. Недостаточно сильна для его магии.

- Смогу и сделаю. Я никогда тебя не подводила и сейчас не буду.

Митчелл не ответил.

- Позволь мне помочь тебе, - прошептала я. - Позволь мне сделать так, чтобы это перестало причинять боль.

Лицо Митчелла задрожало. Все его тело содрогнулось. Пока я наблюдала, патина пятен на его коже сдвинулась, став темнее. Его рога выросли еще на четверть дюйма. Срань господня. Это было безумием даже для упыря. Он был напуган до безумия.

- Он узнает, - прошептал Митчелл. - Он узнает, если я скажу.

- Как?

- Он посылал других за мной, но я зарылся поглубже, и они испугались, прежде чем смогли докопаться до меня. Они наблюдают за мной.

Черт возьми.

- Когда это было?

- В день, когда я ем.

Итак, во вторник.

- Как они прошли через забор?

Митчелл наклонился еще ближе и прошептал.

- Они вырыли яму. Они ждут там даже сейчас, наблюдая за нами.

Они вырыли туннель. Конечно. Как только мы закончим здесь, нам с Лютером придется его найти.

- Если ты скажешь мне, я обещаю, что убью их, а затем найду его и тоже убью.

Кожа Митчелла стала почти черной.

- Нет. У него есть другие. Некоторым я нравлюсь, а некоторым то, кем я должен быть. У него есть другие. У него человек в клетке.

Эдуардо. Это был мой единственный шанс.

- Ты умрешь, и тогда он пошлет за мной других.

- Я никогда тебе не лгала. - Я покарябала тыльную сторону левой руки ногтями. Набухла крошечная капелька крови. - Я остановлю его.

Я протянула ему руку. Его ноздри раздулись. Он сосредоточился на крови, его глаза засветились.

- Попробуй ее, - прошептала я.

Митчелл медленно оперся когтистой рукой о землю, наклонился вперед и опустил голову. Толстый язык выскользнул из-за его зубов и соскреб с моей кожи каплю крови. Во рту у него вспыхнул свет, прекрасный огонь, будто он проглотил крошечную желтую звездочку. Вены на его шее загорелись огненным сиянием. Оно пронеслось по его кровеносным сосудам к сердцу и через тело к конечностям.

Митчелл, сияя, выпрямился, его тело стало больше, сильнее, мускулистее. Огонь кружился вокруг него, лаская его форму, но не касаясь. Его лицо превратилось в длинную морду, которая могла принадлежать дракону или демонической собаке. Из его головы по спирали вырвались огненные рожки. Его глаза вспыхнули ярко-оранжевым, будто внутри него горел ад. Чужеродный разведчик смотрел на меня с холодной отстраненностью.

Митчелл вскрикнул. Я почувствовала, как внутри него взорвалась магия, и нырнула в землю. По поляне, ломая ветки, пронесся порыв жара. Митчелл вздрогнул и вернулся обратно в свою прежнюю форму.

Это было так быстро, что я подумала, что мне показалось. Может, у меня получилось…

- Срань господня! - рявкнул Лютер.

Нет, не получилось.

Митчелл поднял голову. Его глаза все еще горели.

- Возьми это! - прошептал он.

Огненные глаза прожгли мой разум. Магия растянулась между нами, сотканная из силы и тепла. Она коснулась моего разума и вспыхнула огнем в моей голове. Образы закружились. *Пещера... Нет, внутренняя часть полуразрушенного здания. Полы провалились, и остались только внешние стены. Бледные лучи лунного света пронзают пространство сквозь дыры в крыше. Клетка размером с человека, подвешенная к потолку. Худой мужчина в клетке, его одежда порвана и окровавлена. Эдуардо. Упыри. Десятки упырей внизу покрывают пол своими телами…*

Всплеск света и огня, словно кто-то разрезал реальность, и космическое пламя выплеснулось наружу.

Лицо в огне. Грубое, с тяжелой челюстью, мускулистое лицо, с яркими черными татуировками на щеках и лбу. Так похоже на людское, но такое чуждое… Длинные заостренные уши с золотыми кольцами-серьгами, одна за другой. Ошейник из золота,

украшенный ярко-зелеными драгоценными камнями. Грива прямых черных волос, каждый волосок которых светится золотой сердцевиной, как уголек, едва покрытый сажей. Поднимающиеся крылья…

Огненные глаза, наполненные высокомерием и безумием.

В моей голове прозвучал голос: - «Ты слаба. Ты умрешь. Предатель умрет. Ваш город преклонит передо мной колени».

- Этот город не преклоняет колени, козел. Я иду за тобой. Начинай молиться.

Видение разорвалось на части, и реальность снова приняла меня в свои холодные объятия. Я моргнула и увидела ноги Митчелла, когда он нырнул в нору.

- Стой...

Я почувствовала пронзивший меня прямо между лопаток чей-то пристальный взгляд. Я оставалась неподвижной присев на корточки, упершись одним коленом в землю.

Мучительно медленно ползла секунда.

Делай свой ход. Давай посмотрим, насколько хорошо ты уворачиваешься.

Что-то вырвалось из кустов. Я развернулась и увидела в прыжке упыря, поднявшего изогнутые когти.

Деваться было некуда.

Я перекатилась на спину и дальше по инерции пнула упыря обеими ногами. Мои пятки врезались ему в живот, заставив его пролететь над моей головой. Он тяжело приземлился, ударившись спиной о землю. Я перевернулась и бросилась на упыря как раз в тот момент, когда ему удалось перевернуться на живот. Мои колени с силой опустились ему на спину. Упырь попытался подняться, и я схватила его за голову, толкнула ее назад к позвоночнику и повернула. Его шея сломалась с сухим хрустом, как веточка.

Упырь, дрожа, забулькал. Через мгновение его шея восстановится.

- Прямой выстрел! - закричал Лютер. - Дай мне прямой выстрел!

Я схватила камень, которым раньше вызывала Митчелла, и разбила им череп упыря. Полетели крошечные капли крови. Я ударила его камнем по голове так быстро и сильно, как только могла двинуться рука. Череп треснул, как яичная скорлупа, осколки кости прогнулись внутрь, и я раздавила мягкий мозг под ним своим камнем.

Упырь обмяк. Я вскочила на ноги. Серебристые глаза уставились на меня из темноты. Один, два, три... Слишком много.

Я бросилась к забору, мчась по каменистой земле. Позади меня зашуршал подлесок. Звук когтей и затрудненное дыхание преследовали меня.

На балконе Лютер поднял руки вверх, они вибрировали от напряжения, повернул ладони наружу, вытянув пальцы, и заставил руки опуститься, напрягаясь, словно он плыл. Вокруг него закружилась жуткое зеленое свечение, как сияющий нимб. Джули схватилась за рукоятку металлического пандуса.

Лютер резко поднял левую руку, изогнув пальцы, как когти. Темные корни вырвались из земли во взрыве комков грязи и устремились вверх, прорастая зелеными шипами длиной в фут. Упырь слева от меня завизжал. Краем глаза я увидела, как он барахтается в зарослях лиан. Лютер поднял другую руку в воздух. Закричал еще один упырь.

Я была почти у пандуса. Десять футов, и я на месте.

Какой-то упырь увернулся от корней, на четвереньках бросился вперед и набросился на меня сбоку. Я схватила его за правое предплечье левой рукой, вытягивая руку и дергая его вниз и вперед, и скользнула правой рукой по задней части его шеи до подмышечной впадины. Мое предплечье надавило на заднюю часть его шеи, и я опустилась на одно колено, перенося всю силу своего тела на локоть, разрывая мягкие ткани и ломая позвонки. Все это заняло полсекунды. Я отпустила бьющегося в конвульсиях упыря и побежала к пандусу.

В трех футах от него я прыгнула. Мои пальцы нащупали холодный металл, я подтянулась и бросилась по пандусу. Джули крутанула рукоятку, убирая его, пока я бежала. Я перепрыгнула последние пять футов, приземлившись рядом с ней, и обернулась. Семь упырей выли от бессильной ярости у забора с горящими глазами и оскаленными зубами.

Самый маленький из них повернулся, чтобы убежать. Корни вырвались из земли, образуя полумесяц диаметром около тридцати ярдов. Упыри развернулись, поняв, что попали в ловушку.

Лютер улыбнулся.

- О нет, красавчики. Это мои владения, и вы вторглись на мою территорию. За это придется заплатить.

Лютер глубоко вздохнул, его руки поднялись, словно он собирается взлететь. Магия содрогалась перед ним, как слишком туго натянутая эластичная веревка. Мышцы его спины напряглись, и он резко развел руки в стороны вверх вниз ладонями.

Земля под упырями зашевелилась, словно она внезапно стала жидкой. Они провалились, лихорадочно пытаясь освободить свои конечности, но почва крепко держала их. В центре поляны образовался зеленый пузырь, выросший до размеров баскетбольного мяча, и взорвался. Яркая изумрудная пыль, светясь, вылетела наружу. Споры, поняла я. Миллионы спор. Зеленые споры захлестнули упырей. Их движения становились менее неистовыми, затем медленными, еще медленнее, пока они не начали бороться как в замедленной съемке, будто сама их плоть постепенно окаменевала. Споры проросли. Вырос плотный ковер изо мха дюжины разновидностей, укрывающий тела упырей бархатным одеялом. Нежные розовые стебли сформировались над едва узнаваемыми телами. Крошечные белые цветки раскрылись на концах стеблей, выпустив крошечные точки, светящиеся золотом. В воздухе пахло сладко, как в лесу сразу после утреннего дождя.

Лютер вдохнул и улыбнулся.

- Очень красиво, - сказала Джули.

- Не, ну мы не просто сидим на задницах, заполняя документы, - сказал Лютер. - Мы зарабатываем себе на жизнь.

Я натянула штаны. Мои ноги были чертовски измучены бегом по каменистой земле. Вероятно, у меня был сломан средний палец на левой ноге.

- Я думала, ты обещала Кэррану ничего насильственного. - Джули протянула мне водолазку.

- Нет, я обещала ему, что не буду драться с великаном.

- Получается, ты подчинилась букве закона, а не духу, - сказала она.

- Да. - Мои зубы, наконец, перестали стучать. Мне нравилась моя водолазка. Мне нравилась моя куртка. Я любила свои ботинки. Ммм, замечательные теплые ботиночки.

- Почему, когда я так поступаю, ты меня отчитываешь?

- Потому что ты делаешь это недостаточно хорошо, чтобы тебе это сошло с рук.

Джули моргнула.

- Что это был за прием в конце?

- Ты узнала что-нибудь от Митчелла? - спросил Лютер.

- Да. Это ифрит, очень могущественный. Угольно-черного и красного цвета и очень любит огонь. - Если бы это был марид, в фольклоре говорилось, что он был бы синим, и нам пришлось руководствоваться фольклором, пока реальная жизнь не опровергла это. - У него чертовски много силы, и по какой-то причине он держит Эдуардо в клетке.

Я видела миску с водой в клетке Эдуардо, но не видела еды. Его плечи торчали из футболки, а лицо было изможденным, так что он, вероятно, умирал с голоду. Средний человек мог бы прожить примерно двадцать дней без еды. Оборотень должен был потреблять в два-три раза больше калорий, чем человек того же размера. Регенерация несколько замедлила голодание, но недостаточно. Если мы не вытащим Эдуардо из клетки в ближайшие три дня или около того, нам не придется утруждать себя поисками.

Пронзительный крик разорвал тишину. Звук исходил изнутри здания.

Глава 15

ЛЮТЕР РЫВКОМ распахнул дверь и помчался по коридору. Мы с Джули погнались за ним.

- Что это, черт возьми, такое? – проорала я, перекрикивая вопли.

- Моя тревога! Кто-то только что вломился в мою лабораторию.

Мы завернули за угол и чуть не столкнулись с четырьмя людьми, один был в костюме, двое в медицинской форме и один в костюме биологической защиты без шлема или перчаток. Все были заряжены магией, достаточной для того, чтобы сравнять с землей небольшое здание. Лютер протиснулся мимо них и распахнул дверь своей лаборатории. Металлический колпак был поднят, тело драконоида было открыто. В его боку зияла глубокая колотая рана.

- Черт возьми! - Лютер провел рукой по волосам. - Он заколол мой образец!

Кто-то проник в здание, обойдя все меры безопасности, и вломился в лабораторию Лютера. Если бы пресса узнала, что в «Биозащите», хранилище всего странного и опасного, произошла брешь в системе безопасности, не было бы конца слухам.

- Сюда! - закричала женщина. - Он выходит через парадную дверь!

Маги развернулись и бросились в погоню. Парень в костюме биологической защиты распахнул ближайшее окно. На его кулаках вспыхнуло пламя. Он ударил кулаком по воздуху. Огненный шар вырвался из его руки, пронесся по улице и взорвался.

О, Боже.

Все, кроме огненосца, бросились к лестнице. Я тоже решила бежать, просто чтобы не остаться в стороне.

Мы коллективно выскочили из парадной двери. Улица была пуста. Ничего, кроме подпалин шириной в пять футов.

- Куда он делся? - закричал Лютер.

Никто не ответил.

- Где Флаффи? - спросила женщина.

- Яна взяла ее на работу, - ответил мужчина.

- О, да ладно тебе! Какой толк от собаки-ищейки, если ее никогда здесь нет? - Лютер вскинул руки вверх.

Огненный шар разорвался над нашими головами и выплеснул пламя на улицу.

- Гарсия, может, ты уже перестанешь все поджигать? - взревел Лютер.

- Извините! - крикнул мужчина из окна. - Это был несчастный случай.

Я закрыла лицо рукой. Рядом со мной Джули сжала губы и издавала тихие булькающие звуки, пытаясь не рассмеяться.

Дверь "Биозащиты" распахнулась, и появилась Патрис Лейн, глава отделения инфекционных заболеваний, в сопровождении группы своих биоинженеров.

- Итак, где он? Я со стафилококком. Дайте мне две секунды, и он покроется фурункулами. Он нам все расскажет.

- Он сбежал, - объяснила темноволосая женщина.

- Что? - Патрис моргнула.

Джули согнулась пополам и начала булькать.

- Прекрати, - сказал ей Лютер.

Из тени вышел мужчина. На нем были джинсы и коричневая куртка с капюшоном. Он был среднего роста, со светло-каштановыми, слегка вьющимися волосами и приятным, дружелюбным лицом с полуприкрытыми голубыми глазами, большим носом и щетиной. В его глазах было что-то смутно знакомое.

Он подошел ко мне.

- Консорт. Для меня такая честь встретиться снова. Упс. Не следует теперь тебя так называть. - У него был легкий ирландский акцент.

- Возможно, она тебя не помнит, - сказала Джули. – Она…

- Джардин, - сказала я. - В последний раз, когда мы встречались, он был в форме оборотня-крысы, и я чуть не пырнула его ножом. Он работал на Роберта, альфу клана крыс и нынешнего начальника службы безопасности Стаи.

- Ах, - сказал Джардин. - Ты помнишь. Я так польщен.

- Кто он? - выпалил Лютер. - Кто ты такой?

- Это не он, - сказала темноволосая женщина. - Тот парень был старше и выше, и был одет в черное.

- Он член Стаи, - ответила я.

- Ох. Подождите! - Глаза Лютера загорелись. - Ты ищейка?

- Да. - Джардин кивнул.

- Отлично. Отсюда выбежал мужчина. У тебя есть его запах?

- Конечно, - сказал Джардин. - Я видел его и чувствую его запах, но, видишь ли, ты его не поймаешь.

- Чё это? - выступил мужчина в костюме. - Почему?

- У него была лошадь.

- Лошадь? - Лютер замахал руками. - У нас есть несколько усовершенствованных транспортных средств. Мы можем догнать лошадь. Если все будут петь, то стартанём менее чем за три минуты.

Вот те на! Если петь группой людей, то машина тронется быстрее. Почему я никогда не пробовала это? Я отложила этот лакомый кусочек для дальнейшего изучения.

- Это была очень быстрая лошадь, - сказал Джардин.

- Насколько быстрая? - спросила темноволосая женщина.

Крыса-оборотень улыбнулся.

- У нее были крылья.

На улице воцарилась гробовая тишина.

- Красивые черные крылья, - сказал Джардин.

Итак. У нас был ифрит, который удерживал Эдуардо в каком-то неизвестном месте, и наша единственная зацепка улетела на пегасе.

Все заговорили одновременно. Маги замахали руками.

Голос Лютера прорвался сквозь гомон.

- Я отдам приказ.

Неужели? Я подняла бровь.

- Прости, Дэниелс, - сказал Лютер. - Соблюдаем протокол. Сейчас нам нужна тяжелая артиллерия.

Я отступила и улыбнулась Джардину.

- Черная лошадь?

- Да. - Он кивнул.

- Арабский скакун?

- Прости, я не разбираюсь.

Держу пари, она выглядела как лошадь стоимостью в миллион долларов.

- Ты чего-то хотел?

Он полез в карман куртки.

- Мой альфа обратил на это внимание Царя Зверей, но Джим считает, что сейчас неподходящее время. У моего альфы другое мнение. Он чувствует, что это угроза Стае и городу. Он сказал, что ты должна знать.

Он протянул мне стопку полароидных снимков. На первом был изображен большой серый блок, сформированный из остатков разных зданий. Рядом с ним стоял человек. Блок должен был быть высотой не менее тридцати футов. Мое сердце екнуло в груди. Я видела такое раньше. Именно таким образом мой отец создал Мишмар.

Я просмотрела остальные полароидные снимки. Еще один блок. Еще один. Маленькая деревянная модель, стоящая на складном столе посреди поля. Мой отец стоит рядом с мужчиной, держащим чертеж. Он все еще был в образе «мудреца», пожилого человека с чертами Зевса или, возможно, Моисея во второй половине своей жизни. Короче мудрый,

красивый, обладающий потусторонней силой, с темно-карими глазами неподвластными возрасту… Профиль моего отца стал размыт. На фотографии он *повернулся* в мою сторону и *подмигнул*. Мило.

Джули зажала рот рукой. Джардин побледнел.

Сукин сын! Он строит еще одну башню. Он не станет забирать эту землю.

- Где это было снято?

Джардин достаточно оправился, чтобы говорить.

- Недалеко от Лоренсвилля.

Прямо за пределами моей территории. О нет, даже не думай! Только через мой труп. А еще лучше, через его.

- Спасибо тебе, - сказала я Джардину. - Скажи Роберту, что я с этим разберусь.

Я повернулась и направилась к машине. Прямое обращение к моему отцу можно было рассматривать как акт войны, а попытка связаться с ним магическими средствами была просто напрашиванием на неприятности. На магической арене он был намного миль впереди меня, и устанавливать какую-либо связь с помощью магии было неразумно. Я понятия не имела, как с ним связаться, но я знала кое-кого, кто знал.

- Мы едем домой? - спросила Джули, быстро шагая рядом со мной.

- Нет. - В моем голосе слышались стальные нотки. - Мы едем в Казино. Я собираюсь поболтать с папашкой.

***

- КАК ОН сделал это с фотографией? - спросила Джули. - Как? Технология же была, когда был сделан снимок.

- Не знаю. - Мне бы тоже хотелось узнать, что означало видение Сиенны, но пока у меня не было прозрений. Это беспокоило меня.

Мы шли по парковке Казино, где Племя (культ домашних животных моего отца / детский зоопарк нежити) сделало свою штаб-квартиру в Атланте. Казино, точная копия Тадж-Махала, располагалось в центре огромной автостоянки, где "Джорджия Доум"[5] когда-то предоставлял семьдесят с лишним тысяч мест для любителей спорта. Купол давно исчез, став жертвой магических волн, и теперь Казино доминировало в этом районе. Днем оттенок его белоснежного мрамора менялся в зависимости от цвета неба, но ночью, окрашенная сиянием мощной фейри-лампы, сложная мраморная облицовка казалась совершенно потусторонней и невесомой, словно все массивное здание было соткано из лунного света какими-то магическими пауками. Длинные прямоугольные фонтаны, украшенные статуями индуистских богов, застывшими в середине движения над подкрашенной водой, тянулись к его дверям, и пока мы шли между ними к Казино, в моем сознании горели крошечные красные огоньки вампирских разумов. Они ползли по текстурированным парапетам, они двигались внутри Казино, а под зданием, где находились загоны, земля была полностью красной, как прилив какого-то кровавого моря. Ничего бы мне так не хотелось, как протянуть руку и сокрушить их одного за другим, пока море красных огней не исчезнет и не останется только мирная тьма.

- Как это тебя не пугает? - спросила Джули.

- Я не могу позволить себе волноваться. Ты тоже не можешь.

- Ну, я... - Джули остановилась, ее глаза широко открылись.

Я повернулась к ней.

Она уставилась на Казино, опустив глаза вниз, где должны были находиться загоны.

- Там...?

Это не было ее чувственной магией в действии. Мы были слишком далеко и отделены от загонов тоннами камня и почвы.

- Вампиры, - сказала я ей.

---

[5] Снесённый крытый стадион в городе Атланта, располагавшийся между центром города и районом Блафф.

Некоторое время назад она чуть не умерла, и я очистила ее кровь своею, ради спасения. Это был ритуал крови моего отца, и это был единственный способ. Ритуал привязал ее ко мне так же, как Хью был привязан к моему отцу, и, подобно Хью, она никогда не могла ослушаться моего прямого приказа, что я изо всех сил старалась сохранить в секрете. Если меня не подводила память, то до сих пор я избегала этого, просто потому, что Джули обычно делала то, чего я просила, без приказа, и в те редкие моменты, когда мне приходилось отдавать команду, Джули была готова повиноваться. Однажды придет время, когда она захочет сделать прямо противоположное тому, что я скажу, и узнает, что я лишила ее свободы воли. Я боялась того дня, но я разберусь с этим, когда придет время. Прямо сейчас мне пришлось столкнуться с совершенно другим побочным эффектом. Похоже, моя кровь меняла Джули.

- Их так много, - прошептала Джули.

- Да. - Я встала рядом с ней. - Они держат это в секрете. Если бы люди знали, сколько вампиров скрывается под Казино, никто бы никогда не пришел сюда играть.

Ее взгляд скользнул по Казино.

- Ты можешь почувствовать каждого из них? – спросила я.

- Да.

- Как думаешь, ты могла бы протянуть руку и захватить одного?

Она прищурила глаза.

- Такое чувство, что могла бы.

- Хорошо. Как только мы найдем Эдуардо, мы сможем попрактиковаться. Теперь следуй за мной и держи свою силу при себе.

Мы подошли к дверям Казино. Двое охранников старательно игнорировали нас. Мы прошли в вестибюль. Сначала меня поразил звук: механическое жужжание игровых автоматов, переделанных для работы во время магии; гул человеческих голосов; возбужденные крики кого-то выигрывающего, которые звучали почти как крики раненой птицы; лязг металлических жетонов; все это сливалось в дезориентирующую, истерическую какофонию. Я увидела главный этаж, переполненный посетителями: десятки автоматов, освещенных фейри-лампами, а за ними - зеленые карточные столы и колеса рулетки, лица игроков в покер, лишенные каких-либо человеческих эмоций. Официанты кружились вокруг этого, и то тут, то там подмастерья в черно-фиолетовых цветах Казино присматривали за игроками.

Один из подмастерьев, мужчина среднего роста лет двадцати пяти с осунувшимся лицом, преградил мне путь.

- Прошу прощения, покажите документы.

Я нахмурилась, глядя на него.

- Мое удостоверение личности?

- Ее. - Он указал на Джули. - Несовершеннолетним не разрешается находиться в зале Казино.

- Скажите Гастеку, что пришла Кейт и хочет увидеться с ним. Он сделает для меня исключение.

Лицо подмастерья приняло напыщенное выражение.

- Извините, он сейчас не принимает посетителей.

- Он примет меня.

- Нет, я так не думаю. Я работаю непосредственно под его началом, и я совершенно уверен, что он не увидит вас сегодня. - Он указал рукой на дверь. - Пожалуйста. Я бы предпочел не вызывать охрану.

Я вздохнула.

- Прекрасно. Думаю, я расскажу ему сама.

Я потянулась магией и схватила море красных огней под нами. Вся вампирская конюшня стала неподвижной. Удерживать двести вампиров, на самом деле, было сложно, и моему мозгу это очень, очень не нравилось.

Подмастерье передо мной ничего не заметил.

- Возможно, я выразился не совсем ясно, - сказал он, говоря с преувеличенной медлительностью. - Иногда я действую слишком быстро.

- Это из-за вашего ослепительного интеллекта, не так ли? - спросила Джули.

Я очень старалась не засмеяться. Надеюсь, кто-нибудь заметил, что вся их нежить смотрела в одном направлении и не двигалась, потому что я чувствовала, как моя магия трещит по швам.

Лицо подмастерья покраснело.

- Послушай, ты, есть два типа людей, которым здесь место: те, у кого есть талант, как у меня, которые работают здесь, и те, кто приходит сюда хорошо провести время и потратить деньги. Ты здесь не работаешь, и, — он окинул долгим взглядом мои джинсы и потрепанные ботинки, - не похоже, что у тебя есть деньги.

Ровена выскочила из подсобки. Ее ярко-рыжие волосы были заплетены в тяжелую сложную косу. Ее рост составлял пять футов два дюйма, а фигура, украшенная мерцающим платьем изумрудного цвета, была невероятно идеальной: тонкая талия, пышная грудь, идеальная попка, красивые ноги. Ее лицо было потрясающе красивым. Она не просто поворачивала головы, она заставляла их поворачиваться, и, учитывая, что она была пиарщиком Казино, это было весьма кстати. Она также была третьим по силе повелителем мертвых в городе и нажила себе грозного врага. Обычно ее появление было событием, но сейчас это выглядело довольно комично. Ровена бежала так быстро, как только позволяли ее узкое платье и зеленые туфли-лодочки с каблуками высотой в шесть дюймов, что было не очень быстро. Позади нее двое подмастерьев, мужчина и женщина лет двадцати пяти, оба в деловых костюмах, а не в униформе, пытались найти тонкий баланс между тем, чтобы торопиться и обогнать ее. Подмастерья последнего курса, близкие к выпуску.

Я отпустила вампиров.

Ровена увидела меня и приложила дополнительные усилия к ускорению.

- Тебе здесь не место, - продолжал подмастерье. - Мы не терпим попрошаек.

- У тебя большие неприятности, - сказала ему Джули.

Ровена догнала нас. Верная себе, она улыбалась, но в глазах стоял ужас. Подмастерье заметил ее.

- Повелительница, я могу справиться...

Она шлепнула его по затылку. Он вздрогнул.

- Поклонись, - выдавила она сквозь улыбку.

- Что?

- Поклонись, идиот.

Подмастерье поклонился с удивленным выражением на лице.

Ровена улыбнулась мне.

- Шаррим, приносим свои глубочайшие извинения за возникшее недоразумение. Он новенький, и мы вас не ждали.

Шаррим. Королева. Я ненавидела, когда меня называли консортом, в то время когда Кэрран был Царем Зверей, но а Шаррим было еще ненавистнее.

- Не страшно.

Подмастерье все еще был склонен. Судя по его лицу, он понятия не имел, что происходит.

- Сюда, пожалуйста.

Мы с Джули последовали за Ровеной. Позади нас подмастерье выпрямился.

- Кто это был?

- Неважно, - сказала ему женщина-подмастерье. - Вот твой больничный лист. Тебе нужно идти домой.

- Что?

- Ты очень болен, - выдавил мужчина-подмастерье. - Тебе нужно пойти домой и прилечь. Ты был дома весь вечер, и если Гастек спросит, ты понятия не имеешь, кто работал на этаже вместо тебя. Вперед.

Мы завернули за угол и спустились по лестнице. Сухая отвратительная вонь окутала меня, запах нежити. Вампир свисал с потолка прямо над нами, прикрепленный к нему своими длинными когтями. Худой, как скелет, серый и безволосый, он излучал грязную магию. Рвотные позывы полностью испортили бы момент, поэтому я изо всех сил старалась не обращать на него внимание. Мы двинулись вниз, и нежить последовала за нами, ее глаза светились тускло-красным.

Ровена старательно сохраняла нейтральное выражение лица. Ее мать и моя были дальними родственниками, о чем она, вероятно, уже догадалась. Она была в долгу перед ведьмами, а ведьмы, в свою очередь, обязали ее помочь мне, потому что в то время они пытались сделать меня сильнее, поскольку ковенам не нравилось быть порабощенными Роландом. Никто, кроме пифий и нас двоих, не знал об этом соглашении. Какие бы эмоции ни бушевали внутри Ровены, она держала их под замком.

Мы спускались все глубже и глубже, в недра Казино, прошли через стальную дверь в бетонный коридор и продолжали идти по лабиринту туннелей, предназначенных для того, чтобы сбивать с толку непилотируемых вампиров на случай, если замки на их клетках каким-то образом выйдут из строя. Туннели, наконец, закончились, и мы оказались в огромной круглой комнате, заполненной клетками вампиров, по две в ряд, тянущимися к центру камеры. Зловоние было невыносимым. Идущая рядом со мной Джули резко вдохнула.

- Не нужно беспокоиться, - сказала Ровена. - Они заперты.

Джули взглянула на меня. Я положила руку ей на плечо, пытаясь успокоить. Слишком много нежити. Их магия перегружала ее чувства.

- Вижу, Гастеку не вошел кабинет Натараджи? - Бывший глава Племени занимал роскошный кабинет в куполе Казино, с золотым троном и бесценными произведениями искусства на стенах.

- Мы раздели его и превратили в детский клуб, чтобы дети развлекались, пока мы лишаем их родителей денег, - сказала Ровена. - Мы стремимся стать местом, подходящим для семейного отдыха.

Я чуть не подавилась.

Мы повернули налево и поднялись по лестнице на балкон из матового стекла, откуда открывался вид на огромную комнату. Ровена постучала и придержала для нас дверь открытой. Я уже была в офисе Гастека раньше. Здесь мало что изменилось — те же полки с книгами и разнообразными странными предметами вдоль стен, те же кандалы для ведьм конца шестнадцатого века, висящие на почетном месте на стене, тот же тростниковый диван в форме полумесяца и, конечно, вампир, примостившийся в углу, как бдительный безволосый кот.

Гастек стоял у окна от пола до потолка, потягивая кофе из белой кружки с надписью «Сдвиг на кладбище: мы делаем это в темноте». С этой стороны стекло окна было кристально чистым, открывая превосходный вид на загоны нежити, и Гастек рассматривал их так, будто они были его собственностью, потому что это в значительной степени так и было. На нем была сшитая на заказ пара гладких темно-синих брюк и тканый серый свитер с синим оттенком. И то и другое выглядело элегантно и обманчиво простым, что, вероятно, означало, что они были ужасно дорогими. Маленький черный бархатный треугольник прерывал текстуру трикотажной ткани чуть ниже воротника. Один только треугольник, вероятно, стоил ему дополнительных трехсот долларов.

Одежда сидела на нем несколько свободно. Ему нужно больше есть.

По какой-то причине мысль о Гастеке и еде вызывала у меня беспокойство. Я ломала голову над этим, пока, ох, как медленно, не всплыл ответ: мы же вместе голодали в Мишмаре. Вот в чем дело.

- Так тебе понравилась кружка? - спросила я. Я отправила ее ему на Рождество.

Гастек повернулся ко мне. Ровена села на диван.

- Спасибо за прекрасный подарок, - сказал Гастек, сумев вложить ровно ноль эмоций в эти четыре слова. - Что я могу для тебя сделать?

- Мне нужно, чтобы ты позвонил моему отцу.

***

ГАСТЕК УСТАВИЛСЯ НА меня. Ровена моргнула.

- Что ты имеешь в виду под словами: «позвонил моему отцу»?

- Набери его, воспользуйся телефоном и позвони ему.

Гастек боролся с этим несколько секунд.

- Нельзя просто так позвонить Роланду.

О боже. Я предполагала, что в следующий раз мне прочитают лекцию об опасностях путешествия в Мордор.

- Хорошо, как обычно ты с ним связываешься?

- Мы этого не делаем, - сказала Ровена.

- Если возникает что-то, что мы считаем важным, - сказал Гастек, - мы подаем петицию.

Зазвонил телефон. Гастек поднял трубку.

- Я сказал, придержите мои звонки.

Его глаза расширились. Очень осторожно он поставил кружку на стол и протянул мне трубку.

- Это тебя.

Я взяла трубку.

- ***Цветочек,*** - сказал голос моего отца мне на ухо. Его магия нахлынула на меня, словно кто-то расколол атмосферу, и вселенная во всей своей красе обрушилась на меня дождем. От этой монументальной мощи у меня перехватило дыхание. Должно быть, он над чем-то работал... возможно, над той чертовой башней, потому что в последний раз, когда я разговаривала с ним, он нашел причину смягчить тон, и воздействие его слов было не таким космическим.

Я нажала кнопку громкой связи и положила трубку. Я хотела освободить обе руки на случай, если что-нибудь выскочит из нее и попытается перегрызть мне горло.

- ***Моя ночь стала ярче***, - сказал отец.

Ровена стала совершенно неподвижной, как статуя. Джули достала из кармана кусочек мела, нарисовала на полу защитный круг и села в него. В другом конце комнаты Гастек стиснул зубы, вероятно, пытаясь смягчить эффект голоса Роланда. Ну-ну, удачи с этим.

- Как у тебя дела? - спросил отец.

Скажи что-нибудь дипломатичное... что-нибудь...

- Если ты построишь башню в Лоуренсвилле, я разнесу ее, подожгу и посыплю солью землю, на которой она стояла.

Гастек закрыл глаза руками и прижал их к лицу. Я не могла сказать, было ли это от разочарования или ужаса.

- Мы должны поговорить об этом лично. Знаешь что, почему бы нам не пойти куда-нибудь поужинать?

Что?

- Нет.

- Когда я впервые проснулся за несколько лет до Сдвига, я часто посещал ту непритязательную сеть ресторанов с широким разнообразием в меню. Я не могу точно вспомнить название, но там был нарисован фрукт и насекомое.

Гастек сказал что-то мне одними губами. Я покачала головой. Я и так уже достаточно отвлеклась, пытаясь поддерживать свои магические щиты. Разговаривать с ним во время технологии было бы намного проще.

- Я рассматриваю башню как объявление войны. Ты мешаешь мне расширять мои владения. Это определенно нарушает наше соглашение.

Гастек схватил лист бумаги со стола и начал яростно что-то рисовать.

- Я бы хотел тебя увидеть.

Гастек поднял свой рисунок. Это был окурок, над которым летела пчела. Чего?

- Я не разговаривал с тобой более ста дней.

- Я в этом не виновата.

Должно быть, я скорчила гримасу, потому что Гастек нацарапал что-то на бумаге и поднял ее. Он нарисовал лист на заднице. *Ну, да, это все объясняет. Спасибо тебе, мистер услужливость.* Я отмахнулась от него. Ровена встала, на цыпочках подошла к Гастеку и забрала у него листок.

- Я свободен завтра в пять, - сказал он. - ***Приведи семью.***

Ровена подняла листок. На нем крупными буквами было написано: "ЭППЛБИ'С"[6].

Ох.

- Я не буду ужинать с тобой в «Эпплби'с».

- Завтра в пять. Спасибо, что пригласила меня в свои владения. Я так рад, что мы смогли это сделать. Это также даст мне возможность заглянуть в наш местный офис. Я с нетерпением жду возможности наверстать упущенное.

В трубке послышались короткие гудки.

Черт возьми.

Я протянула руку и осторожно нажала кнопку отбоя.

Джули выдохнула и вышла из круга.

- Он помог? - спросила я.

- Даже не знаю, - сказала она и посмотрела на Гастека. - Прости, что нарисовала у тебя на полу.

Он отмахнулся от извинения.

- Все в порядке.

Ровена удивленно подняла брови, глядя на него.

- Ты разучился писать? - тихо спросила она.

Гастек просто посмотрел на нее. Я прекрасно все поняла. Пребывание в присутствии магии Роланда требовало внимания. Вы концентрировались на блокировании ее, пока это не приводило к короткому замыканию ваших обычных мыслей. Это было похоже на попытку вести интеллектуальную дискуссию, когда тебя затягивает в водоворот. Вам приходилось топтаться на месте, чтобы удержаться на плаву, и для этого требовалась каждая йота концентрации.

Я пришла сюда с намерением объявить возможную войну, а вместо этого, в итоге, запланировала свидание с отцом за ужином в «Эпплби'с». Был только один «Эпплби'с», который пережил Сдвиг в Атланте. Сеть открылась в Декейтере, штат Джорджия, в 1980-х годах, и единственный ресторан с таким названием все еще стоял там, утверждая, что он является первым и оригинальным «Эпплби'с».

Мне придется пойти на ужин. Визит в местный офис был угрозой. Я не была уверена, поняли ли это Гастек с Ровеной, но я уяснила его послание кристально ясно. От меня зависело, как пройдет эта неожиданная проверка и сколько голов полетит из-за нее.

Гастек откинулся назад и скрестил руки на груди.

- У меня была многообещающая карьера. Я добился признания и некоторой бесконечно малой меры безопасности. А потом появилась ты.

Ах. Он и десятки заложников, работающих в этом здании, могли бы выплакать мне все слезы.

- Кто научил тебя рисовать, Гастек? Это даже отдаленно не похоже на яблоко, больше напоминает задницу.

- Больше похоже на персик, - сказала Ровена.

- У меня будет проверка менее чем через двадцать четыре часа, - сухо сказал Гастек. - Если мы закончили критиковать мою способность рисовать фрукты, у меня есть дела.

Я откинулась назад.

- Она тебя беспокоит?

Он выглядел оскорбленным.

- Нет. Нас могут проверять в любое время, мы выдержим проверку.

---

[6] Applebee's Restaurants LLC. американская компания, которая разрабатывает, предоставляет франшизы и управляет сетью ресторанов Applebee's Neighborhood Grill + Bar. Концепция Applebee's фокусируется на непринужденной трапезе с основными американскими блюдами, такими как салаты, курица, паста, гамбургеры и "риблеты".

- Если ты беспокоишься, я могу подсунуть ему что-нибудь вкусненькое, перед приходом сюда. Щедрую порцию торта «Трес лечес» или «Шоколадного пломбира».

Гастек уставился на меня.

- Вали-ка ты.

Я встала и демонстративно шмыгнула носом.

- Пойдем, Джули. Очевидно, что нам здесь не рады.

- Я провожу вас, - сказала Ровена.

Я подошла к двери, обернулась и посмотрела на Гастека. Я была дочерью своего отца и сделала карьеру, изучая его.

- Ты продолжаешь думать о нем как о боге. Он мужчина. Он любит жизнь и уделяет внимание каждому мгновению. Каждая секунда для него наполнена бесконечным удивлением. Он замечает текстуру дивана под кончиками пальцев и цвет чая в своей чашке. Именно так он остается в живых, потому что, если ему когда-нибудь станет скучно, и он разочаруется в мире, он станет тенью себя прежнего и умрет, как моя тетя. Относись к нему как к мужчине. Если ты хочешь произвести хорошее впечатление, не устраивай пышного официального приема. Познакомься с ним сам и не забудь оказать ему небольшие повседневные любезности.

Я вышла.

***

- МОГУ Я ПОГОВОРИТЬ с тобой наедине? - спросила Ровена вполголоса, когда мы вошли в вестибюль. - Снаружи?

- Конечно. - У меня в голове возникли мысли, как должен был пройти этот разговор: «*Почему ты не сказала мне, что ты дочь моего почти бессмертного босса? - Как-то не к месту было. – И что нам делать дальше?*» Тьфу!

Но она была связана со мной клятвой, которую дала ведьмам. Я повернулась к Джули.

- Иди вперед и заведи машину, пожалуйста.

Джули бросила на Ровену косой взгляд, полный подросткового презрения, которого хватило бы, чтобы мгновенно испепелить небольшую армию, и ускорилась, обогнав нас.

- Этот ребенок совсем как ты, - сказала Ровена, и по ее голосу стало ясно, что это не комплимент.

- Спасибо.

Мы были почти у двери, когда женщина-подмастерье с короткими темными волосами почти бегом приближалась к нам через зал.

- Неприятности, - сказала я Ровене.

Она обернулась. К ней подбежала женщина-подмастерье.

- Не сейчас, - сказала Ровена.

Подмастерье глотнула воздуха и прошептала:

- Фредерик обнажился перед двумя девушками около дамского туалета.

Глаза Ровены расширились. Она повернулась на каблуках ко мне.

- Одна минута.

- Не торопись. Я буду ждать тебя у фонтана.

Я вышла из дверей Казино. После вони нежити ночной воздух казался освежающим, как глоток холодной воды в жаркий летний день. На одну ночь с меня было достаточно гостеприимства местных жителей. Может, если я плесну немного воды из этих красивых фонтанчиков себе в лицо, вонь смоется?

На моем пути встал мужчина.

- Кейт!

Откуда-то я его знаю… Я видела его раньше. Он шагнул вперед, и свет озарил его лицо. Лаго Виста. За исключением того, что Лаго, казалось, помолодел, по меньшей мере, два десятилетия. Тот Лаго, которого я помнила, выглядел на сорок пять. В моей памяти у него осталась половина волос, мышцы немного обвисли, а на лице начали появляться морщины. Этот Лаго был в расцвете сил. Он стоял прямо, его плечи были широкими, грудь обтягивала

кожаная куртка, и когда он неторопливо направился ко мне, в его походке не было и следа хромоты. Его волосы были густыми, глаза яркими, а ухмылка из самоуничижительной превратилась в самодовольную.

Все мои предупреждающие сирены сработали одновременно.

- Привет. - Лаго подмигнул мне. - Не знал, что ты играешь в азартные игры.

- Не играю. По делам тут. - Мне нужно было вспомнить что-то важное о Лаго. Что-то жизненно важное. У меня от этого заболела голова, но когда я потянулась к этим воспоминаниям, там ничего не было.

- Я просто хотел сказать тебе, что мы с тобой классные. Я не держу зла.

- О чем, черт возьми, ты говоришь?

Лаго ухмыльнулся.

- Правильный подход. Все травой поросло. - Он взмахнул рукой, будто бросил невидимый бейсбольный мяч. - Вжик, топор войны зарыт.

Ладно. Важный фрагмент моей памяти определенно отсутствовал.

- Так, и где же твой парень?

- Дома.

- О-о-о. Гуляешь по городу в одиночестве. - Он кивнул. - Мне это нравится. Пойдем, я угощу тебя парой вращений на колесе рулетки.

- Можешь позволить себе рисковать, Лаго?

Он полез в карман куртки. Она выглядела новой. И брюки были новыми. Новые ботинки. Лаго вытащил пачку наличных, перевязанную резинкой, и зажал ее между указательным и средним пальцами.

- Я при бабле.

Я почти ухватилась за воспоминание. Я чувствовала, как где-то за пределами моей досягаемости шевелится его обрывок.

- У тебя появился богатый дядя, о котором я не знаю?

- Не-а. Я человек, сделавший себя сам. Итак, что скажешь, Кейт? Позволь мне показать тебе, как можно хорошо провести время. Твоему парню не обязательно знать.

У Лаго были серьезные проблемы.

- Извини, - сказала я ему. - У меня здесь кое с кем встреча через пару минут, а потом я иду домой.

Лаго задумался.

- Ты знаешь, ты права. Зачем идти туда? Слишком много людей. Давай вместо этого покатаемся. Я всегда считал, что ты горячая штучка, Кейт. Ммм, такие ножки.

И вот мы попали прямо в зону жути. Меня совсем не впечатляло ломать ему руки.

- Нет.

- Нет?

- Лаго, иди подальше по добру по здорову.

Он улыбнулся мне.

- Ну, черт. Думаю, мне придется сделать это другим способом. Хочу ее.

Магия зажала меня, пытаясь потащить вперед. Ошеломляющая, катастрофическая сила сдавила меня. Неизвестный разум задел меня. Каждый волосок у меня на затылке встал дыбом. Я опустила свои щиты и отступила. Мои ноги дрожали от напряжения. Я не могла закричать. У меня не было голоса. Я не могла пошевелиться.

Лаго сделал приглашающее движение рукой.

- В машину, машину, машину. Теперь быстро.

Элегантный серебристый автомобиль с откидным верхом совершенно бесшумно выскользнул из тени.

Лаго распахнул дверь.

- Залезай.

Магия сжимала, перемалывая меня. Она шла от Лаго, но это была не его магия. Она была всего лишь оболочкой, якорем для чего-то древнего и могущественного со знакомым ароматом. Будто мы были на свалке «Биозащиты».

Итак, вот ты где, драгоценный. Ждать пришлось недолго.

Сила давила на меня, требуя подчинения. Сильная. Такая сильная. Я стиснула зубы и оттолкнулась. Магия ифрита слегка дрогнула, шокированная сопротивлением.

Правильно, мразь. Испытай меня. Я иду за тобой.

Сила сжимала меня, все сильнее и сильнее. Я сосредоточилась на том, чтобы поднять руку. Лаго, должно быть, раздобыл какую-то блестящую штуковину, которую гигант носил в ухе. *Ох, какой же дурачок. Никогда не заключайте сделку с существами, которых вы не знаете.*

- Я сказал, хочу ее, - сказал Лаго. - Что с тобой не так-то?

Сила сжала, пытаясь сбить меня с ног.

Я собираюсь убить тебя. Я приду за тобой и убью тебя.

Моя рука поползла вверх, очень медленно, словно я плыла сквозь остывающую смолу. Мне казалось, что мои мышцы разрываются и отрываются от костей одна за другой. Присутствие, стоящее за заклинанием, всей своей тяжестью обрушилось на меня. Моя магия и его магия заземлились и столкнулись, как два меча, сцепившихся друг с другом.

Моя рука была почти на рукояти «Саррата». Еще дюйм, и я на месте. *Прости, Лаго. Поднимай якорь, корабль уплывает.*

- Кейт? - К нам подошла Ровена.

Лаго погладил подбородок.

- О, мой Бог. Без обид, Кейт. Забудь об этом, давай вместо нее возьмем эту.

Лицо Ровены вытянулось. Магия исчезла. Я отлетела назад на двадцать пять футов и приземлилась задницей на тротуар. Мне потребовалось полсекунды, чтобы подняться на ноги. Машина уже умчалась в ночь с Ровеной на пассажирском сиденье, ее глаза были пусты.

Я бросилась за автомобилем с откидным верхом.

Вампир врезался в меня, сбив с ног. Мы покатились, и он приземлился на меня с горящими красными глазами. Массивная пасть отвисла в дюйме от моего лица, двойные клыки в лунном свете напоминали серпы.

- Не двигаться! - рявкнул навигатор мне в ухо. - Назови себя.

Я ударила кровососа по голове.

- Идиот. Он похитил твою повелительницу мертвых. Отвали от меня к черту. Приведи Гастека! Скажи ему, что древняя сила забрала Ровену. Шевелись, черт бы тебя побрал!

На мгновение вампир застыл.

Ворота белых минаретов надо мной широко распахнулись, и вампиры дождем посыпались на тротуар.

Глава 16

ПЯТНАДЦАТИЛЕТНИЕ - УЖАСНЫЕ водители. Они гоняют, не обращая внимания на правила дорожного движения, и думают, что бессмертны. Бывают моменты, когда просто необходимо посадить за руль пятнадцатилетнего подростка. Погоня за автомобилем с откидным верхом по пустынным улицам Атланты посреди ночи, которым управляет похититель некромантки, была одним из тех случаев.

- Он слишком гонит, - прорычала Джули.

Мы налетели на кочку. Джип поднялся в воздух и со скрежетом приземлился на дорогу. Я провела языком по зубам, чтобы убедиться, что они целы.

По зданиям над нами неслись вампиры.

Что-то с глухим стуком прыгнуло на крышу. Я опустила стекло, и вампир просунул голову внутрь, повиснув вниз головой.

- Мне не смешно, - сказал Гастек устами вампира.

- Что ж, прошу прощения. Ты можешь вернуть деньги в билетной кассе.

- Не могла бы ты хоть раз посетить мой кабинет, не вызвав серьезного инцидента?

- Я не была причиной инцидента.

- Да, не ты. Я оговорился. Ты разговаривала с человеком, который затем похитил повелительницу мертвых, требуя от нас масштабной демонстрации силы, что, без сомнения, приведет к финансовым потерям и негативной огласке менее чем за двадцать четыре часа до того, как твой отец приедет осматривать наши объекты. "Инцидент" слишком мягкое слово. Если это отвлекающий маневр, он не сработает. Более трети наших сотрудников остались в Казино под умелым руководством. Они способны отразить любую атаку.

- Это не отвлекающий маневр, - выдавила я сквозь стиснутые зубы. - Это ифрит, который хочет захватить город. - Кроме того, он привел с собой лишь менее четверти своей общей вампирской силы.

Лицо вампира стало совершенно неподвижным, пока Гастек раздумывал.

- Держись! - Джули на головокружительной скорости свернула за угол. Автомобиль накренился. Я схватилась за ручку над окном. На секунду мы проехались на двух колесах и приземлились обратно на дорогу.

- Джинн, - наконец произнес Гастек.

- Да. Древняя сила, вероятно, связанная с каким-то предметом. Мужчина в машине - наемник. Полагаю, что он заполучил этот предмет, стал моложе, пожелал волшебную машину, наполненную деньгами, и женщину, и теперь настал момент расплатиться с волынщиком.

- Джинн возьмет верх над человеческим носителем, - сказал Гастек. - Итак, великан, уничтоживший Гильдию, был джинном, и, поскольку цикл исполнения трех желаний этого мужчины только что закончился, мы, вероятно, можем ожидать появления еще одного великана.

Какими бы недостатками не обладал Гастек, глупость не была одним из них.

- Что мне нужно знать? - спросил он.

- Это ифрит, он любит огонь. Последний великан был почти семидесяти футов ростом. Он продолжал трансформироваться, когда я вырубила его. У него были металлические ноги, высокая температура, низкий интеллект, отсутствие речи, много ярости и забавная реанимационная метаморфоза после смерти. Его труп превратился в драконоидов.

- Прелестно, - сказал Гастек. - Влияют ли способности человека-носителя на производительность великана?

И почему я раньше не задавала себе этот вопрос?

- Я понятия не имею. Лаго - хорошо обученный наемник. Я думаю, мы это выясним.

Голова вампира исчезла, но я слышала голос Гастека.

- Руководитель группы «Один» и «Два», нападите на бандита. Группы «Три» и «Четыре», поддерживайте. Руководитель группы «Один», проникните, если нет реакции, остановитесь и устранитесь. Следите за повреждениями от тепла.

Вампиры набрали скорость, приближаясь к машине. Шесть вампиров справа прыгнули на кабриолет Лаго. Они были на полпути, когда верх машины захлопнулся. На автомобиле образовались металлические пластины, накладывающиеся друг на друга, как чешуйки. Пять вампиров, проворные, как кошки, приземлились на чешуйки. Шестой соскользнул и упал, перекатываясь.

- Евгения, тебе надо быть проворнее, - сказал Гастек.

Кровососы вцепились в машину, царапая броню. Корпус автомобиля размылся, меняя форму по мере того, как броня становилась толще, покрывая колеса. Двум вампирам удалось оторвать верхнюю панель. Она отлетела, и на ее место встала новая броневая пластина.

- Я что-то не догоняю. - Джули свернула. - Получается, джинн вселяется в тело после трех желаний?

Если ифрит не убьет нас, то ее вождение наверняка.

- Теоретически, да. - И поскольку джинн по неизвестным причинам хочет завладеть хозяином, он активно подталкивал свою жертву к загадыванию желаний. Для человека со слабой волей невозможно сопротивляться принуждению пожелать чего-либо, и чем больше он загадывает желаний, тем сильнее становится его разрыв с реальностью. При обычных обстоятельствах Лаго не попытался бы меня похитить. Он был самопровозглашенным Казановой, но не насильником. И сосед Освальдов, вероятно, не позволил бы смертоносному монстру свободно разгуливать по жилому району. Мы должны скорее остановить его, пока кто-нибудь еще не пострадал.

- Но ведь Лаго уже загадал три желания. Почему тогда машина создает броню? - спросила Джули.

- Потому что ифриту нужно время для трансформации. Если мы убьем Лаго, мы остановим его, поэтому он и защищается.

Джули решила оставить это. Джип выжал из своего двигателя еще один небольшой всплеск скорости. Мы были в десяти футах позади Лаго.

- Но почему он создает великанов?

- Если бы мы знали, мы бы решили эту проблему.

Из бронированной чешуи выросли шипы. Кровососы одновременно увернулись. Одного из нежити достал шип, он с него слез и продолжил царапать броню.

- Руководитель группы «Два», остановитесь и устранитесь.

Мы неслись по дороге, когда Лаго снова повернул. Чудненько. Мы проехали зигзагами квартал площадью в три квадратных мили и теперь очутились почти там же, откуда начали... Хм. Если бы мы продолжили ехать прямо, то наткнулись бы прямо на Кротовью нору. Кротовая нора (когда-то на ее месте был "Молен Энтерпрайсис") представляла собой кратер шириной 140 ярдов, выложенный слоем стекла толщиной в фут. Она сформировалась, когда одна из богатейших семей Атланты попыталась высидеть яйцо феникса. В Кротовой норе проходили всевозможные забавные мероприятия, от дерби на роликовых коньках до турниров по уличному хоккею, но прямо сейчас там должно было быть безлюдно.

- Машина светится, - сообщила Джули.

Металлические чешуйки, защищающие автомобиль, приобрели мягкое свечение с левой стороны. Лаго преображался, и если мы не поторопимся, Ровена будет приготовлена заживо.

Я постучала по крыше. Ответа не последовало.

Я отстегнула ремень безопасности.

- Ты собираешься запрыгнуть к нему в машину? - спросила Джули. - Я могу подобраться ближе.

- Ты что, с ума сошла? Нет, я не собираюсь запрыгивать на его машину. Такое работает только в кино. - Я высунула голову из окна. - Гастек!

Кровосос повернул голову в мою сторону.

- Держись за машину, - сказала я ему, откинулась на спинку сиденья и пристегнулась. У Лаго, может, и был волшебный кабриолет, но у меня был ребенок, который учился водить у Дали. - У него впереди резкий поворот направо. Ради этого он притормозит. Джули, ты помнишь, как выполнять пит-стоп маневр?

Джули усмехнулась.

- Я могу? Могу же, пожалуйста?

Я собралась с духом.

- Долбани по нему.

Машина Лаго притормозила перед поворотом. Джули приблизилась к нему. На мгновение наш джип обогнал бывший кабриолет, притормозив рядом с ним слева. Две машины мягко соединились, и Джули бросила руль вправо. Удар потряс джип. Кабриолет развернуло, и он съехал с дороги, заскользив по тротуару в Кротовью нору.

Добро пожаловать в двадцать первый век, придурок.

Джип продолжал ехать, опасно приближаясь к зданию. Мы на три дюйма разминулись с фонарным столбом, и Джули остановила нас.

Она ударила по рулю обеими руками и запела высоким голосом:

- Ви-и а зе чемпионс...

- Отличная работа. - Я выскочила из машины с мечом в руке и подбежала к краю Кротовой норы. Кабриолет лежал на боку. Два вампира вцепились когтями в пассажирскую дверь.

- Обеспечьте безопасность мисс Дэниелс, - приказал Гастек позади меня.

Четыре вампира приземлились передо мной.

- Что за черт?

- Это дело Племени, - сказал Гастек четким голосом. - Я буду рассматривать любое насилие с твоей стороны как объявление войны.

- Как в аду!

- Я серьезно. У тебя завтра очень важный ужин. Я не буду рисковать.

Тьфу. Удар кулаком по кровососу Гастека ничего бы не дал, потому что Гастек ничего бы не почувствовал. Однако мне хотелось это сделать. Я хотела отрезать ему голову. У меня чесались руки.

- Кейт! - раздался голос Джули. - Ты не можешь сражаться с великаном. Ты обещала.

Черт возьми. Я вложила "Саррат" обратно в ножны.

- Я это припомню, - выдавила я.

- Трепещу как осиновый лист, - сказал Гастек сухим голосом. – Прошу извинить.

Кровосос рванул вперед и совершил огромный прыжок. Он приземлился между двумя вампирами, царапавшими дверь, и нанес рукой удар вниз. Дверь распахнулась. Вампир Гастека нырнул внутрь и появился с безвольным телом Ровены. Он развернулся и передал ее другому кровососу, который бросился прочь от машины.

Кабриолет взорвался.

Поднялось облако дыма. Что-то твердое шевельнулось внутри него. Что-то массивное и до краев наполненное магией. Дым взметнулся столбом, вращаясь подобно торнадо, и из него вырвался огромный великан. Крепкие мышцы обтягивали его семидесятифутовое тело. Его глаза горели красным, уши были заострены, а грива прямых черных волос ниспадала на спину, но его лицо все еще было узнаваемым. Он был похож на Лаго.

Великан сжал кулаки, его огромные руки согнулись в локтях, и он взревел в небо. Нас окатила волна жара. Что-то блестящее мелькнуло у горла Лаго. Я прищурилась. Серьга. Он проколол кожу ниже ключицы, вероятно, чтобы скрыть ее. Должно быть, серьга требовала контакта с кровью. *Лаго, ты такой дурак. Ты безнадежно безмозглый дурак.* Теперь он умрет. Не было никакого способа спасти его. Такое расточительство.

- Ты обещала, - тихо сказала Джули рядом со мной.

- Успокойся. Я не собираюсь с ним драться.

Голос Гастека донесся из Кротовой норы.

- Всем командам, убрать его.

***

Я СКРЕСТИЛА руки на груди.

- Прошло пятнадцать минут.

- Шестнадцать, - сказала одна из моих вампирских нянек женским голосом. - Мэм.

Это точно не улучшило ситуацию.

Был дан ответ на вопрос о том, влияло ли тело носителя на силу великана. Лаго прожил девять лет в качестве наемника. Он был чертовски быстр. Вампиры набросились на него, но он поймал их, сломал и отбросил в сторону. Они восстановились, и он их снова сломал.

На его ногах начали формироваться блестящие металлические чешуйки, медленно поднимающиеся вверх. Сейчас они были на середине его бедер.

Что-то упало с гиганта и лежало кучей. Это было похоже на бледную личинку размером с человека. Я прищурилась, разглядывая. Это был вампир. Обычное изможденное тело раздулось до нелепых размеров, словно кто-то каким-то образом достал человечка из старой рекламы «Мишлен» и превратил его в нежить-чудовище. Как будто вампиры и так недостаточно отвратительны.

Вампир рядом со мной открыл рот.

- Ударный командир, у нас код «один-двадцать восемь». Разрешите извлечь?

- Разрешение предоставлено.

Вампир бросился через стеклянный кратер к нежити-личинке.

- Что с ним не так? - спросила Джули.

- Перенасыщение кровью, - сказал один из навигаторов через другого кровососа. - Это почти невиданное явление, но оно наблюдалось в ходе контролируемого исследования в лабораторных условиях. Требуется в среднем сорок восемь литров крови, потребляемой непрерывным потоком, или крови примерно 1,28 голштинских коров, чтобы вызвать такое состояние у вампира.

У великана было слишком много крови, и он регенерировал. Они не могли истощить его достаточно быстро. Я не могла использовать на нем слово силы, но я могла кое-что сделать.

Покинувший нас вампир поднял раздутую нежить, перекинул ее через плечо, пробежал обратно по стеклу и бросил мерзость рядом с нами. Глаза вампира потускнели.

- Фу. - Джули вздрогнула. - Фу.

«Фу» это еще слабо сказано. Его кожа выглядела готовой разорваться.

- Почему никто не управляет им?

- Он не сможет двигаться в течение следующего часа, - объяснил мужчина-навигатор.

- Пожалуйста, передайте сообщение Гастеку от меня, - попросила я. - Твой способ не работает. Позволь мне помочь.

Вампир послушно повторил слова.

- Он говорит: "Ситуация под контролем".

- Скажи ему: нет, это не так. Ты не можешь сдержать его. Что он будет делать, когда метаморфоза завершится?

- Он говорит: «Твоя забота должным образом принята к сведению».

Вот же.

- Дубина.

Нежить открыл рот и замолк, когда навигатор взял себя в руки.

- Должен ли я...?

- Нет, - сказал ему другой навигатор. - Ты не должен.

Караван черных внедорожников запрудил улицу, ведущую к Казино. Внедорожники выстроились полукругом вокруг Кротовой норы и извергли Гастека и стайку подмастерьев. Я узнала двух повелителей мертвых: Тоакасе Какау, темноглазую женщину тонганского происхождения, и Райана Келли, крупного, белого мужчину, который выглядел корпоративной акулой во всех отношениях, за исключением очень длинного фиолетового ирокеза.

Подмастерья и повелители мертвых распределились, образовав свободное кольцо вокруг Кротовой норы. Женщина-подмастерье рядом с Гастеком поднесла к губам большой горн и протрубила резкую ноту.

Вампиры бросились в кратер. Подмастерье мог управлять одним вампиром, повелители мертвых могли управлять двумя или, в случае Гастека, тремя. Вокруг Кротовой норы было

около двадцати человек и, вероятно, тридцать вампиров внизу. Каждый был отмечен ярким мазком флуоресцентной краски дюжины цветов, некоторые с крестом, некоторые с кольцом. Происходило что-то действительно странное.

Вампиры окружили Лаго, взбираясь по его ногам к груди и животу. Он ревел, разбрасывая их по сторонам. Они падали на землю, некоторые на ноги, некоторые в беспорядочную кучу. Теперь чешуйки были ему по пояс. Его ноги начали светиться. Стекло под ним скоро расплавится.

Гастек поднял руку. В ответ раздался сигнал горна.

В моей голове тускло-красные пятна магии, которыми были тридцать вампиров в Кротовой норе, стали ярко-красными.

Дорогой Боже. Они сняли контроль с вампиров.

Вампир без навигатора мгновенно впадал в ярость. Он будет убивать до тех пор, пока не останется никого с пульсом. Если бы об этом узнали в полиции, никого бы не арестовали. Они бы всех здесь перестреляли из принципа. Это было безумие. Теперь я поняла, что это за краска — они пометили кровососов, чтобы можно было быстро схватить их снова, не запутавшись.

Нежить ворвалась в великана. Он взревел, отчаянно пытаясь сбросить их. Плоть разлеталась, когда они рвали, царапали и зарывались в его тело. Вампиры набросились друг на друга, обезумев от жажды крови.

Прошла минута. Великан все еще стоял.

Еще одна...

Два вампира упали, их тела были залиты кровью. Лаго растоптал их.

- Спокойно, - сказал Гастек.

Великан накренился, втянув плечи, словно пытаясь собраться в комок. Вампиры почти накрыли его с головой.

Магия взорвалась подобно удару грома. С оглушительным воем Лаго резко выпрямился, вытянув руки. Вампиры упали, отброшенные в сторону огромной силой.

- Овладеть! - не выдержал Гастек.

Горн отчаянно заверещал снова. Навигаторы завладели разумами своих вампиров.

Бездымное оранжевое пламя окутало ноги Лаго. Он, рыча, повернулся, на его лице больше не было никаких следов человечности. Металлические чешуйки теперь доходили ему до ключиц, а те, что были на талии и ниже, светились оранжевым. Стекло под его ногами размягчилось, плавясь. Великан повернулся в нашу сторону, бросив долгий взгляд на город, и поднял ногу...

О нет, ты не посмеешь.

Я вытащила "Саррат", порезала себе левую руку и вонзила окровавленный клинок в тело раздутого вампира. Моя кровь потекла по лезвию, магия распространилась по крови нежити, как искра, бегущая по детонационному шнуру. Через полсекунды вся кровь была моей. Я выдернула кровь из тела нежити. Она парила передо мной в виде массивной круглой сферы. Я засунула в нее свою кровоточащую руку, сплющивая жидкость в твердый диск диаметром в два фута, развернулась и швырнула его изо всех сил с помощью своей магии.

Он полетел, расширяясь, со свистом рассекая воздух, и когда его края стали острыми, как бритва, он рассек шею гиганта. Удар превратил диск шириной в пять футов в пыль. Голова гиганта откинулась в сторону, его шея была отрублена на три четверти, рот беззвучно кривился, красные глаза смотрели в разные стороны. Кровь хлынула наружу, омывая торс, и зашипела, испаряясь, когда соприкоснулась с горячими чешуйками, покрывающими его кожу.

Вот так. И слова силы не понадобились, как и договаривались.

В Кротовой норе стало совершенно тихо, и в этой ночной тишине разнесся стук копыт. Огромный серый конь галопом несся к нам, неся на себе всадника в сером плаще. Он нес копье, наконечник которого светился зеленой искрой.

Великан упал на четвереньки, его шея дергалась, пытаясь вернуть тяжелую голову на место. Рана на его шее пыталась затянуться сама собой.

Лошадь прыгнула на великана, пробиваясь сквозь пламя вверх по его позвоночнику, к голове. Всадник прижал копье к телу и вонзил его в окровавленный обрубок. Лошадь встала на дыбы, ее силуэт вырисовался на фоне оранжевого пламени. Плащ всадника распахнулся, капюшон упал. Это был Ник Фельдман, рыцарь Ордена собственной персоной.

О, черт. Мы так облажались.

Массивный конь спрыгнул, преодолев промежуток между великаном и стеной Кротовой норы.

Голова великана взорвалась. Полетели мозги и кровь, забрызгав вампиров передо мной и облив меня запекшейся кровью.

Вот тебе и дерьмо на вентиляторе. Хотя это всего лишь вишенка на вершине мороженого этого дня. Кэрран прибьет меня.

Прогремел голос Ника.

- Орден благодарит вас за вашу помощь. Будьте добры разойтись.

Гастек шагнул вперед, явно необеспокоенный размерами лошади. Два вампира переместились в унисон, чтобы сесть по обе стороны от него, как верные псы.

Я собралась с духом.

- Это дело касается Племени, - сказал Гастек ледяным тоном.

- У Племени здесь нет юрисдикции, - сказал Ник. - Это расследование принадлежит Ордену.

- Против представителя Племени было совершено преступление, и мы отреагировали на это решительно и с подавляющей силой. Племя считает присутствие Ордена и его реакцию недостаточными для надлежащей охраны тела.

Перевод: «Ты один, а нас много».

- Я - закон, - сказал Ник. – Если будете препятствовать мне, то будете страдать от последствий.

- В прошлый раз, когда я проверял, Орден не считался правоохранительным органом, - сказал Гастек, его голос был опасно мягким.

- Ты всего лишь один, человек, - выкрикнул кто-то.

Гастек воспользовался моментом, чтобы взглянуть на кричавшего. Головы покатятся, когда они вернутся в Казино.

О, черт. Как же я ненавидела Орден.

- Третий, - сказала я.

Все посмотрели на меня. Джули вытащила свои топоры.

- Он третий. «Биозащита» навела порядок в предыдущем появлении великана. Таким образом, это происшествие является продолжением расследования, санкционированного официальным ходатайством государственного правоохранительного органа. Он - закон. Я буду соблюдать закон.

Гастек молчал. В его голове лихорадочно происходил какой-то подсчет. Он не мог отступить. Хорошего выбора не было. Если он позволит телу выскользнуть из его руку, ему придется объяснять Роланду, как джинн похитил Ровену, и как он потратил впустую нескольких вампиров и кучу ресурсов, пытаясь убить его, без каких-либо доказательств. Если он заявит права на тело, ему придется объяснять Роланду, почему он напал на рыцаря Ордена, нарушил около полудюжины законов и вызвал быстро растущую гору судебных исков.

Ему нужно было это тело. Ценность трупа, в который вселился джинн и преобразил, значила бы для Роланда больше, чем юридические проблемы.

Я взмахнула мечом, разминая запястье. Назревала кровавая баня.

Гастек поднял руку. Немертвые как один подались вперед.

- Держись меня, - сказала я Джули.

Вой сирен становился все ближе и ближе. Из-за угла, заполняя улицу, вывернул целый парк машин «Биозащиты» и полиции. Гастек долго смотрел на них.

- Свяжись с юридическим отделом.

Я подняла глаза на Ника.

- Это серьга. Размером примерно со сливу. Он носил ее как пирсинг на груди.

Он никак не подал виду, что услышал меня. Ну и пожалуйста.

- Ифрит перемещается от хозяина к хозяину в попытке найти более сильного. Всего лишь нужно продеть серьгу.

Ник не проронил ни слова.

- Черт.

- Ты ожидаешь благодарности? - спросила Тоакасе.

- Нет. Я ожидаю, что он сдержит магию, чтобы у нас не появился еще один великан. - Мне нужно было найти Лютера. Он бы, по крайней мере, прислушался к голосу разума.

Ко мне подбежала женщина и сунула в руку листок бумаги. Я взглянула на него. Счет на восемьдесят две тысячи долларов.

- Что, черт возьми, это такое?

- Стоимость уничтоженного вампира, - прощебетала подмастерье. - Хорошего дня.

***

Я ОТКАЗЫВАЛАСЬ уходить, пока серьга не будет найдена. «Биозащите» потребовалось четыре часа, чтобы осмотреть окровавленную тушу, поместив в карантин каждую часть трупа, которую они нашли. Я сидела на краю Кротовой норы и наблюдала, как они это делают. Джули заснула в машине. Некоторое время адвокаты Племени и «Биозащиты» ссорились из-за того, кому достанется серьга, когда ее, наконец, найдут, но, в конце концов, они тоже притихли и просто наблюдали.

Специалисты по биологической защите осторожно поместили ее в коробку, вырезанную из кубика соли, которая затем была помещена в пластиковую коробку, облицованную вулканическим камнем. Вулканическая порода подвергалась воздействию таких высоких температур, что, оказалось, была инертна и невосприимчива ко всем видам магии.

Техники запечатали коробку, а затем Ник быстро конфисковал ее.

- Ты не можешь этого сделать! - Если Лютер еще больше разозлится, его прямо здесь хватит апоплексический удар. На нем был защитный костюм, и он снял шлем, чтобы поговорить. – Её нужно изучить.

- Как изучить? - спросил Ник. - Ты планируешь выпить с ней чаю и расспросить о семье? Мы знаем, что это джинн. Мы должны сдержать его. Это все, что имеет значение.

Лютер повернулся к своим адвокатам, которые к этому времени потеряли всякое подобие профессионализма и развалились на пледах рядом с адвокатами Племени, которые пили кофе.

- Он может это сделать?

- Ага, - сказала испаноязычная женщина-адвокат, поправляя очки на носу.

- Как?

- Ты дал ему эту власть, когда подписал петицию, - сказал ему худощавый темнокожий мужчина-адвокат. - Я говорил тебе не подписывать ее.

Ник положил коробку в седельную сумку.

- Трупы демонстрировали реактивную метаморфозу в каждом отдельном случае, - сказала я ему достаточно громко, чтобы услышал Лютер. - Кроме того, это означает, что джинн хочет, чтобы у тебя была эта коробка. Ему нужен более способный хозяин, и мы не знаем, какова его конечная цель. Ник, не клади ее в хранилище, где каждый рыцарь сможет иметь к ней доступ.

Ник проигнорировал меня. Ну, а что. Думаю, мы знали, где находимся. У меня было чувство, что мое происхождение и тот факт, что он каким-то образом носил фамилию моего покойного опекуна, имело к этому большое отношение, но сейчас было не время и не место обсуждать это.

- Что бы ты ни думал обо мне, ты знаешь, я бы не стала лгать тебе. Не ставь эту коробку на полку в хранилище, где кто угодно может до нее добраться.

Молчание. Большая глухая стена. Боже, что за отстойная ночь.

Лютер замахал руками на адвокатов.

- Разве вы не можете оспорить это или что-то в этом роде? Он же сейчас с ней уедет!

- Ты облажался, - сказал ему один из адвокатов-мужчин Племени. - Петиция Ордена нерушима.

- То, что он сказал, - сказала женщина-юрист в очках, – означает ли, что мы здесь закончили?

- Ты закончишь, когда достанешь мне тело, - огрызнулся Гастек.

Адвокаты коллективно застонали.

Ник ускакал в ночь.

- Если джинн вселится в рыцаря Ордена, нам крышка, - сказала я Лютеру. - Посмотри, что он сделал с наемником.

Лютер долго рассматривал тело внизу, ударил кулаком в воздух, несколько раз пнул его и бросил шлем на землю.

Иногда быть законопослушным гражданином действительно отстой. Я пошла к джипу, чтобы разбудить Джули. Я была по горло сыта Атлантой за эту ночь.

Глава 17

- МЫ НЕ будем рассказывать ему о великане, - сказала я Джули.

Появилось солнышко, и утро обещало быть прекрасным. Я дала Кэррану слово, что не буду драться с великаном, и нарушила его. Я не хотела ссориться с ним сейчас. Я не хотела с ним ссориться, и точка, но особенно сейчас. Неделю назад я бы сказала, что наши отношения были прочными, как скала. За неделю многое произошло, и мы оба были очень напряжены. Сегодня я не была уверена, как сильно я могу надавить на него. Я просто не знала. Я слишком устала, чтобы справиться с этим прямо сейчас.

Также мне нужно было поспать. И поесть. Я бы убила за еду. И душ. И сон. Мне надо перестать ходить кругами. Я ненадолго задумалась о том, чтобы отправиться в «Новый рубеж» и там принять душ, но Кэрран все равно учует на мне запах крови. Потребовалось бы очень долгое отмокание, прежде чем мне удалось бы смыть все это с волос и кожи. А еще мне очень хотелось домой.

В конце концов, мне придется рассказать Кэррану, потому что мы договорились не лгать друг другу и потому, что ифрит был мстительным сукиным сыном. Я оскорбила его и снова запустила боеголовки в его гиганта. Ну, технически это сделал Ник, но я сыграла в этом большую роль. Это означало, что он, вероятно, отправит нам приятный сюрприз, когда вернет себе свою магию. Жаль, что не было возможности выяснить, как долго это продлится.

Джули так широко раскрыла глаза, что можно было подумать, будто перед нами приземлился фиолетовый летающий слон.

- Ты просишь меня солгать?

Итак, когда это соответствовало ее целям, у Джули не было проблем с искажением правды, но когда я предложила это, это вызвало шок и возмущение. Как именно это работает?

- Нет, я прошу тебя неохотно делиться информацией.

- Что, если он спросит меня?

- Скажи, чтобы спросил меня.

- Вы с Кэрраном собираетесь разводиться? - спросила Джули тихим голосом.

- Мы не можем развестись. Мы не женаты.

- О Боже, я буду одной из тех детей.

- Одной из каких детей?

- С родителями по выходным.

- Джули, черт возьми, мы не собираемся разводиться... Какого черта шесть машин припаркованы на нашей подъездной дорожке?

Мы обе уставились на полностью заполненную подъездную дорожку, занятую четырьмя джипами Стаи: «Пуки», который являлся «Плимутом Пралэ» Дали и гладко серебристым "Феррари", который был любимым автомобилем Рафаэля.

- Что-то случилось, - сказала Джули.

На всякий случай я припарковалась в пятидесяти ярдах от дома и помчалась к двери. Дверная ручка опустилась в моей руке. Открыто. Я вошла, Джули следовала за мной по пятам.

- Я хочу знать, почему никто не сказал мне, что она чуть не умерла! - сказала Андреа.

Я пошла на ее голос и вошла в кухню. Она сидела за столом, горстями поедая сухофрукты. Рафаэль сидел рядом с ней, поглаживая ее по спине.

- Я ее лучшая подруга. Я имела право знать!

- Ты имела право знать? - Джордж махнула ей рукой. - Я непосредственно вовлечена в это, и мне никто не сказал.

- Мы все имели право знать, - сказал Роберт, одной рукой прикрывая телефонную трубку. Его супруг, Томас, стоял рядом с ним, попивая кофе из кружки с изображением котенка. Присутствовали оба альфы клана крыс.

- Она притязала город. Это вопрос безопасности Стаи, - сказал Роберт, затем приложил руку к свободному уху и вернулся к своему телефонному разговору.

- Это касалось только Кейт и Кэррана, - сказала Дали.

Джим провел рукой по лицу.

- Тебе не сказали, потому что ты бы спорила об этом весь день, и к тому времени, когда ты приняла бы решение, она была бы мертва.

- Ой, да ладно, - сказала Десандра. - Мы же не дети.

- Могла бы и притвориться, - сказала ей Дали.

Светловолосая альфа клана волков подмигнула ей.

Кэрран стоял у плиты, позади всех. Наши взгляды встретились. В его глазах появилось облегчение, а затем я увидела точный момент, когда он понял, что я вся в крови. Золотой огонь окутал его радужки.

- Это было мое решение, - сказал Джим. - Смиритесь с этим.

- Что это за запах? - Андреа повернулась. Внезапно все затихли.

- Разведчики сообщают, что возле Казино произошел инцидент с великаном, - сказал Роберт, вешая трубку.

- Что за инцидент с великаном? - спросила Десандра.

Лицо Кэррана стало ужасающим.

- Инцидент с участием великана, - пояснил Роберт и увидел меня.

Кэрран двинулся.

В какой-то момент я стояла, а затем оказалась в коридоре, мои ноги болтались в пустом воздухе. Он положил руки мне на плечи и поднял меня к своему лицу. Его голос был ледяным.

- Одна вещь. Я попросил тебя сделать одну вещь.

Он был нереально взбешен. Я бы предпочла, чтобы он зарычал.

- Прости.

Что-то ударилось о входную дверь.

- Ты дала мне слово и нарушила его.

- Да. Мне жаль. У меня не было выбора. Я пыталась спасти Ровену.

Он открыл рот.

- Безрассудно, глупо, неправильно, я обманула твое доверие, прости, - сказала я ему. - Не злись на меня.

В дверь снова стукнули. Кэрран опустил меня на пол и рывком открыл ее.

- ЧТО?

Тридцатифутовый бык с огромными металлическими рогами уставился на нас глазами размером с чайное блюдце. Пламя окутало его огромные ноги, вспыхивая вокруг копыт. Бык открыл пасть и изрыгнул огонь.

Кэрран развернул меня, прижимая к своей груди, спиной к огню.

Огонь врезался в невидимый щит домашнего оберега и выплеснулся обратно, не причинив вреда земле. Кэрран оттолкнул меня в сторону. Его человеческое тело разорвалось, и монстр ростом семь с половиной футов вывалился наружу и бросился на быка.

Восемь оборотней на моей кухне покрылись шерстью, как один, и промчались по коридору мимо меня, сопровождаемые Гренделем, который лаял во всю глотку.

- Не убивайте его! - крикнула я им вслед. - Нам нужно задать ему несколько...

Бык пригнул голову, готовый забодать Кэррана. Кэрран схватил огромного быка за левый рог и ударил его кулаком в морду. Голова быка дернулась в сторону, но Кэрран вернул ее назад и нанес еще один сильный удар по его черепу.

Неважно.

Кэрран бил по нему снова и снова, его кулак, как отбойный молоток, врезался в кость. Бык попытался отступить, дергая головой, пытаясь высвободить рог, но Кэрран держал и продолжал колошматить. Из головы быка сбоку потекла кровь. Монстр рванул вперед, пытаясь сбить Кэррана с ног, как бульдозер. Кэрран схватился обеими руками за рога быка и уперся когтистыми лапами в землю. Мускулы бугрились под его серой шерстью, слабые темные полосы выделялись, как следы от кнута.

Ноги Кэррана заскользили и остановились. Они боролись лицом к лицу, бешеные огненные глаза быка смотрели в ледяную серость Кэррана. Оборотни ждали, образовав неровный полукруг.

Бык напрягся, но Кэрран удержал его.

Срань господня.

Бык открыл пасть и взревел. Кэрран взревел в ответ, это был звук чистой ярости. Крошечные волоски у меня на затылке встали дыбом.

Вспыхнувший огонь охватил бока быка. Кэрран запрыгнул ему на спину, одной рукой все еще держа его за рог. Его огромные львиные челюсти раскрылись, и Кэрран впился зубами в горло быка сбоку. Монстр завопил, и оборотни вонзились в бычье чудовище, не обращая внимания на пламя.

- Это хорошо, - сказал оборотень в боевой форме рядом со мной голосом Роберта. - Он был очень напряжен. Извини меня.

Он протиснулся мимо меня и присоединился к бойне. Я прислонилась к дверному косяку и наблюдала.

***

- МОЖЕТ, ТЫ ПЕРЕСТАНЕШЬ это есть, - прорычала я.

- Нет, - сказала Андреа. Она сидела на земле и жевала какой-то неопознанный кусок бычьего мяса.

- Это кусок мяса от чего-то, вызванного джинном.

- Ты этого не знаешь.

- Кто еще послал бы огненного быка в мой дом после того, как я помогла убить великана, одержимого джинном? Перестань есть. Это, возможно, был человек, - сказала я ей.

- Мне все равно.

- Андреа! Ты не знаешь, как это отразиться на ребенке!

- Это сделает его красивым и сильным. - Андреа откусила кусочек мяса, измельчая его своими острыми зубами буды.

- Это улика.

- У тебя есть все эти доказательства вон там. - Она махнула рукой на остатки бычьего трупа, разбросанного примерно на сотню кусков по нашей лужайке. Кэрран разорвал его на куски голыми руками. - Я весь день умирала с голоду и ела эту смесь корма для птиц. Я беременна, гормональный фон, я устала, и я чертовски голодна. Я собираюсь сидеть здесь и есть это мясо.

- Она права, - сказала мне Десандра, откусывая кусочек. - Оно действительно достойно. На мой вкус, как ангус, которого кормят травой. Так любезно со стороны твоего жениха смягчить его.

Достаточно. С меня хватит. Мне просто было уже все равно.

Я прошествовала по подъездной дорожке к дому. Огромная белая тигрица растянулась на моей подъездной дорожке, отгоняя хвостом бабочек, которые летали на ярких крылышках вокруг ее блестящего белого меха. Я обошла Дали с бабочками и вошла внутрь. Кэрран сидел на диване в гостиной. Он вернулся в свою человеческую форму. Диван был весь в крови. Ладно. В любом случае, у меня были сомнения по поводу цвета.

Я села рядом с ним. Наблюдать, как он разрывает быка на части, было не просто страшно. Это была одна из тех вещей, которую я никогда не забуду. Это отпечаталось в моем мозгу. Контроль Кэррана был абсолютным, поэтому, когда он открыл дверь и дикий смертоносный монстр вырвался наружу, наслаждаясь безудержным разрушением, кровь стыла в жилах. С тех пор, как мы переехали из Крепости, у него было меньше отдушин, чем обычно. Там люди знали, кем он был. Если он чего-то хотел, ему стоило просто поднять трубку телефона, и люди бежали выполнять его просьбы. Здесь он изо всех сил старался быть хорошим внимательным соседом. Быть нормальным человеком, не в истинном смысле этого слова, но в том значении, которое приняли бы другие семьи из пригорода и сочли бы неопасным. До сих пор я не до конца понимала, как ему было тяжело.

Этому пришел конец, люди видели его. Они застыли и заворожено смотрели, пути назад не было. И счастливее от этого я не стала.

- Джули спросила меня, собираемся ли мы разводиться, - сказала я ему.

Молчание.

- Я сказала ей, что у нас не получится, поскольку мы не женаты.

Тишина.

- Теперь я поняла, - сказала я ему. - Ты оставил Стаю ради меня и отбросил все, потому что думал, что у нас будет счастливая мирная жизнь. Ты был так хорош, что взял на себя роль спокойного, милого мужчины, который живет в пригороде со своей семьей, а вместо этого продолжается происходить вся эта хрень. Я...

Он обнял меня и притянул к себе.

Я заткнулась.

Мы сидели вместе на диване.

- Я не трогала великана. Я не использовала никаких слов силы. Я всего лишь плеснула в него немного крови нежити. Я просто забрызгана его кровью. - Я чуть было не сказала "Обещаю", но прикусила язык.

- Я убью все, что попытается причинить тебе боль, - сказал он тихим голосом.

- Я знаю. Я убью все, что попытается причинить тебе боль, - сказала я ему.

Кэрран посмотрел на меня.

- Я просто не могу понять, что делать, когда ты сама причиняешь себе боль. На кого я сержусь?

Я открыла рот. Ничего умного в голову не приходило.

- Если кто-то и может разобраться в этом, то это будешь ты. Ты единственный, кто терпит меня.

Он не ответил.

- У меня плохие новости. - С таким же успехом можно было бы сбросить атомную бомбу.

- Говори.

- Орден забрал серьгу, в которой находится ифрит. Они никому не позволят ее изучить. Эдуардо держат в каком-то заброшенном здании. Он умирает с голоду, и у нас нет возможности узнать, в каком здании он находится. Я видела его в видении. Ему осталось недолго.

- Что-нибудь еще? - спросил Кэрран ровным голосом.

- Да. Мой отец строит башню недалеко от Лоренсвилля. Он хочет поужинать сегодня вечером. В "Эпплби'с".

Рука, державшая меня, задрожала. Я взглянула на него. Кэрран смеялся.

- Я люблю тебя, - сказала я ему. - Мне насрать, что кто-то думает или говорит. Тебе не обязательно быть кем-то, кроме себя, Кэрран. Не делай этого для меня, потому что мне просто нужен ты.

- Ты же понимаешь, что все соседи собираются съехать, верно?

- К черту их. Скатертью дорога. Мне все равно, вписываемся мы или нет. Я никогда не хотела "хорошего" района или того, чтобы меня считали "нормальной". Я просто хотела жить в одном доме с тобой и Джули. Ты можешь быть самим собой. Ты позволяешь мне быть собой, так что это справедливо. Перестань так усердно пытаться вписаться. Я люблю тебя, потому что ты не такой.

Он поцеловал мои волосы.

- Что-нибудь интересное произошло, пока меня не было? - спросила я.

- Помнишь, как мы отправили Джордж на деликатную беседу с Патриком?

О нет.

- Я боюсь спрашивать...

- Он попытался прочитать ей лекцию о ее долге перед кланом, и она велела ему заткнуться. Он сказал ей, что позаботится о ней ради ее отца.

Я на несколько секунд зажмурила глаза.

- Он жив?

- О да. Она не убила его. Обе его ноги сломаны, но он жив.

- Это был официальный вызов?

- Нет, они классифицируют это как семейный спор, поскольку Джордж решила отделиться и больше не входит в командную цепочку клана.

В комнату вошел Рафаэль. На нем были поношенные джинсы и кожаная куртка, и если бы вы отправили его вместе с популярным мужчиной-моделью по улице, на него повернулось бы больше голов. В Рафаэле было что-то такое, что громко и ясно транслировало секс, и я еще не встречала женщину, которая бы на это не реагировала. Конечно, они обычно делали все возможное, чтобы скрыть эту реакцию, потому что Андреа была отличным стрелком.

Рафаэль присел на корточки рядом с Кэрраном и сказал:

- Эй. Я только что понял, как мы все можем заработать много денег.

- Продолжай, - сказал Кэрран.

- Я собираюсь выкупить дома твоих соседей и предложить их членам Стаи, которые живут в городе. Любая семья Стаи пожертвовала бы всеми своими сбережениями, чтобы жить рядом с бывшим Царем Зверей, и что-то подсказывает мне, что ваши соседи будут крайне заинтересованы в продаже.

Кэрран снова рассмеялся.

- Мы сколотим небольшое состояние, - сказал Рафаэль. - Все, что тебе нужно делать, это время от времени выходить в своей форме воина и рычать. Особенно когда темно. Они выстроятся в очередь на продажу так быстро, что нам придется раздавать номерки.

Я рассмеялась.

- Я абсолютно серьезен. - Рафаэль ухмылялся. - Тебе не помешал бы дополнительный заработок.

- Ты должен заставить свою жену перестать есть неопознанное мясо, - сказала я ему.

Кэрран погладил меня по спине.

Десандра просунула голову в комнату.

- Тебе лучше поторопиться. Мэхон здесь.

***

МЭХОН СТОЯЛ НА лужайке. Большой, дородный, с курчавой бородой, он выглядел так, словно ему нужны были кольчуга, булава и замок для защиты. Его звериная форма делала его человеческое тело слабым и тщедушным, вот почему Мэхон служил палачом Стаи. Его сердитый взгляд заставлял закаленных бойцов бежать в укрытие. Его дочери было все равно. Она с вызывающим видом стояла посреди лужайки, одной рукой завернувшись в одеяло. Обычно превращение из человека в зверя, а затем обратно в человека уложило бы ее вздремнуть, но наклон ее подбородка сказал мне, что она была очень мотивирована бодрствовать. Джордж была взбешена. Они оба выглядели готовыми взорваться. Я собралась с духом.

Через дорогу у дома Хизер Сэвелл собралась толпа соседей. Потрясающе. Нет ничего лучше в семейной драке оборотней, чем удобно расположенные невинные свидетели.

- ... уход - это нелепо. Повеселилась, - сказал Мэхон глубоким голосом. - Хватить глупить… Возвращайся домой.

- Нет. - Если бы Джордж обладала замораживающей способностью, одно это слово превратило бы ее отца в сосульку.

- Ты не покинешь Стаю.

- Я это сделала.

Мэхон выдохнул ярость.

- Из-за чего? - Его голос прогремел. - Из-за какого-то мальчика?

Джордж оскалила зубы.

- Он не мальчик. Он мужчина. Мой мужчина. Тот, которого выбрала я.

- Да, точно так же, как раньше ты выбрала Эйдана и как-его-там, Натана. Это пройдет. Не порть себе жизнь.

- Остаться с тобой значило бы испортить мне жизнь. Ты хочешь, чтобы я вышла замуж за медведя-оборотня и была хорошей маленькой племенной кобылкой.

О боже.

- Я хочу, чтобы ты осталась со своей семьей! - взревел Мэхон.

- Не повышай на меня голос! - зарычала Джордж в ответ.

- Мы растили тебя, мы одевали тебя, мы кормили тебя, мы дали тебе образование, и вот как ты нам отплачиваешь?

- Ты делал все то, что родители обязаны делать по закону. Поздравляю, папа. Ты не был небрежным родителем. Спасибо. Это не дает тебе права заковывать меня в кандалы до конца моей жизни. Ты не имеешь на это права. Это моя жизнь, и я буду ею жить.

- Она не покидает вашу семью, - сказал Томас. - Она покидает Стаю.

- Черт возьми, да. - Мэхон, казалось, каким-то образом стал крупнее, его лицо потемнело. Он указал на Кэррана. – Вот как? Он твой пример? Ты хочешь все отбросить, потому что какая-то... человек не смог вынести жизни в Крепости? Она ворчала и ворчала, пока он не сдался, а теперь посмотри на него. Годы потрачены впустую! Годы! И нам всем от этого только хуже. Он думает своим членом, но ты, ты всегда была умнее этого.

Забавно, насколько громкой может быть тишина, полная ужаса.

Кэрран рассмеялся.

Мэхон недоверчиво уставился на него.

На другой стороне улицы Хизер смотрела на меня, разинув рот. Я улыбнулась и помахала ей рукой.

- Что в этом смешного? - взревел Мэхон. - Ты должен был оставаться Царем Зверей. Ты должен был начать династию!

- Я счастлив, - сказал ему Кэрран. - Разве ты не хочешь, чтобы я был счастлив?

- Дело не в том, чтобы быть счастливым! Это о долге и обязательствах и о том, как сделать что-то со своей жизнью!

- А как насчет твоих обязательств? - спросил Кэрран мягким голосом. - В чем состоял твой долг перед моей парой, когда я был в коме?

Мэхон открыл рот.

- Ты защитил ее? - спросил Кэрран. - Ты помог ей? Ты сделал что-нибудь, чтобы поддержать это будущее наследие?

- Она не была подходящей парой. Она никогда не будет подходящей парой. Она человек!

Ну, конечно.

- Это не тебе решать, - сказал Кэрран. - Это не твое дело. Я выбрал ее. Я возглавлял Стаю семнадцать лет, и она подвела меня, когда я больше всего в этом нуждался. *Ты* подвел меня.

Мэхон отшатнулся.

- Мои обязательства перед Стаей окончены, - сказал Кэрран. - Ты не выполнил свою часть сделки.

- Кстати, о долге, - вставила Джордж. - О чем, черт возьми, ты думал, посылая пятнадцатилетнего подростка против Андорфа? Он был медведем-берсерком с многолетним опытом, а Кэрран едва умел бриться. Почему пошел не ты, папа?

- Помолчи, - рявкнул Мэхон. – Тебе тогда едва исполнилось двенадцать. Ты понятия не имела, о чем шла речь. Я послал его, потому что нам нужен был лидер. Потому что стаи не последовали бы за мной!

Я подошла и села рядом с Андреа. У меня был долгий день, и я устала стоять.

- Значит, твое удобство и высокие идеалы оправдывали отправку ребенка на бойню, а затем перекладывание на него бремени ответственности за жизни людей? - Джордж подняла брови. - Чтобы ты мог стоять за троном и получать удовольствие, играя в царетворца? Ты должен спросить себя, папа, почему все твои дети хотят сбежать от тебя. Может, не в нас проблема.

- Вот оно! - взревел Мэхон. - Это закончится сейчас. Ты пойдешь со мной, даже если мне придется нести тебя. Ты не отделишься от Стаи. Я посажу тебя под замок и...

- Хватит. - Голос Джима прорезался сквозь рев Мэхона, как нож.

- ... ключ, я....

- Я сказал, хватит! - Джим зарычал. - Ни один член Стаи не будет препятствовать разделению. Ни один член Стаи не будет ограничен против воли, потому что чей-то отец одержим властью. Следи за своим поведением, альфа.

Если бы я медленно хлопнула, голова Мэхона, вероятно, взорвалась бы.

- Тебе нужно все переосмыслить, - сказал ему Мэхон.

- Ты не нарушишь закон, который сам помог установить. Закон применим ко всем. - Джим сердито посмотрел на Мэхона. - Ты будешь подчиняться ему. Если ты обнаружишь, что не в состоянии следовать закону, уйди в отставку, и клан тяжеловесных найдет альфу, который сможет.

- Ты... - начал Мэхон.

- Я Царь Зверей, - сказал Джим.

- Ненадолго, - прорычал Мэхон.

- Это вызов? - Джим оскалил зубы. Дали встала со своего места на подъездной дорожке и подошла, перебирая массивными лапами, словно безмолвная величественная тень. Она встала рядом со своей парой, ее голубые глаза смотрели на Мэхона с непреклонной напряженностью.

Мэхон взглянул на Кэррана.

Кэрран покачал головой.

- Ты бы встал на их сторону против меня? - Мэхон выглядел потрясенным.

- Ты ошибаешься, - сказал ему Кэрран. - Закон есть закон, нравится тебе он или нет. Либо ты альфа и соблюдаешь закон, либо нет.

- С тобой всегда так, - сказала Джордж. - Ты годами надоедал Кэррану, чтобы он нашел себе пару, и когда он ее нашел, ты ее не одобрил, поэтому решил, что ничего из того, что ты должен был сделать, как его отец, не требовалось. Ты годами спрашивал меня, когда я планирую остепениться, и когда я это сделала, он тебе опять же не понравился. Теперь он исчез, и твоя обязанность как альфы - искать его, но тебе это не нравится, поэтому ты решил этого не делать. Все твои разговоры о долге и обязательствах ничего не значат. Ты думаешь, что знаешь лучше любого из нас. Ты не понимаешь. Посмотри, что ты делаешь, папа. Ты бросаешь вызов Царю Зверей, которому поклялся в верности, потому что тебе не нравится мужчина, которого любит твоя дочь. Потому что это задело какое-то странное местечко в твоей гордости. Вот как ты служишь своему клану и руководишь им. Неужели в тебе совсем нет честности?

Горящий камень размером с баскетбольный мяч пронесся по небу и приземлился на улице перед нашим домом. Я бросилась к Андреа, пытаясь заслонить ее. Взрыв потряс землю.

- Что ты делаешь? - Андреа оттащила меня назад. - Я перевертыш. Я меняю форму!

- Ты беременна.

- О, заткнись.

Сверкающее золотое пламя высотой в десять футов и пяти футов шириной вспыхнуло посреди улицы. Внутри него Эдуардо корчился в клетке. Ифрит наказывал Эдуардо за то, что мы убили быка.

Голос прокатился по улице, голос, наполненный нечеловеческой силой, который покалывал мою кожу, как статические помехи. От этого у меня на тыльной стороне рук встал дыбом каждый волосок.

- Все, кто виновны, умрут. Станьте свидетелем смерти отродья предателя. Посмотрите на его страдания.

Джордж побежала. Я вскочила и погналась за ней. Джим попытался схватить ее, но он был недостаточно быстр. Джордж выбежала на улицу, прямо к огню. Тот рассыпался на тысячу искр и превратился в светящуюся змею длиной тридцать футов.

Джордж закричала во всю силу своих легких. Это был крик ярости и боли, слившийся в один ужасный, душераздирающий звук. Она кричала так, будто что-то внутри нее разорвалось, и ничто не могло собрать это обратно.

Змея бросилась на нее. Джордж схватила ее за шею, подняла вертикально и швырнула тело на тротуар. Змея зашипела, массивные кольца пытались обвиться вокруг Джордж и раздавить ее. Медведь-оборотень наступила одной ногой на змею. Мышцы на ее руке напряглись, и она разорвала рептилию надвое. Свет в глазах змеи погас, но Джордж не остановилась. Она снова и снова терзала и разрывала существо, выплескивая свое горе.

Мы наблюдали за ее яростью, слезами, наворачивающимися на глаза, пока она, наконец, не дала волю чувствам, а затем мы с Кэрраном отвели ее обратно в дом.

Глава 18

Я ОТКРЫЛА ГЛАЗА. Я лежала в нашей кровати, на своей половине. Что-то показалось странным. Я поломала голову над этим и поняла, что Кэррана нет рядом.

Плотные шторы превращали нашу спальню в тихое, темное место. Я понятия не имела, который был час. После того, как Джордж успокоилась, Lyc-V, наконец, взял свое, и она отключилась в одной из наших свободных спален. Я изо всех сил старалась описать здание Рафаэлю, которое видела в видении. Он владел компанией по восстановлению, которая вывозила полезные вещи из разрушающихся небоскребов, и у него было досье практически на все крупные руины в городе. Он все записал, но мне показалось, что у него ничего не щелкнуло. Мое описание было слишком общим. Он сказал, что просмотрит свои данные, а Дали сказала, что пошлет поисковую группу в здания, которые определил Рафаэль. Кэрран сказал мне, что, когда он высадил Дерека по адресу, который дал нам Клерк, где была халтурка, от которой отказался Эдуардо, он узнал запах, пропитавший тот район. Он принадлежал человеку, который преследовал Эдуардо. Мы все еще не знали, кем он был или почему был одержим. Было приятно, что складываются А плюс Б, но пока этого было мало, и нам не помогало.

На этот раз джинн говорил по-английски, и это было не просто одно слово. Его сила росла. Эта новость никому не понравилась.

Наконец все ушли. Я потащилась наверх, долго принимала душ и рухнула на кровать. Я проснулась, когда вошел Кэрран, и пошел в ванную, чтобы смыть кровь. Он так и не вышел из ванной. Я бы почувствовала, как он ложится. Истощенная я была или нет, мои инстинкты все еще работали.

Я выскользнула из кровати, прошла по скользкому деревянному полу в ванную и толкнула дверь кончиками пальцев. Он сидел в огромной чугунной ванне, откинувшись назад, с закрытыми глазами. Ванна была его любимым местом помимо нашей кровати. Огромная, сделанная на заказ, чтобы вместить его даже в облике льва, с более чем достаточным количеством свободного места, ванна нагревалась электричеством во время технологии и магическим вулканическим камнем в другое время. Обычно, когда он нежился в ванной, его лицо было расслабленным, но прямо сейчас оно выглядело напряженным. Он почти хмурился, его густые брови были сведены, линия квадратной челюсти напряжена.

Было кое-что, чем я хотела заняться с тех пор, как проснулась на больничной койке и увидела, как он крадется по моей палате, обеспокоенный и злой, весь собранный в кулак с твердой волей.

Я сняла футболку, за ней последовали трусики, и голышом направилась в ванну. Ванны всегда доставляли мне неприятности. Я коснулась пальцами до воды, она была почти обжигающая.

Оно того стоит.

Я шагнула в воду. Она доходила мне до середины бедра.

Его глаза оставались закрытыми.

Я согнула колени и опустилась на него сверху, оседлав его. Мои бедра коснулись его длинных, стройных ног.

Глаза Кэррана резко открылись, дикие, пронзительно-серого цвета. Я прижалась губами к его губам и лизнула его нижнюю губу кончиком языка.

Вернись ко мне. Выйди из того темного места, в котором находишься, и почувствуй меня вместо этого.

Он приоткрыл рот и поцеловал меня в ответ, сжимая пальцы на моей спине. Я почувствовала, как он затвердел подо мной. Его язык скользнул в мой рот, поцелуй углубился, и я чуть переместилась, мое тело было горячим и податливым. Из его горла вырвался низкий рычащий звук, резкий и мужской, наполненный необузданной потребностью, и я почувствовала, что он оставил все, о чем думал. Теперь он был моим. Не было ни беспокойства, ни страха, ни завтрашнего дня. Были только мы сейчас.

Он прервал поцелуй и прикусил мою шею, вдыхая мой аромат. Я выгнула спину, потерлась об него, желая почувствовать его внутри себя, желая большего. Его руки сомкнулись на моей заднице, и он притянул меня ближе, грубо и сильно, собственническим движением. Его губы сомкнулись на моей груди, а язык прижался к соску, и я почти растаяла.

- Так чертовски красива, - прошептал он срывающимся голосом.

Он снова поцеловал меня, его тело было твердым, как камень, подо мной. Я скользнула руками по его резной груди. Его кожа была такой же обжигающей, как вода. Я провела руками по его мускулистым плечам и запустила пальцы в его короткие влажные волосы, стараясь не потерять контроль. Его рука скользнула ниже, по моей спине, по ягодицам, по ноге, касаясь чувствительной кожи внутренней части бедра. Он прикоснулся ко мне. Я дернулась и оторвалась от его губ, когда его рука накрыла меня. Пальцы скользнули внутрь меня, а большим пальцем он коснулся самого чувствительного места, исторгая из меня стон. Еще. Еще, пожалуйста.

Его умелые пальцы входили и выходили, дразня, поглаживая, и мое тело поддалось этому ритму. Какой бы контроль у меня ни был, он исчез. Я держала его за руку. Он наблюдал за мной, его серые глаза были полны сильной потребности, и это возбуждало меня еще больше. У меня заныла грудь. Низкое устойчивое давление скопилось внизу моего живота, угрожая разорваться.

- Кончай для меня, - сказал он мне командным голосом. – Кончи для меня, детка.

Мое тело сжалось вокруг его пальцев, волны удовольствия захлестнули меня. Я откинулась назад, безвольная и бескостная, но он поймал меня.

- Еще не все.

Его пальцы продолжали двигаться, поглаживая меня. Мое дыхание вырывалось неровными вздохами. Мой мир сжался до движения его пальцев.

- Давай снова, - сказал он мне.

Нет, повторения быть не может...

Я снова достигла кульминации, содрогаясь, удерживаемая на месте его руками, пока оргазм потрясал меня. Я чувствовала себя тяжелой и измученной, плавая в моем личном горячем блаженстве. Пар, поднимающийся от воды, кружился вокруг меня. Вот на что было похоже ощущение счастья.

Он вошел в меня, растягивая меня своим большим членом. Мое тело сжалось вокруг него, все еще сотрясаемое отголосками кульминации, и он застонал.

- Твоя очередь, - выдохнула я.

- Пока нет.

Я оперлась одной рукой о стенку, чтобы не упасть, и оседлала его, подстраиваясь под его движения, сжимая его. Он стиснул зубы. Я почувствовала, как он отстраняется, пытаясь выйти или замедлиться. О нет, я не дам ему растягивать, потому что я хотела, чтобы он кончил. Я хотела, чтобы он купался в блаженстве вместе со мной, и у меня не было планов играть честно. Я опустила правую руку в воду, и мои пальцы сомкнулись вокруг основания его члена, когда он все еще был во мне. Он ахнул. Я накачивала его, скользя вверх и вниз.

- Кейт... - прорычал он.

- Мне это нравится, - прошептала я, снова накачивая его. - Мне нравится, когда ты делаешь это со мной. Я люблю, когда ты внутри меня.

Он зарычал и перевернул меня. Я приземлилась на колени, ухватившись руками за край ванны. Он запустил одну руку в мои волосы и вошел в меня сзади, погружаясь глубоко, переходя на быстрый жесткий ритм. Теперь хоть какое-то подобие контроля исчезло, и он вонзился в меня. Я потерялась в этом, каждый мощный толчок подталкивал меня все ближе и ближе к краю, пока я, наконец, не перелетела через него. Он содрогнулся внутри меня, и мы вместе погрузились в воду.

***

ВОДА БЫЛА слишком горячей, но у меня не было сил вылезти. Я чувствовала себя измученной и опьяненной, поэтому просто лежала, положив голову ему на грудь. Он водил

кончиками пальцев вверх и вниз по моей руке. Его глаза были закрыты, лицо расслаблено. Легкое подобие улыбки изогнуло его губы.

- Давай никуда не пойдем, - сказала я ему.

- Магия началась, - тихо сказал он.

- И что?

- Если мы не придем на ужин, твой отец появится в этой ванной.

- Может быть, ты сможешь отпугнуть его своей наготой, - сказала я.

Он рассмеялся.

- О чем ты думал до того, как я вошла сюда? - спросила я.

- Я думал, что так и не узнал своего отца, - сказал он. - Все, что я помню о нем - это детские воспоминания. Я понятия не имею, каким человеком он был и за что боролся. Мэхон стал моим отцом, но его одобрение всегда было условным. Тем не менее, он - все, что у меня есть. У тебя был Ворон.

- Который по-королевски облажался, - сказала я. - Теперь у меня есть Роланд. В некотором роде этим все сказано. Мой единственный живой кровный родственник страдает манией величия, обладает космической мощью и непоколебимой верой в то, что он все знает лучше всех. - И, сказав это вслух, я просто вбила себе это в голову. Тьфу. - Нам просто не очень везет с отцами, но ты все это знал.

- Мне пришло в голову, что однажды я стану отцом, - сказал он. - И я понятия не имею, что, черт возьми, я буду делать.

- Ты уже отец. Вроде того.

- Джули уже была хорошим ребенком, когда ты нашла ее. Большая часть тяжелой работы была выполнена. Я говорю о воспитании маленького человека с первого вдоха. Я даже не знаю, что, черт возьми, я буду делать с ребенком.

- Я думаю, из тебя получится отличный отец. Я бы больше беспокоилась о том, какая из меня получится мама.

Мы испортим наших детей. Это было неизбежно. Джули научила меня, что ты никогда не получишь того ребенка, которого хочешь или ожидаешь. Какой будет, такой будет, просто стараешься сделать все возможное, чтобы убедиться, что он вырастет достойным человеком. Это было все, что имело значение.

В моем сознании промелькнул образ беременной Андреа, сидящей на нашей лужайке и поедающей останки быка.

- Если я забеременею, и мы убьем что-нибудь магическое, не позволяй мне это есть.

Он ухмыльнулся.

- Если бы тетя Би была жива, Андреа ни за что не смогла бы выйти сухой из воды.

Но тетя Би была мертва. Она никогда не увидит ребенка Рафаэля и Андреа. "Железные псы" Хью д'Амбрея убили ее, но Хью был инструментом, и мой отец использовал его как таран, когда хотел выломать дверь. Главную ответственность за это нес Роланд.

- Я узнала, что значит притязать землю, - сказала я.

- Рассказывай.

Я рассказала.

- Это была не галлюцинация, Кэрран. Мне стало лучше, когда не должно было.

Он издал звук, наполовину рычание, наполовину разочарованное ворчание.

- Это означает, что он владеет магией даже во время технологий. Он без колебаний защитит себя.

- Да. Атаковать его во время технологии, когда он находится на своей территории, означает рисковать жизнями всех, кто на ней находится. Он выпьет их досуха, чтобы сохранить себе жизнь. Позже он будет глубоко сожалеть и испытывать противоречия по этому поводу, но он это сделает. Его воля к жизни превосходит все остальное.

- Мы достанем его, - сказал Кэрран.

- Знаю. - Я просто понятия не имела, как. Как можно убить человека, обладающего такой силой?

- Мы собираемся отнестись к этому с умом. Мы будем наблюдать за ним, испытывать его, и когда мы узнаем, что можем победить, мы сокрушим его.

И именно поэтому он был страшным ублюдком.

- Кэрран...

Он поцеловал мои волосы.

- Да?

- Я не могу выбросить видение Сиенны из головы. Я пыталась не думать о нем, но это крутится у меня в голове.

- Это возможное будущее, - сказал он. - Неопределенное будущее.

- Я знаю. Я просто хотела бы знать, что это значит. Я тоже обычно вижу его во сне на травянистом холме. Только когда я это вижу, всегда создается башня. - Мой отец был активным участником этих снов. Я бы не удивилась, если бы видела то, что он хотел, чтобы я видела.

- Прежде чем Джим и Роберт ушли, я спросил их, когда началось строительство башни, - сказал Кэрран.

- И?

- В день, когда мы убили скорпиона ветра.

- К чему ты клонишь?

- Там ничего не было, пока скорпион не умер. В тот вечер он положил первый блок, и он совсем не был деликатен по этому поводу. Зачем строить башню сейчас, на виду? Здесь у него нет базы власти. Он не готов защищать башню, если только не разобьет в ней лагерь.

Размышления Кэррана были очень вескими. Роланд проводил большую часть времени в своей маленькой, подающей надежды империи на Среднем Западе. Его версия нового мирового порядка была довольно хрупкой, он должен был быть там, чтобы следить за ней. Почему он бросил все и приехал, чтобы построить здесь башню? Он должен был знать, что я выйду из себя, когда узнаю.

Ах. Это все объясняло.

- Это отвлекающий маневр.

Кэрран кивнул.

- По какой-то причине он беспокоится о джинне. Каждый раз, когда мы добивались прогресса, он наращивал строительство до тех пор, пока ты больше не могла ее игнорировать. Он морочит тебе голову.

- Но зачем? Я думала, что джинн, возможно, был каким-то неудачным испытанием, которое он нам подсунул, но если это испытание, почему бы просто не позволить нам с ним разобраться?

- Твоя магия не действует на джинна напрямую. А его?

- Я не знаю. Естественное сопротивление все равно будет, потому что моя магия - это магия Роланда. Но у Роланда гораздо больше энергии, чем у меня, и он занимается этим на тысячи лет дольше. Возможно, он сможет одолеть ифрита, но, возможно, это будет стоить ему большого количества магии. Мы говорим не просто о каком-то джинне. Он ифрит, который предположительно уступает только маридам по необработанной магической силе. Согласно мифам, общество ифритов очень похоже на наше. Они живут кланами, и у них есть своя аристократия, основанная на власти. Я думаю, наш парень занимал высокое положение в пищевой цепочке, потому что носил золото и изумруды. Мне также удалось заглянуть в его разум. Там полный бардак. Он совершенно ненормальный, но количество силы, которой он обладает, ошеломляет. Ты должен был ее почувствовать — это было похоже на чертов вулкан.

Кэрран откинулся назад.

- Итак, если это не испытание, и ифрит может бросить вызов силе Роланда, почему бы не помочь нам справиться с этим? - Он победит, если мы уничтожим ифрита.

- Понятия не имею.

- Информация от Роберта показывает, что временная шкала идеально совпадает — каждый раз, когда мы приближались на шаг к джинну, Роланд делал свою конструкцию еще

более очевидной. Похоже, он вообще не хочет, чтобы мы взаимодействовали с джинном. Он не хочет, чтобы мы его убили.

- Я даже не уверена, что мы сможем, Кэрран. Сила ифрита растет. Первые два раза, когда он что-то вызывал, казалось, что он всего лишь исполнял желания, чтобы затем завладеть хозяином. На этот раз он вызвал гигантского быка, а затем сбросил на нас метеорит и змею. Мы даже не знаем, взял ли он под контроль нового носителя. Он просто выплескивает обиженные чувства из-за великана. Я не могу позволить ему продолжать это делать. Он представляет угрозу не только для Эдуардо или нас. Он представляет угрозу для всего, что находится поблизости.

Кэрран поморщился.

- Ты слышал, что сказал ифрит?

- Насчет отродья предателя? Да. Что, черт возьми, все это значит?

- Я точно не знаю, - сказал Кэрран. - Но Дали кое-что проверила, документы о приеме Эдуардо в Стаю. В разделе "Место рождения" он указал Атланту, штат Джорджия. Она попросила людей сделать несколько звонков в Оклахому. Стадо бизонов-оборотней официально не общается со Стаей. Они крутятся вокруг родителей Эдуардо.

- Почему?

- Никто не знает. Но неофициально людям Дали удалось выяснить, что мать Эдуардо стала членом стада через шесть лет после рождения Эдуардо. Его отец, бизон-оборотень, занимающий высокое положение в иерархии командования стадом, и он не хочет ничего из этого.

- Если родители Эдуардо каким-то образом предали ифрита, возможно, он наказывает Эдуардо. Разве они не захотели бы помочь?

- У Дали возникло ощущение, что матери Эдуардо даже не сказали. С кем бы не общались ее люди, собеседники сказали, что видели ее вчера на вечеринке по случаю дня рождения, и она смеялась и веселилась. Судя по тому, что мы знаем, она любит своего сына. Если бы она знала, что он пропал, она, скорее всего, была бы здесь.

- Они аннулировали разрешение на брак?

- Эдуардо было семь, когда они поженились.

Это может абсолютно ничего не значить. Множество людей ждут, чтобы пожениться. Или это могло означать, что мужчина, женатый на матери Эдуардо, его отчим.

- Думаешь, ее муж защищает ее?

Кэрран кивнул.

- Мы не получим от них никакой помощи.

- Тогда нам придется работать с тем, что у нас есть.

Может быть, я могла бы спросить об этом Роланда. Разве это не было бы круто? *Эй, я знаю, что мы смертельные враги, но ты можешь мне помочь с этой штукой?* Я глубже погрузилась в воду. Я не хотела идти.

- Ты когда-нибудь хотел убить Мэхона? - И почему я сейчас спросила его об этом? Агрх.

- Нет. Было время, когда я сделал бы что угодно, ради его одобрения.

Меня это не удивило. После того, как он видел, как убивают его семью, Кэрран жил один в лесу, преследуемый теми же лупами, которые сожрали тела его родителей и сестры. Потом Мэхон привел в лес группу оборотней. Мэхон теперь стал старее, а я сильнее, но я все равно бы не решилась драться с ним. Изголодавшемуся двенадцатилетнему ребенку он показался бы больше, чем жизнь.

- Когда я повзрослел, я понял, что он манипулирует мной, чтобы получить желаемое, - сказал Кэрран. - Я помню, как это щелкнуло у меня в голове в первый раз. Мне было восемнадцать. Он хотел, чтобы я принял закон, а я хотел пойти покувыркаться с моей новой девушкой.

- Что за девушка?

- Ты ее не знаешь. Она была блондинкой с огромными сиськами. - Он нахмурился. - Имя было какое-то на "К". Кайла... Келли... Что-то в этом роде. - Он ухмыльнулся. - Ревнуешь, детка?

Я прижалась к нему, мой голос звучал медленно и лениво.

- Келли есть в этой ванне? Нет? Тогда мне ни к чему ревновать.

- Мэхон достал меня, поэтому я сказал ей подождать и два часа сидел там, рассматривая этот долбаный закон о процентах, которые Стая получала от прибыли своего бизнеса.

- Звучит захватывающе.

- О, так и было. Когда я закончил, Мэхон сказал мне, что мой отец гордился бы мной. Мне пришло в голову, что мой отец был отшельником. Ему было бы насрать на Стаю или на то, что масоны должны платить двенадцать процентов, а учителя - семь. Это было пустое поощрение, которое Мэхон давал мне, когда я делал что-то, что ему нравилось, потому что он знал, что я скучаю по своему отцу и хотел бы, чтобы он гордился мной. Я сидел там после того, как он ушел, и пытался вспомнить все случаи, когда он этим пользовался. Он не часто это использовал.

Его лицо посуровело. *Привет, Царь Зверей.*

- Тогда я понял, что должен срезать поводок, потому что я не буду ничьим ручным Царем.

Нет, быть чьим-то домашним животным ему не подходило. Как меня не устраивало быть Шаррим.

Моя жизнь всегда была вектором, направленным к одной и той же цели: убить Роланда или умереть, пытаясь. Этот вектор не пережил столкновения с реальностью. Сила Роланда была слишком велика, и у меня не хватило духу умереть, пытаясь убить его, наблюдая, как все, кого я люблю, сгорают в одном погребальном костре. Произошло именно то, о чем предупреждал меня Ворон. Я влюбилась. Я приняла на себя ответственность за ребенка. У меня были друзья, и я не была способна обречь их на смерть за дело, которое на самом деле не было моим. Я выжила.

Оглядываясь назад, я понимаю, что это был правильный выбор. На самом деле, это был единственный выбор. Но тренировки Ворона не пропали. Он вырастил меня, чтобы я могла убить Роланда или умереть. В любом случае Роланд пострадал бы, и Ворону этого было достаточно. Ноющее чувство неудачи все еще не покидало меня, и я чувствовала столько вины и стыда, что их хватило бы на небольшое озеро. Чувство вины подпитывало мой гнев, и каждый раз, когда я думала о Роланде, у меня чесалась рука с мечом. Я знала, что не была готова к противостоянию, но почему-то я обманывала себя, думая, что смогу победить тем же способом, которым обычно побеждала — грубой силой и своим умением владеть мечом.

Пришло время повзрослеть. У меня была ответственность перед землей, которую я притязала, и всеми живыми в ее пределах. У меня была ответственность перед Кэрраном и Джули, перед моими друзьями и перед самой собой. В какой-то момент я заслужила иметь жизнь. Бросаться на своих врагов с обнаженным мечом и колотить их словами силы со всей утонченностью молотка больше не срабатывало. Теперь мы играли в высшей лиге. Инсульт был болезненным уроком, но он помог донести до меня суть: я должна была сражаться умнее.

- Мы не можем показать, что поняли, что башня - это отвлекающий маневр, - сказала я. - Я собираюсь сосредоточиться на этом, и, возможно, мы сможем узнать что-нибудь об ифритах. Он все равно думает, что мы с тобой деремся с кем ни попадя. Он не заподозрит никакой изощренной уловки.

Кэрран улыбнулся.

- Ты бы хотела, чтобы я рычал в подходящие моменты и обещал разнести головы на куски?

- Ты не будешь возражать?

- Ну, для меня это может быть натяжкой, поскольку я никогда не делаю ничего подобного.

Я усмехнулась.

- Но если я буду должным образом мотивирован, я смогу сделать все, что в моих силах.

Ох, мальчик мой.

- У тебя есть какая-то конкретная мотивация на уме?

Он наклонился ко мне, в его глазах заиграли крошечные золотые искорки.

- А то.

В дверь спальни раздался приглушенный стук. Кэрран встал, обернул полотенце вокруг бедер (которое не должно было быть горячим, но было) и открыл дверь ванной.

- Да?

- Нам нужно выходить через двадцать минут, - крикнула Джули через дверь спальни.

- Ты не пойдешь, - сказала я ей.

- Я полностью одета и накрасилась.

- Нет, - прорычала я.

- Что, если это хитроумная уловка, и пока вы будете ужинать, придет Хью д'Амбрей и похитит меня?

О, ради всего святого ...

- Теперь ты не сможешь выбросить это из головы, - крикнула Джули. - Ты будешь беспокоиться об этом весь вечер.

Кэрран рассмеялся.

Я еще глубже погрузилась в воду.

За что мне это все? За что?

- Кроме того, внизу Асканио, - сказала Джули. - Он говорит, что был очаровательным, а капризного соседа зовут Джастин Томас Роджерс. У Асканио есть его адрес. Дочь мистера Роджерса вчера заявила об его исчезновении. Он получил эту фотографию. Сейчас я подсуну ее под дверь.

Кэрран зашел в ванную и протянул мне фотографию. На меня смотрел мужчина средних лет, лысеющий, худой, несколько обрюзгший. Великан, который бесчинствовал в Гильдии, имел его лицо. Вот оно, подтверждение, которое мы так долго искали.

- Могу я сказать ему, что теперь ты его помнишь? - спросила Джули. - Он пригласил меня на свою вечеринку жалости, и я действительно хочу пойти.

Глава 19

Я ВОШЛА В «Эпплби’с» в своей рабочей одежде: свободных темных брюках, ботинках, сером свитере и простой черной куртке. Вес «Саррат» удобно покоился у меня за плечами. Кэрран шел рядом со мной. Он хотел надеть спортивные штаны, потому что «они легче рвутся». Я спросила его, не хочет ли он, чтобы я купила ему какие-нибудь джинсы для стриптиза, чтобы он не был похож на русского гангстера из фильмов перед Сдвигом, после чего он сильно обиделся и вместо этого надел обычные джинсы.

Джули принесла свои топоры "Кестрел". Она также надела большие черные ботинки со стальными носками, свитер бордового цвета, который я связала для нее, и короткую плиссированную юбку без чулок, несмотря на холод. Некоторым вещам не было логического объяснения. Оставалось просто смириться с этим.

Хостесс посмотрела на нас троих и указала на табличку у себя над головой.

- У нас строгая политика отказа от оружия.

- Что, если мои кулаки - смертельное оружие? - спросила Джули

Менеджер вышел из задней комнаты, увидел нас и почти побежал по коридору.

- Вы можете оставить кулаки, - сказала хостесс. – Но…

Менеджер остановился перед нами.

- Проходите. Ваш столик ждет вас.

Хостесс открыла рот и тут же захлопнула его.

Он повел нас в заднюю часть ресторана к столику у окна. Стол был рассчитан на шестерых. Мой отец сидел один, завернувшись в простой коричневый плащ. Плащ знавал лучшие дни, а глубокий капюшон, скрывавший его лицо, был изношен. Он изо всех сил старался быть незаметным, его магия сгустилась и обволакивала его. «Бог в одежде нищего» был впечатляющим, но я все равно раскусила бы его.

Когда мы приблизились, он откинул капюшон, и меня поприветствовало лицо моего отца. Хью однажды описал его как «восход солнца». Сказать, что Роланд был красив, было бы грубым преуменьшением, все равно, что назвать ураган легким бризом. Мой отец был красив, его лицо было идеально пропорциональным, с бронзовой кожей, квадратной челюстью, обрамленной короткой седеющей бородой, пухлым ртом, мощным носом, высокими скулами и большими темными глазами под густыми бровями. В тот момент, когда вы встречались с ним взглядом, вы забывали обо всем остальном.

В Библии, в книге Иова, был отрывок, в котором говорилось, что не возраст гарантирует мудрость, а дух человека, дыхание Всемогущего дает мудрецам понимание. Когда смотришь в глаза моего отца, его дух смотрит на тебя в ответ. Глаза сияют с такой силой, словно сама магия наполняет их. Он был человеком, который ходил по Земле еще до того, как была написана Библия, и его мудрость была такой же величественной и неподвластной времени, как горы Сарават. Это не помешало ему совершать человеческие ошибки или быть невосприимчивым к таким мелким вещам как месть, наказание, или убийство моей матери, потому что он считал, что я слишком опасна, чтобы родиться.

Ага, так оно и было.

Позади меня споткнулась, но удержалась Джули. Кэрран казался совершенно равнодушным. Бывший Царь Зверей был не впечатлен.

Кэрран подошел к столу и выдвинул два стула. Я села на один, а Джули - на другой, сбоку. Если все пойдет наперекосяк, я смогу за полсекунды левой рукой затолкать ее в соседнюю кабинку.

Кэрран сел рядом со мной. Его лицо было расслабленным, выражение нечитаемым.

Менеджер вертелся рядом с нами с выражением полной преданности на лице.

- Чай со льдом, - сказала я.

- Кока-кола, - сказала Джули.

- Чай со льдом, - сказал Кэрран.

- Чай со льдом для меня тоже. На этом все, - сказал мой отец.

Менеджер ушел.

- Есть ли какой-нибудь способ, который воздержал бы тебя от ворожбы над нашим официантом? - спросила я.

- Я ненавижу плохое обслуживание, - сказал он и улыбнулся. - Я взял на себя смелость заказать картофельные чипсы и луковые кольца. Я так рад, что мы смогли это сделать.

Пришло время играть свою роль.

- Башня, отец. Я хочу, чтобы она исчезла.

- Это не башня. Просто высокое здание.

Я достала «Полароид» из внутреннего кармана куртки и положила его на стол.

- Это модель башни.

- Мы рассматриваем это как угрозу, - сказал Кэрран. - Если вы хотите войны, вы ее получите.

- Я строю резиденцию, - сказал Роланд.

- Зачем?

- Чтобы я мог быть ближе к тебе, конечно. За эти годы мне разлюбились отели, и я хочу останавливаться в удобном месте, когда буду навещать вас.

- Я не хочу, чтобы ты навещал меня.

- Родители не всегда делают то, чего хотят дети, - сказал Роланд. - Иногда они появляются без предупреждения и придираются по поводу каких-то привычек в еде. И я собираюсь действовать именно так. Вы двое назначили дату свадьбы?

- Не меняй тему, - прорычала я.

- Цветочек, я купил землю. Ты не можешь помешать мне, построить на ней все, что я захочу. Но если это причиняет тебе беспокойство, я буду готов оговорить, что высота не будет превышать двух этажей.

Да, и каждый этаж будет высотой в сто футов.

- Высота всего здания не более пятидесяти пяти футов.

Роланд улыбнулся.

- Очень хорошо.

Подошел официант, коренастый темноволосый мужчина лет под тридцать, неся большой поднос с напитками, картофельными чипсами, хрустящими кольцами жареного лука, сырными палочками и крендельками с пивным соусом. Он начал все это расставлять на столе. Очевидно, мой отец заказал все меню закусок.

- Теперь, когда я согласился, поговорим о свадьбе. Когда вы собираетесь перестать жить во грехе?

- Это уже слишком, слышать такое от тебя. Прости, сколько жен у тебя было?

- За последнее время только одна.

- Да, и ты убил ее.

Официант доблестно ухватился за стопку маленьких тарелочек с закусками.

Роланд вздохнул.

- Давай больше не будем говорить об этом.

- Она была моей матерью.

Официант чуть не уронил кольца.

- Да, и я сильно любил ее.

Официант поставил последнюю тарелку на стол и сделал паузу.

- Могу я принять ваш заказ?

- Картофель фри с сыром, - сказала Джули.

- Мне все равно, - сказала я.

- Принесите мне какого-нибудь мяса, - сказал Кэрран.

Мой отец повернулся к официанту.

- Заказ ребенка остается в силе, с добавлением «Ширли Темпл». Моя дочь предпочитает «Баха тако», креветки обжаренные, а не зажаренные, уберите лук и принесите ей чай со льдом из ежевики с добавлением лимона. Мой будущий зять любит баранину средней прожарки без перца, печеный картофель с маслом и солью, без сливок и "Ньюкасл Вервольф", хотя он согласится и на коричневый эль или на "Блю Мун". Я возьму стейк-бурбон и бокал красного.

Официант почти отдал честь, прежде чем уйти.

Отец следил за нами, не просто следил, а достаточно тщательно изучал, чтобы узнать, что я вытаскивала вареный лук из своей еды.

- Теперь я верю, что если мы все перестанем притворяться уменьшенными версиями самих себя, этот разговор будет протекать намного легче. - Роланд обмакнул крендель в пивной соус.

- Хорошо. Сколько у тебя шпионов на нашей территории?

- Хватает. - Роланд улыбнулся. - Я ничего не могу с этим поделать. Это удел родителей. Даже когда дети не хотят видеть нас в своей жизни, мы не можем не наблюдать издалека, готовые защитить и оказать помощь.

Наблюдать издалека... интересненько.

- Вы не ответили на мой вопрос о свадьбе.

Я откинулась назад.

- Почему это имеет для тебя значение?

- Считай меня старомодным, - сказал он. - Люди болтают. Люди спрашивают, когда и состоится ли официальный союз.

- Кто эти люди?

- Д'Амбрей, - сказал Кэрран.

- Как поживает Наставник?- спросила я.

- Я его не видел. - Отец пожал плечами. - Он взял что-то вроде творческого отпуска. Путешествие, чтобы найти себя.

- Это была его идея или ваша? - спросил Кэрран.

- Немного того и другого.

Появился официант с нашими напитками, убрал пустые тарелки и исчез.

Хью был сослан в наказание за свою неудачу.

- И пока он в этом творческом отпуске, ты будешь все отрицать. Ты не можешь нести ответственность за то безумное дерьмо, которое он вытворяет, находясь в изгнании. Как удобно.

- Довольно удобно, не так ли? - Роланд улыбнулся.

Ага.

- Твоя постоянная песенка о том, что «мы еще не решили», вызывает ажиотаж, - сказал Роланд. - Не поймите меня неправильно, сложный сюжет в высшей степени забавен, но этот иудео-христианский век сопровождается некоторыми более строгими условностями. Это видно по языку. «Жизнь во грехе», «порядочная женщина», «сожительство» — смысл последнего, конечно, в том, что ты слишком бедна, чтобы выйти замуж, и поэтому должна жить в лачуге. Кстати, это не вопрос денег, не так ли?

- Прекрати, - прорычала я.

- Я понимаю, вы сильно потратились, - сказал Роланд.

О нет. Он не посмеет.

Кэрран сделал глоток пива.

- Ваши шпионы дали маху. Мы не промотали наши деньги. Мы вложились в недвижимость. Валюта падает и обесценивается, но земля всегда сохраняет свою ценность. Однако, если у вас возникнет нехватка наличных, дайте знать. Мы можем ликвидировать некоторые из наших активов в кратчайшие сроки.

Ха! Получи фашист гранату!

- Я обязательно буду иметь это в виду. Я не хочу придираться. Кейт, я просто хочу отвести тебя к алтарю.

Будь вежлива, будь вежлива, будь вежлива...

- Нет. - Вот так. Вышло супер.

- Что, если у вас будет ребенок? - спросил Роланд.

- И что? - К чему он клонит?

- Ты же не хочешь, чтобы твои дети были незаконнорожденными, Кейт. Такое никогда не заканчивается хорошо.

Я положила голову на стол. Это было как физическое насилие.

Принесли еду. Я взяла один из своих «Баха тако» и съела его от отчаяния. Мне нужно было топливо, чтобы продолжить этот разговор.

- Как дела в школе? - спросил Роланд Джули.

Все мои чувства пришли в состояние повышенной готовности.

- Прекрасно, - сказала она. - Спасибо тебе. Я только что получила пятерку за эссе о Данииле.

- Ты пользовалась апокрифами? - спросил Роланд мягким голосом.

- Конечно, - сказала Джули.

В апокрифах, собрании древних писаний, которые по разным причинам были удалены из современной Библии, была целая глава, посвященная Даниилу. Древний Даниил надрал многим задницы, в отличие от его современной версии, которая подчеркивала смирение и пассивное сопротивление. Вполне возможно, что я слишком сильно вслушивалась в этот разговор, но то, как они говорили, наводило на мысль, что это была не первая их дискуссия. Джули нужно было кое-что объяснить. И моему отцу придется прекратить вмешиваться в мою жизнь, иначе он пожалеет об этом.

- У твоей бабушки слабое здоровье, - сказал мне Роланд.

У кого, что? Где?

- Моя бабушка умерла. - И ее магия, оказавшаяся между жизнью и смертью, подпитывала сумасшедший дом Мишмар, тюрьму моего отца.

- У твоей другой бабушки, - сказал он.

Я застыла.

- Мать твоей матери все еще жива, - сказал он. - Едва ли. Ей восемьдесят девять лет. Я иногда навещаю ее, но ей становится все хуже.

- Она знает, что случилось с ее дочерью?

Роланд покачал головой.

- Она знает, та умерла.

Он продолжал находить способы не произносить имя моей матери.

- Она, правда, знает о тебе. Ей не так много осталось. Если хочешь узнать больше о своей матери, я могу организовать транспорт, чтобы ты могла пообщаться с ней, прежде чем шанс будет навсегда потерян.

Мой мир перевернулся с ног на голову. Я не помнила свою мать. Ни намека на ее лицо, ни шепота ее голоса, ни даже ее запаха. Он подбрасывал мне наживку, и я не была уверена, кого я ненавидела больше - его за то, что он использовал ее память, или себя за то, что хотела воспользоваться этим.

- Где она? - спросила я.

- В Сиэтле, - сказал Роланд.

Ясно. Он хотел увезти меня из города, подальше от ифритов. Он выбрал чертовски привлекательную приманку. Конечно, он организовал бы транспортировку туда. Он ничего не сказал об организации обратной поездки.

- Ты можешь оказаться там через три дня, - сказал он.

Через три дня Эдуардо будет мертв. Я была уверена в этом.

Кэрран взглянул на меня, и я увидела предупреждение в его глазах. *ДА. Я знаю. Он пытается отвлечь меня и увезти из города.* По какой-то причине мой отец действительно не хотел, чтобы я имела дело с джинном, и именно поэтому мне придется остаться.

- Извини, но я должна отказаться. - Вырывающиеся слова причиняли боль. - Мне здесь нужно кое-что сделать.

- Кейт, у тебя не будет другого шанса.

- Я не собираюсь беспокоить пожилую женщину, которая никогда меня не видела. Мое место здесь. У меня есть кое-какие дела, и я не могу уехать, пока не доведу их до конца.

- Очень хорошо, - сказал Роланд. Ни намека на разочарование. *Очень мило, папочка.*

Мне захотелось ткнуть его вилкой. Он использовал память о маме, чтобы манипулировать мной. Он пожалеет об этом.

- Кроме того, ты знал Калину лучше всех.

Я внимательно наблюдала за ним, и уголки его глаз дрогнули, когда я произнес ее имя. *Каково на вкус твое собственное горькое лекарство, отец? Выпей за меня еще ложечку.*

- Почему бы тебе не рассказать мне о ней? Ты был с ней до конца. Ты видел, как свет погас в ее глазах.

Роланд отпил глоток вина.

- Цветочек, если ты хочешь знать, как умерла твоя мама, я расскажу тебе. Спрашивай.

Не вступай на эту дорожку. Уходи, потому что на этом пути лежат драконы.

К черту драконов. Мне нужно было знать.

- Расскажи мне, как умерла моя мама, отец.

Он ждал.

Мы подкалывали друг друга и притворялись, что это не больно.

Мне хотелось выдавить это слово сквозь зубы, но я не доставлю ему такого удовольствия. Мне потребовалась вся моя воля, чтобы это звучало непринужденно.

- Пожалуйста.

- В южной части Волчьей ловушки есть небольшое кафе, - сказал он. - Там я впервые повстречал твою мать.

Волчья ловушка, штат Вирджиния, к северо-западу от Арлингтона, был новым городом, построенным Орденом с нуля. Именно там Рыцари Милосердной помощи устроили свою штаб-квартиру. Моя мать некоторое время работала с Орденом. И мой отец посетил его, прогуливаясь по его улицам на виду у десятков рыцарей, зная, что они бы все пали, пытаясь убить его, если бы только знали, кто он такой.

- Она сидела за столиком в одиночестве, читала книгу и пила кофе из белой чашки со сколами.

Его голос соткал заклинание, наполненное тоской, любовью и горем. Я хотела верить, что это ложь, но это казалось таким искренним. Таким реальным.

- Солнце светило в окно, и ее волосы сияли, как тончайшее золото. Я сел за ее столик и спросил ее, почему она не попросила другую чашку. Она сказала, что в несовершенстве есть уникальная красота. Ни на одной другой чашке никогда не будет таких же сколов. Она напомнила ей о необходимости быть внимательной, потому что каждое мгновение может подарить опыт, который изменит ее навсегда. Когда она решила, что устала убегать, я снова нашел ее там, в том кафе, сидящей за тем же самым столиком. Я сел на другой стул и сказал ей, что люблю ее. Я сказал ей, что ей не обязательно убегать, и что, если она захочет достать луну с неба, я протяну руку, сорву ее с небес и отдам ей. Она сказала мне, что ты прекрасный ребенок. Что ты часть ее и часть меня, и ты совершенна. Она взяла мою руку, поцеловала мои пальцы и сказала: «Я люблю тебя. Не ищи ее…», а затем ударила меня ножом.

Боль в его глазах пронзила меня, все еще живая и вибрирующая спустя почти тридцать лет.

- Твоя мать знала, что твое существование бросает вызов моей власти. Она предала меня ради тебя. И она сделала это не одна. Она переманила на свою сторону моего Военачальника и повернулась спиной к нашему союзу. Ядро моей силы, самые близкие мне люди знали об этом и ожидали действий. Этого требовали моя гордость и мое правление. Предательство, которое так глубоко ранило, требовало публичного наказания. Ворон был всего лишь пешкой. Ты была малышкой и не несла никакой ответственности за то, что произошло. Оставалась только твоя мать. Когда она вонзила нож мне в глаз, я знал, что она пожертвовала своей жизнью, чтобы ты жила. Ее смерть удовлетворила бы общественное требование мести. И поэтому я выполнил ее желание и убил женщину, которую любил, ради ребенка, которого я помог произвести на свет.

Он все еще любил ее, после всех этих лет. Должно быть, он любил ее больше всего на свете, и он был одновременно инструментом и причиной ее смерти. Если бы он не любил ее, он бы не согласился на мою концепцию. Он не наделил бы меня своей силой, и тогда ему не пришлось бы пытаться разрушить то, что он создал из-за любви. Я сказала ему, что наша

семья - монстры, и он поправил меня. Он сказал, что мы великие и могущественные монстры. Но ничто из нашей силы не имело значения. Мы все еще были прокляты.

- Твоя мать любила тебя еще до того, как ты родилась. Ничто, даже я со всей моей силой, не могло этого уменьшить. Я хотел ее больше, чем когда-либо хотел чего-либо за все свои годы. Подумать только, что все, чем я являюсь, было разрушено самой простой и основополагающей вещью — любовью матери к своему ребенку.

Он потянулся ко мне и коснулся моей руки. Слишком поздно я поняла, что опустила свои щиты, и моя магия заполнила комнату, это было видно любому, у кого есть дар.

- Твоя магия прекрасна, дочь моя, - сказал Строитель Башен, его глаза светились силой. - Тебе следует показывать ее чаще, потому что ты совершенна.

***

К ТОМУ времени, как мы почти покончили с тарелками, Джули объявила, что ей холодно. Кэрран предложил проводить ее до машины, чтобы купить толстовку. Они встали одновременно и вышли. Мгновение спустя появился наш официант и поставил передо мной маленькую тарелочку с кусочком шоколадного торта.

Я посмотрела на Роланда. Он покачал головой.

- Это не я.

- Джентльмен заказал его на выходе, - сказал официант, затем поставил кофе перед Роландом и удалился.

Шоколад был реально дорогим удовольствием. Я отрезала вилкой крошечный кусочек торта и попробовала его. Он таял у меня на языке. Мне пришлось есть его очень медленно, чтобы подольше насладиться.

- Как ты думаешь, он действительно любит тебя? - спросил мой отец.

- Да. - И мне пришлось сменить тему, прежде чем он начал второй раунд разговора о свадьбе. - Отец, почему наша магия отскакивает от людей, одержимых ифритом? Из-за географической близости? - О да, гладко вроде вышло. Хотя нет.

- Что ты пыталась использовать? – спросил он.

- Слово силы.

- Я помню, как пробовал такое. Самая сильная боль моего детства. Позволь мне научить тебя. Ты многого не знаешь, Цветочек. Позволь мне помочь тебе разобраться в этом. По крайней мере, позволь мне уберечь тебя от элементарных ошибок.

- Ты это пробовал. - Я отломила еще кусочек торта.

- Мне было восемь.

Ох.

- И я сделал это, потому что мне специально сказали не делать этого. - Роланд допил кофе. - Я хотел знать, что произойдет.

Звучало очень похоже на то, что бы сделала я.

- Ты частично права, сопротивление вызвано географической близостью и просчетом со стороны твоего пра-пра-пра-пра... - Он нахмурился. - Нет, все верно. Пра-пра-пра-прадедушки. Ифриты угрожали его границам, и он решил, что ребенок смешанной крови отличная идея, поэтому он женился на женщине-получеловеке, наполовину ифритке. Она была его сороковой женой. Я запомнил, потому что это было красивое круглое число. У него родился ребенок, дочь, и, как и ожидалось, она обладала частичным иммунитетом к магии ифритов и была свирепой на поле боя. Она была далеко внизу в линии наследования, поэтому он не беспокоился о ней, и к тому времени, когда он решил побеспокоиться об этом, было слишком поздно. Барару, Сияющая, Звезда Долины, проложила себе путь через его потомство к его сердцу и заняла его трон. Она была твоей пра-пра-пра-бабушкой.

- Она убила своих братьев и сестер и своего отца?

- Что ж, справедливости ради надо сказать, что он казнил человека, за которого она хотела выйти замуж.

- Почему?

- Он пытался проверить ее силу. Она становилась слишком популярной в армии.

Я оперлась подбородком на кулак.

- Очень трогательная история, папочка.

- Ты назвала меня папой. - Роланд улыбнулся.

- Я бы не придавала этому большого значения. Был ли кто-нибудь из членов нашей семьи когда-нибудь знаменит тем, что делал что-то ненасильственное?

- Твой прапрадедушка излечил чуму безбожников. Это был очень опасный штамм гриппа, и он угрожал уничтожить человеческую популяцию на всем континенте.

- Приятно это знать.

- Конечно, он чувствовал себя обязанным сделать это, потому что твой пра-пра-дедушка в первую очередь и запустил ее.

Я уставилась на него.

- История преподносит нам жизненно важные уроки, - сказал Роланд. - Например, у меня нет планов убивать Кэррана.

Он не мог убить Кэррана, пока действовало наше соглашение.

- Почему, ты боишься, что я могу занять твой трон?

- Нет, я не хочу разбитого сердца от необходимости убивать тебя, Цветочек.

Мм-хм.

- Разбитое сердце.

- Ты мне не доверяешь, - сказал он.

- Нет.

Он улыбнулся, и я поняла, что именно так выглядит родительская гордость. Он гордился тем, что у меня хватало мозгов предвидеть, что он может заманить меня в ловушку. Мне хотелось, чтобы он пришел с каким-нибудь секретным руководством, чтобы я знала, как с ним обращаться.

- Итак, как будем двигаться дальше? - спросил он.

- Ты мог бы научить меня здесь и сейчас. Мне нужны знания об ифритах.

Он сделал паузу на самое короткое мгновение. Это заняло половину мгновения, но я наблюдала за ним очень внимательно. По какой-то причине он действительно не хотел рассказывать мне об ифрите.

- Очень хорошо. Мы могли бы также с пользой использовать время, которое мой будущий зять так любезно нам предоставил. Ответь на один из моих вопросов, и я отвечу на один из твоих.

Ничто никогда не бывает простым.

- Хорошо.

- Когда Хью пришел убить Ворона, он не обнаружил никаких признаков того, что в доме живет ребенок. Ты отправилась в лес, но где были твои вещи?

Итак, Хью и Роланд имели долгую беседу перед изгнанием Наставника.

- Хью выглядел недостаточно хорошо. Ворон знал ясновидящую. - Ее звали Анна, она была бывшей женой моего умершего опекуна, и она больше не отвечала на мои звонки. - Я думаю, ему, должно быть, сказали ожидать чего-то плохого, поэтому он выпроводил меня из дома. Всякий раз, когда я отправлялась в лес, я упаковывала свою спортивную сумку и закапывала ее под соснами на холме за домом.

- Но должны были быть и другие признаки твоего существования, - сказал Роланд. - Жизнь ребенка не может просто умещаться в одной сумке.

- Моя умещалась. Нижнее белье и носки на неделю, две пары джинсов, пять футболок, свитер и две пары ботинок. Мои ножи, пояс и меч тоже туда помещались. Зубная щетка, расческа, любимая книга, и все. Я могла упаковать все это в сумку за десять минут, и казалось, что меня никогда не существовало.

Роланд посмотрел на меня со странным выражением лица.

- Ты можешь задать дополнительный вопрос, - сказала я ему.

- Игрушки, косметика, украшения, платья, милые туфельки, котенок, может быть, щенок?

Я рассмеялась.

- Ничего, даже домашнего животного. - Глубокое сожаление отразилось в глазах моего отца. Похоже, его это беспокоило.

- Домашние животные учат детей сопереживанию. Ворон же пытался превратить меня в психопатку. Кроме того, мы часто меняли дислокацию. Никаких привязанностей.

- Жизнь ребенка должна быть наполнена радостью. Мне больно знать, что ты так жила.

- Если бы это зависело от тебя, я бы вообще не жила.

Роланд выдохнул.

- Моя очередь.

- Как и договаривались. Ты можешь задать один вопрос. Подумай хорошенько. Большая часть битвы за получение правильного ответа зависит от того, правильно ли задан вопрос.

Мне так много нужно было спросить. Один вопрос не проливал особо света. Я должна была задать самый важный вопрос.

- Если ифрит заперт в древней серьге, чего он надеется достичь, исполнив три желания владельца серьги, превратив упомянутого владельца в великана, и разгуливая по Атланте, а затем повторив весь процесс?

- Откуда ты знаешь, что это ифрит?

- Я видела его в видении.

- Носил ли он украшения?

- Да. Золото с крупными зелеными камнями.

- Изумруд или перидот. Значит, у нас султан.

Не задавай вопросов. Он задал только один вопрос, и за несоблюдение правил должна была быть расплата.

- Можно было бы подумать, что султан-ифрит должен носить рубин, потому что это цвет огня. Люди, живущие на Аравийском полуострове, ценят изумруд выше всех камней, потому что он зеленый, а Аравия в основном засушливая. Но джинны не люди.

Роланд наклонился вперед, в его глазах появился хитрый блеск.

- Можно было бы подумать. Затем можно было бы освежить в памяти его геологию и узнать, что чистейший перидот находится в харраате, лавовых полях на западе Саудовской Аравии. Когда вулканы на западе извергались, они принесли с собой перидоты из глубин магматических очагов. Джинны дорожат этими камнями, потому что они были омыты огненной жизненной силой планеты. Их носят только высшая иерархия ифритов.

Подошел официант, чтобы подлить ему кофе.

- Бог создал людей из глины, а джиннов - из бездымного огня, - сказал Роланд, как только официант ушел. - Даже люди, несведущие в Коране, знают эту строку. Ты когда-нибудь задумывалась о значении, стоящем за этим?

- Люди сделаны из глины. Мы привязаны к Земле и почве, наша магия - это ее магия. Кроме того, глинистую почву почти невозможно зачаровать.

- Но ты можешь заколдовать глиняный горшок.

Я раздумывала об этом.

- Но чтобы сделать глиняный горшок, нужно сначала добавить воды, в которой содержатся чары, а затем обработать его огнем.

- Именно.

- Итак, у джиннов намного больше магии, чем у нас.

- В них не только намного больше магии, они и есть магия. Им требуется большое количество ее просто для выживания. Джинн впитывает магию из окружающей среды, сохраняя ее, как батарейка. Теперь давай возьмем, к примеру, твоего ифрита. Он прикован к серьге, заключен в тюрьму, вероятно, сведен с ума тысячелетиями заточения. Он хочет свободы, но ему не хватает магии, чтобы вырваться на свободу и существовать в нашем изменчивом мире.

- Единственный способ, которым он может проявиться, - это овладеть человеческим носителем, - сказала я.

- Исполнение трех желаний - древний ритуал. На самом деле, это просто намного проще создает одержимость; чтобы выразить желание, вы должны сначала открыть свой разум

джинну, а затем принять его магию. Вы должны верить, что он может исполнить любое желание. Вместо враждебного поглощения процесс превращается в соблазнение. С каждым желанием ваше тело становится все более и более восприимчивым, пока, наконец, ваш разум полностью не подчинится джинну. Некоторые джинны могут завладеть человеком после одного желания, но в большинстве случаев для этого требуется три. Как только ифрит обретает тело, запас магии этого человека принадлежит ему.

- Это все еще не объясняет, почему он превращает их в гигантов.

- Две причины. Сначала, как мне сказали, он превращает их в гигантов, а затем пытается превратить в раскаленный металл. В мое время самые могущественные из ифритов перед битвой превращались в бронированных гигантов. Это состояние также позволяло им поглощать большое количество магии из окружающей среды.

- Итак, каждый раз, когда он создает гиганта, он становится сильнее. - Мне удалось произнести предложение утвердительно, а не вопросом, но это было на грани.

- Точно.

Напоминало прыжки на батуте. Первый отскок был низким, второй - выше, третий - еще выше. Сначала джинн завладевал кем-то, обладающим лишь небольшим количеством магии, что дало ему достаточно силы, чтобы завладеть Лаго, у которого было больше магии, что, в свою очередь, дало бы ему достаточно силы, чтобы завладеть кем-то с еще большим магическим резервом. Например, рыцарем Ордена. Я очень надеялась, что нет.

- Ты упомянул две причины.

- Джинны мстительны по своей природе, и из всех них ифриты наиболее склонны затаить обиду. Они – существа, наполненные гордостью. Разозли их хотя бы раз, и они будут охотиться за тобой по бесконечной пустыне только для того, чтобы посмотреть, как ты умираешь. Как только ты нанесешь удар одному из них, он станет твоим врагом на всю жизнь. Если ты каким-либо образом сорвешь его усилия, ты это узнаешь.

- Ну, у меня получилось. Он послал в мой дом огненного быка.

- Наслышан. Чего бы ты хотела на его месте?

- Отомстить тем, кто заключил меня в тюрьму. Но ведь они давно мертвы.

- Кровь никогда не умирает, Кейт. Она растет как дерево из поколения в поколение. Ифриты могут почувствовать свою, особенно тех, кто был связан с их конкретным кланом. Ищи того, кого он ненавидит. Вероятно, он собирает магию, чтобы стать достаточно могущественным, чтобы обрушить свой гнев на потомков своих похитителей. Поскольку он благородный, он призовет к себе младшего джинна, чтобы тот выполнил его приказ. Он опознает своих жертв, будет пытать и калечить их и сделает все возможное, чтобы причинить максимум страданий. Ифриты не любят даровать быструю смерть.

Эдуардо - отродье предателя. Должно быть, он был потомком похитителей ифритов. Теперь ифрит мучил его.

- Как только он завершит свою месть, он обратится против меньших целей. Он будет стремиться править, потому что это то, чем он занимался при жизни.

И мы стали бы его целями. Мы должны были прервать эту цепочку бонусов, прежде чем она пойдет дальше.

- Ты позволила мне задать еще один вопрос. Я тоже позволяю тебе это сделать, - сказал он.

- Почему он использует упырей?

- Потому что он привык править. Вероятно, он думает, что ему нужна армия, чтобы выполнять его приказы, и они, по самой своей природе, позволяют ему легко доминировать над собой. Твой тортик скоро растает, - отметил Роланд.

Источник знаний иссяк. У меня было еще несколько вопросов. Я хотела спросить об упырях и о том, как победить ифрита, но мое время вышло. Он ответил только на один вопрос, так что я уселась доедать остаток торта.

***

ВЕЧЕР медленно угасал, солнце проливало свою жизненную силу на горизонт, когда Кэрран заехал на нашу подъездную дорожку. Мы сделали небольшой крюк. Ответ, который дал мне отец за ужином, заставил меня переосмыслить нашего преследователя, поэтому мы остановились по адресу, который дал мне Клерк. Когда мы подъехали, Дерек вышел из тени и сообщил, что никого не видел. Мы забрали его, а я оставила короткую записку у двери, удерживаемую на месте камнем, и мы отправились домой.

Магия пошла на убыль. Технология снова захватила планету в свои тиски. По крайней мере, у нас был бы короткий перерыв от ифритов.

Было так много вещей, о которых я хотела спросить отца. Я хотела узнать о вурдалаках. Я хотела, чтобы он рассказал мне, зачем он свел с ума Кристофера. Я хотела узнать больше о своей матери. Но это была шаткая дорожка.

Был один человек, которого я могла спросить обо всем этом. Проблема была в том, что на него не всегда можно было положиться.

Я вышла из джипа.

- Ты в порядке? - спросил меня Кэрран.

- Да. Я собираюсь немного поговорить с Кристофером. Как думаешь, записка сработает?

- Она не повредит.

Я пошла к дому Барабаса. Будем надеяться, что Кристофер в здравом уме.

Барабас впустил меня и вернулся к «Руководству Гильдии». Я нашла Кристофера на полу гостиной на первом этаже, сидящим на коврике, в окружении открытых книг. Его лицо озарилось, когда он увидел меня, а глаза прояснились.

- Госпожа.

- Привет, Кристофер. - Я села на коврик перед его книжной крепостью.

- Я рад, что ты не умерла. - Он улыбнулся.

- Я тоже рада, что не сделала этого. Я пришла за советом.

- Мой разум разбит вдребезги, - сказал он. - Но я попытаюсь.

- Что ты знаешь об упырях?

- Упыри - это падшие джинны, - сказал он.

- Падшие, как демоны, как падшие ангелы?

Он откинулся назад, перенося свой вес.

- Джинны - это создания магии. Она им нужна, чтобы жить. Чем больше магии, тем больше... - Он с трудом подбирал слово.

- Могущества?

- Эволюционирования. Когда они теряют магию, они становятся упырями. Падшими.

Кристофер вытянул руку параллельно полу.

- Упырь. - Он поднял руку так высоко, как только мог. - Марид.

Я кивнула. У марида было гораздо больше магии, чем у упыря.

Кристофер боролся с чем-то несколько секунд и свел руки в шар.

- Один S. Два S. Два P. Три S.

И я потеряла его.

- Я не понимаю.

Кристофер нахмурился.

- Один S. - Его руки задвигались шире. - Два S. Два P.

- Он говорит об электронной конфигурации атома. - Барабас подошел с листом бумаги и ручкой, сел рядом со мной и нарисовал на бумаге круг. - Это ядро атома, протоны и нейтроны собраны вместе в массу. Он несет в себе положительный заряд.

Он обвел это кругом и поставил точку, как планета вокруг звезды.

- Электроны имеют отрицательный заряд. Они движутся по орбитали. - Он нарисовал еще один круг, пошире, а затем еще один. - Эти орбитали идентифицируются научными обозначениями. Эта, наименьшая, равна 1s. Эта - 2s. Эта, побольше, 2p. Чем дальше орбиталь, тем больше электронов она может вместить. В первой могут поместиться два электрона, во втором - восемь и так далее.

- Ладно. - Это было намного выше моего уровня, но если я смогла выучить клинопись, то я могла разобраться в электронных орбиталях. - Какое это имеет отношение к джинну?

- Понятия не имею. - Барабас посмотрел на Кристофера.

- Электрон прыгает, - сказал Кристофер. - Он возбужден.

Ах. Электрон может существовать в двух состояниях: основном, т.е. в состоянии с наименьшей энергией, и возбужденном состоянии. Проще говоря, электрон, естественно, хочет оставаться на самой низкой орбитале. Однако, если электрон поглотит некоторую энергию, он может «перепрыгнуть» на следующую орбиталь. Могу и ошибаться, это было давно, во времена химии в колледже. Например, если у вас есть атом неона, он, если я правильно помню, имеет конфигурацию 1s2 2s2 2p6. Если мы дадим ему немного энергии, например, направив на него свет, один из этих электронов может "перепрыгнуть" на более высокую орбиталь, такую как 3s или 3p, а иногда даже 5s. Затем электрон излучает энергию в виде света и «падает» обратно в основное состояние.

- Джинн, - услужливо подсказал Кристофер.

- Итак, позвольте мне прояснить. Упырь - это основное состояние джинна. Низшая магическая форма. Тогда, если упырь каким-то образом получит немного магической энергии, он эволюционирует в джинна более высокого порядка, точно так же, как возбужденный электрон прыгает на более дальнюю орбиту?

- Да. - Кристофер улыбнулся. - Все будет так, как задумывала его истинная природа.

- Но тогда он снова превратится в упыря, когда магия иссякнет? - спросила я. - Он снова падет?

- Нет. - Кристофер покачал головой. - Джинны с более высокой орбиты творят больше магии.

- Для тебя это имеет смысл? - спросил Барабас.

- Вроде того. Мы действительно не знаем, почему упыри становятся упырями. Но мы знаем из фольклора, что они были относительно редки в древние времена, когда магия была сильна. Разные типы джиннов упоминались чаще. Однако сейчас у нас в изобилии гули, но нет джиннов. Мы также знаем, что некоторые джинны имели тенденцию скрещиваться с людьми. Предположим, что очень небольшой процент человеческой популяции где-то глубоко внутри себя несет гены джиннов. В них есть кровь джиннов, но очень мало магии. Из этого следует, что под воздействием магической волны они могут превратиться в упырей. Их магия слишком слаба, чтобы они могли стать кем-то другим. Вероятно, поэтому мы никак не выясним, что вызывает гулизм. Вероятно, существует какой-то катализатор, который инициирует изменения, но это не болезнь. Это генетическая предрасположенность.

Кристофер улыбнулся мне.

- Это объясняет, почему они пожирают трупы, - сказал Барабас. - В человеческих останках, особенно после сверхъестественного события, много остаточной магии.

- Вероятно, они инстинктивно идут на это, пытаясь получить достаточно магии для трансформации.

Барабас кивнул.

- Но, если я правильно понимаю, если бы упырь каким-то образом получил достаточно магии, чтобы эволюционировать в свою истинную форму, он бы не "откатился" назад, как это делает электрон?

- Нет, потому что, как только он трансформируется, он обретает способность поглощать больше магии из окружающей среды и сможет выжить. Проблема в том, чтобы преодолеть этот порог. - До сих пор это совпадало со всем, что мой отец рассказывал мне о джиннах. - Кристофер, может ли моя кровь дать упырю достаточно энергии для эволюции?

Кристофер обдумал это, встал и начал просматривать коробки. Прошла минута, затем другая. Он вытащил старую книгу, пролистал ее и положил передо мной. Хм. Алхимические символы. Выглядело, как стандартная ерунда эпохи Возрождения… Я перевернула страницу. Круг, внутри круга символ эфира, треугольник, направленный вниз, наложенный на треугольник, направленный вверх. Существо корчилось в центре, охваченное пламенем. Над

ним из чаши, которую держала бестелесная рука, лилась кровь. Давайте посмотрим, viridis flammae, зеленое пламя. Бла-бла-бла... Дух шкатулки, соль купороса…

Барабас заглядывал мне через плечо.

- Ты можешь что-нибудь из этого понять?

- Да, это элементарная алхимия. Использовался метанол и борная кислота для получения триметилбората, а потом его поджигали. Он горел ярко зеленым. - В моей голове пытался сложиться план. Я действительно могла бы это сделать, если все остальное потерпит неудачу.

- Значит, ты не знаешь об электронах, но разбираешься в средневековой химии?

- Электроны не помогают мне выжить. - Я улыбнулась Кристоферу. - Спасибо тебе, Кристофер. Ты был великолепен.

Он обнял меня. Это был такой простой бессловесный жест и так на него не похоже. Кристоферу не нравилось, когда к нему прикасались. Он провел слишком много времени в клетке Хью, медленно умирая от голода в собственных испражнениях. Любой физический контакт требовал большой осторожности, но здесь он сам обнимал меня, поэтому я не двигалась и улыбалась. Несколько мгновений мы сидели на полу рядом друг с другом, пока Кристофер нежно обнимал меня за плечи.

Кто-то постучал в дверь. Барабас открыл ее. В дверном проеме стояла Джули. По ее лицу было видно, что ее явно обманули, и ни один взрослый никогда не сможет понять всю степень ее страданий.

- Мэхон пришел поговорить с Джорджем, но она не пускает его в свою спальню, поэтому они разговаривают через дверь, - монотонно продекламировала она. - Не могла бы ты, пожалуйста, вернуться домой, потому что Лютер и какой-то рыцарь Ордена пришли повидаться с тобой, а Кэрран не может с ними поговорить, потому что ему приходится стоять в коридоре и следить, чтобы Мэхон и Джордж не выломали дверь и не поубивали друг друга.

За что мне это все?

Глава 20

Я ВОШЛА ДОМОЙ и увидела рыцаря с волшебником, сидящих на моей кухне и пьющих кофе. Если добавить воровские навыки Джули и мой меч, у нас почти получился клуб искателей приключений.

- Жаль, что нам не хватает еще священнослужителя, - сказала я.

Они оба посмотрели на меня так, словно у меня выросла вторая голова.

Неважно.

- Что я могу для вас сделать, джентльмены?

- Серьга пропала, и я не могу найти одного из моих людей, - сказал Ник.

Я села в кресло и потерла лицо. Джули устроилась на диване с блокнотом и несколькими книгами.

- Давай, сними камень с души, - сказал Лютер. - Это упростит ситуацию.

- Я говорила тебе не оставлять ее там, где люди будут иметь к ней доступ.

- Я послушался. Я положил ее в хранилище, в стенной блок, пока эксперт из Волчьей головы не сможет ее осмотреть.

Хранилище служило Ордену местом хранения всех опасных и магических вещей, но слишком ценных, чтобы их сжигать.

- Эксперт пропал?

Ник ничего не ответил. Чудненько.

- Что сделано, то сделано. Давайте не будем показывать пальцем, - сказал Лютер.

- Это пустая трата времени, - сказал Ник.

- Чем я тебе не нравлюсь? - спросила я.

Ник откинулся назад. Его волосы были очень коротко подстрижены, а черты лица казались высеченными из гранита.

- Я мог бы наполнить этим комнату, начав с того, кто ты и что ты сделала.

Он, должно быть, имел в виду притязание города.

- У меня не было выбора.

- Нет, выбор есть всегда.

Лютер бросал на нас странные взгляды.

- Должен ли я дать вам двоим немного времени?

- Нет, - сказала я ему. - Я уловила. У тебя проблемы со мной. Что ты собираешься с этим делать?

- Я еще не решил. Я подумываю о том, чтобы убить тебя.

- Рыцарь-защитник, - возмущенно сказал Лютер.

Ника повысили. Раньше он был крестоносцем. Он был как скальпель: когда у тебя где-то вскакивал фурункул, ты посылал крестоносца, чтобы тот его вскрыл. Он закончит работу, наведет порядок и двинется дальше. В последний раз, когда я его видела, он работал под глубоким прикрытием, притворяясь, что служит Хью д'Амбрею. Он потратил годы, внедряясь в "Железных псов" Хью, и бывший глава Ордена, Тед Монахан, раскрыл его прикрытие незадолго до своей смерти. Все, что пришлось пережить Нику, было бесполезно. Пережитое изменило его. Мужчина, которого я встретила много лет назад, был ненормальным, но человечным. Мужчина передо мной сейчас выглядел так, словно снаружи окаменел. И теперь он занимался работой Теда. Кто, черт возьми, решил, что это хорошая идея назначить Ника главой Ордена в Атланте?

И теперь он угрожал мне в моем собственном доме, где Джули все слышит.

- Размышляй об этом, сколько хочешь, - сказала я. - Когда ты закончишь обдумывать это, иди и собери всех рыцарей в своем Ордене. Приведи их сюда, и тогда, может быть, если все вы, сумасшедшие фанатики, будете заодно, я подумаю о том, чтобы отнестись к вашей угрозе серьезно. А до тех пор заткнись к чертовой матери, потому что, если ты еще раз будешь угрожать мне в присутствии моего ребенка, я закончу то, что начал Хью.

Что-то скользнуло под кожей Ника, как два мяча для гольфа, скатившиеся по его рукам.

- Хорошо, - сказал Лютер. - Я вижу, что существует большое напряжение и некоторые нерешенные проблемы. Однако ничто из этого не помогает нам с ифритом. Его власть возросла, и теперь он стал рыцарем Ордена. Ненавижу быть занудой, но город может не пережить следующую волну магии, так почему бы нам всем не успокоиться и не попытаться вести себя как разумные взрослые.

Напряженность в глазах Ника угасла. Нравилось ему это или нет, у него был долг перед Атлантой, как и у меня.

- Ты должен извиниться перед ребенком, - тихо сказал Лютер.

- Извини, - крикнул Ник.

- Все в порядке, - сказала Джули, не поднимая головы. - Я к этому привыкла. Просто дай мне знать, если соберешься ругаться, чтобы я могла уйти в другую комнату. Завтра мне нужно сдать доклад.

Лютер повернулся ко мне.

- Видишь? Он извинился. Что у тебя есть?

- Ты первый, - сказала я.

Он полез в свою сумку и положил на стол фотографию. На ней лысеющий мужчина лет пятидесяти пяти улыбался в камеру.

- Джастин Томас Роджерс. - Я не смогла удержаться, чтобы не ткнуть Ника в это носом.

Ник нахмурился. Мне придется поблагодарить Асканио позже.

- Он был аукционистом. Его точная должность - сертифицированный специалист по недвижимости. Когда в городе умирает незнакомец, Атланта нанимает одну из трех фирм для ликвидации недвижимости. Одной из них была фирма «Роджерс и партнеры». Последняя сделка, которую он совершил, была в субботу, девятнадцатого февраля. В понедельник он не вышел на работу.

- Какое имущество он продал последним? - спросила я.

- Имущество двух семей, которые уехали из города, и государственное дело, - сказал Ник. - Неделю назад неизвестный мужчина попал под машину на Безымянной площади. На его теле была записка, из которой следовало, что он прибыл на лодке в Саванну. Лодка исчезла. В газетах говорилось, что она прибыла из Нью-Йорка, но в нью-йоркских портах о ней нет никаких документов.

- Контрабандисты.

Ник кивнул.

- Если мы предположим, что серьга перешла от этого человека к Роджерсу, это означает, что она была у него больше недели, - сказала я. - Должно быть, у него была удивительно сильная воля, потому что джинн уничтожил Лаго за сорок восемь часов.

- Роджерс был добросовестным, принципиальным человеком, - сказал Ник. - Он много занимался благотворительностью. Он был более крепким орешком, чем наемник.

- Вы двое забываете про Саманту Бинек, - сказал Лютер. – О рыцарше, которая пропала. Джинн прорвался через систему Ордена меньше чем за день. Он становится сильнее с каждым новым хозяином.

- Расскажи мне о Бинек, - попросила я.

Ник поморщился.

- Тринадцать лет и вот она рыцарь-архивариус. Она не одна из моих. Она спустилась сверху специально для того, чтобы определить, можно ли переместить серьгу в хранилище штаб-квартиры. У нее была безупречная репутация. Она вошла в хранилище, чтобы осмотреть ее в сопровождении рыцаря-защитника. Три часа спустя Максин пошла проверить, как они. Бинек активировала один из артефактов в хранилище, вывела рыцаря из строя и сбежала.

- Что она использовала? - спросила я.

- Железную маску. Он провел два часа, думая, что попал в ловушку на корабле с рабами. Он потерял половину ногтей, пытаясь пробить стены.

Рыцари-архивариусы специально были обучены обращаться с опасными магическими предметами. Эта женщина должна была пройти всю необходимую подготовку, она оценивала

сотни артефактов за эти годы и приняла бы все меры предосторожности. Это было нехорошо. Нам нужно было добраться до джинна до того, как она загадает желания и трансформируется. Количество разрушений, которые он может вызвать с помощью ее тела, будет катастрофическим.

- Моя очередь, - сказал Лютер. - Я проанализировал твой образец стекла. Это песок, который был расплавлен под очень сильным жаром. Песок содержит бетонную пыль, так что, скорее всего, он был частью здания, и магически заряженные водоросли. Непохоже, что водоросли попали в бетон и песок естественным путем. Похоже, что в него намеренно подмешали водоросли.

- Водоросли?

Он кивнул.

Это было то, что те, кто работает в нашем бизнесе, называли зацепкой или потенциальным подарком свыше. В скольких зданиях в Атланте могли быть магические водоросли? Я держала пари, что не так уж много. Я встала и набрала номер Рафаэля.

- Да? - сказал он.

- Это я. Мне нужна помощь.

- Весь во внимании.

Я включила громкую связь.

- Есть ли какая-нибудь причина, по которой обломки старого здания могут содержать магические водоросли?

- «Строители Лазаря», - сказал Рафаэль. - Примерно через два года после Сдвига, когда начали появляться первые признаки эрозии, вызванные магией, строительная фирма предложила верный способ защитить здания от магических волн.

Когда дело доходило до магии, не существовало такого понятия, как «верный способ».

- Они обнаружили, что определенный вид водорослей способен поглощать много магической энергии, поэтому они смешали их с бетоном. Первоначальные тесты показали, что такая смесь будет устойчива к магии. Это прекрасно работало около пяти лет, а затем произошла первая вспышка.

Вспышки были похожи на магические цунами — несколько дней непрерывной, сильной магии. Это было время, когда могли проявиться боги.

- Оказалось, что водоросли были похожи на воздушный шарик с водой. Они могли поглотить немного магии, но когда вспышка перегрузила их, они лопнули. Все, что построили с помощью концентрата Лазаря, рухнуло либо во время вспышки, либо в течение месяца после нее. Это был один из крупнейших скандалов в сфере недвижимости Атланты.

- О скольких зданиях мы говорим?

- Это плохая новость. Они лицензировали рецепт. Они даже добавляли его в штукатурку и утверждали, что это защитит от магии жилое строительство. В то время фирма «Строители Лазаря» была любимицей бизнес-сообщества, потому что все запаниковали и бросились строить новые корпоративные штаб-квартиры, защищенные от магии. В принципе, все, что было построено между Сдвигом и первой вспышкой, будет содержать это дерьмо. Это настолько распространено, что у меня даже нет отдельного файла по этому поводу.

Судьба-злодейка ударила меня по лицу, а потом рассмеялась.

- Я могу просмотреть все свои файлы и выделить каждое сколько-нибудь крупное здание по дате, но это займет некоторое время. Пару дней. Ты хочешь, чтобы мои ребята это сделали?

- Нет. - У Эдуардо не было пары дней, как и у города. - Спасибо тебе, Рафаэль.

- Всегда пожалуйста. В любое время, Кейт. Я серьезно.

- Тупик, - сказал Лютер. - Прелестно.

- Есть кое-что еще, что мы можем попробовать...

Кто-то постучал во входную дверь. Я встала и открыла ее. В дверном проеме стоял высокий мужчина с рюкзаком на левом плече. Он не был молод, около шестидесяти. На нем были темные брюки, достаточно свободные, чтобы не стеснять движений, заправленные в высокие ботинки, свитер и поверх него серый плащ - обычная одежда для любого человека на

улицах Атланты. Его плечи по-прежнему были широкими, а осанка прямой. Должно быть, когда-то он был очень сильным, но возраст дал о себе знать. По тому, как он стоял, я могла сказать, что под плащом у него был, по крайней мере, один нож, и он был готов пустить его в ход в любой момент. Морщины избороздили его оливковую кожу, но темные глаза за круглыми очками были умными и проницательными. Седина пробивалась в его некогда темных волосах, а короткая аккуратная бородка обрамляла подбородок. Он напомнил мне человеческую версию моего отца.

Джули наклонилась со своего дивана.

- Мистер Амир-Моез? Что вы здесь делаете?

- Привет, Джули. - Его голос был тихим и спокойным.

Я взглянула на нее.

- Ты знаешь этого человека?

- Это мистер Бахир Амир-Моез, - сказала Джули. - Он преподает древнюю историю и исламоведение в школе.

Мистер Амир-Моез повернулся ко мне.

- Я нашел вашу записку. Я принимаю вашу помощь.

Наконец-то что-то пошло правильно.

- Милый! - закричала я.

- Да? - отозвался Кэрран.

- Ты можешь сказать Джордж, что пришел отец Эдуардо?

***

МЫ СЕМЕРО сидели за кухонным столом. Джордж взглядом метала кинжалы в Бахира. Мэхон - большая надвигающаяся тень, занял стул рядом со своей дочерью. Они согласились отложить обсуждение до тех пор, пока мы во всем не разберемся. Бахир, как он просил называть себя, занял стул рядом со мной.

- Как вы поняли? - спросил он меня.

- Мы собрали все воедино, - сказала я ему. - Мы выяснили, что Эдуардо родился в Атланте, и что его мать вышла замуж за своего нынешнего мужа, когда Эдуардо было семь. Ифрит назвал его отродьем предателя, что наводило на мысль, что предки Эдуардо служили ифриту в каком-то качестве, и он сам мог быть частично ифритом. Мы также знали, что Эдуардо бурно отреагировал, когда увидел вас, и ушел с работы, несмотря на острую нужду в деньгах. Когда его спросили, почему, он сказал, что у него возникли личные причины. Мы нашли кинжал, который вы ему дали, который казался несовместимым с позицией Эдуардо в отношении религии. Затем этим вечером я ужинала со своим отцом.

У Ника разразился приступ кашля. Я дала ему время смириться с этим.

- Он сказал, что родители ничего не могут с собой поделать и, если у них будет шанс, они всегда будут присматривать за своими детьми.

- Это действительно кажется довольно очевидным, когда изложено вот так, - сказал Бахир.

Он полез в рюкзак, вытащил металлическую шкатулку и поставил ее на стол. На ней выделялись бледно-серебристые линии кофтгари, мелкий почерк, словно выведенный зачарованным пером на почерневшей стали. «Аят аль-Курси» — стих о троне, сура «Аль-Фатиха», два последних стиха из суры «Аль-Бакара», первый стих из суры «Аль Имран», большая часть суры «Аль-Джинн»...

- Сколько времени это заняло у кузнецов? - спросила я.

- Год, - ответил Бахир.

- Вы знали, что ифрит придет? - спросил Лютер.

Он кивнул.

- Это началось с рождения Эдуардо. Сначала были сны. Жестокие, тревожащие сны. Мы с Риммой были женаты три года, у нас был маленький сын, и я не хотел подвергать их опасности, поэтому обратился за лечением. Я обратился к психиатру. Мне выписали лекарство, которое я принимал по расписанию. Сны не прекращались. Сначала они казались

белибердой, затем постепенно начал проявляться смысл. Что-то приближалось. Что-то охотилось за мной. Видения были полны смерти.

- Я сделал сознательный выбор отказаться от видений. Потом мы обнаружили, что Римма перевертыш, и ей было трудно с этим справиться. Она оказалась бизоном-оборотнем необычной породы, и, насколько ей было известно, на нее никогда не нападал оборотень. Ни один из ее родителей не был оборотнем, и это вызвало сильную напряженность в отношениях между ее матерью и отцом. Ее отец попросил ее пройти тест на отцовство, что сильно ранило ее. Она увидела это таким, каким оно было — отказом от всех лет, когда ее отец был частью ее жизни. Для нее не имело значения, была она его биологическим ребенком или нет. Она оборвала все связи со своей семьей. Я был нужен ей, поэтому я провел еще один год, пытаясь убедить себя, что у меня просто проблемы. Мои родители были мертвы. Мне не у кого было попросить совета.

Бахир вздохнул.

- Как-то ночью я возвращался домой с работы. Было темно. Ко мне подошла женщина, выглядя нервозно, и спросила дорогу. Потом она вытащила нож из огненных ножен и ударила меня им, но я не умер. Лезвие прошло сквозь меня, и когда она вытащила его, раны не было. Я был цел. Я чуть не задушил ее от чистого страха, но разум возобладал, и я отпустил ее. Она сказала мне, что я ифрит, часть древней линии, уходящей корнями в прошлое, когда некоторые ифриты, почувствовав ослабление магии, попытались смешать свою родословную с человеческой в попытке сохранить ее. Ифриты могут чувствовать тех, кто принадлежит к тому же клану. Она сказала, что есть и другие, подобные мне, которые почувствовали мое присутствие и послали ее испытать меня.

- Что за адский тест, - сказала я.

- Что, если бы вы умерли? - спросила Джордж.

- Тогда я не был бы ифритом. - Бахир улыбнулся. - В конце концов, я встретил некоторых членов моего клана. У них тоже были видения, и они были напуганы. Я пытался найти ответы на некоторые вопросы. Я нашел только легенды, составленные из фрагментов видений и снов. Давным-давно могущественный ифрит правил королевством джиннов. Мы не знаем его имени. Один из членов моего клана назвал его Шакуш, Молот, поэтому что от его снов у него раскалывалась голова, будто его били молотком по голове. Под командованием Шакуша было много воинов и принцев. Однажды к нему привели святого человека, который вторгся на его территорию. Властитель ифритов издевался над святым человеком и приказал обезглавить его. Когда голова святого человека скатилась с плеч на пол, его рот открылся, и он проклял ифрита безумием.

До сих пор это была раскрашенная по номерам фольклорная история-предостережение. *Не будьте грубы со случайными незнакомцами и теми, кто в нужде.*

- В конце концов, властитель ифритов сошел с ума, но его магия была слишком мощной, и даже объединенная мощь его воинов не смогла ее пленить. Им не удалось убить его. Иногда, когда сила твоего врага слишком велика, единственное, что ты можешь сделать, это сдержать его. Воины Шакуша заключили его сущность в амулет. Никто не знает, что они с ним сделали, но когда это всплыло в моих снах, это была серьга в мочке уха пожилой женщины. Период развития технологий ослабил на нем печать, и магия разбудила безумного ифрита. Сначала он был слаб, его сила была всего лишь шепотом. Ему потребовались годы, чтобы развратить владельцев серьги, но с каждой жертвой он становился немного сильнее.

- Один из членов моего клана обладал даром пророчества. Он мог проникать в свои сны дальше, чем я. Он сказал мне, что Шакушем движет жажда мести. Ритуал сдерживания выполнили три воина-ифрита, и теперь Шакуш охотился на их потомков, убивая их одного за другим. После того, как он закончит, он обратится против остальных членов клана, которые предали его. Это означало, что, в конце концов, он доберется до меня. Я видел лицо своего предка в своих снах. Он был тем, кто закрывал крышку амулета.

Если ифриты были такими мстительными, как утверждал мой отец, от них не было бы спасения и негде было спрятаться. Шакуш нашел бы его.

- Ваши люди предлагали вам помощь? - спросил Кэрран.

- Они не были воинами. В нашем обществе есть касты. В битву вступают только те, кто обладает большей магией и жестокой натурой. Члены моего клана - художники, учителя и торговцы. Одна - юрист, другая - детская медсестра. Женщина, которая ударила меня ножом - учительница начальной школы. Они тянули соломинки, чтобы решить, кто будет проводить тест, и она вытащила короткую. Она была напугана до полусмерти, но Шакуш пугал ее еще больше. В схватке с Шакушем они просто стали бы жертвами. Он поглотил бы их магию. Они были так счастливы, когда нашли меня. Они думали, что я защищу их от безумного существа, в которое превратился Шакуш.

Это, должно быть, было так ужасно. Думать, что ты, наконец, нашел ответы и необходимую тебе помощь, только чтобы понять, что все рассчитывают на тебя, чтобы спасти себя.

- Что вы сделали?

Бахир откинулся назад.

- Я должен был защитить себя. Я должен был защитить своего сына, поэтому я начал тренироваться. Я пробовал додзе и клубы боевых искусств, но это был неправильный вид тренировок. Итак, я поспрашивал членов клана, и они, наконец, нашли человека, который научил бы меня. Он был убийцей, и от того, чему я научился у него, меня выворачивало наизнанку.

- Но это казалось правильным, - сказал Ник.

Бахир кивнул.

- Да.

- А что ваша жена? - спросила Джордж.

- Я скрывал от нее большую часть этого. Я не хотел, чтобы ей пришлось нести груз осознания того, что неизвестное ужасное существо ищет ее мужа и сына. Это было моим бременем. Члены моего клана не могли помочь мне сражаться, но они помогали другими способами. Один из них был кузнецом. Он делал мне оружие. Остальные занимались исследованиями. Мы покопались в фольклоре и древних источниках, в том немногом, что там было. Наконец, благодаря сочетанию многочасового изучения и вещих снов, мы пришли к дизайну шкатулки.

Он кивнул на шкатулку на столе.

- В ней должен быть ифрит, чтобы снова запечатать его.

- Должен? - спросил Мэхон.

- Должен - это настолько точно, насколько мы можем быть уверены. Шкатулка с таким дизайном однажды использовалась святым человеком для содержания разъяренного пустынного марида. Если она может удержать песчаную бурю, она должна удержать и Шакуш.

- А что ваша жена то? - спросила Джордж. - Я просто пытаюсь понять, почему вас никогда не было в жизни Эдуардо.

- Это было не по моей воле. Переломный момент наступил, когда муж одной из преподавательниц колледжа, где я преподавал в то время, принес в здание пистолет. Он был неуравновешенным человеком. Она бросила его, и он пытался выследить ее. Я лишил его жизни. Это произошло очень быстро. Я увидел пистолет. Он выстрелил в нее. Я отреагировал.

Его голос звучал ровно.

- Это было почти так, как если бы кинжал завладел мной и вонзился в его тело. Я мог бы обезоружить его. Я знал как, но я этого не сделал.

Недостаточно было пройти подготовку эффективного убийцы. Вам также надо научиться контролировать свой стресс и страх, настолько привыкнуть к насилию, что смочь отстраниться от травмы и оценить уровень насилия, необходимый для реагирования. Когда срабатывала реакция "сражайся или беги", мать-природа отключает наш мозг. Это биологический механизм выживания. К тому времени, как наш разум полностью осознает воздействие на присутствие хищника, мы уже бежим к ближайшему дереву.

Бахир не был прирожденным хищником. Если бы ему дали время подумать, он, вероятно, не убил бы того мужчину, но в тот момент его тело просто отреагировало, тренировка взяла верх.

- Я совершил великий грех, - сказал Бахир.

- Тот, кто убьет живую душу не за душу, И не за нечесть на земле, Тот как бы всех людей погубит[7], - тихо сказал Лютер.

- Да. - Бахир кивнул.

В Коране было много разных стихов, некоторые указывали на войну, некоторые - на мир, но в пятой главе было ясно сказано об убийстве. Человеческая жизнь была драгоценна.

- Я пошел к человеку, который учил меня, и спросил его, почему так произошло. Он сказал, что я слишком взрослый. Я начал слишком поздно. Я понял, что мой сын должен был быть лучшим бойцом, чем я. Эдуардо в то время было шесть, поэтому я отвел его на обучение. Когда Римма узнала, то была в ярости. Она хотела объяснений, поэтому я рассказал ей все. Я спланировал, как рассказать ей, и в моей голове это звучало разумно, но когда дело дошло до фактического объяснения, все пошло не так. Это был какой-то бред. Должно быть, я звучал как человек, переживающий психический срыв, бредящий об убийствах, святых людях и мстительных ифритах. К тому времени я уже начал мастерить шкатулку, поэтому достал ее. Тогда она была из обычной стали.

Нитиш сказал, что внутри была кость.

- Что находится под сталью? - спросила я.

- Череп моего отца.

Тогда ладно.

- Крышка сделана из костей моей матери. - Стыд исказил его лицо. - Я осквернил их могилы, чтобы сделать ее. В них обоих текла кровь ифритов. Я проверил их кости на предмет этого, и заключенная в них магия поможет сдержать его.

Да, если бы я была его женой, и он вывалил бы это все на меня, я была бы не в восторге.

- Римма была в ужасе. Она попросила меня лечь в больницу. Я отказался. Она попросила меня прекратить подвергать нашего сына насилию. Я сказал ей, что насилие, так или иначе, настигнет его. По крайней мере, мы можем подготовить его. Она думала, что у меня крыша поехала.

Он вздохнул.

- Моя жена - нежная женщина с мягким голосом, но когда дело касается нашего сына, она становится свирепой. На следующий день я пошел на работу, а когда вернулся домой, ее уже не было. Я нашел ее две недели спустя. Она отправилась в Оклахому и присоединилась к сообществу буффало-оборотней. Я попытался урезонить ее. Я оставался так долго, как мог, но мне стало ясно, что она не передумает.

- Бизоны-оборотни – стадные натуры, - сказал Кэрран. - И у них есть чип на плече. Как только она присоединилась к ним, они все стали ее защитниками.

Бахир кивнул.

- Да. Стало ясно, что мне придется убить их всех, чтобы добраться до нее или Эдуардо. Я любил свою жену и сына, но не мог заставить себя совершить еще больше насилия, и даже если бы я это сделал, что бы это решило? Я ушел и продолжил свою жизнь, тренируясь и надеясь, что, вырастая среди оборотней, мой сын научится достаточно, чтобы защитить себя, когда придет время. Тем временем моя жена снова вышла замуж. Ее муж усыновил моего сына. Она прислала мне табели успеваемости Эдуардо, где он был указан только как Эдуардо Ортего. Это дало мне надежду, что его будет трудно найти. Надежда была ложной, но я за нее держался.

- Каково его полное имя? - спросила Джордж.

- Эдуардо Бассам Амир-Моез. Его назвали в честь дедов. - Бахир вздохнул. - Видения утихли, и почти десять лет я не видел снов. Затем, год назад, они начались снова, более яркие, чем раньше. Шакуш набирал силу с каждой новой жертвой и подходил все ближе. Он пошел по следу моей семьи.

---

[7] Цитата из Корана, Сура 5. Трапеза, 32-й аят.

- На протяжении многих лет, наблюдая за зверствами, которые он совершал, я понимал, что это больше, чем я или мой сын. Аллах не возлагает на душу большего, чем человек может вынести. Я предназначен для этого. Это цель моей жизни. Если Шакуша не остановить, он станет чумой в этом мире, и я не позволю этому случиться. Но кузнец, который помог мне, умер, поэтому мне пришлось обратиться к Нитишу, чтобы закончить шкатулку. Я готовился к финальной битве. А потом я увидел сына и понял, что круг замкнулся. Я пытался поговорить с ним, но он меня не слушал, поэтому я наблюдал за ним, надеясь быть неподалеку, когда Шакуш нанесет удар. Я пытался дать ему оружие, которое дало бы хоть какое-то небольшое преимущество. Я пропустил атаку.

Он десятилетиями в одиночку тащил этот груз. Было чудо, что это не сломило его.

- Почему вы не пришли в Орден? - спросил Ник, его лицо потемнело.

- Что бы я вам сказал? Что у меня были видения давно убитых людей? Что я частично ифрит? Ваш Орден неизвестен своей добротой по отношению к тем, кого они считают отклонением от нормы.

- Орден - это люди, - сказал Ник. - Люди меняются.

- Возможно, - сказал Бахир.

- А что насчет трупа драконоида? - спросила Джули с дивана.

- Это было одно из созданий Шакуша. У меня был страх, что мой меч пройдет сквозь него точно так же, как кинжал прошел сквозь меня, когда мои люди впервые испытывали меня. Я хотел убедиться, что мой клинок работает, что я смогу использовать его на Шакуше в следующий раз.

- Расскажите мне о шкатулке, - сказал Лютер. - Это явно какой-то межпространственный блок сдерживания.

- Что это значит? - спросил Мэхон.

- Шкатулка - это объект, который существует как одна вещь в нашей реальности и что-то еще в другой. Она ведет в место, которое связано с нашим местом существования, но также находится за его пределами.

- Как туманы кельтских богов, - сказала я.

- Да. Это означает, что кто-то должен активировать портал в то другое место, держать его открытым, а затем закрыть, как только джинн будет помещен в шкатулку. - Лютер повернулся к Бахиру.

Бахир кивнул.

- Есть ритуал. Я запомнил его. Шкатулка должна стоять на земле — например, если она будет стоять на втором этаже, то не сработает, и я должен нарисовать сложный круг и написать вокруг него священные стихи. Затем я своей кровью должен открыть портал и держать его открытым. Как только серьга будет помещена в шкатулку, и если все будет сделано правильно, я стану проводником и изгоню его. Проблема в том, чтобы положить серьгу в шкатулку. Кто-то должен убить человека-носителя, физически забрать серьгу и отнести ее мне. Шкатулку нельзя переместить, как только она будет установлена.

- Это будет действительно сложно, - сказал Лютер.

Спасибо тебе, Капитан Очевидность. Шакуш сделает все, что в его силах, чтобы его не посадили в карцер. Даже если мы привлечем весь Орден и сумеем вырвать серьгу у нынешнего хозяина, тот, кто прикоснется к ней, станет целью Шакуша. Он может перебить рыцарей одного за другим. Тьфу.

- Мы поможем, - сказал Мэхон во внезапно наступившей тишине.

Джордж вздрогнула.

- Папа?

Он обнял ее за плечи.

- Меня не волнует, насколько он силен. Никто не тронет моего будущего зятя.

- Значит, ты держишься подальше от серьги, - сказал Кэрран.

Мэхон посмотрел на него.

- Он беспокоится о желаниях, которые ты можешь загадать, - сказала я ему. - Желание номер один, Кэрран - Царь Зверей. Желание номер два, Джордж - его консорт. Третье желание - ты превращаешься в еще большего медведя.

Джордж в ужасе уставилась на меня.

- Ты так плохо думаешь обо мне? - спросил Мэхон. - Это действительно больно.

Он казался искренне расстроенным. О нет. Я задела чувства своего будущего свекра.

- Мы все еще не знаем, где Шакуш, - сказал Ник. - Вы чувствуете его?

Бахир покачал головой.

- Я знаю кое-кого, кто может, - сказала я. Я, вероятно, отправлюсь прямиком за это в ад, но выбора не было. Мы должны были спасти Эдуардо и город.

- Ты не можешь использовать Митчелла, - сказал Лютер. - Во-первых, это неэтично. Во-вторых, это жестоко. В-третьих, он был моим коллегой, и это вопрос элементарной человеческой порядочности. Он упырь, черт возьми.

- Что, если бы он больше не будет упырем? - спросила я.

Лютер открыл рот и сделал паузу.

- Ты думаешь снова поджечь его?

- Так вот как это выглядело?

- Да. На самом деле я был обеспокоен.

- Тогда да. Что-то вроде этого.

- Мой моральный долг требует защищать его, - сказал Лютер. - Ответ - нет.

- Почему бы нам не спросить Митчелла, хочет ли он этого? - спросила я. - Если он скажет "нет", я уйду. Если он вызовется, ты поможешь мне.

- Помочь тебе сделать что именно? - спросил Ник.

Объяснять было слишком долго и сложно.

- Увидишь. Бахир?

- Да.

- Почему вы не превратились в упыря?

Бахир моргнул.

- А должен был?

Упыри были джиннами без достаточного количества магии, чтобы принять свои истинные формы. У него, должно быть, было достаточно магии.

- Вы можете превратиться в ифрита?

Бахир улыбнулся.

- Не до конца.

Это все объясняло. У него уже было достаточно магии, поэтому он миновал стадию упыря.

- Хорошо. - Кэрран наклонился вперед, в его голосе безошибочно слышались командные нотки. Внезапно все внимание сосредоточилось на нем. - Нам нужно ограничиться. Чем больше людей, тем больше потенциальных целей для одержимости джинном. Это буду я, Кейт, Бахир, Мэхон, Джордж. - Он взглянул на Мэхона. - Кто-нибудь еще?

- Я поговорю с семьей - сказал Мэхон.

- Я! - Джули вызвалась добровольцем.

- Нет, - сказали мы с Кэрраном одновременно.

- Но...

- Ты только что получила от объединенных родителей «нет», - сказал Лютер. - Ложись, ты проиграла бой.

- Я пойду. - Дерек вышел из тени в коридоре.

Кэрран задумался.

Дерек ждал.

- Хорошо, - наконец сказал Кэрран. - Кто еще?

- Я пойду, - сказал Лютер. - С оговоркой, что если джинн вселится в меня, один из вас убьет меня. Мой магический резерв слишком велик.

Кэрран посмотрел на Ника.

- Шесть рыцарей, - сказал Ник. - Включая меня.

- Этого должно быть достаточно, - сказал Кэрран.

Мэхон и Ник одновременно поднялись, направляясь к телефону. Я поднялась наверх, чтобы одеться.

Глава 21

КЭРРАН ВЪЕХАЛ на парковку перед зданием «Биозащиты», следуя за грузовиком Лютера. Дерек пошевелился на заднем сиденье. Он был таким тихим и неподвижным, что я почти забыла о его присутствии.

По дороге был момент, когда я подумала, что когда-нибудь будет по-другому. Но потом решила, что сошла с ума. Так будет всегда: каждые несколько месяцев ехать на верную смерть, пытаясь защитить людей, которых мы никогда больше не встретим. Некоторые люди занимались рисованием, некоторые пекли. Мы сделаем это, что бы, черт возьми, это ни было. Я просто не хотела умирать. Я не хотела, чтобы умирал Кэрран. Я хотела спасти Эдуардо.

Я хотела, чтобы все было как обычно, если не на несколько месяцев, то хотя бы на несколько недель.

Сегодня вечером магия разошлась вовсю. Когда я вышла из машины, меня обдал теплый ветерок. В воздухе чувствовалась перемена.

Темная тень скользнула по звездам над головой, когда угольно-черный крылатый конь пролетел по воздуху, кружа по двору. Арабские лошади никогда не были моими фаворитами. Они были преданны до предела и готовы были загнать себя до смерти ради отличного гонщика, но, на мой вкус, были немного взвинченными. Но эта лошадь была совершенна, от бархатной шерсти и шелковистой гривы до заостренных копыт ее изящных ног. Огромные крылья, черные, как полночь, распростерлись на ее плечах. Она скользила в воздушных потоках грациозным существом из ожившей легенды. Даже Мэхон наблюдал за ней, наполовину высунувшись из своей машины.

Я краем глаза посмотрела на Кэррана, когда он подошел и встал рядом со мной. Мы наблюдали, как лошадь мягко приземлилась на тротуар с Бахиром, припавшим к ее спине.

- Ты когда-нибудь хотел, чтобы было просто нормально? - тихо спросила я его.

- Да. Но тогда мы бы никогда не увидели ничего подобного.

Бахир с легкостью спешился.

- Где вы ее нашли? - спросила я.

Бахир погладил морду лошади.

- Это был не я, Амаль сама меня нашла.

Он прищелкнул языком в ее сторону. Амаль встряхнулась, и ее крылья исчезли.

Атланта с каждым днем становилась все более и более страннее.

- Пошли, - позвал Лютер. Мы последовали за ним в здание, вверх по лестнице, в дальний конец длинного коридора, где большие двойные двери были широко открыты. Перед нами раскинулась большая комната, лишенная мебели. Пол был покрыт меловой краской. У стен стояли бронзовые жаровни, наполненные углями, готовыми к розжигу. Должно быть, это была комната заклинаний.

Посреди комнаты, в защитном круге, нарисованном мелом на полу, небольшой кучей лежал Митчелл. Глифы вокруг оберега слабо светились — заклинание нанесло адский удар. На полу вокруг упыря валялись обрывки ткани. В кресле у стены сидела женщина и читала книгу.

- Кровь, - сказал Кэрран.

Я взглянула на Лютера.

- Мы пытались надеть на него смирительную рубашку, чтобы он не поранился. - Лютер вздохнул. - Он продолжает пытаться разбить себе голову об пол.

- А как все организовано во время технологий? - спросил Ник.

- Из пола выходят решетки, - сказал Лютер. - Сейчас они опущены, чтобы он не бросился на металл.

Я подошла к кругу.

- Митчелл.

Митчелл никак не показал, что услышал или учуял меня.

- Он не отвечает, - сказал Лютер. - Я пытался.

- Некоторое время назад я пыталась кричать, - сказала женщина. - Он замкнулся где-то глубоко в своей голове.

Я взглянула на линии круга. Он был разработан, чтобы удерживать магию внутри, а не снаружи. Хм. Я никогда раньше этого не делала, но у моего отца такое сработало.

Я притянула к себе магию. Она пришла нетерпеливой и готовой, как послушное домашнее животное. Я собрала ее вокруг себя, плотно упаковала и позволила ей подпитать мой голос, чтобы достучаться до Митчелла.

- *Митчелл.*

Лютер вздрогнул.

- Господи, Дэниелс.

Упырь развернулся, подняв свою деформированную голову, и перекатился на ноги. Я прошла вдоль границы круга. Упырь медленно поворачивался, приближая ко мне лицо. Вблизи мне стали видны пятна крови на краске внутри круга.

- Ты... - прошептал упырь.

- Ты чувствуешь ифрита? Он зовет тебя сейчас?

- Да-а-а.

- Ты знаешь, кто ты? - спросила я.

- Да-а-а... - Он опустил голову, но его взгляд пронзил меня. - Я пламя. Я бездымный огонь. Это, — он протянул ко мне руки, — моя тюрьма. Убей меня.

Я опустилась на одно колено. Он наклонился так близко, насколько позволяла граница круга. Нас разделяло всего три дюйма.

- Я могу исцелить тебя, - прошептала я. - Но это тебе будет стоить.

- Я заплачу.

- Остановись, - сказал Ник. - Она пообещает тебе весь мир, а потом сделает тебя своим рабом. Она ничего не может с этим поделать. Это у нее в крови.

- Подождите-ка, что это за разговоры об исцелении? - Лютер замахал руками. - Что происходит?

Взгляд Митчелла ни разу не дрогнул.

- Я бы предпочел быть рабом, чем быть таким.

- Если я исцелю тебя, ты должен будешь помочь мне сразиться с ифритом, - сказала я ему. - Ты сможешь найти его, когда станешь цельным?

- Да.

- Как только все закончится, ты поселишься здесь, под опекой Лютера. Ты будешь служить в отделе «Биозащиты» в течение пяти лет. - Это должно дать им достаточно времени, чтобы решить, что с ним делать.

- Да.

- Поклянись огнем, который горит в тебе.

Упырь открыл рот.

- Я клянусь.

Я встала, вытащила книгу из рюкзака и протянула ее Лютеру.

- Мне понадобятся эти принадлежности.

Он просмотрел страницы.

- Что это?

- Мы собираемся развить Митчелла до его надлежащего состояния.

- О, хорошо. Подожди, что?

***

УГЛИ БЫЛИ зажжены. Я закончила рисовать алхимический знак для эфира и почти закончила с символами. Митчелл сидел внутри двух треугольников. Сразу за двумя треугольниками на столе, рядом со спичками и маленьким пузырьком с моей кровью, ждал полгаллоновый стакан с прозрачной жидкостью - триметилборатом. Я прихватила его перед тем, как мы вышли из дома.

В комнате собралась группа коллег Лютера. Я познакомила его с теорией основного состояния джиннов, и он объяснил ее им. Реакция была, мягко говоря, неоднозначной. До меня донеслись голоса.

- Ты же понимаешь, что если это сработает, мы нашли лекарство от гулизма.

- Да, но лекарство хуже, чем болезнь. Мы не можем бегать по сельской местности, превращая упырей в джиннов.

- Технически они уже джинны.

- Это не относится к делу.

- Мы понятия не имеем, на что они способны.

- Что во флаконе?

- Ты хочешь сказать, что мы не должны этого делать? - спросил Лютер.

- Нет, - ответила женщина. - Я говорю, что это незаконно, опасно и, возможно, неэтично, но мы определенно должны это сделать.

- Да, согласен с Марго.

- Такая возможность выпадает раз в жизни.

- Просто в качестве эксперимента.

Маги.

- Что ты чувствуешь по поводу того, что она вытворяет? - Это, должно быть, Мэхон. Такое низкое рычание могло исходить только от него.

- Мы позволяем друг другу быть теми, кто мы есть, - сказал Кэрран. - Мне не обязательно должно нравиться все то, что ей приходится делать. Я люблю ее.

Я тоже тебя люблю. Просто запомни это после того, как увидишь, что я собираюсь сделать.

Я нарисовала последний круг вокруг символов. Обереги были самых разных видов, и этот не был сдерживающим, скорее, он функционировал как зеркало, фокусируя любую магию, попадающую в оберег, на существе внутри него.

Митчелл поднял на меня глаза.

- Поторопись.

Я взяла мензурку с триметилборатом и вылила ее на него, пропитав треугольник на полу.

- Она ведь знает, что это огнеопасно, верно? - спросил кто-то.

Я взяла флакон со своей кровью и вытащила пробку.

- Выпей это, когда я скажу.

Он протянул ко мне свои когтистые руки.

- Еще есть время отступить, - сказала я ему.

Митчелл схватил пузырек когтями.

Я чиркнула спичкой.

- Сейчас.

Он проглотил кровь. Я уронила спичку в круг. Взметнулось изумрудно-зеленое пламя. Митчелл, корчась, закружился, его кожа покрылась волдырями, он кричал. Я сосредоточила магию на нем и почувствовала, как магия усиливает кровь. Моя кровь пронзила его насквозь, стекая по горлу, глубоко в низ живота, и пробудила слабую искру огня. Я потянулась к нему, пока он купался в моей крови, и прошептала слово силы.

- Амехе. - Повинуйся.

Шок от слова взорвал мою голову. Меня пронзила агония. Мир затуманился. Я боролась с этим, пытаясь удержать пламя внутри тела Митчелла. Если бы я ослабила хватку, все было бы кончено.

Позади меня зарычал Кэрран. *Да, я использовала слово силы. Подай на меня в суд.*

Дымка растаяла. Я пошатнулась, но Дулиттл, похоже, отлично поработал, потому что я все еще была самой собой.

Митчелл все еще кричал. С него слезала кожа, сырая плоть шипела.

Я потянула, и пламя откликнулось, подчинившись моей воле. Я раздула его, направляя в него свою магию. Митчелл сжался в комок.

- Он умирает! - заорал кто-то у меня за спиной.

Расти. Это как раздувать зарождающийся огонь, пытаясь помочь ему разгораться еще жарче.

- Это было действительно опрометчиво...

Расти, уговаривала я, вливая в него магию. *Расти.*

- Тихо! - прикрикнула Патрис.

Зеленое пламя погасло, всасываясь в тело Митчелла.

Расти!

Крошечное пламя взорвалось, превратившись в раскаленное добела пламя. Митчелл вскочил на ноги. Ярко-оранжевый огонь вырвался у него изо рта и глаз и окатил его, пожирая плоть. Я отпустила. Его тело билось в конвульсиях, дергаясь, как марионетка на веревочке. Огонь превратился в вихрь, и внутри него начало формироваться новое тело, большое, четвероногое и мускулистое.

Пламя исчезло, впитавшись в новую кожу. Странный пушистый зверь стоял передо мной на четырех когтистых лапах, его голова была на целый фут выше моей. Ярко-красное с черными пятнами-розочками, его тело было почти собачьим, поджарое и мощное, как у добермана. Вдоль позвоночника тянулась длинная густая лошадиная грива иссиня-черных волос. Длинный львиный хвост обвился вокруг его ног. Его голову венчали двойные рога, выступающие вперед по бокам худой морды, готовые вот-вот пронзить любого. Его морда была непохожа ни на что, что я когда-либо видела. Длинные узкие челюсти были усеяны острыми идеальными клыками, намекающими одновременно на волка и аллигатора, в то время как его глаза, большие и ярко-оранжевые с темными овальными зрачками, заставили меня задуматься о хищной кошке.

Существо, которое раньше было Митчеллом, встряхнуло головой, отчего его грива взметнулась. Он поднял голову, открыл рот и закричал. Его голос не был ревом или рычанием, он был мелодичным и высоким, как крик птицы, летящей высоко в облаках.

- Святое дерьмо, - сказал кто-то позади меня.

Митчелл наклонился вперед, его глаза встретились с моими. Его смертоносные челюсти разжались, обнажив клыки и черный язык во рту.

Не вздрагивай, не вздрагивай.

- Привет, Митчелл.

- Имя больше не подходит.

- Ты хочешь другое?

- Да. Назови меня, человек.

Надо с умом.

- Я нарекаю тебя Адибом в честь Волчьей звезды в созвездии Дракона.

- Я принимаю свое имя. Я у тебя в долгу.

- Да.

Он бросился ко мне. Все произошло так быстро, я оказалась в воздухе, прежде чем поняла, что он забросил меня к себе на спину. Я приземлилась верхом и вцепилась в его гриву.

Кэрран рванул вперед.

- Я в порядке, - сказала я.

- Я отдаю свои долги. - Пёс-ифрит поднял свою массивную голову. - Я слышу голос безумца. Следуйте за мной.

Он выскочил за дверь, разбрасывая магов. Я вцепилась в его гриву, стараясь не упасть.

***

ПУТЕШЕСТВИЕ НА МИСТИЧЕСКОМ псе-ифрите звучало круто в теории и вполне правдоподобно, поскольку он был размером с небольшую лошадь. Но лошади были обучены перевозить людей, в то время как псы-ифриты - нет. Мне потребовался каждый мускул в моем теле, чтобы удержаться у него на спине. Он бежал по улицам, перепрыгивая препятствия, уворачиваясь от случайных машин и паникующих лошадей.

Через три минуты после начала нашего забега Кэрран сравнял с нами счет, в виде огромного серого зверя, который не был ни львом, ни человеком, созданным специально для бега. В этом была особая сила Кэррана — он формировал свое тело по своему желанию для любой цели, которая ему подходила. Он не раз преследовал меня в таком обличье. Несколько мгновений спустя нас догнал Дерек. Он все еще был в своем человеческом обличье. Наверху тень, затемнявшая звезды, вырвалась вперед. Ифрит был быстр, но для победы над крылатой лошадью требовалась скорость совершенно иного рода. Вспыхнула голубая искра, осветив лошадь и всадника. У Бахира, должно быть, был фейри-фонарь. Он летел над нами, как маяк. Надеюсь, Мэхон, Лютер и рыцари видят его.

Магия окутала меня. Мы пересекли невидимую границу и оказались на Юникорн-лейн. Конечно. Почему это должно быть где-то еще? Юникорн-лейн прорезал центр города, словно какой-то огромный невидимый враг выхватил кинжал и вонзил его глубоко в самое сердце центра Атланты, и теперь магия гейзером била из раны. Обычные правила здесь не действовали. Это было местом хищников и жертв, где растения нападали на вас, мох был ядовитым, а светящиеся глаза отслеживали каждое ваше движение.

Магия бурлила вокруг меня, пока мы мчались среди темных руин некогда могучих небоскребов. Адиб повернул налево, перепрыгнул через остатки разрушенного здания и вылетел с Юникорн-лейн на северо-запад вдоль разрушающейся Кольер-роуд. Что ж, это было неожиданно.

Кольер-роуд, простая двухполосная улица, когда-то проходила через жилые кварталы, но по мере разрастания Юникорн-лейн она поглотила южный конец дороги, и Кольер превратилась в улицу, которая никуда не вела. Во время магических волн существа, прячущиеся на Юникорн-лейн, выходили на улицу в поисках мяса и крови, и дорога чудесным образом вела их прямо к их добыче, спящей в красивых колониальных домах. Любой, у кого была хоть капля мозгов, съехал, и с годами жилые кварталы, некогда окружавшие Кольер, опустели. Заброшенные дома следили за нашим продвижением темными окнами.

Ифрит продолжал бежать. Слева маячили большие развалины. Промелькнула старая, покосившаяся и грязная вывеска: "БОЛЬНИЦА ПЬЕМОНТ". Все верно. Первоначальный больничный комплекс стоял так близко к Юникорн-лейн, что часть его обрушилась во время Сдвига. Не осознавая в полной мере последствий существования Юникорн-лейн, город отстроил ее заново в нескольких милях вниз по дороге, но затем, когда жилые кварталы засохли, то же самое произошло и с больницей, и если они построили ее из этих водорослей, первая вспышка и прикончила ее.

Пёс-ифрит, следуя по дороге, повернул. Много лет назад это место, должно быть, было прекрасно озеленено, но теперь деревья и кустарники взбунтовались, заполнив искусственно изогнутые лужайки. Мелькнул каменный знак с несколькими стрелками, и Адиб пробился сквозь зеленую стену на пустую парковку. Старая больница притаилась во мраке. По крайней мере, три этажа все еще стояли, и фейри-лампы все еще слабо светились, пытаясь бороться с темнотой парковки. Адиб остановился перед входом в отделение неотложной помощи под бетонной крышей. Поездка закончилась. Спасибо тебе, вселенная.

- Мы подождем остальных, - сказала я и соскользнула с его спины. Мои бедра ныли и сводили меня с ума.

Мы были одни. Кэрран и Дерек, должно быть, отстали.

Адиб обернулся, поднял голову и глубоко вдохнул.

- Я пойду разведаю.

- Стой...

Пёс-ифрит пронесся через сломанную дверь больницы и исчез во мраке. Черт возьми.

Я села на землю. Мое тело болело так, будто кто-то обработал меня мешком кирпичей.

Дерек выпрыгнул из зелени и подбежал ко мне.

- Где Кэрран? - спросила я.

- Ему пришлось повернуть назад. Повозки и лошади не могли проехать через Юникорн-лейн, а медведи медлительны.

Да, держу пари, Мэхон был просто счастлив от этой гонки.

- Он помогает поднимать... - Дерек сделал паузу. - Что-то приближается.

Я потянулась за мечом.

Звук копыт эхом разнесся по пустой парковке. Слева в поле нашего зрения появилось существо и остановилось под фонарным столбом. Оно было шести футов ростом, линии его худощавого, почти хрупкого тела напоминали газель, но его шея и мощная грудь были полностью лошадиными. Бока покрывал светло-песочный мех в полоску более темного буро-коричневого цвета. Изо лба торчал единственный рог длиной в фут, узкий и острый, как лезвие сабли. Длинные темные пятна растянулись по его лицу от глаз, будто он плакал. Дерьмо.

Существо возобновило свою неторопливую походку, направляясь к нам, линии его тела завораживали.

- Это единорог? - спросил Дерек.

Существо прошло под другой лампой. Темно-красное пятно обозначило его рог. Дерьмо, дерьмо, дерьмо.

- Нет, не совсем. - Я поднялась с земли. - Это шадхавар. Персидский единорог.

- Я так понимаю, они нехорошие.

- Ага.

Дерек встал.

Зашуршали деревья и кусты. Из кустов появились новые шадхавары. Маленький жеребенок справа от нас протиснулся мимо своей матери. Он нес в зубах отрезанную человеческую руку, все еще в рукаве. Один, два, три, семь, двенадцать... Слишком много.

- Будем сражаться? - спросил Дерек.

- Нет, мы будем благоразумны и дождемся подкрепления. - У нас были дела поважнее. Сражаться со стадом плотоядных единорогов было очень смело и смехотворно глупо. Зачем рисковать, получить рог в бок и выбыть из боя, когда за углом было подкрепление?

Большой шадхавар ударил копытом по земле.

Дерек взглянул на бетонную крышу над нашими головами.

- Я подниму тебя.

- Давай.

Он схватил меня за талию и подбросил вверх. Я ухватилась за край крыши и подтянулась на нее. Шадхавар атаковал.

Дерек вскочил, отскочил от здания и упал рядом со мной.

Шадхавар встал на дыбы, обнажив длинные треугольные зубы, желтые на фоне кроваво-красных десен. Этого зрелища было достаточно, чтобы вызвать кошмары.

- Да, да, продолжай улыбаться. – Без паники. Наша подмога на подходе.

Крылатый конь кружил над нами.

Я подняла глаза.

- Пока мы будем драться, присматривай за ним вместо меня, пожалуйста.

- Конечно, - сказал Дерек. - А зачем?

- Некоторые люди - прирожденные убийцы. Кэрран один из них. Я тоже. Он - нет. Бахир - это то, что происходит, когда вы вынуждаете убивать порядочного, доброго человека. Он свиреп и убьет, если придется, потому что считает это своим долгом, но у него недостаточно опыта, чтобы принимать взвешенные решения. Он может попытаться пожертвовать собой ради нашего общего блага.

- Кто бы говорил, - сказал Дерек.

- Я пожертвовала собой после того, как взвесила все наши варианты и поняла, что другого выбора нет. Он может не видеть все варианты. Он отнял жизнь, и его гложет чувство вины. Он может рассматривать свою жертву как искупление. Я хочу, чтобы он пережил это, если мы сможем это осуществить. Они с Эдуардо заслуживают того, чтобы поговорить.

Крылатый конь спикировал, и Бахир прыгнул на крышу. Амаль взмахнула своими невероятными крыльями, взмыла над нами и приземлилась на разрушающуюся стену здания.

- Вам нужна помощь? - спросил Бахир.

- Мы ждем, когда сюда приедут машины, - сказала я ему.

- О. В таком случае я подожду с вами.

Он сел рядом со мной.

- Вы хорошо знаете моего сына?

- Я знаю, что он честный и храбрый. Он без колебаний встанет между своими друзьями и опасностью. Он предан Джордж и очень много работал, надеясь создать с ней семью. Я горжусь тем, что называю его другом.

Бахир хранил молчание.

- Вы говорили с Джордж? - спросила я.

- Да. Она сказала, что видела, как он горел. Шакуш мучает моего сына.

- Мы видели, как он горел во время одной из атак ифрита. Я не знаю, было ли это реальностью или очередной иллюзией.

- Как вы думаете, мой сын все еще жив? - спросил он.

Он искал утешения. К сожалению, у меня его не было.

- Я видела его в видении, - сказала я. - Он был в клетке и умирал от голода. Он был не в лучшей форме, но я думаю, что он жив, потому что ифрит ждет вас.

- Он ждет, чтобы убить моего сына у меня на глазах, - сказал Бахир.

- Да.

Бахир вздохнул.

- Если вы завладеете серьгой, вам нужно знать, чего ожидать. Ифрит будет соблазнять вас. В тот момент, когда вы прикоснетесь к его тюрьме, он проникнет в вашу душу, разорвет ее и будет питаться вашим самым большим страхом. Если вы боитесь состариться, он пообещает подарить вам молодость. Если вы считаете себя уродливой, он пообещает вам красоту. Он свернет горы и воскресит мертвых, а если ему не будет хватать сил сделать это, он обманет ваш разум, заставив думать, что он это сделал. С каждым желанием вы будете отдавать ему часть своей души, а он будет лгать и предавать вас, пока не овладеет вами полностью.

- Так как же нам с этим бороться? - спросил Дерек.

- Вы должны отвергнуть все предложения джинна.

- Легче сказать, чем сделать, - сказала я.

- Да. Но в нашей душе есть силы, которые сильнее его. Верность. Долг. Любовь. Честь. Если вы не уверены, еще не поздно повернуть назад.

Я улыбнулась.

- Я останусь, но спасибо вам за ободряющую речь.

- У вас есть жизнь.

- Как и у вас, как и у вашего сына. Эдуардо - мой друг. Я отказываюсь позволить ему умереть в клетке.

- Да, но мало кто стал бы рисковать верной смертью ради друга.

- Я делаю это из эгоистичных соображений, - сказала я ему. - Если мы не сможем остановить ифрита, следующим он придет за моей семьей. Мы несколько раз расстраивали его, а он высокомерный сукин сын, который ненавидит проигрывать.

Бахир не выглядел полностью убежденным.

Отдаленный рев зачарованных водяных двигателей возвестил о приближении кавалерии.

- Это то, что они делают, - сказал Дерек. - Не спрашивайте ее почему. Просто примите помощь. Вы не найдете ничего лучше.

Спасибо тебе, чудо-мальчик.

- Если мы переживем это, - сказал Бахир, - и вам что-нибудь понадобится, хоть что-нибудь, позвоните мне.

- Возможно, вы пожалеете об этом предложении.

- Вообще все, что угодно, - сказал Бахир.

Первый автомобиль прорвался сквозь зелень, большой черный внедорожник с металлической решеткой, прикрывающей радиатор. Я мельком увидела Марту, мать Джордж, за рулем. Она была пухленькой афроамериканкой средних лет с копной вьющихся волос. Я

разговаривала с ней всего несколько раз. Обычно она вязала во время собраний Совета Стаи, и если наши взгляды случайно пересекались, она улыбалась. Прямо сейчас она не улыбалась. Она увидела нас на крыше, увидела сборище шадхавар и врезалась в него. Внедорожник врезался в стадо. Некоторым удалось отбежать в сторону, но, по крайней мере, трое рухнули на землю. Марта дала задний ход машине и переехала через бьющиеся тела.

Срань господня.

За первой машиной последовали еще три машины, разгромив стадо бульдозерами. Марта распахнула дверцу и вышла. Шадхавар попытался ее протаранить. Она схватила его за рог и ударила по голове. Шадхавар застонал и рухнул, его ноги дергались. С другой стороны Джордж вышла из машины, схватила ближайшего шадхавара за голову, сбила его с ног и растоптала. Боже милостивый.

Автомобили извергли оборотней. Казалось, что появилась вся большая семья Джордж.

- Если оно сдвинется с места, убей его, - крикнула Марта. - Я не хочу слышать ничего, кроме нашего дыхания на этой парковке!

Я протянула Дереку руку.

- Ущипни меня.

Он повиновался.

- *Ой.*

- Она альфа клана тяжеловесных, - сказал он. – Марта, на самом деле, милая, но только до тех пор, пока кто-то не попытается напакостить ее семье.

Глава 22

К ТОМУ ВРЕМЕНИ, когда прибыли Кэрран и Мэхон вместе с шестью рыцарями Ордена, а также Лютер, Патрис и еще один маг «Биозащиты», имени которого я не расслышала, парковка была заполнена телами шадхаваров. Клан тяжеловесных потерь не понес.

- Ты пропустил бойню, - сообщила я.

Кэрран поморщился.

- Ты пропустила, как я таскал лошадей по развалинам.

Кэрран и лошади не ладили. Он думал, что они непредсказуемы и ненадежны, а они думали, что он лев-оборотень.

Я подождала, пока Мэхон не окажется вне пределов слышимости.

- Почему ты не сказал мне, что Марта переодетый терминатор?

Он улыбнулся.

- Она была лучшей подругой тети Би. Я думал, ты рано или поздно поймешь это. Где твоя машина?

- Он убежал в больницу на разведку.

- Тогда нам надо за ним.

Потребовалось около тридцати секунд, чтобы собрать всех. Мы прошли через двери гуськом: сначала Дерек, идущий по следу Адиба; мы с Кэрраном; затем Бахир, осторожно ведущий Амаль; рыцари; маги, защищенные со всех сторон, потому что их легко раздавить; и, наконец, клан тяжеловесных. Джордж шла между своими родителями. У нее с Мартой были одинаковые напряженные выражения лиц. Мэхон явно был в немилости.

Мы прошли по пустынному коридору отделения скорой помощи, затем через дверной проем, двери которого валялись на полу. Впереди, в щели осыпающейся стены, горел свет. Дерек двинулся к нему. Мы следом.

Перед нами раскинулся огромный сад. Среди зелени цвели пышные цветы. В прудах была кристально чистая вода, в которой отражались нежные лепестки розовых, белых и лавандовых лотосов. Пальмы шелестели над головой, над извилистыми дорожками из золотого песка.

Я шагнула через брешь. Вдалеке, возвышаясь над великолепием, стоял дворец. Он не был сияющим белым совершенством со стройными минаретами как Тадж-Махал с его арочными балконами или золотыми куполами. Вместо этого среди зелени возвышался лес колоссальных колонн, выкрашенных по всей длине в ярко-красный цвет. Каждая колонна заканчивалась резным текстурированным пьедесталом яркого, почти бирюзово-синего цвета, на котором стояла золотая статуя животного, рычащего на сад, голова и туловище которого поддерживали острую прямоугольную синюю крышу, украшенную текстурированным парапетом из золотых шипов. Это был древний дворец, задуманный в те времена, когда ценились краски, высота внушала благоговейный трепет, а элегантность и утонченность были скорее недостатками, чем достоинствами. Это означало передать истинную силу — силу, заставляющую бесчисленное количество людей всю свою жизнь трудиться в качестве рабов, чтобы поднять эти колонны на головокружительную высоту. Это ударяло по чувствам, как молот. Я ненавидела это.

Сколько же энергии потребовалось, чтобы создать такое из ничего?

Рядом со мной Кэрран расправил плечи. Дворец был вызовом, брошенным невидимым противникам. *Приди и прими его, если осмелишься.* Кэрран скривил рот, его глаза были золотистыми. Он осмеливался.

Я толкнула локтем Кэррана.

- Эй, когда я сказала, что синий цвет был бы хорош для нижнего этажа, я имела в виду не такой синий.

- Может, это его козырь в рукаве, - сказал он, его лицо потемнело. - Тридцать секунд в этом дворце, и мы ослепнем.

- Он, должно быть, по крайней мере, три мили в ширину, - сказал Ник рядом со мной. - Как, черт возьми, он втискивает его в это здание?

- Безумец лжет. - Адиб вышел из кустов и остановился на полпути к пруду.

- У цветов нет запаха, - сказал Дерек. - Я чувствую запах пыли и некоторые другие вещи, но ничего из этого.

Я присела на корточки у пруда и зачерпнула немного воды. Я могла видеть ее в своей руке, но ничего не чувствовала. Самой воды не было.

- Похоже, рыцарь-архивариус пожелала это место, - сказал Лютер. - Но у джинна не было достаточной силы, поэтому он создал ей иллюзию.

Бахир сунул руку в ножны на поясе и обнажил клинок. Это был красивый меч, почти прямой, с одним лезвием, с частью лезвия около кончика, длиной около десяти дюймов, изогнутой для нанесения ужасного удара. Бахир порезал себе руку. Кровь потекла по клинку и вспыхнула пламенем. Он поднял пылающий меч, как факел. Его кожа приобрела темно-золотистый оттенок. Его глаза покраснели, как два тлеющих уголька. Сад расступился перед ним, тая. Открылась дорожка шириной около фута, обнажив пол, не какой-нибудь золотистый песок, а типичную грязь и камни, встречающиеся в Атланте.

- Показывайте дорогу, - сказал ему Кэрран.

Мы последовали за Бахиром ко дворцу.

***

ПРОГУЛКА ДО дворца должна была занять всего пятнадцать минут, но заняла вдвое больше времени. Мы снова обсудили план. Кэрран разработал стратегию, и его планы обычно срабатывали. Заставить всех придерживаться его, было совершенно другим делом. Я спросила Ника, взял ли он с собой еще боеголовки "Галахэд", на что он спросил меня, на сколько именно боеголовок стоимостью в десять тысяч долларов, по моему мнению, у него есть разрешение. Я сказала ему, что краткость - это сестра таланта и "нет" было бы прекрасным ответом, из-за чего Лютеру пришлось произнести нам речь «спасайте город и прекратите препираться».

Постепенно грязь превратилась в песок, цветы приобрели аромат, а воздух пропитался влагой. Примерно в десяти футах от ступеней красного дворца иллюзия превратилась в реальность. Я остановилась, чтобы пустить немного крови. Вероятно, я могла бы сделать это раньше, но не хотела рисковать ее мощью. Мы прошли между колоссальными колоннами в затененный зал, наши шаги громко стучали по полированному камню. В конце зала стоял трон, массивное резное кресло из камня, раскрашенное с кричащей развязностью. На троне восседала женщина невероятной красоты. Ее темные волосы, уложенные искусными спиральными волнами, ниспадали на прозрачное платье бледно-золотистого и голубого оттенка. В ее волосы были вплетены золотые цепочки, на шее висело ожерелье из кроваво-красных рубинов, а левое ухо украшала единственная крупная серьга, которая своей простотой выделялась и казалась неуместной. У трона сидела черная пантера, и женщина гладила голову большой кошки своими длинными ногтями. О боже. Я попала в старый фильм о Синдбаде. Жаль, что монстры не были пластилиновыми.

За троном, размахивая мечами, стояли мужчины. Некоторые были темнокожими, некоторые белее, некоторые одетые, другие почти обнаженные, но каждый был совершенным, красивым экземпляром мужского пола. Я быстро пересчитала головы. По меньшей мере, сорок. У нее была своя личная армия мужчин-моделей.

Я потянулась магией вперед и встретила знакомое сопротивление. Было чертовски много магии, и она была обернута вокруг нее, как щит. Об использовании слов силы непосредственно против нее не могло быть и речи. О нападении на нее прямо сейчас тоже не могло быть и речи.

- Она защищена, - сказал Лютер у меня за спиной.

- Верно говоришь, - подтвердила я. - Джинн вкладывает каждую каплю своей силы в ее защиту. У нас недостаточно огневой мощи, чтобы прорваться сквозь нее. Мы должны заставить ее трансформироваться, чтобы она перестала прикрываться и начала атаковать.

- Это означает, что она должна загадать желание, - указал Лютер. - Если она пожелает, чтобы потолок раздавил нас, мы мало что сможем с этим поделать.

- Ифрит - это древняя сила, - сказала я. - Они не сложны и хорошо реагируют на драму. Ифрит захочет сам разобраться с нами и посмотреть, как мы страдаем. Нам нужно подтолкнуть ее к драке.

Бахир натянул капюшон на лицо.

- Две трети ее тела принадлежат джинну. Предоставьте это мне.

- Нет, пока я не поговорю с ней, - сказал Ник. - Она рыцарь Ордена.

Я взглянула на Кэррана. Он пожал плечами. Мы могли бы подождать пару лишних минут в нашем стремлении умереть, чтобы убедиться, что совесть Ника чиста.

- Помни, он закует ее в металл, - сказал Кэрран. - Чем быстрее мы нанесем удар, тем лучше.

- Может ли ваш меч рассекать металл? - спросила меня женщина-рыцарь.

- Узнаем, - сказала я ей. С меня было уже достаточно гигантов. У меня был сюрприз для джинна, и мне не терпелось им похвастаться.

Мы добрались до трона. Женщина пристально смотрела на нас. Пламя промелькнуло в ее глазах и погасло.

- Тебе следует уволить своего дизайнера по интерьеру, - сказала я ей. Я ничего не могла с собой поделать.

Женщина никак не показала, что услышала меня. Вот в чем беда древних сил — в отсутствии чувства юмора.

- Мило, - сказал Ник, делая шаг вперед. - Ты повеселилась, Сэм. Пора возвращаться домой.

- Я дома, - сказала женщина, и ее голос прокатился по похожему на пещеру залу.

- Это не ты. Это не то, чем мы занимаемся, - сказал Ник. - У тебя есть работа и долг перед Орденом. Ты давала клятву.

- Это я, - сказала она. - Я провела годы, исследуя объекты силы и сопротивляясь их зову. Теперь моя очередь. Я заслужила это. Я достойна.

Ее голос звучал отстраненно, эмоции в нем были приглушены, словно она приняла успокоительное. Ну, еще бы. Саманты тут не было.

- Что происходит, когда магия закончится? - спросила я, снимая рюкзак с плеча. Я захватила последний запас крови нежити. Надеюсь, этого будет достаточно.

- Магия здесь никогда не закончится, - сказала она. - Все удовольствия в этом месте принадлежат мне. Навсегда. Но тебе здесь не место. Это место предназначено только для меня. Уходи, и я пощажу тебя.

- Эй, сучка, - Джордж шагнула вперед, ее голос был резким. - Где Эдуардо?

Саманта уставилась на нее немигающими глазами.

Кожа на руках Ника лопнула. Два зеленых хлыста вылетели из его рук и отскочили от магического щита Саманты. Бывший рыцарь Ордена открыла рот. Ее зубам было не место в человеческой челюсти. Она откинула голову назад и рассмеялась.

- Смейся сколько хочешь. - Бахир откинул капюшон.

- Ты! - прошипела Саманта. Джинн, должно быть, почувствовал его присутствие, но, увидев его, ифрит, похоже, перешел грань.

- Я живу, создание. Я здесь. Я пришел вернуть своего сына.

Магия вокруг Саманты усилилась, закручиваясь в невидимый торнадо. Ее лицо потемнело, глаза загорелись, как два уголька.

- У тебя нет силы победить меня! - закричал Бахир.

Саманта взвизгнула, ее голос резанул меня по ушам.

- Я желаю силы, способной уничтожить моих врагов!

Ветер налетел на меня, отбросив назад. Я полетела, упала, заскользила по полу и перекатилась на ноги. Слева от меня Дерек поймал Бахира в воздухе и поставил его на пол.

Тело Саманты на троне, попавшей в воронку магического торнадо, росло. Ее ноги утолщались, позвоночник вытягивался вверх, руки становились массивными, как стволы деревьев. Ее губы растянулись, обнажив лес зубов, уши удлинились, глаза закатились в череп, превратившись в лужицы оранжевого огня. Потолок над ней раздвинулся, обнажив клетку,

подвешенную на толстой цепи. В клетке Эдуардо схватился за прутья и отшатнулся. Он был похож на привидение.

Саманта подняла свои огромные руки с черными ногтями, которые светились на кончиках, к небу и взревела.

Толпа мужчин позади нее задрожала, трансформировалась, и стая львиноподобных существ зарычала в унисон, расправляя массивные кожистые крылья. Мантикоры. Черт.

- Клан тяжеловесных, - взревел Кэрран. - Унижить мантикор.

Медведи-оборотни покрылись шерстью. Мантикоры бросились в атаку, крича и скользя по полу.

- Займите свои места. - Голос Кэррана прорвался сквозь рычание. - Помните о плане.

План. Правильно.

Я бросилась к великанше. Мантикора атаковала меня сверху. Я увернулась в сторону. Когти царапнули по голове, а затем тысячефунтовый белый медведь перепрыгнул через меня, врезавшись в мантикору. Они покатились по полу, рыча. Я продолжила бежать.

Огромные ноги Саманты замаячили передо мной. Мантикора врезалась в меня. Ее когти пригвоздили мою правую руку к полу, пронзив бицепс. Огромная уродливая пасть разверзлась надо мной, пытаясь проглотить мою голову. Я вонзила метательный нож в ее шею сбоку, высвободила лезвие и вонзила его снова. Горячая кровь хлынула на меня.

Внезапно мантикора исчезла, дернувшись в сторону. Я перекатилась и увидела, как Адиб прокусил челюстями шею зверя. Огонь пробежал по его гриве. Его когти засверкали, и яркие искры посыпались с его пушистых боков.

Я побежала за великаншей. С другой стороны три рыцаря двигались в унисон, пытаясь занять позицию.

На бегу я вытащила маленький пузырек со своей кровью из кармана. Второй гигант самоисцелялся. У этой заживает, наверное, еще быстрее, и у меня, вероятно, были считанные секунды до того, как ифрит регенерирует тело, так что маневр нужно выполнить быстро. Второго шанса не будет.

Черная вязкая жидкость покрывала кожу Саманты, выходя из ее пор подобно поту. Воздух был пропитан слегка сладковатым ароматом. Джинн обмазал ее сырой нефтью, чтобы мы не смогли взобраться на нее. Сукин сын учился, но недостаточно быстро.

Я вытащила "Саррат". Огромная ступня поднялась надо мной, ее подошва раскалилась, первый намек на металл образовался в виде длинных чешуек на коже. Я метнулась в сторону и развернулась, когда она наступила на пузырек с моей кровью, чтобы вонзить в нее "Саррат". Моя магия вспыхнула, реагируя на магию меча, сформировав второе лезвие, багровое и неестественно острое.

Надо мной закричал Бахир.

- Повернись ко мне лицом!

Амаль налетела на лицо великанши, как ястреб, и он рассек ей щеку своим горящим лезвием. Я мельком увидела Джордж, взбирающуюся по колонне к клетке Эдуардо.

Великанша ударила Бахира, пытаясь схватить его своими когтистыми пальцами, напрочь забыв про меня.

Спасибо тебе, Бахир. Я рванула вперед и полоснула по ноге великанши сзади. Багровое лезвие прорезало тонкий неоперившийся металл, и "Саррат" вонзился в упругую массу ткани чуть выше пятки, разорвав ее. Прощай, ахиллово сухожилие.

Великанша взревела и пнула меня своей теперь бесполезной ногой. Я отпрыгнула вправо так далеко, как только могла и сразу поняла, что этого недостаточно. Кэрран поймал меня в воздухе, сила его прыжка перенесла нас в безопасное место. Нога промахнулась в нескольких дюймах от нас. Его ноги коснулись земли. Он извернулся и отбросил меня обратно к великанше. Мы практиковали это движение на нашем утреннем спарринге, и тренировка взяла верх. Я приземлилась на ноги, разбежалась и перерезала второе сухожилие.

Великанша закричала, ее рев пробил мои барабанные перепонки. Я попятилась.

В сорока ярдах от меня тело Кэррана вскипело, превращаясь в львиное, пытаясь набрать массу. Рядом с ним взревел Мэхон, став огромным кадьяком.

Саманта боролась, чтобы удержаться на ногах, пошатываясь, развернулась, так как ее лодыжки отказались удерживать ее вес, и увидела, как я отступаю. Черт. Она смотрела не в ту сторону. Если они ударят ее сейчас, то потерпят неудачу. Я должна была заставить ее повернуться к ним спиной.

- Это все, на что ты способна, слабачка? - Я обежала ее. Она повернулась ко мне, покачиваясь.

Лев и медведь бросились вперед.

Рот Саманты открылся, прогремел гром, и сверкающий поток магии устремился ко мне. Деваться было некуда. Я вскинула руки, и магия врезалась в меня.

Это было не больно.

Было ощущение, что между мной и потоком силы образовалась эластичная стена. Магия попала в нее, удар отбросил меня на несколько футов назад, но это не причинило боли.

Великанша пошатнулась, схватившись за голову, потеряв равновесие.

Ха! Сопротивление сработало в обоих направлениях. Это, сука, расплата.

Рыцари сомкнулись с обеих сторон.

Кэрран с Мэхоном врезались в заднюю часть коленей великанши. Воздействие их совместного веса оказалось слишком сильным для ее поврежденных ног. Она упала на колени, упершись ладонями в пол.

Тело Кэррана изогнулось, принимая форму воина.

Рыцари бросились к ней. Четверо из них вонзили огромные копья в тыльную сторону ее ладоней, пытаясь пригвоздить ее к полу. Плоть Ника разорвалась. Два зеленых текстурированных хлыста, похожих на побеги магических деревьев, вылетели из него и обвились вокруг ее шеи. Рыцари вонзили крючковатые цепи в ее плоть. Трое из них потянули за одну сторону, а Кэрран потянул за другую, наклоняя ее голову все ниже и ниже. Мантикоры набросились на нас, и клан тяжеловесных встал перед ними, пытаясь отогнать существ от наших спин.

Великанша подняла плечи и втянула подбородок, пряча шею. Ник, напрягаясь, зарычал, как животное. Его хлысты щелкнули, и он отшатнулся.

- Время! - вскрикнул Лютер.

Пол треснул, и вылезшие растения закрутились спиралью, чтобы вцепиться в шею и тело великанши. Бахир прыгнул на ее позвоночник и начал рубить узкую обнаженную полосу шеи своим мечом.

- Теперь применяем вектор, - объявила Патрис. - Три, два, один...

Она сжала ладонями руку великанши. Великанша вздрогнула, пока джинн пытался восстановиться. Голова великанши опустилась еще на фут.

Нас накрыла жара. На моем лице выступил пот. Было трудно дышать. Растения Лютера начали увядать. Патрис вскрикнула и отшатнулась, ее ладони покрылись испариной.

Великанша взревела. Металл начал подниматься по ее груди к шее. Черт.

Кэрран отбросил цепь и сделал выпад под подбородок великанши. Его массивные руки напряглись. Он зарычал и приподнял ее подбородок, вытягивая шею. Настала моя очередь. Я проскользнула в отверстие. "Саррат" поцеловал ее в шею, и я отодвинулась. Новое кровавое лезвие сабли раскрошилось, его магия иссякла, но урон был нанесен. Кровь хлынула с обеих сторон ее шеи. Я перерезала сонную артерию и яремную вену, открыв дыру в шее.

Великанша напряглась, отчаянно пытаясь опустить голову и закрыть раны. Кэрран застонал. Его тело затряслось. Его глаза были из чистого золота.

Два человека упали сверху, приземлившись на лицо великанши. Джордж и Эдуардо. Эдуардо сжал кулаки и обрушил их прямо на левый глаз Саманты. На другой стороне трехногий медведь вцепился в правую руку великанши. Последнее, что она когда-либо видела, был сын мужчины, которого она ненавидела, и женщина, которая любила его.

Над нами, на шее великанши, закричал Бахир. Огонь, охвативший его меч, распространился, поглощая его. Его глаза вспыхнули ярко-красным, их свечение было видно даже сквозь пламя. Бахир вонзил клинок в проделанную мной брешь и отделил голову

великанши от тела. Кэрран хмыкнул и оттолкнул ее в сторону. Ее тело задрожало и опустилось на пол.

Передо мной сверкнула яркая золотая искорка — крошечная серьга в ухе великанши. Я потянулась за ней, но Ник опередил меня. Он полоснул коротким мечом по мочке ее уха. Серьга упала в лужу крови.

Саманта издала долгий булькающий вздох. Ее тело превратилось в пепел и развалилось на части. Пепел растаял на ветру. Мантикоры исчезли, дворец замигал и погас, как пламя догорающей свечи. Мы стояли на пустой мощеной площадке, позади нас были руины больницы.

- Сейчас же! – заорала я Бахиру. - Немедленно накладывайте заклинание!

Бахир схватил мел и нарисовал круг на земле, настолько близко, насколько позволяла лужа крови. Его руки дрожали.

Между серьгой и кругом было, по меньшей мере, двадцать пять футов. О черт.

Ник потянулся за серьгой.

- Разойтись! - взревел Кэрран. - Разойдитесь, если хотите жить!

Люди разбежались, увеличив расстояние между ними и серьгой. Мы должны были отнести ее в шкатулку Бахира, иначе она унесет еще одну жизнь, а мы были не в той форме, чтобы остановить другого гиганта.

Пальцы Ника коснулись золота. Он сделал шаг к кругу. Его глаза побелели.

Его тело приняло жесткую позу. Его рука поползла вверх, дрожа от напряжения мышц. Мышцы его лица дернулись. На дюйм. Еще на дюйм. Соблазн джинна был слишком велик. Он обещал Нику все, что угодно, исполнение каждого желания, неограниченную власть, несметное богатство, сверхмерную справедливость... Он сказал ему, что он может получить все, что захочет. Ник собирался вставить серьгу в ухо.

Кэрран ударил Ника предплечьем по затылку. Рыцарь рухнул на землю. Мир замедлился до ползания. Серьга мучительно медленно пролетела по воздуху, и пальцы Кэррана сомкнулись вокруг нее.

Нет.

Шерсть Кэррана встала дыбом. Его лицо стало плоским. Он сделал медленный маленький шаг по направлению к кругу. Его глаза невидяще смотрели вдаль, будто он ослеп.

Нет, нет, нет.

- У него не получится заполучить тебя, - сказала я ему. - Ты мой. Борись с ним. Борись с ним, Кэрран.

Мышцы на лице Кэррана задрожали, изменяя форму его головы. Его челюсти удлинились. Из челюстей выдвинулись большие клыки. Он становился чем-то чудовищным.

Еще один шаг. Его мех начал дымиться.

Я теряла его. Я чувствовала, как он ускользает за завесу магии джинна.

Я встала перед ним.

- Кэрран, ты любишь меня?

Он сосредоточился на мне. На его руке образовались залысины, кожа покрылась пузырями.

Прямо перед нами в воздухе начала формироваться фигура, полупрозрачная и слабая, но я узнала бы ее очертания где угодно. Джинн поискал в сознании Кэррана мощную эмоцию и нашел ненависть, которую он мог использовать. Он вызывал Хью д'Амбрея, потому что Кэрран хотел его убить. Если Кэрран клюнет на приманку, я потеряю его навсегда.

Я порезала предплечье. Моя кровь стекала по коже, увлажняя ее горячей жидкостью.

- Отдай мне серьгу. Если ты любишь меня, отдай мне серьгу.

Кэррана трясло, каждый мускул в его теле напрягся.

- Если ты когда-нибудь любил меня, ты отдашь ее мне. Просто разожми пальцы и дай ей упасть. - Моя кровь создала перчатку, повинуясь моей магии. Она должна защитить меня, по крайней мере, на несколько секунд.

Фигура Хью была почти осязаемой.

Кэрран зарычал. Его пальцы разжались. Серьга упала, и я поймала ее рукой в перчатке.

Сила прорвалась сквозь меня, распахивая двери в моем сознании. Каждое тайное местечко, каждое скрытое воспоминание, каждая виноватая мысль - она узнала все мгновенно. Она терзала мою душу.

Я сделала шаг. Далеко впереди меня струилось пламя вниз от Бахира, достигая границы круга, соединяя его и шкатулку в единое целое. Он держал портал открытым.

Осталось двадцать ярдов[8]. Боже милостивый.

Слезы текли по моему лицу.

«Ты не можешь победить своего отца», - прошептал голос внутри меня. *«Я могу тебе помочь. Я дам тебе силу, непохожую ни на что, что ты когда-либо видела»*.

Агония терзала меня. Еще один шаг. Мои волосы горели.

«Я отдам тебе его голову. Тебе больше никогда не придется беспокоиться о том, что он кого-нибудь убьет».

В моем сознании промелькнуло видение: могила моего отца, улыбающаяся Джулия, Кэрран целует меня, когда мы стоим посреди рая, счастливые, свободные и в безопасности.

«Я освобожу тебя от этих оков. Я подниму тебя в сладкий воздух над головой и позволю тебе дышать. Я остановлю всю боль. Возьми меня за руку».

Еще один шаг. Бахир с кругом были так невероятно далеки. Так далеки.

«Все, что тебе нужно сделать, это взять меня за руку».

- Ты любишь меня? - спросил Кэрран.

Конечно, я люблю тебя.

- Отдай мне серьгу.

«Нет!» Боль охватила меня, угрожая поставить на колени. *«Нет, останься со мной. Останься!»*

Я любила его. Я бы сделала для него все, что угодно. Мне придется отдать ему серьгу.

«ОСТАНОВИСЬ!»

Я позволила ей упасть.

Кэрран поймал золотое украшение. Я рухнула на колени в кровь великанши.

Кэрран медленно шагнул вперед. Я с трудом поднялась, всхлипывая. Я понадоблюсь ему после того, как он сделает второй шаг.

Ему потребовалось тридцать секунд, чтобы сделать его. К тому времени, когда он его сделал, он выглядел почти мертвым, и когда я попросила, он отдал серьгу мне. Я приняла ее, приветствуя вечность боли.

Мы шли, передвигаясь по два шага. Однажды я упала, и мне пришлось ползти по крови, но мы двигались вперед. Круг становился все ближе.

«Загляни в свое будущее. Загляни в самые глубины своего сердца. Ты знаешь, чего хочет твой отец».

Круг был почти в пределах досягаемости.

Видение всплыло в моем сознании.

«Он скрывает от тебя будущее, но моя сила велика. Я могу видеть его. Позволь мне показать тебе, что я вижу...».

Мир исчез. Передо мной раскинулся холм с изумрудной травой под голубым небом. На его вершине стоял Роланд. Он держал на руках ребенка.

Магия обрушилась на меня, знакомая, но другая магия, исходящая от ребенка, такая сильная, что у меня перехватило дыхание.

У моего сына были серые глаза Кэррана.

Это была правда. Я чувствовала связь между нами, протянувшуюся сквозь время. Я чувствовала любовь, которую я изливала на своего ребенка. Мой ребенок.

Мой сын потянулся ко мне...

Роланд улыбнулся и повернулся, собираясь унести ребенка.

Я закричала. Он не мог. Это был наш ребенок. Моя жизнь, моя душа, все, на что я надеялась.

[8] 20 ярдов = 22,26 метра

«Это то, чего он хочет. Это то, чего он всегда хотел. Ты знаешь, что это правда. Он заберет твоего сына. Он будет использовать твоего ребенка, чтобы контролировать тебя. Он превратит его в монстра. Ты не можешь это предотвратить».

- Положи сережку в шкатулку, детка, - сказал Кэрран рядом со мной. - Ты можешь это сделать.

«Но я могу это предотвратить. Я это остановлю. Разве ты не любишь своего ребенка? Разве ты не хочешь, чтобы он был в безопасности?»

Я смогу оберечь его. Я так и сделаю. Ты мне не нужен.

«Да, так и сделаешь, но ты не сможешь победить его в одиночку».

Ты мне не нужен.

- Ты мне не нужен. Ты мне не нужен. У тебя нет власти надо мной. - Я услышала свой собственный голос и поняла, что кричу.

«Ты умрешь и сгниешь без меня. Твоя семья сгниет. Все, кого ты любишь, будут убиты. Возьми мою руку, и я дам тебе вечную силу».

Я разжала пальцы.

Серьга полетела вниз, отскочила от края шкатулки и упала в круг. Я не дотянулась.

Рука Джордж сомкнулась на золоте. Медведица-оборотень закричала, ее лицо исказилось, в глазах читалась паника. Она стиснула зубы. Мышцы на ее руке были готовы разорваться. Над ее культей начала формироваться вторая лапа.

С гортанным криком Джордж подалась вперед и уронила серьгу в шкатулку. Из маленькой шкатулки вырвалась вспышка огня. Над ней навис Эдуардо с крышкой в руке. Огонь омыл его, обжигая руки.

Эдуардо опустил крышку. Она удержала струя огня, сопротивляясь ему. Эдуардо напрягся. Крышка соскользнула на волосок, затем еще на один волосок.

- Ты можешь это сделать, сынок, - крикнул Бахир.

Эдуардо напрягся. Чудовищные мускулы вздулись на его руках.

- У тебя нет ничего, что мне нужно! - взревел он и захлопнул крышку.

Магия отбросила меня назад. Сложные линии круга закрутились, поворачиваясь, как слои открывающегося замысловатого замка.

Ужасный крик разорвал ночь. Я зажала уши руками.

Земля внутри круга разверзлась, и шкатулка опустилась, выстрелив вниз, как пуля из пистолета, глубоко во тьму. Магия сработала, и все стихло.

ЭПИЛОГ

Я ПОТЯГИВАЛА чай со льдом, держа стакан в левой руке. На правой, под бинтами, все еще не доставало кожи, несмотря на неделю тщательного ухода Дулиттла. Он обнадежил, что примерно через десять дней моя рука восстановится. Он также произнес несколько других отборных слов, о которых я не знала, что они есть в его словаре. Теперь он сидел за другим столом, наблюдая, как Эдуардо и Джордж медленно кружатся по лужайке. Джордж прекрасно выглядела в белоснежном платье. Эдуардо все еще был слишком худым и, вероятно, ему все еще следовало соблюдать постельный режим, но пытаться вразумить медведя-оборотня и буффало-оборотня было заранее проигрышным делом.

Эдуардо раз пятнадцать сказал мне, что он благодарен за спасение. Джордж продолжала обнимать меня. Она также прислала нам шоколад. Они переезжали на другую сторону дома Барабаса, что означало, что я буду часто их видеть. Если кто-нибудь из них скажет мне «спасибо» еще раз, мне придется убежать из дома.

Я повернула голову, чтобы откинуть косу назад, прежде чем вспомнила, что ее нет. Жар ифрита спалил мои волосы. Теперь они едва касались плеч, и это сводило меня с ума.

На другой стороне лужайки за столом сидел Мэхон, закрыв лицо рукой. Я была почти уверена, что он расплакался и не хотел, чтобы кто-нибудь понял. Бахир сидел за тем же столом, выглядя немного не в своей тарелке. Они с Эдуардо поговорили. Ситуация не совсем уладилась, но Джордж сказала, что надежда есть.

На прошлой неделе в Атланте разразилась весна. Все вокруг зазеленело, будто природа радовалась изгнанию ифрита. В высоких вазах на покрытых белыми скатертями столах цвели цветы, и яблони источали нежный аромат в теплом воздухе. Я была очень рада, что Джордж и Эдуардо решили провести свадьбу под открытым небом вместо того, чтобы пытаться вместить полторы тысячи человек в главном зале Крепости.

Рука скользнула по моей спине.

- Привет, - сказал Кэрран.

- Привет. - Я прислонилась к нему. Он обнял меня.

- Все женятся, - сказал он.

- Ага.

- Мы тоже должны.

Мысленно я увидела своего отца на поросшем травой холме, уходящего с нашим ребенком на руках. Я обняла его за спину, надеясь, что его сила прогонит видение.

- Я думала, мы уже договорились. Ты позвал, я сказала «да», у нас все хорошо.

- Да, но это было теоретически. Давай назначим дату. Реальную дату.

- Какую, например?

- Я не знаю, как тебе шестое июня?

- Ночь Ивана Купалы?[9] Ночь, когда все вокруг сходит с ума в славянском языческом фольклоре?

- Последний день лета оборотней. - Кэрран ухмыльнулся мне.

Каждую первую неделю июня Стая праздновала «Лето оборотней». Они ели, они пили, они праздновали то, что живы, и в целом прекрасно проводили время.

- Я серьезно. Кейт, выходи за меня замуж.

- Ни один проповедник не обвенчает нас.

- Нам не нужен проповедник. Мы попросим Романа совершить обряд.

- Вы не можете быть серьезны, Ваша Пушистость.

Кэрран встал со стула и опустился на колени. О, мой Бог.

- Выходи за меня замуж.

- Что ты делаешь? - выдавила я сквозь стиснутые зубы. Мое лицо пылало так, что свадебный торт в пятнадцати футах от меня, должно быть, таял.

- Я официально делаю предложение. В первый раз не получилось.

---

[9] Ночь Ивана Купалы – главный праздник лета по славянскому календарю (макушка лета) – празднуется с 23 на 24 июня, 6 июня у нас славен как день рождения А.С. Пушкина. Авторы немного напутали, на мой взгляд.

Убейте меня кто-нибудь.

- Кэрран! Вставай. На нас люди смотрят.

- Пусть смотрят. - Он улыбнулся мне. - Выходи за меня замуж, Кейт.

- Хорошо. В последнюю ночь «Лета оборотней».

Он встал, наклонился ко мне и запечатлел поцелуй на моих губах. Я ответила на его поцелуй и услышала аплодисменты. Жених и невеста прекратили танцевать, потому что Эдуардо хлопал. Кто-то еще хлопал слева. Андреа. *Да пошла ты.*

Я улыбнулась и слегка помахала им рукой.

- Я так зла на тебя прямо сейчас.

- Не злись. Сейчас принесу тебе еще чая.

Он рассмеялся, взял мой бокал и пошел к столу, чтобы снова наполнить его.

Мы поженимся. У нас будет ребенок. Я буду любить его больше, чем что-либо, что я когда-либо любила в этом мире, а затем мой отец заберет у меня моего ребенка.

Нет. Этого не произойдет. Я должна буду найти способ победить его. Что, черт возьми, я собиралась делать? Как убить неубиваемого?

Бахир подошел к столу.

- Могу я присесть?

- Конечно.

Он сел справа.

- Я хотел еще раз поблагодарить вас.

- Не нужно. Как дела с Эдуардо?

Бахир улыбнулся.

- Для снесения некоторых барьеров требуется время. Он сердит на меня за то, что я бросил его. Он сердит на свою мать за то, что она ничего ему не рассказала. Эдуардо всегда был чувствительным, нежным ребенком.

Я пыталась соотнести буффало-оборотня ростом шесть футов четыре дюйма, выколовшего глаз великанше, с «чувствительным ребенком» и потерпела неудачу.

- Мм-хм.

- Я понимаю, что его отчим был не самым понимающим родителем, но я не теряю надежды.

Кэрран снова наполнил бокалы и шел обратно к нам. Я так сильно любила его. Я любила его глаза, то, как он смотрел на меня, то, как он шел, то, как он сводил меня с ума...

Иногда, когда сила твоего врага слишком велика, единственное, что ты можешь сделать, это сдержать его.

- Бахир, - тихо сказала я. - Вы сказали мне перед боем, что если мне когда-нибудь что-нибудь понадобится, вы поможете мне.

- Да.

- Это предложение все еще в силе?

- Конечно.

- После свадьбы, когда все уляжется, я бы хотела, чтобы мы встретились. Я хочу, чтобы вы рассказали мне все, что знаете об этой шкатулке.